

HSSB

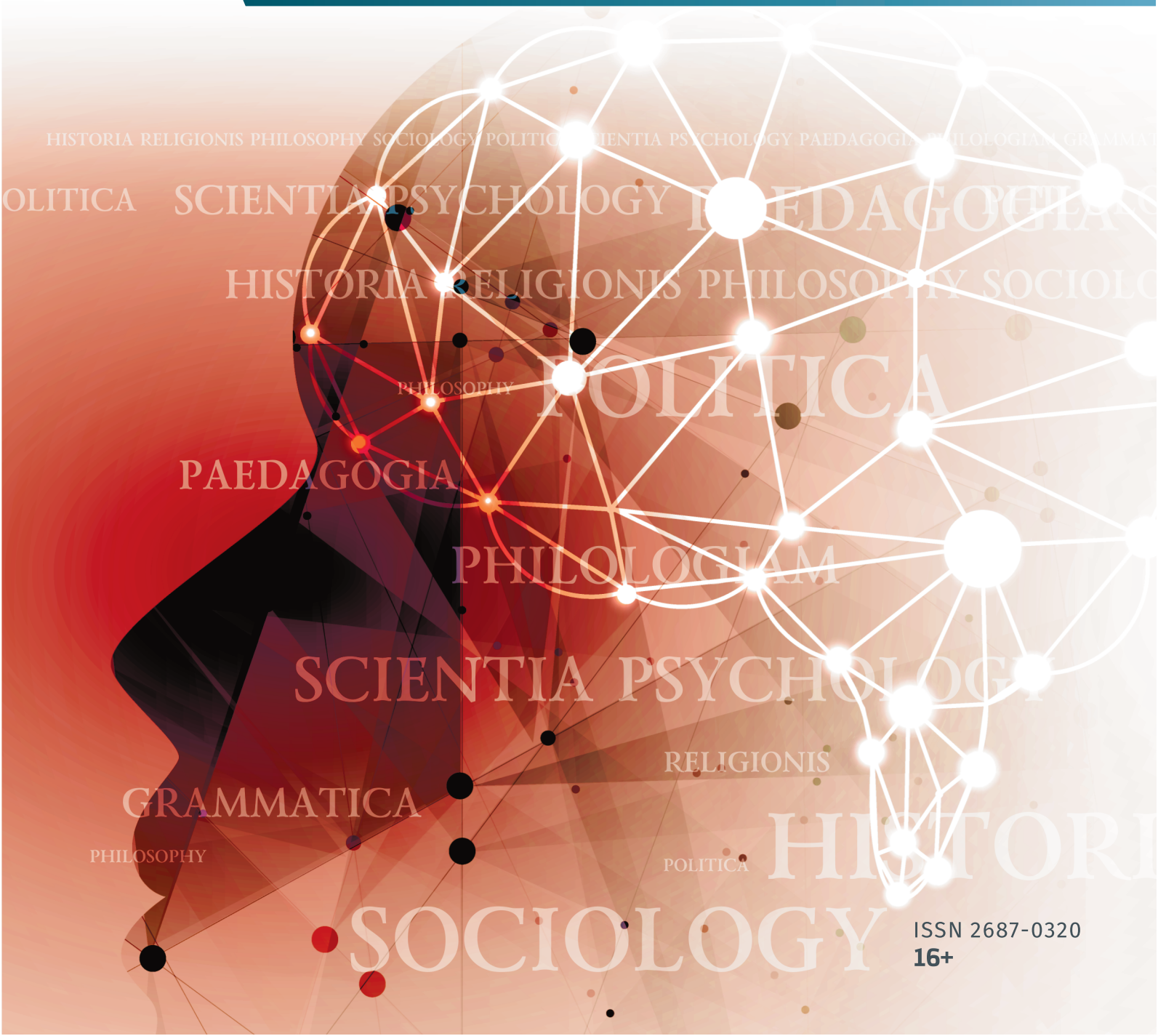
HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES BULLETIN

2024 | TOM 5, № 4 | VOL. 5, № 4

ВЕСТНИК ОБЩЕСТВЕННЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ISSN 2687-0320
16+

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-76509 от 02.08.2019

Журнал основан в 2019 г.

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, 650056, Кемеровская область, г. Кемерово, ул. Ворошилова, д. 22а

ISSN 2687-0320

Адрес редакции и издателя:
650056, Кемеровская область, г. Кемерово, ул. Ворошилова, д. 22а,
Тел/факс: (3842) 73-27-75,
e-mail: vogn@kemsma.ru

Адрес типографии: 650024, Кемеровская область, г. Кемерово, ул. Сибирская, д. 35а, ООО «Принт», тел. (3842) 35-21-19

Периодичность: 4 раза в год.

Подписано в печать 28.10.24 г.
Дата выхода в свет 31.10.24 г.

Печать офсетная.
Тираж 900 шт.
Заказ № 832.

Полная версия журнала в электронном виде доступна на сайте Российской электронной библиотеки (www.elibrary.ru)

Распространяется по подписке.

Подписной индекс П3593 в каталоге «Почта России», 80843 в каталоге «Роспечать».

© КемГМУ, 2024
© Авторы научных статей, 2024

Все статьи проверены с помощью системы «Антиплагиат». Публикуются в авторской редакции.

Точка зрения авторов может не совпадать с мнением редакционной коллегии.

Цена свободная.

ВЕСТНИК ОБЩЕСТВЕННЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Научный журнал

Главный редактор

- Шиллер Вадим Викторович, канд. ист. наук, доцент (Россия, Кемерово)

Редакционная коллегия

- Абытов Байболот Капарович, д-р ист. наук, профессор (Кыргызстан, Ош)
- Арапина Светлана Владимировна, канд. ист. наук, доцент (Россия, Санкт-Петербург)
- Бадаев Евгений Васильевич, канд. ист. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- Базаров Борис Ванданович, д-р ист. наук, профессор, академик РАН, заслуженный деятель науки Республики Бурятия (Россия, Улан-Удэ)
- Барсуков Александр Михайлович, канд. полит. наук (Россия, Новосибирск)
- Батиевская Вероника Богдановна, канд. экон. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- Белозерова Марина Витальевна, д-р ист. наук, профессор (Россия, Сочи)
- Бирюков Сергей Владимирович, д-р полит. наук, профессор (Россия, Кемерово), (заместитель главного редактора)
- Боровикова Злата Владимировна, канд. ист. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- Валиуллина Евгения Викторовна, канд. психол. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- Ван Хаяйянь, старший советник Китайского института международных стратегических исследований (Китай, Шанхай)
- Вильяр Барросо Оскар Хулиан, д-р ист. наук, профессор (Куба, Гавана)
- Горбатов Алексей Владимирович, д-р ист. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- Грунина Людмила Петровна, канд. филол. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- Гукина Людмила Владимировна, канд. филол. наук, доцент (Россия, Кемерово), (заместитель главного редактора)
- Дзермант Алексей Валерьевич, канд. филос. наук (Республика Беларусь, Минск)
- Дмитриева Софья Игоревна, канд. ист. наук, доцент (Россия, Воронеж)
- Дронов Михаил Юрьевич, канд. ист. наук, научный сотрудник Отдела восточного славянства Института славяноведения РАН (Россия, Москва)
- Ефремова Ольга Николаевна, канд. филос. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- Желтов Виктор Васильевич, д-р филос. наук, профессор (Россия, Кемерово)
- Жиброва Татьяна Валерьевна, канд. ист. наук, доцент (Россия, Воронеж)
- Звягин Сергей Павлович, д-р ист. наук, доцент (Россия, Кемерово), (научный редактор)
- Земанек Ладислав, д-р филос. наук (Чехия, Прага)
- Иванова Наталья Александровна, д-р филос. наук, доцент (Россия, Новокузнецк)
- Казьмина Маргарита Васильевна, д-р ист. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- Ким Лидия Густовна, д-р филол. наук, профессор (Россия, Кемерово)
- Коппенал Александр Яковлевич, политолог и публицист (Нидерланды, Лейден)
- Красиков Владимир Иванович, д-р филос. наук, профессор (Россия, Москва)
- Кремер Раймунд, политолог, главный редактор журнала «Welt Trends», (Германия, Берлин)
- Кудряшова Ирина Анатольевна, д-р экон. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- Курас Леонид Владимирович, д-р ист. наук, профессор (Россия, Улан-Удэ)
- Ламин Владимир Александрович, д-р ист. наук, профессор, член-корреспондент РАН (Россия, Новосибирск)
- Леденева Виктория Юрьевна, д-р социол. наук, профессор (Россия, Москва)
- Маркедонов Сергей Мирославович, канд. ист. наук (Россия, Москва)
- Марьяна Марина Гумеровна, канд. культурологии, доцент (Россия, Кемерово)
- Межуев Борис Вадимович, канд. филос. наук, доцент (Россия, Москва)
- Новиков Павел Александрович, д-р ист. наук, доцент (Россия, Иркутск)
- Омеличкин Олег Викторович, д-р полит. наук, профессор (Россия, Кемерово)
- Осадчий Михаил Андреевич, д-р филол. наук, профессор (Россия, Москва)
- Палин Алексей Владимирович, канд. ист. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- Порхачев Василий Николаевич, канд. филос. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- Радченко Олег Анатольевич, д-р филол. наук, профессор (Россия, Москва)
- Ростова Наталья Николаевна, канд. филос. наук, доцент (Россия, Кемерово), (заместитель главного редактора)
- Рязанова Олеся Евгеньевна, д-р экон. наук, профессор (Россия, Москва)
- Садовой Александр Николаевич, д-р ист. наук, профессор (Россия, Сочи)
- Силантьев Роман Анатольевич, д-р ист. наук, профессор (Россия, Москва)
- Старостин Алексей Николаевич, д-р ист. наук, доцент (Россия, Екатеринбург)
- Суркова Ирина Юрьевна, д-р социол. наук, профессор (Россия, Саратов)
- Темаев Тимур Вадудович, д-р социол. наук, профессор (Россия, Саратов)
- Толвайшис Леонас, канд. полит. наук, доцент (Сербия, Белград)
- Цуй Хен, профессор Восточно-Китайского педагогического университета (КНР, Шанхай)
- Чирун Сергей Николаевич, д-р полит. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- Шапкина Елена Владимировна, канд. полит. наук (Россия, Кемерово), (заместитель главного редактора)

Registration certificate:

PI NO. FS77-76509 dated
02.08.2019, issued by
the Federal service of
Roskomnadzor

Journal was founded in 2019.

Founder: Kemerovo State
Medical University,
22a, Voroshilova Street,
Kemerovo, Kemerovo Region,
650056, Russian Federation

ISSN 2687-0320**Editorial/Publisher Address:**

22a, Voroshilova Street, Keme-
rovo, Kemerovo Region, 650056,
Russian Federation
Phone: +7 (3842) 73-27-75,
e-mail: vogn@kemsma.ru

Printing House Address:

35a, Sibirskaya Street,
Kemerovo, Kemerovo Region,
650024, Russian Federation,
LLC "Print",
phone: (3842) 35-21-19

The Journal is published
quarterly.

Signed and confirmed for
publication on 2024/10/28
Published on 2024/10/31

Offset printing, 900 copies.

Order № 832.

The Journal is entirely available
at the official site of Scientific
Electronic Library
(www.elibrary.ru)
Subscription-based
distribution.

Subscription index
P3593 (Russian Post catalogue),
80843 («Rospechat» catalogue).

© KemSMU, 2024

© Authors of scientific articles,
2024

All articles are checked using
the «Anti-Plagiarism» system
and published in the author's
edition.
The authors' point of view may
not coincide with the opinion of
the Editorial Board. The journal
is published quarterly.
The price is free.

Free Price

HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES BULLETIN**Editor-in-Chief**

- **Shiller Vadim Viktorovich**, PhD in History, Associate Professor (Russia, Kemerovo)

Editorial Board

- **Abytov Bajbolot Kaparovich**, DSc in History, Professor (Kyrgyzstan, Osh)
- **Arapina Svetlana Vladimirovna**, PhD in History, Associate Professor (Russia, St. Petersburg)
- **Badaev Evgeny Vasilyevich**, PhD in History, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Bazarov Boris Vandanovich**, DSc in History, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Republic of Buryatia (Russia, Ulan-Ude)
- **Barsukov Aleksandr Mikhailovich**, PhD in Politics (Russia, Novosibirsk)
- **Batievskaya Veronika Bogdanovna**, PhD in Economics, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Belozerovaly Marina Vitalyevna**, DSc in History, Professor (Russia, Sochi)
- **Biryukov Sergey Vladimirovich**, DSc in Politics, Professor (Russia, Kemerovo), **(Deputy Editor-in-Chief)**
- **Borovikova Zlata Vladimirovna**, PhD in History (Russia, Kemerovo)
- **Valiullina Evgeniya Viktorovna**, PhD in Psychology, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Wang Haiyan**, Senior Advisor, China Institute of International Strategic Studies (China, Shanghai)
- **Vilyar Barroso Oskar Khulian**, DSc in History, Professor (Cuba, Havana)
- **Gorbatov Alexey Vladimirovich**, DSc in History, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Grunina Lyudmila Petrovna**, PhD in Philology, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Gukina Lyudmila Vladimirovna**, PhD in Philology, Associate Professor (Russia, Kemerovo), **(Deputy Editor-in-Chief)**
- **Dzermant Alexey Valerievich**, PhD in Philosophy (Belarus, Minsk)
- **Dmitrieva Sofya Igorevna**, PhD in History, Associate Professor (Russia, Voronezh)
- **Dronov Michail Jurjewitsch**, PhD in History, Researcher at the Department of East Slavic Studies, Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences (Russia, Moscow)
- **Efremova Olga Nikolayevna**, PhD in Philosophy, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Zheltoz Viktor Vasilyevich**, DSc in Philosophy, Professor (Russia, Kemerovo)
- **Zhibrova Tatyana Valeryevna**, PhD in History, Associate Professor (Russia, Voronezh)
- **Zuyagin Sergey Pavlovich**, DSc in History, Associate Professor (Russia, Kemerovo), **(Science Editor)**
- **Zemanek Ladislav**, DSc in Philosophy (Czech Republic, Prague)
- **Ivanova Natalia Aleksandrovna**, DSc in Philosophy, Associate Professor (Russia, Novokuznetsk)
- **Kazmina Margarita Vasilievna**, DSc in History, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Kim Lidiya Gustovna**, DSc in Philology, Professor (Russia, Kemerovo)
- **Koppenol Aleksandr Yakovlevich**, Political Scientist and Publicist (Netherlands, Leiden)
- **Krasikov Vladimir Ivanovich**, DSc in Philosophy, Professor (Russia, Moscow)
- **Kremer Rajmund**, Political Scientist, Editor-in-Chief of the Journal «Welt Trends», (Germany, Berlin)
- **Kudryashova Irina Anatolyevna**, DSc in Economics, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Kuras Leonid Vladimirovich**, DSc in History, Professor (Russia, Ulan-Ude)
- **Lamin Vladimir Alexandrovich**, DSc in History, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Republic of Tyva and Honored Scientist of the Republic of Buryatia (Russia, Novosibirsk)
- **Ledeneva Viktoria Yurievna**, DSc in Sociology, Professor (Russia, Moscow)
- **Markedonov Sergey Miroslavovich**, PhD in History (Russia, Moscow)
- **Maryina Marina Gumerovna**, PhD in Culture Studies, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Mezhuev Boris Vadimovich**, PhD in Philosophy, Associate Professor (Russia, Moscow)
- **Novikov Pavel Alexandrovich**, DSc in History, Associate Professor (Russia, Irkutsk)
- **Omelichkin Oleg Viktorovich**, DSc in Politics, Professor (Russia, Kemerovo)
- **Osadchy Mikhail Andreyevich**, DSc in Philology, Professor (Russia, Moscow)
- **Palin Alexey Vladimirovich**, PhD in History, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Porkhachev Vasily Nikolaevich**, PhD in Philosophy, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Radchenko Oleg Anatolyevich**, DSc in Philology, Professor (Russia, Moscow)
- **Rostova Natalya Nikolaevna**, PhD in Philosophy, Associate Professor (Russia, Kemerovo), **(Deputy Editor-in-Chief)**
- **Ryazanova Olesya Evgenyevna**, DSc in Economics, Professor (Russia, Moscow)
- **Sadovoj Aleksandr Nikolaevich**, DSc in History, Professor (Russia, Sochi)
- **Silantyev Roman Anatolievich**, DSc in History, Professor (Russia, Moscow)
- **Starostin Alexey Nikolaevich**, PhD in History (Russia, Yekaterinburg)
- **Surkova Irina Yurievna**, DSc in Sociology, Professor (Russia, Saratov)
- **Temaev Timur Vadudovich**, DSc in Sociology, Professor (Russia, Saratov)
- **Tolvašis Leonas**, PhD in Politics, Associate Professor (Serbia, Belgrade)
- **Cui Hen**, Professor, East China Pedagogy University (China, Shanghai)
- **Chirun Sergey Nikolaevich**, DSc in Politics, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Shapkina Elena Vladimirovna**, in Politics (Russia, Kemerovo), **(Deputy Editor-in-Chief)**

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИОЛОГИЯ

СТАРОСТИН А. Н., ШИЛЛЕР В. В. СОСТОЯНИЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 2024 ГОДУ (ПО ДАННЫМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА, ПРОВЕДЕННОГО В МАЕ-СЕНТЯБРЕ 2024 Г.) с. 6

ШАПКИНА Е. В. ИССЛЕДОВАНИЕ САМОСОХРАНИТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ У СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА с. 14

ПСИХОЛОГИЯ

ВАЛИУЛЛИНА Е. В. КОГНИТИВНЫЕ ИСКАЖЕНИЯ: ЭФФЕКТ БАРНУМА с. 20

ШИЛЛЕР В. В., ЗАВЬЯЛОВА Г. А. КЛИНИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ПСИХОПАТОЛОГИИ У МАССОВЫХ УБИЙЦ-КОЛУМБАЙНЕРОВ с. 24

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА, ЯЗЫКОЗНАНИЕ

ГУКИНА Л. В. РЕАЛИЗАЦИЯ СЕМАНТИКИ ЗАКРЫТОЙ ГРАНИЦЫ ФРАГМЕНТА ПРОСТРАНСТВА ГЛАГОЛАМИ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ с. 32

ПЕДАГОГИКА

ГУКИНА Л. В. СРЕДСТВА АКТИВИЗАЦИИ КОММУНИКАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРИ РАБОТЕ С АНГЛОЯЗЫЧНЫМ МЕДИЦИНСКИМ ТЕКСТОМ с. 38

ЭССЕ, ПУБЛИЦИСТИКА, РЕЦЕНЗИИ

АКИМЕНКО Г. В. СЕЛЕДЦОВ А. М., ЯКОВЛЕВ А. С. ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ РУСОФОБИИ с. 43

БИРЮКОВ С. В. ПОЧТИ ЗАБЫТЫЙ ШЕДЕВР ПОЗДНЕСОВЕТСКОГО СТОИЦИЗМА с. 47

БОРОВИКОВА З. В. «АЛТАЙСКАЯ ПРИНЦЕССА»: МЕДИЦИНСКИЙ АСПЕКТ с. 50

БОРОВИКОВА З. В. ГОРОДСКОЙ ШАМАНИЗМ с. 52

ВОРОНИН Б. С. АКТУАЛЬНОСТЬ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ с. 55

КОСТРОМИНА Н. Г. АНТИФАШИСТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НЕМЕЦКИХ ХУДОЖНИКОВ В ГЕРМАНИИ с. 57

КОСТРОМИНА Н. Г. К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ ТОТАЛИТАРНЫХ РЕЖИМОВ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 1930-40 Х ГГ. с. 61

РОСТОВА Н. Н., ЕФРЕМОВА О. Н. МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ ИЛИ МЕДИЦИНСКАЯ УСЛУГА с. 63

ШИЛЛЕР В. В., БАДАЕВ Е. В. К ВОПРОСУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАТЕМАТИКО-СТАТИСТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ В ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ (НА МАТЕРИАЛЕ ИЗУЧЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫМИ КИТАЕВЕДАМИ КОНФУЦИАНСКОГО ПОНЯТИЯ «ЦЗЮНЬ-ЦЗЫ») с. 66

К ЮБИЛЕЮ УНИВЕРСИТЕТА

КУВШИНОВ Д. Ю., ЧИЧИЛЕНКО М. В., ТАРАСЕНКО Н. П., ПРОКАШКО И. Ю., ИВАНОВ В. И. РАЗВИТИЕ ФИЗИОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ В КЕМЕРОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ МЕДИЦИНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ с. 73

ЛЕВАНОВА Л. А., ЗАХАРОВА Ю. В. СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ КАФЕДРЫ МИКРОБИОЛОГИИ И ВИРУСОЛОГИИ КЕМЕРОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА с. 77

МАЛЫЦЕВА Е. М., ЕГОРОВА Н. О. СТУДЕНЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ КРУЖОК КАФЕДРЫ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ И ОБЩЕЙ ХИМИИ с. 81

ПОДОЛУЖНЫЙ В. И., ПАВЛЕНКО В. В., РАДИОНОВ И. А. КАФЕДРА ГОСПИТАЛЬНОЙ ХИРУРГИИ КЕМГМУ (ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК) с. 83

ПРОСВИРКИНА Е. В., ГОЛОВКО О. В., САЛТАНОВА Е. В. КАФЕДРА МЕДИЦИНСКОЙ, БИОЛОГИЧЕСКОЙ ФИЗИКИ И ВЫСШЕЙ МАТЕМАТИКИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР с. 87

ШАПКИНА Е. В. «В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ ЦЕННОСТЬ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ ВОЗРОСЛА» (ИНТЕРВЬЮ С В. В. ШИЛЛЕРОМ) с. 92

ФЕТИЩЕВ Н. И., КУНГУРЦЕВА М. Д. ИСТОРИЯ КАФЕДРЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА с. 98

ЧИСТЯКОВА Г. В., ЛОВЧИКОВА Н. П. ИСТОРИЯ КАФЕДРЫ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА с. 103

МНЕНИЕ

БИРЮКОВ С. В. БЫТЬ ВИЗАНТИЙЦАМИ? К.Н. ЛЕОНТЬЕВ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОВРЕМЕННОСТЬ с. 106

БИРЮКОВ С. В. 1993: О ПРИНЦИПИАЛЬНОЙ ВОЗМОЖНОСТИ РЕФЛЕКСИИ В ОТНОШЕНИИ СОБЫТИЙ с. 108

TABLE OF CONTENTS

SOCIOLOGY

- STAROSTIN A. N., SHILLER V. V.** THE STATE OF INTERETHNIC RELATIONS IN THE SVERDLOVSK REGION IN 2024 (ACCORDING TO A SOCIOLOGICAL SURVEY IN MAY-SEPTEMBER 2024) p. **6**

- SHAPKINA E. V.** STUDY OF SELF-PRESERVATION BEHAVIOR IN MEDICAL STUDENTS p. **14**

PSYCHOLOGY

- VALIULLINA E. V.** COGNITIVE DISTORTIONS: THE BARNUM EFFECT p. **20**

- SHILLER V. V., ZAVYALOVA G. A.** CLINICAL SIGNS OF PSYCHOPATHOLOGY IN MASS MURDERERS-COLUMBINERS p. **24**

PHILOLOGY, LINGUISTICS

- GUKINA L. V.** REALIZATION OF THE SEMANTICS OF THE CLOSED BORDER OF A SPACE FRAGMENT BY VERBS IN ENGLISH AND RUSSIAN p. **32**

PEDAGOGY

- GUKINA L. V.** MEANS OF ACTIVATION OF STUDENTS' COMMUNICATIVE ACTIVITIES WHEN WORKING WITH ENGLISH MEDICAL TEXT p. **38**

ESSAYS, JOURNALISM, REVIEWS

- AKIMENKO G. V. SELEDTSOV A. M., YAKOVLEV A. S.** THE HISTORICAL EVOLUTION OF RUSSOPHOBIA p. **43**

- BIRYUKOV S. V.** ALMOST FORGOTTEN MASTERPIECE OF LATE SOVIET STOICISM p. **47**

- BOROVIKOVA Z. V.** «ALTAI PRINCESS»: MEDICAL ASPECT p. **50**

- BOROVIKOVA Z. V.** URBAN SHAMANISM p. **52**

- VORONIN B. S.** THE RELEVANCE OF PATRIOTIC EDUCATION OF SCHOOLCHILDREN IN MODERN RUSSIA p. **55**

- KOSTROMINA N. G.** ANTI-FASCIST ACTIVITIES OF GERMAN ARTISTS IN GERMANY p. **57**

- KOSTROMINA N. G.** ON THE ISSUE OF STUDYING TOTALITARIAN REGIMES IN FRENCH HISTORICAL LITERATURE OF THE 1930-40S. p. **61**

- ROSTOVA N. N., EFREMOVA O. N.** MEDICAL ASSISTANCE OR MEDICAL SERVICE p. **63**

- SHILLER V. V., BADAIEV E. V.** ON THE ISSUE OF USING MATHEMATICAL AND STATISTICAL METHODS IN HISTORIOGRAPHIC RESEARCH (BASED ON THE STUDY OF THE CONFUCIAN CONCEPT OF «JUN-ZI» BY DOMESTIC SINOLOGISTS) p. **66**

TO THE UNIVERSITY ANNIVERSARY

- KUVSHINOV D. YU., CHICHILENKO M. V., TARASENKO N. P., PROKASHKO I. YU., IVANOV V. I.** DEVELOPMENT OF THE PHYSIOLOGICAL SCHOOL AT THE KEMEROVO STATE MEDICAL UNIVERSITY p. **73**

- LEVANOVA L. A., ZAKHAROVA YU. V.** PAGES OF HISTORY OF THE DEPARTMENT OF MICROBIOLOGY AND VIROLOGY OF THE KEMEROVO STATE MEDICAL UNIVERSITY p. **77**

- MALTSEVA E. M., EGOROVA N. O.** STUDENT SCIENTIFIC CIRCLE OF THE DEPARTMENT OF PHARMACEUTICAL AND GENERAL CHEMISTRY p. **81**

- PODOLUZHNY V. I., PAVLENKO V. V., RADIONOV I. A.** DEPARTMENT OF HOSPITAL SURGERY OF THE KEMSMU (HISTORICAL ESSAY) p. **83**

- PROSVIRKINA E. V., GOLOVKO O. V., SALTANOVA E. V.** DEPARTMENT OF MEDICAL, BIOLOGICAL PHYSICS AND HIGHER MATHEMATICS: HISTORICAL REVIEW p. **87**

- SHAPKINA E. V.** «RECENTLY, THE VALUE OF HUMANITARIAN KNOWLEDGE HAS INCREASED» (INTERVIEW WITH V. V. SHILLER) p. **92**

- FETISHCHEV N. I., KUNGURTSEVA M. D.** HISTORY OF THE DEPARTMENT OF PHYSICAL EDUCATION: YESTERDAY, TODAY, TOMORROW p. **98**

- CHISTYAKOVA G. V., LOVCHIKOVA N. P.** HISTORY OF THE DEPARTMENT OF LATIN LANGUAGE p. **103**

OPINION

- BIRYUKOV S. V.** TO BE BYZANTINES? K. N. LEONTIEV AND POLITICAL MODERNITY p. **106**

- BIRYUKOV S. V.** 1993: ON THE FUNDAMENTAL POSSIBILITY OF REFLECTION IN RELATION TO EVENTS p. **108**

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ, КОЛЛЕГИ, СОРАТНИКИ, УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ, УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

В 2024 году мы отмечаем пятилетний юбилей нашего «Вестника общественных и гуманитарных наук»!

За эти годы мы подготовили 20 выпусков журнала, включающих 228 статей. Наш журнал уже вполне окрепший и здоровый ребёнок, который встал на ноги и довольно уверенно ходит. Во многом это ваша заслуга – и тех, кто пишет, и тех, кто принимает статьи, кто редактирует, и кто доводит каждый конкретный номер до печати, и тех, кто читает. Наш научно-практический журнал – это всегда совместная деятельность профессионального сообщества. От наших коллег мы ждем новых качественных статей и заинтересованного отношения.

В новом 2025 году я желаю читателям новых ярких впечатлений от прочитанных интересных статей, расширения горизонтов, получения новых знаний.

Пусть наша замечательная команда с энтузиазмом движется только вперёд! У нас большие цели и замыслы. Мы должны повысить уровень нашего журнала. Поздравляю редакцию журнала с юбилеем и от всей души желаю всем здоровья, благополучия, творческих успехов, огромной созидательной энергии и дальнейшего динамического развития! Пусть плоды нашей совместной работы принесут славу и процветание нашему родному Кемеровскому государственному медицинскому университету!

Поздравляю всех авторов и читателей «Вестника общественных и гуманитарных наук» с его первым юбилеем и благодарю за то, что вы – с нами!

С уважением,

главный редактор журнала В. В. Шиллер

Уважаемые коллеги, читатели и авторы, в этом юбилейном выпуске мы размещаем интервью с главным редактором журнала «Вестник общественных и гуманитарных наук» – заведующим кафедрой истории

КемГМУ Минздрава России, канд. ист. наук, доцентом В. В. Шиллером, в котором рассказано о становлении журнала и о ключевых моментах редакционной работы.

УДК 316.77

Старостин А. Н., Шиллер В. В.

СОСТОЯНИЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 2024 ГОДУ

(ПО ДАННЫМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА, ПРОВЕДЕННОГО В МАЕ-СЕНТЯБРЕ 2024 Г.)

Аннотация

В рамках статьи авторы, сформулировав в качестве объекта исследования межэтническое взаимодействие в сложноорганизованном российском обществе, а предмета – состояние межнациональных отношений в Свердловской области в условиях трансформации геополитической архитектуры, исследуют состояние межнациональных отношений через призму ряда показателей, отражающих спектр внутренних и внешних установок, демонстрирующих объективное, а в отдельных случаях – и субъективно-стереотипное восприятие социально-политической и этнической реальности. Перечень применяемых показателей включает в себя отслеживание политических и социально-экономических новостей, оценку изменений в политической и экономической сферах жизни общества в условиях значительно изменившейся геополитической архитектуры, а также перспективы укрепления связей со странами Азии. Отдельный блок используемых показателей отражает степень сформированности общероссийской гражданской идентичности, степень позитивного восприятия этнического многообразия российского общества, а также уровень и степень ксенофобских настроений в отношении других национальностей, в том числе прибывших на территорию Свердловской области в качестве трудовых мигрантов или обучающихся.

Авторы отмечают, что более половины опрошенных стоят на позициях нетерпимости и ксенофобии, что является основанием для совершенствования методов внутренней государственной политики, а также усиления профилактических мероприятий, направленных на недопущение возникновения межнациональных конфликтов. На фоне этого результаты исследования фиксируют высокий удельный вес тех, кто отмечает необходимость сохранения традиционных духовно-нравственных ценностей.

Ключевые слова: социологические опросы, межнациональные отношения, Свердловская область, Екатеринбург, Нижний Тагил, Серов, мигранты, этнические стереотипы, ксенофобия, нетерпимость.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Источники финансирования: Исследование выполнялось в рамках «Программы научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности 2023–2025 гг. (руководитель академик РАН В. А. Тишков)» и являлось составной частью проекта «Азиатская Россия: демография, этнический состав населения и межнациональные отношения в новых условиях поворота на Восток».

Для цитирования: Старостин А. Н., Шиллер В. В. Состояние межнациональных отношений в Свердловской области в 2024 году (по данным социологического опроса, проведенного в мае-сентябре 2024 г.) // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2024. Т. 5. №. 4. С. 6-13.

Статья поступила в редакцию 11.09.2024 г.

SOCIOLOGY

Starostin A. N., Shiller V. V.

THE STATE OF INTERETHNIC RELATIONS IN THE SVERDLOVSK REGION IN 2024

(ACCORDING TO A SOCIOLOGICAL SURVEY IN MAY-SEPTEMBER 2024)

Abstract

Within the framework of the article, the authors, having formulated interethnic interaction in a complexly organized Rus-

sian society as an object of research, and the subject – the state of interethnic relations in the Sverdlovsk region in the context of the transformation of the geopolitical architecture, explore the state of interethnic relations through the prism of a num-

For citation: Starostin A. N., Shiller V. V. The state of interethnic relations in the Sverdlovsk region in 2024 (according to a sociological survey in May-September 2024) // Humanities and Social Sciences Bulletin. 2024. Vol. 5. №. 4 P. 6-13.

ber of indicators reflecting a range of internal and external attitudes, reflecting objective, and in some cases, subjective and stereotypical perception socio-political and ethnic reality. The list of indicators used includes tracking political and socio-economic news, assessing changes in the political and economic spheres of society in the context of a significantly changed geopolitical architecture, as well as prospects for strengthening ties with Asian countries. A separate block of indicators used reflects the degree of formation of the all-Russian civic identity, the degree of positive perception of the ethnic diversity of Russian society, as well as the level and degree of xenophobic sentiments towards other nationalities, including those who arrived in the territory of the Sverdlovsk region as migrant workers or students. The authors note that more than half of the respondents stand on the positions of intolerance and xenophobia, which is the basis for improving the methods of internal state policy, as well as strengthening preventive mea-

sures aimed at preventing the emergence of interethnic conflicts. Against this background, the results of the study record a high proportion of those who note the need to preserve traditional spiritual and moral values.

Keywords: sociological surveys, interethnic relations, Sverdlovsk region, Yekaterinburg, Nizhny Tagil, Serov, migrants, ethnic stereotypes, xenophobia, intolerance.

Conflict of Interest: none declared.

Funding: The research was carried out within the framework of the «Program of scientific research related to the study of the ethnocultural diversity of Russian society and aimed at strengthening the All-Russian identity in 2023-2025 (head Academician of the Russian Academy of Sciences V.A. Tishkov)» and was an integral part of the project «Asian Russia: demography, ethnic composition of the population and interethnic relations in the new conditions of turning to the East».

Введение

Объектом исследования данной работы выступает межэтническое взаимодействие в сложноорганизованном российском обществе, а предметом – состояние межнациональных отношений в Свердловской области в условиях трансформации геополитической архитектуры. Актуальность изучаемой проблемы в контексте фактически продолжающейся гибридной войны против России безусловна и определяется попытками недружественных стран – геополитических противников воздействовать на внешнеполитическую активность политического руководства нашей страны путем провоцирования и разжигания этноконфессиональных конфликтов в обществе с целью его фрагментации и раскола с последующим ослаблением государства.

В мае – сентябре 2024 года в Свердловской области был проведен опрос населения с целью изучения влияния глобальных перемен в российской экономике и геополитике (проведение специальной военной операции, санкционное давление «коллективного Запада», усиление взаимодействия Российской Федерации с азиатскими, африканскими и латиноамериканскими государствами, разрыв связей и так далее) на состояние межнациональных отношений [1]. Исследование выполнялось в рамках «Программы научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности 2023–2025 гг. (руководитель академик РАН В. А. Тишков)» и являлось составной частью проекта «Азиатская Россия: демография, этнический состав населения и межнациональные отношения в новых условиях поворота на Восток», охватившего многие регионы Уральского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов. В процессе проведения исследования, обработки и интерпретации полу-

ченных результатов использовались общенаучные методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, системный анализ, а также социологические и математико-статистические методы исследования, реализуемые при определении объема выборочной совокупности и обосновании ее репрезентативности, проведении социологического опроса на основе разработанной анкеты, прошедшей процедуру валидации и верификации, а также статистическую обработку полученных результатов с использованием методов дескриптивной статистики [3,4].

Корпус источников составили материалы социологического исследования населения Свердловской области.

Результаты исследования

Социологический опрос был проведен среди респондентов, проживающих в Екатеринбурге, Каменске-Уральском, Лесном, Нижнем Тагиле, Невьянске, Серове, а также в ряде сельских населенных пунктов. В качестве респондентов выступили 400 жителей Свердловской области, из которых мужчин – 45 %, женщин – 55 %. По возрастному составу распределение респондентов следующее: 18–29 лет – 16 %, 30–59 лет – 55 %, 60 и старше – 29 %. 86 % опрошенных являются жителями крупного города, 14 % – жители предместий [1].

По национальному составу большая часть респондентов (92 %) – русские, 8 % – иные национальности (татары, марийцы, башкиры, украинцы, узбеки, таджики, азербайджанцы, евреи, буряты, мордва) [1].

Первым исследуемым показателем выступил интерес к политическим и социально-экономическим новостям. 51% опрошенных ответили, что интересуются новостями данного профиля время от времени, 23 % отметили, что интересуются постоянно, а 26 % вообще не интересуются но-

востями, что свидетельствует о высоком уровне интереса респондентов к отслеживанию событий, происходящих в стране и мире [1].

Оценка респондентами изменения внешнеполитической стратегии Российской Федерации в 2022 году путем поворота на Восток дала следующие результаты [1]:

- в сфере политики: 44 % опрошенных затруднились ответить, 41 % опрошенных считают, что произошли изменения, лишь 15 % думают, что никаких изменений не произошло;

- в сфере экономики: 47 % опрошенных считают, что произошли изменения, 12 % считают, что никаких изменений не произошло, а 41 % опрошенных затруднились ответить.

- в сфере культуры: 21 % опрошенных считают, что произошли изменения, 22 % считают, что никаких изменений не произошло, а 57 % опрошенных затрудняются ответить.

Из ответов видно, что подавляющее большинство опрошенных отметили серьезные изменения в экономической и политической жизни страны в связи с усилением торгово-экономических и политических связей с Азиатскими государствами, в то время как в культурной сфере изменения пока заметны гораздо слабее.

При ответе на вопрос «Как лично Вы оцениваете поворот России на Восток, который произошел в экономике, политике, культуре?» были получены следующие результаты: 33 % опрошенных относятся к сотрудничеству России и Китая положительно, примерно столько же – 26 % относятся к этому более настороженно, полагая, что в этом есть как свои плюсы, так и свои минусы и лишь будущее покажет, правильный ли это был шаг [1]. Лишь 4 % респондентов воспринимают это сотрудничество отрицательно [1]. Еще 9 % полагают, что у России не было выбора и это было неизбежно. 27 % затрудняются ответить на этот вопрос, потому что мало или ничего не знают об этом повороте, а 1 % ответили по-другому. Интересен, в частности, такой комментарий: «Россия не Восток и не Запад. У нас свой самобытный путь. Восток – это временная вынужденная мера» [1].

Варианты ответов на вопрос «Как, по Вашему мнению, поворот на Восток скажется на положении Вашего региона?» распределились следующим образом: около трети (29 %) опрошенных относятся к этому повороту положительно, потому что это, по их мнению, приведет к развитию как Свердловской области, так и всей Азиатской части России в целом. 13 % воспринимают этот поворот отрицательно, опасаясь, что Китай будет вывозить все ресурсы, а регион заполняют мигранты из азиатских стран. 16 % опрошенных считают, что это сотрудничество никак не скажется на развитии Свердловской области и Азиатской части России, потому что нет никакой разницы, куда продавать ресурсы – на Запад или на Восток. 41 % затруднились ответить на данный вопрос, а 1 % дали свои комментарии [1]:

- «Хотелось бы надеяться, что для страны поворот на Восток послужит обращением к культурным и духовным ценностям, а не к выводу ресурсов из страны».

- «Политика должна быть очень взвешенной. Нужно отделять производственное взаимовыгодное партнерство и неконтролируемую миграцию иностранной неквалифицированной рабочей силы и их семей, которые паразитируют за счет нашей страны».

- «Приведет к дальнейшей деградации всех сфер жизни – от культуры до науки».

Отвечая на вопрос «Россия является многонациональным государством. Как, по Вашему мнению, правильно называть население нашей страны?» 44 % опрошенных отметили, что население нашей страны правильно называть «россияне». 18 % опрошенных считают, что население нашей страны следует называть «русские», 17 % считают, что население России следует называть «российский народ», 4 % считают, что у нашего населения нет общего названия. 1 % предложили свои варианты: «русский народ, россияне, славяне», 16 % затруднились ответить. Таким образом, 61 % опрошенных демонстрируют сформированную общероссийскую гражданскую идентичность [1].

На вопрос «Тот факт, что в России живут люди многих национальностей, приносит ей больше пользы или больше вреда?» были получены следующие результаты: 22 % опрошенных считают, что разнообразие национальностей в нашей стране, безусловно, приносит больше пользы. 32 % считают, что этническое многообразие населения в России скорее приносит больше пользы. 23 % опрошенных считают, что это не приносит ни пользы, ни вреда. 17 % считают, что этническое многообразие скорее приносит больше вреда. 5 % считают, что разнообразие национальностей, безусловно, приносит больше вреда, 0,75 % затруднились ответить, а 1 респондент (0,25 %) дал свой вариант ответа: «Коренные народы России не приносят никакого вреда, только пользу. В отличие от граждан Средней Азии» [1]. Приведенные ответы показывают, что большая часть (54 %) воспринимает этническое многообразие положительно, а около четверти опрошенных демонстрируют нейтральное отношение к этому факту. Негативно относятся к этому факту 22 % опрошенных [1].

При оценке отношений между респондентами и представителями других национальностей ответы распределились следующим образом: 23 % считают, что отношения представителей разных национальностей доброжелательные; 44 % оценивают данные отношения как нормальные и бесконфликтные; 12 % опрошенных считают, что отношения между представителями разных национальностей напряженные и конфликтные; 5 % думают, что отношения между представителями разных национальностей взрывоопасные, могут перейти в открытые конфликты. 17 % опрошенных затрудняются ответить на этот вопрос. Можно констатировать, что в оценке межнациональных отношений преоб-

ладают нейтрально-оптимистические отношения: 67 % опрошенных оценивают их достаточно позитивно, а 17 % заявили о наличии межнациональных противоречий [1].

При рейтинговании общих ценностей российского общества 55 % опрошенных выделяют в качестве базовых единство народов России, 52 % – патриотизм и любовь к Родине, 45 % – крепкую семью, 32 % – права и свободы человека, 25 % – жизнь, 25 % – доход и высокий уровень жизни, 23 % – историческую память и преемственность поколений, 19 % – служение Отечеству и ответственность за его судьбу, 18 % – здоровье (физическое и духовное), 18 % – образованность, 17 % – социальную ответственность, заботу об окружающих, 17 % – творчество и самореализацию, 16 % – справедливость и правду, 14 % – порядок и стабильность, 9 % – коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, 8 % – милосердие, 8 % – достоинство, 7 % – высокие нравственные идеалы, 7 % – приоритет духовного над материальным, 3 % – созидательный труд [1]. Из результатов видно, что две из 17 традиционных российских духовно-нравственных ценностей разделяются более чем половиной свердловчан.

Отвечая на вопрос. «Окажет ли поворот на Восток влияние на межнациональные отношения в Вашем регионе?». 22 % опрошенных отметили, что поворот на Восток будет оказывать положительное влияние; 7 % думают, что поворот на Восток будет оказывать отрицательное влияние; 17 % считают, что поворот на Восток никак не повлияет, никакой связи между «восточным вектором» и межнациональными отношениями не существует; 53 % опрошенных затрудняются ответить на этот вопрос, а 1 респондент (0,25 %) полагает, что «время покажет» [1]. Результаты ответа на этот вопрос показывают, что респонденты не усматривают (или пока не увидели или не смогли оценить) прямой связи между разворотом России на восток и межнациональными отношениями внутри страны.

На вопрос «Вы лично обращаете внимание на национальность окружающих Вас людей?» были получены следующие ответы: 36 % опрошенных обычно не обращают на это внимания, 53 % делают это иногда, а 11 % всегда обращают на это внимание [1].

Для выяснения уровня негативных установок в отношении других национальностей респондентам был задан вопрос: «Испытываете ли Вы антипатию к представителям других национальностей, проживающим в Вашем регионе?». Ответы респондентов распределились следующим образом: 48 % опрошенных не испытывают антипатии; 12 % испытывают легкую антипатию; 3 % испытывают сильную антипатию к представителям других национальностей; 17 % опрошенных испытывают неприязнь исключительно к определенным национальностям; 17 % затруднились ответить [1]. Фактически треть населения (32 %) демонстрирует периодическое присутствие ксенофобских настроений, что должно являться предметом для дальнейшей профилактической работы.

Для уточнения полученных результатов респондентам были заданы дополнительные вопросы. Первый из них был сформулирован так: «Если Вы испытываете антипатию, то испытываете её к местным жителям другой национальности или к приезжим?» 2 % опрошенных испытывают антипатию к местным жителям другой национальности; 25 % испытывают неприязнь к приезжим и мигрантам; 6 % испытывают неприязнь и к тем, и к другим (ко всем, у кого другая национальность); 18 % опрошенных затрудняются ответить на этот вопрос, а 1 % дал письменные ответы: «Только к тем, кто нарушает общественный порядок, не уважает традиции страны, которая их пустила к себе жить или зарабатывать», «Лишь к плохим людям», «К тем, кто не умеет себя вести» [1].

На второй дополнительный вопрос: «Если Вы испытываете антипатию, то по какой причине?» были получены следующие ответы: 7,5 % опрошенных указали, что лица, вызывающие у них антипатию, имеют «другой уклад жизни, они говорят на непонятном мне языке, это раздражает»; 31 % испытывают антипатию потому, что эти «другие» «не уважают наши традиции, наш образ жизни, ведут себя нагло и оскорбительно»; 18,5 % испытывают антипатию, потому что «они совершают много преступлений, я их боюсь»; 11 % опрошенных испытывают антипатию, потому что «из-за них ухудшается школьное образование, в классах появляются дети, не говорящие по-русски»; 8 % считают, что «они разводят грязь и антисанитарию, разносят болезни»; 16,5 % опрошенных испытывают антипатию, потому что «они отнимают у местных рабочие места, из-за них растут цены»; 5 % считают, что «они захватили рынки и предприятия, образуют землячества, из-за них увеличиваются коррупция и кумовство»; 9 % опрошенных считают, что «они не являются патриотами России, приезжают только из экономических соображений»; 2 % считают, что они исповедуют другую религию, 3,5 % затрудняются ответить на этот вопрос, а 1 респондент отметил, что у них другая культура общения» [1]. Таким образом, чуть более половины респондентов (52 %) назвали причины, по которым испытывают антипатию к представителям других национальностей. Это весьма тревожные данные, поскольку у более половины респондентов периодически возникают ксенофобские настроения по отношению к лицам других национальностей, преимущественно к мигрантам, в основе которых лежат распространенные в СМИ мифы о захвате ими рабочих мест и определенных экономических ниш, значительном влиянии на социальную инфраструктуру и так далее.

Ответы на вопрос: «Каким бы ни было Ваше отношение к людям других национальностей, что сформировало Ваше отношение к ним?» распределились следующим образом: 67 % сформировали свое отношение к людям других национальностей под влиянием друзей, 39 % указали на влияние семьи; 29 % – на влияние общества, школы и университета; 11 % сформировали свое отношение под влиянием религии;

0,25 % указали на личный опыт; 21 % затрудняются ответить на этот вопрос, а 0,5 % указали СМИ, 0,75 % – поступки и поведение этих людей (сумма ответов не равна 100%, т.к. респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов) [1]. Из этого следует, что наиболее значимыми факторами, определяющими отношение населения к представителям других национальностей, являются друзья, семья, общество и образовательные учреждения.

Один из вопросов был связан с общей оценкой наличия антипатии у жителей региона к представителям других национальностей. После обработки ответов были получены следующие результаты: 22 % опрошенных считают, что жители Свердловской области не испытывают антипатии к представителям других национальностей и никакой межнациональной напряженности в регионе нет; 37 % считают, что многие жители Свердловской области настроены против других национальностей; 41 % затруднились ответить на этот вопрос [1]. Данная группа ответов говорит о том, что антипатию проявляют не все жители региона, а только определенная часть, но она достаточно значительна. Также тревожным является тот факт, что, по мнению трети респондентов (37 %), данные настроения носят массовый характер.

Отдельный блок вопросов был связан с мигрантами, отношением к ним местных жителей, а также общей оценкой степени эффективности миграционной политики. Отвечая на вопрос. «Как Вы считаете, много ли мигрантов в том регионе, где Вы живете в настоящее время?», 54 % опрошенных отметили, что мигрантов в Свердловской области очень много; 25 % думают, что их немного; 4 % считают, что мигрантов почти нет; 17 % затрудняются ответить на этот вопрос [1]. Таким образом, более половины респондентов ощущают присутствие мигрантов.

Оценивая влияние мигрантов на межнациональные отношения в Свердловской области, 20 % респондентов считают, что приток мигрантов способствует развитию взаимопонимания и сотрудничества между народами; 33 % думают, что это усиливает межнациональную напряженность; 19 % считают, что поток мигрантов не оказывает ощутимого влияния на межнациональные отношения; 28 % затрудняются ответить на этот вопрос. Результаты свидетельствуют, что треть респондентов отмечают отрицательное влияние миграции на межнациональные отношения, в то же время чуть менее половины респондентов (39 %) относятся к влиянию мигрантов на межнациональные отношения в нейтрально-позитивном ключе [1].

На вопрос: «Считаете ли Вы важным для России сохранить традиционные моральные, национальные, религиозные ценности?» 55 % респондентов ответили, что – да, это очень важно, 21 % считают, что сохранение ценностей имеет определенное значение, а 4 % опрошенных считают, что это не имеет значения и ни на что не влияет. 2 % против, считают, что не нужно придерживаться традиционных цен-

ностей в современном мире. 17 % затруднились ответить на этот вопрос, 1 % дали свои комментарии («придерживаться ценностей нужно, но не надо доводить это до фанатизма», «какие-то нужно сохранить, от каких-то отказаться», «все, кроме религиозных», «в настоящее время общество живет в таком страхе и панике, что вряд ли способно обсуждать какие-либо общие ценности, цель одна – выжить, остальное неважно») [1]. Фактически, большая часть респондентов (76 %) считают важным сохранение традиционных ценностей.

Обработка вариантов ответов на вопрос: «Имеет ли для Вас значение национальность друга?» дала следующие результаты: 72 % опрошенных считают, что для них национальность друга не имеет значения; 10 % считают, что для них национальность друга имеет значение, а 18 % затруднились ответить на этот вопрос [1]. Опрос показал, что респонденты, для которых имеет значение национальность друга, предпочитают дружить с русскими, татарами или людьми такой же национальности, но никогда не станут дружить, например, с цыганами, мигрантами из Средней Азии, выходцами из Ближнего Востока.

Еще один вопрос, выявляющий степень дружелюбия и уровень толерантного отношения респондентов к людям другой национальности, звучал так: «В качестве кого Вы готовы принять человека другой национальности?» Результаты обработки дали следующие результаты [1]:

- в качестве гостя, туриста в России: 54,5 % опрошенных готовы принять человека другой национальности всегда; 24,5 % – в каких-то случаях; 5,75 % никогда не примут человека другой национальности, 15,25 % затруднились ответить на данный вопрос;

- в качестве гражданина нашей страны: 38,25 % готовы принять человека другой национальности всегда; 40,25 % – в каких-то случаях; 7,25 % никогда не примут человека другой национальности, 14,25 % затруднились ответить на данный вопрос;

- в качестве коллеги по работе: 42,75 % готовы принять человека другой национальности всегда; 37,75 % в каких-то случаях; 5,5 % никогда не примут человека другой национальности; 14 % затруднились ответить на данный вопрос.

- в качестве соседа по дому: 34,5 % всегда примут человека другой национальности; 42,25 % – в каких-то случаях; 9 % никогда не примут человека другой национальности; 14,25 % затруднились ответить.

- в качестве близкого друга: 54,5 % всегда примут человека другой национальности; 26,75 % в каких-то случаях; 6,25 % никогда не примут человека другой национальности, 12,5 % затруднились ответить;

- в качестве матери/отца ваших детей: 41,75 % всегда примут человека другой национальности; 19,25 % примут в каких-то случаях; 20,25 % никогда не примут человека другой национальности в этом качестве; 18,75 % затруднились сформировать свое мнение по этому вопросу;

– в качестве своего супруга/супруги: 41 % всегда примут человека другой национальности; 21 % – в каких-то случаях; 19 % никогда не примут человека другой национальности; 19 % затруднились ответить.

Полученные результаты дают основания утверждать, что пределы этнической толерантности имеют существенную градацию, сужаясь по мере того, чем ближе это касается личности респондента.

Оценивая вероятность конфликтов на межнациональной почве в Свердловской области, 36 % опрошенных отметили, что конфликты возможны; 30 % думают, что конфликты скорее возможны; 16 % считают, что конфликты скорее невозможны; 4 % думают, что конфликты невозможны; 14 % затрудняются ответить на этот вопрос [1]. Фактически, 66 % респондентов ощущают угрозу возникновения конфликтов между представителями разных национальностей в Свердловской области, что является тревожным индикатором.

Фиксация конфликтов на межнациональной почве или участие в них респондентов распределила ответы следующим образом: 10 % опрошенных приходилось наблюдать и решать конфликты, возникшие на межнациональной почве; 34 % наблюдали за этими конфликтами, но сами не участвовали в них; 56 % не участвовали в таких конфликтах [1]. Получается, что страх возникновения подобных конфликтов, изложенный респондентами при ответе на предыдущий вопрос, имеет под собой основание в реальной жизни, т.к. 44 % респондентов становились очевидцами конфликтных ситуаций в этноконфессиональной сфере.

Отвечая на вопрос, «Есть ли в Вашем регионе или городе районы, где межнациональная ситуация является особенно напряженной?», 22 % опрошенных отметили, что таких районов нет; 30 % считают, что такие районы есть; 48 % затрудняются ответить на этот вопрос [1]. Были отмечены следующие районы: Тагилстроевский район в г. Нижний Тагил, в г. Екатеринбурге (районы Сортировка, Таганский ряд, Железнодорожный, Уралмаш) [1].

В рамках уточняющего вопроса: «Если в Вашем регионе есть какие-либо межнациональные проблемы, то с чем они связаны?» были получены следующие результаты: 20 % опрошенных считают, что в Свердловской области сложились сложные социально-экономические условия, безработица, низкий уровень жизни, по крайней мере, отдельных категорий населения; 12 % полагают, что корень межнациональных проблем лежит в неправильном законодательстве и действиях федеральных властей; 8 % возлагают ответственность на региональные власти; 27 % связывают проблемы с плохой работой правоохранительных органов, коррупцией и криминалом; 5 % считают, что причиной межнациональных противоречий является вековая, исторически сложившаяся неприязнь между национальными группами; 9 % думают, что в Свердловской области межнациональные противоречия связаны с последствиями распада СССР и политикой новых независимых государств; 35 %

связывают это с большим притоком мигрантов и иностранных работников; 12 % опрошенных думают, что в Свердловской области действуют националисты и экстремисты; 9 % считают, что виноват низкий уровень культуры местного населения и высокий уровень ксенофобии; 30 % думают, что в Свердловской области низкий уровень культуры приезжих; 6 % опрошенных заявили об отсутствии каких-либо сложностей; а 27 % затруднились ответить на этот вопрос (сумма ответов превышает 100 %, т.к. респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа) [1].

Широкий спектр ответов был получен на вопрос, предлагающий предоставить перечень мер, направленных на улучшение межнациональных отношений. В результате обработки было установлено, что 5 % не считают нужным принимать какие-то меры, поскольку все хорошо; 36 % думают, что необходимо ужесточить наказание за национализм, за пропаганду идей, разжигающих межнациональную рознь; 49 % считают, что необходимо ужесточить наказание за нарушение миграционного законодательства; 36 % думают, что нужно развивать просветительскую работу, проводить межнациональные мероприятия, направленные на знакомство с культурами разных народов, совместные спортивные соревнования, акции по благоустройству и т.д.; 34 % опрошенных считают, что необходимо усилить ответственность национально-культурных организаций и землячеств за неправильное поведение их соотечественников, 21 % – ограничить въезд представителей некоторых национальностей в регион, а 18 % затрудняются ответить на этот вопрос (сумма ответов превышает 100%, т.к. респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа) [1].

Исследование вызвало живой интерес респондентов. К анкетам было оставлено немало комментариев, в том числе весьма развернутых. Приведем некоторые из них [1]:

Нужно больше сил прикладывать по улучшению законодательства в сфере миграции.

Я думаю, такие опросы важны, чтобы люди выражали свое мнение.

Все национальности хороши, есть плохие люди, плохих национальностей нет.

Важный опрос, который затрагивает действительно важные темы.

Я считаю, что государство само создаёт почву для межнациональных конфликтов.

Наша страна и регион так борются за уровень жизни. Качество услуг низкое, тем не менее работодатели падают на «дешевую рабочую силу». Одно дело – стройки, клининг, другое дело – услуги такси. Неоднократно сталкивалась с тем, что водитель не только не знает город, не умеет пользоваться средствами навигации, он язык-то не знает. Я за безопасность – безопасность моей жизни и близких. Как можно быть уверенным в качестве услуг? Кроме того, мигранты из стран Азии испытывают неприязнь к россиянам по политическим убеждениям. Считаю необходимым

усилить меры. И это не только мигрантов касается. Работодатели должны нести ответственность лично!

Спасибо. Исследования нужны для понимания развития и взаимодействия различных структур власти и общественного мнения.

Существует масса основных проблем из-за необразованных мигрантов.

В России не разрешены однополые браки, также как и многоженство. Большинство приезжих проповедуют многоженство, что абсолютно неприемлемо. Теракты совершаются по одним и тем же причинам и идеологии. В России хочется жить в мире, а люди живут в страхе. Переезжая в любую страну на ПМЖ, надо любить эту страну, знать её историю, уважать и разделять её ценности и рабывать на неё, а не вывозить средства.

Миграционная политика в стране неудачная, говорят многие политические деятели...

На уровне личных ощущений чувствуется, что за последние 2 года напряжение в межнациональных отношениях усилилось.

В настоящее время основным источником межнациональной напряжённости является массовая и бесконтрольная миграция из Центральной Азии. У меня нет претензий к мигрантам, люди едут туда, где им лучше жить. У меня есть претензии к политике нашего государства, которое создало такую ситуацию.

Необходимо ужесточить законы в отношении мигрантов, если те не следуют нашим нормам поведения.

На мой взгляд, нужно отдельно рассматривать мигрантов, которые приезжают исключительно на заработки (для них первая и последняя инстанция – земляческие организации), и тех, кто переехал на ПМЖ (их необходимо максимально социально адаптировать: д/с, школа, медицинские учреждения, работа и др.).

Отсутствие в образовании духовно-просветительской деятельности приводит к ксенофобии.

Ограничить приезд малоквалифицированных специалистов и членов их семей, которые не работают. Устранить коррупционную составляющую в вопросах миграции, исключить влияние диаспор на принятие законов по миграционной политике. Возможен приезд востребованных высококвалифицированных специалистов. Создание благоприятных условий для приезда соотечественников.

Тема очень важная и злободневная.

При формулировке вопросов обратить внимание на вопросы, касающиеся исполнения законов, межнациональных отношений, совершенствования законодательства, ответственности СМИ за разжигание межнациональной розни.

Россия – европейская страна, с европейскими цивилизационными ценностями!

Неважна национальность, проблема в том, что нет контроля над неадекватными людьми, которые ведут се-

бя неподобающим образом, и такие люди есть в каждой стране и нации.

Я думаю, что мигрантам, приезжающим в Россию, лучше соблюдать меры и следовать определённым правилам.

В задаваемых вопросах не нужно смешивать конкретный город и регион проживания.

Мы слишком добры и распустили приезжих, некоторые ведут себя вызывающе. Надо вести себя так, как бы они хотели, чтобы мы к ним относились, но доброта приводит к обратному – они принимают это за слабость. Но это относится не ко всем, некоторые ведут себя достойно и уважительно, это заслуживает поощрения, надо больше показывать положительных приезжих, чем отрицательных.

Должна больше вестись межнациональная просветительская работа. Совместные мероприятия и встречи разных конфессий, проживающих на территории России.

Вопросов много. Они затрагивают разные стороны проблемы. Успеха в анализе.

Государство и семья воспитывают интернационалистов, важно всем национальностям жить в дружбе и сотрудничестве на благо всех народов.

Нужно выработать стратегию относительно миграции и межнациональных отношений.

Выводы

Подводя итоги проведенного опроса, можно сделать следующие выводы: большая часть населения Свердловской области (74 %) следит за политическими и социально-экономическими новостями. Большинство респондентов почувствовали изменения, произошедшие в политической (41 %) и экономической (47 %) сферах из-за поворота России на Восток и укрепления торгово-экономических и политических связей с Азиатскими государствами. В то же время в культурной сфере ощутимых изменений пока не замечено. К самому факту усиления связей России с государствами Азии, прежде всего с Китаем, респонденты относятся настороженно: лишь каждый третий считает, что это принесет пользу стране и Свердловской области, четверть респондентов считают, что в этом есть как плюсы, так и минусы. 16 % опрошенных считают, что нет никакой разницы, кому продавать ресурсы. Чуть более 10 % воспринимают данное сотрудничество отрицательно. Респонденты не усматривают прямой связи между разворотом России на Восток и состоянием межнациональных отношений. Данный вопрос не имеет однозначного восприятия: лишь 22 % респондентов думают, что это окажет положительное воздействие, в то время как 17 % не видят в этом взаимосвязи, а 53 % вообще затруднились ответить на данный вопрос.

Казалось бы, первоначальные ответы должны внушать оптимизм: 61 % опрошенных демонстрируют сформиро-

ванность общероссийской гражданской идентичности; большая часть (54 %) воспринимают этническое многообразие положительно, а четверть опрошенных демонстрируют нейтральное отношение к этому факту; в оценке межнациональных отношений также преобладают нейтрально-оптимистические отношения: 77 % опрошенных оценивают их достаточно позитивно, однако 22 % заявили о наличии межнациональных противоречий.

В то же время треть населения (32 %) демонстрируют периодические присутствие ксенофобских настроений в отношении других национальностей. Более половины респондентов (52 %) назвали причины, по которым испытывают время от времени антипатию к представителям других национальностей. Более трети респондентов (37 %) считают, что негативные отношения к представителям других национальностей носят массовый характер в Свердловской области. Треть респондентов указывают на отрицательное влияние миграции на межнациональные отношения. 66 % респондентов ощущают угрозу возникновения конфликтов между представителями разных национальностей в Свердловской области. Страх возникновения подобных конфликтов, изложенный респондентами при ответе на предыдущий вопрос, имеет под собой основание в реальной жизни, т.к. 44 % респондентов станови-

лись очевидцами конфликтных ситуаций в этноконфессиональной сфере.

Это весьма тревожные данные, поскольку более чем у половины респондентов периодически возникают ксенофобские настроения по отношению к лицам других национальностей, преимущественно к мигрантам, в основе которых лежат распространенные в СМИ мифы о захвате ими рабочих мест и определенных экономических ниш, значительном влиянии на социальную инфраструктуру и так далее. Эти цифры заставляют задуматься над методами совершенствования государственной национальной политики, миграционной политики и политики в сфере социокультурной адаптации мигрантов, а также усиления профилактических мероприятий, направленных на недопущение возникновения межнациональных конфликтов.

Большая часть респондентов (76 %) убеждены, что необходимо сохранять базовые традиционные ценности. Среди базовых для российского общества ценностей наиболее популярными были следующие: единство народов России (55 %), патриотизм и любовь к Родине (52 %), крепкая семья (45 %), права и свободы человека (32 %), жизнь (25 %), доход и высокий уровень жизни (25 %), историческая память и преемственность поколений (23 %) и др.

Источники и литература / Sources and references

1. Материалы социологического исследования населения Свердловской области. Май-сентябрь 2024 года, 400 анкет.
2. Садовой А. Н. Народы Южной Сибири в XIX – XX вв. Этносоциальные аспекты патернализма. Дисс. ... докт. ист. наук. С.-Петербург, 1999.
3. Садовой А. Н., Пруель Н. А. Этносоциальный мониторинг. Принципы, методы, практика. Кемерово, 1996.
4. Славко Т. И. Математико-статистические методы в исторических исследованиях. М., 1981.
5. Шиллер В. В., Валиуллина Е. В., Боровикова З. В. Собы
6. Шиллер В. В., Шапкина Е. В., Огнев Д. А., Валиуллина Е. В., Боровикова З. В., Старостин А. Н. Региональный мониторинг экстремистских настроений и проявлений: принципы, методы, практика. Кемерово, 2019. 151 с.

Информация об авторах:

Старостин Алексей Николаевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ФГБУН Омский научный центр СО РАН, доцент кафедры теологии ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет»
E-mail: alisheria@mail.ru

ORCID: 0000-0002-2703-5364

Вклад в статью: разработка концепции, обработка и интерпретация данных, написание статьи.

Шиллер Вадим Викторович, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.
E-mail: shiller.vadim@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-0019-6392

Вклад в статью: интерпретация данных, написание статьи.

Authors:

Starostin Alexey Nikolaevich, Candidate of Sciences in History, Senior Researcher at the Omsk Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Associate Professor of the Department of Theology at the Ural State Mining University.
E-mail: alisheria@mail.ru

ORCID: 0000-0002-2703-5364

Contribution: conceived and designed the study; collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Shiller Vadim Viktorovich, Candidate of Sciences in History, Associate Professor, Head of the Department of History, Kemerovo State Medical University.
E-mail: shiller-vadim@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-0019-6392

Contribution: collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

УДК 316, 614
Шапкина Е. В.

ИССЛЕДОВАНИЕ САМОСОХРАНИТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ У СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА

Аннотация

Под самосохранительным поведением в социальных науках понимают целенаправленные действия людей по сохранению и укреплению здоровья. Работа посвящена изучению самосохранительного поведения у студентов Кемеровского государственного медицинского университета.

В статье представлены результаты качественного социологического исследования, проведенного с использованием метода фокус-группы, которые позволят понять особенности самосохранительного поведения студентов-медиков, выявить причины нарушения принципов здорового образа жизни у будущих врачей. Предмет исследования: состояние здоровья студентов, практики формирования самосохранительного поведения, факторы здорового образа жизни, отношение студентов к профессиональным рискам врача.

Исследование показало, что студенты-медики, понимая важность самосохранительного поведения сейчас и в дальнейшей профессиональной жизни, будучи осведомлены о воздействии вредных привычек и факторов, ведущих к нарушению здоровья, тем не менее, недоста-

точно мотивированы для сохранения и укрепления своего здоровья и избегания рисков. При этом большинство участников фокус-группы считают, что врачи и студенты-медики должны быть примером, эталоном для окружающих, пропагандируя своим поведением здоровый образ жизни в обществе.

Среди причин несоблюдения принципов самосохранительного поведения студентами медицинского вуза названы дефицит времени, вызванный интенсивной учебной нагрузкой, напряженным графиком, отсутствие после учебы физических и моральных сил для регулярных занятий спортом, рационального питания, прогулок на свежем воздухе и т. д., что негативно отражается на собственном здоровье студентов.

Ключевые слова: социология здоровья, фокус-группа, самосохранительное поведение, врач, молодежь, студент медицинского вуза, здоровье, здоровый образ жизни, вредные привычки, выгорание, профессиональные риски.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования: данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Шапкина Е. В. Исследование самосохранительного поведения у студентов медицинского вуза // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2024. Т 5. №. 4. С. 14–19.

Статья поступила в редакцию 8.09.2024 г.

SOCIOLOGY

Shapkina E. V.

A STUDY OF SELF-PRESERVATION BEHAVIOR IN MEDICAL UNIVERSITY STUDENTS

Abstract

Self-preservation behavior in the social sciences is understood as purposeful actions of people to preserve and promote health. The work is devoted to the study of self-preservation behavior among students of Kemerovo State Medical University.

The article presents the results of a qualitative sociological study conducted using the focus group method, which will help to understand the features of self-preservation behavior of

medical students, identify the causes of violations of the principles of a healthy lifestyle among future doctors. The subject of the study: the state of health of students, the practice of forming self-protective behavior, factors of a healthy lifestyle, the attitude of students to the professional risks of a doctor.

The study showed that medical students, understanding the importance of self-preservation behavior now and in later professional life, being aware of the effects of bad habits and factors leading to health disorders, nevertheless, are not

For citation: Shapkina E. V. Study of self-preservation behavior in medical university students // Social and Humanitarian Sciences Bulletin. 2024. Vol. 5. No. 4 P. 14-19

motivated enough to preserve and strengthen their health and avoid risks. At the same time, most of the focus group participants believe that doctors and medical students should be an example, a standard for others, promoting a healthy lifestyle in society by their behavior.

Among the reasons for non-compliance with the principles of self-preservation behavior by students of a medical university are the lack of time caused by an intense academ-

ic load, a busy schedule, lack of physical and moral strength after study for regular sports, rational nutrition, outdoor walks, etc., which negatively affects students' own health.

Keywords: sociology of health, focus group, self-preservation behavior, doctor, youth, medical student, health, healthy lifestyle, bad habits, burnout, occupational risks.

Conflict of Interest: none declared.

Funding: there was no funding for this project.

Введение

Исследования здоровья, здорового образа жизни, самосохранительного поведения относятся к отраслевой социологической дисциплине – социологии здоровья, которая имеет междисциплинарный характер, включая концепции как социологов, так и медиков, демографов, психологов, валеологов, психологов, и даже философов.

Первоначально, в XIX веке, в социологии раскрытие темы самосохранения прослеживается в более широком контексте – как индивидуальной, так и групповой деятельности по сохранению жизни в целом. Этот вопрос рассматривали такие ученые, как Э. Дюркгейм, Г. Зиммель, П. Сорокин.

В XX веке стало понятно, что в первую очередь заболеваемость и смертность зависят от образа жизни и целенаправленных усилий человека по поддержанию и сохранению своего здоровья. ВОЗ разработала классификацию факторов, влияющих на здоровье, и большая половина из них относится к зоне ответственности самого индивида. В 80-х годах XX века в отечественной социологии был введен термин «самосохранительное поведение». В ходе исследований была разработана структура и эмпирические показатели такого поведения [11].

Обобщая разработки отечественных социологов, изучавших данный социальный феномен (А. И. Антонова, И. С. Вялова, И. В. Журавлевой, Л. С. Шилова и др.) С. А. Вангородская предлагает следующее определение этого понятия: «Самосохранительное поведение – это сознательная деятельность индивида, направленная на поддержание оптимальных параметров биологического, психологического и социального здоровья и минимизацию субъективно осознаваемых рисков» [1, с. 23].

По мнению В. С. Ревякина, самосохранительное поведение означает «целесообразные действия человека, направленные на самосохранение в течение всей жизни в физическом, психологическом и социальном аспектах» [11].

Согласно демографическому понятийному словарю, под самосохранительным поведением в социальных науках понимают целенаправленные действия людей по сохранению и укреплению здоровья [6, с. 133]. Оно тесно связано с такими понятиями, как: «здоровый образ жизни», «санитарная культура», «витальное поведе-

ние», «здоровьесберегающее поведение».

Самосохранительному поведению можно противопоставить такую деструктивную форму, как «саморазрушительное поведение», – девиантную стратегию поведения в отношении здоровья, которая характеризуется нарушениями норм здорового образа жизни, питания, режима работы и отдыха, несоблюдением рекомендаций валеологов, медиков, гигиенистов и т. д.

Центральным сущностным компонентом понятия самосохранительное поведение выступает здоровье. В настоящее время здоровье понимают довольно широко – как состояние полного физического, душевного и социального благополучия (Устав ВОЗ) [2]. То есть здоров тот, у кого нет болей, травм, физических дефектов, кто защищен от неблагоприятных психологических либо социальных факторов.

Здоровье молодежи определяет будущее нашей страны, это генофонд нации, научный, экономический, трудовой, культурный, оборонный потенциал общества. В рамках такого социального института, как образование, не только готовятся будущие специалисты, но также должна формироваться личность, обладающая как физическим, так и нравственным здоровьем. Сейчас здоровье современных молодых людей может вызывать тревогу. Актуальность исследования самосохранительного поведения у студентов медицинского университета особенно велика – ведь обучающиеся часто подвержены стрессу из-за напряженного, интенсивного учебного процесса, значительной эмоциональной и физической нагрузки. В таких условиях важно представлять, как студенты медицинского университета относятся к принципам самосохранительного поведения, заинтересованы ли они в том, чтобы минимизировать риски для своего здоровья.

После 90-х годов возросло количество исследований, посвященных изучению здоровья студентов. Выделяют значимые для здоровья факторы: социально-гигиенические, медико-биологические и психологические. Из них основное негативное воздействие на здоровье молодых людей имеют: нарушение режима дня; несоблюдение гигиенических требований к учебной и трудовой деятельности; недостатки в организации питания; дефицит двигательной активности; наличие вредных привычек;

неблагоприятный психологический климат как в семье, так и на месте учебы [8, с.7].

Будущие врачи, студенты медицинского вуза находятся в уникальной ситуации: с одной стороны, они обладают обширными знаниями о здоровом образе жизни, с другой, – сами часто подвержены негативным воздействиям, связанными с образом жизни, интенсивной учебной и практической. В условиях напряженного графика и профессиональной ответственности важно исследовать, насколько студенты-медики применяют принципы самосохранительного поведения и как это сказывается на их здоровье. Необходимо понять, что мешает студентам в полной мере применять полученные в вузе знания о принципах самосохранительного поведения.

Цель: проанализировать самосохранительное поведение студенческой молодежи.

Объект исследования: молодежь, студенты Кемеровского государственного медицинского университета.

Предмет исследования: состояние здоровья студентов, практики формирования самосохранительного поведения, факторы здорового образа жизни, отношение студентов к профессиональным рискам врача.

Метод исследования: фокус-групповое интервью.

Метод фокус-групп пришел в социологию из психологии. Он считается качественным методом исследования. Основная цель таких опросов – понять мотивацию реального или потенциального поведения различных групп населения. Метод помогает получить личное мнение участников, сопоставить позиции, точки зрения, высказывания по теме исследования.

Исследование состоялось в мае 2024 года. Метод фокус-группы включал в себя интервьюирование, аудиозапись и обработку информации, полученной от респондентов. Участниками фокус-группы стали студенты первого курса КемГМУ в возрасте от 18 до 25 лет, среди них 13 девушек и четверо юношей. В ходе модерированной дискуссии участники обсудили 15 вопросов на тему самосохранительного поведения.

Анализ и интерпретация проведенной фокус-группы

Для того чтобы выяснить, должно ли быть поведение медиков образцовым для окружающих, был задан вопрос: «Должен ли врач и/или студент-медик быть примером для окружающих?». Почти все участники фокус-группы считают, что врачи и студенты-медики должны быть примером для окружающих. По их мнению, советы и рекомендации образцового врача более авторитетны, такой врач вызывает доверие. Он пропагандирует своим поведением здоровый образ жизни – все эти аспекты важны в процессе лечения, так как располагают к себе больного. Прозвучало много ответов,

подобных этому: «Я думаю, что врач должен быть эталоном для окружающих. Например, если пациент увидит, что врач злоупотребляет такими вредными привычками, как курение или распитие алкогольных напитков, то любые советы врача могут потерять авторитет в глазах пациента».

Гораздо меньшее число опрошенных считают, что врачу не обязательно быть образцом для своих пациентов, но такое возможно только в том случае, если он выполняет свою работу должным образом.

Для выявления наличия вредных привычек у студентов-медиков и врачей был задан вопрос: «Имеют ли место вредные привычки в жизни студентов-медиков, врачей и почему?». Немногим меньше половины высказавшихся студентов считают, что вредные привычки в жизни врача недопустимы: «это плохой пример», «пациент может расценить, что раз для врача курить нормально, то и для меня нормально», «это может негативно повлиять на деятельность врача», «во время врачебного приема пациентам будет неприятно разговаривать с врачом, от которого неприятно пахнет: перегаром или сигаретами».

Более половины опрошенных склонились к тому, что пагубные привычки в жизни врачей имеют место, как и в жизни других людей: «врачи тоже люди и могут отдыхать в выходные, праздники», «у врачей могут быть слабости, но не надо это афишировать», «да, иначе как врачи и студенты-медики смогут справляться со стрессами в нашей жизни». Респонденты, ответившие «да», считают, что это личное дело каждого и в случае наличия пагубной привычки у врача его нельзя за это осуждать.

Одна из студенток отметила, что в жизни студентов-медиков часто присутствует и алкоголь, и курение из-за стресса, «но на самом деле они поступают опрометчиво, потому что потом они же и пострадают от этого в будущем, это ошибка, приводящая к болезни. Лучше самим пропагандировать ЗОЖ и самим соблюдать его принципы».

В ходе групповой дискуссии прозвучало мнение, что пока молодые люди еще учатся на врачей, вредные привычки у них допустимы. В ходе обучения в медицинском вузе они будут стремиться их исправлять, получая все больше знаний о здоровье.

Обобщенное мнение фокус-группы таково, что врачам и студентам-медикам следует искоренять свои вредные привычки, а также не показывать их на публике – иначе это может послужить пропагандой нездорового образа жизни.

Для оценки состояния здоровья модераторы попросили участников фокус-группы ранжировать свое состояние здоровья в целом, исходя из трех вариантов: плохое, среднее, хорошее. Только двое студентов-медиков сочли свое здоровье «хорошим», все остальные оценили состояние своего здоровья как «среднее».

Для выяснения особенностей самосохранительного поведения у студентов был задан вопрос: «Как вы можете сохранить свое здоровье?». Участники фокус-группы отвечали так: «сохранять спокойствие, позитивно мыслить», «отдыхать», «не есть сладкое», «должна быть ежедневная физкультура, прогулки, правильное питание, витамины, фрукты, отказ от пагубных вредных привычек», «избегание опасностей в жизни», «дисциплина», «здоровый сон».

При обсуждении вопроса о том, какова средняя норма сна для человека и как они ее соблюдают, выяснилось, что большая часть респондентов отводят для сна меньше рекомендуемого количества времени (в среднем 5–6 часов), что может пагубно повлиять на их здоровье. Около четверти опрошенных отводят для сна необходимое количество времени (не менее 8 часов), что позволяет их организму полноценно восстановиться и поддерживать тонус сил.

Абсолютное большинство студентов отметили, что проводят достаточно времени на свежем воздухе. Для прогулок они выделяют примерно 1,5–2 часа в день.

На вопрос: «Занимаетесь ли вы физкультурой?» выяснилось, что три четверти респондентов занимаются спортом, но нечасто. Это связано с большой загруженностью, недостатком свободного времени, высокой утомляемостью в связи со сложным учебным процессом. В ходе дискуссии выяснилось, что большая часть фокус-группы высказала намерение заниматься спортом в будущем, даже те, кто не занимается им сейчас.

Были озвучены виды физической нагрузки, чем уже сейчас занимаются студенты: бег, ходьба, физические упражнения, футбол, плавание, легкая атлетика, занятия фитнесом, занятия в тренажерном зале. Один из студентов отметил, что в будущем обязательно продолжит занятия спортом, ведь «врачи работают с людьми, а это вызывает стресс, и спорт хорошо помогает разгрузить нервную систему».

Четверть опрошенных вовсе не занимаются спортом в свободное от учебы время. Несколько студентов заявили, что не занимаются спортом, потому что им лень.

Стоит отметить, что в учебном расписании у студентов первого и второго курсов Кемеровского государственного медицинского университета присутствует дисциплина «Физическая культура и спорт», что дает возможность заниматься спортом в учебное время.

Для оценки пищевого поведения студентов был задан вопрос «Можете ли вы назвать свой рацион питания правильным?». При обсуждении рациона питания выяснилось, что большая часть респондентов осознанно питается неправильно. Только четверть участников фокус-группы питается должным образом, соблюдая правила рационального питания. «Я питаюсь правильно, ем только домашнюю еду», – сообщил один из студентов.

Три четверти злоупотребляют вредной пищей и напитками. Выяснилось, что в рационе большинства студентов преобладает калорийная, жирная пища и фаст-фуд. «Чипсы, энергетические напитки, сладкое», – такие продукты называли опрошенные, при уточнении они осознавали, что понимают всю вредность такого питания. Часто говорили и о нарушении режима питания: «бывает, ем один раз в день». «Я ем очень мало, потому что постоянно в стрессе», – сообщила одна из студенток.

Главной причиной неправильного рациона питания студентов-медиков по результатам опроса выступило отсутствие времени на полноценные завтраки, обеды и ужины, а также некоторые причиной такой «не-заботы» о себе называли лень.

Но в группе нашелся человек, который внимателен к своему рациону: «Соблюдаю правильное соотношение БЖУ (белки\жиры\углеводы), у меня дробное питание до пяти раз в день, не пропускаю завтрак, соблюдаю водно-питьевой режим (выпиваю до двух литров в день), в рационе всегда присутствуют фрукты и овощи». Это мнение настолько выделялось, что участники фокус-группы подвергли его сомнению и уточнили, насколько этот студент был искренен при ответе. Он подтвердил, что говорит правду.

Что касается роли алкогольных напитков в жизни студентов-медиков, то только двое из участников фокус-группы сообщили, что никогда не употребляли алкоголь. Большинство опрошенных сообщили, что употребляют слабоалкогольные напитки в небольших количествах в компании друзей. Но некоторые назвали среди употребляемых напитков коньяк и другие крепкие напитки. Однако все респонденты осознают губительный вред алкоголя на организм человека. Основные мотивы употребления: «потому что праздник», «употребляю, чтобы расслабиться», «редко, но метко», «выпиваю по настроению». В ответах многие проявляли зависимость от мнения своего окружения: «выпиваю «за компанию», «выпиваю с друзьями».

Следующий вопрос о вредных привычках касался курения. Двое из участников фокус-группы сообщили о наличии этой пагубной привычки: «курю электронные сигареты, но понимаю их вред». Большинство опрошенных студентов не курят, но в прошлом либо пробовали, либо отказались от этой привычки: «Да, я курила, когда училась в колледже, потому что курило все мое окружение. Но сейчас обхожусь без этого»; «Я не курила никогда, но недавно попробовала кальян, и мне не понравилось».

Больше половины респондентов никогда не употребляли сигареты и прочие системы подачи никотина, и не планируют пробовать.

Следующие вопросы касались профессиональных рисков врачей и темы профессионального выгорания. Глав-

ными причинами профессионального выгорания в сфере медицины участники фокус-группы назвали: низкую зарплату медицинских работников, грубое отношение пациентов к работникам медицинских учреждений, отношение к врачам как к обслуживающему персоналу, давление коллег и администрации больниц, а также отсутствие отдыха, интенсивную трудовую деятельность и ночные смены. Действие ночных смен на здоровье отмечалось одним из главных минусов профессии врача. Также причиной профессионального выгорания в деятельности врача выступили частые конфликтные ситуации на работе. Отмечали студенты и двойную социально-психологическую нагрузку врачей: «они должны решать и семейные проблемы и погружены в проблемы своих пациентов».

«Выгорание может наступить от усталости. Сейчас из-за нехватки врачей многие из них вынуждены работать больше, чем на ставку. Если придется, то и я так буду делать, несмотря на то, что это разрушает здоровье. Но нужно настраивать себя правильно – что ты делаешь это не ради денег, а помогаешь людям. Также избежать выгорания, справиться со стрессом помогут занятия спортом и отдых. А вот никотин и алкоголь не помогут, они, наоборот, разрушают нервную систему», – ответил один из студентов.

Все опрошенные осознают профессиональные риски в деятельности врача и готовы с ними столкнуться. Большинство студентов-медиков склонились к тому, что избежать профессионального выгорания помогут отдых и эмоциональная разгрузка.

Последний вопрос касался здоровья врачей: «Какие профессиональные заболевания работников сферы медицины вы знаете?». Выяснилось, что студенты-медики знают о профессиональных заболеваниях врача, большинство называли: «варикоз и заболевания опорно-двигательного аппарата, хондроз в связи с интенсивной физической нагрузкой на суставы», «нарушения зрения разного рода по причине длительной сидячей работы за компьютером», «проблемы желудочно-кишечного тракта» и «заболевания нервной системы в результате тяжелой психоэмоциональной деятельности», «инсульты и инфаркты».

Выводы

Студенты-медики оценивают состояние своего здоровья как среднее. Будущие врачи демонстрируют глубокое понимание важности самосохранительного поведения и здорового образа жизни как неотъемлемой части личного благополучия и профессиональной деятельности. Они осознают, что врачи, пропагандируя здоровые привычки своим примером, играют важную роль в формировании доверия и приверженности пациентов к лечению.

Исследование показало, что студенты-медики осведомлены о воздействии вредных привычек и факторов, которые могут губительно сказываться на состоянии их организма как в данный момент, так и в будущей профессиональной деятельности. Студенты хорошо знают профессиональные риски врачей, осведомлены о профессиональных заболеваниях и имеют представление об образе жизни врачей, мало сочетающемся с принципами самосохранительного поведения (хотя в теории именно врачи должны иметь крепкие установки на здоровый образ жизни, стремиться к самосохранительному поведению и мотивировать к этому пациентов).

Несмотря на это понимание, большинство респондентов – представителей медицинского вуза недостаточно мотивированы для ведения здорового образа жизни, многие из опрошенных допускают наличие в своей жизни вредных привычек и не всегда следуют общим принципам самосохранительного поведения.

Нехватка времени, вызванная интенсивной учебной нагрузкой в медицинском вузе, отсутствие после учебы физических и моральных сил становятся препятствием для регулярных занятий спортом, рационального питания, прогулок на свежем воздухе и полноценного отдыха, что негативно отражается на собственном здоровье студентов. Однако можно предположить, что, в некоторой степени, вышеперечисленные проблемы могут быть также связаны с неорганизованностью, возможно, студентам-медикам стоит научиться рационально распределять своё время и силы.

Источники и литература / Sources and references

1. Вангородская С. А. Самосохранительное поведение // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. Том 12. № 2. С. 20–29.
2. Всемирная организация здравоохранения. Доступно по: <https://www.who.int/ru/about/frequently-asked-questions>. Ссылка активна на 04.10.2024
3. Всемирная организация здравоохранения. Глобальные факторы риска для здоровья. 2015. Доступно по: <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://rumedo.ru/uploads/materials/47bf42d1b28f923b4a3ca2e1b6c7ad65.pdf>. Ссылка активна на 04.10.2024.
4. Гатиятуллина Л. Л. Состояние здоровья медицинских работников // Вестник современной клинической медицины. 2016. Том 9. Вып. 3. С. 69–75.
5. Горшков М. К., Шереги, Ф. Э., Докторов Б. З. Прикладная социология: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. М.: Издательство Юрайт, 2019. 334 с.
6. Демографический понятийный словарь / по ред. Л. Л. Рыбаковского. М.: ЦСП, 2003. 352 с.
7. Ермолаева П. О., Носкова Е. П. Основные тенденции здорового образа жизни россиян // Социологические исследования. 2015. № 4. С. 120–129.

8. Здоровье студентов: социологический анализ: монография / Отв. Ред. И. В. Журавлева. М. : ИНФРА-М, 2022. 272 с.
9. Игнашкина М. В. Здоровый образ жизни: укрепление здоровья. Доступно по: <https://cyberleninka.ru/article/n/zdorovyy-obraz-zhizni-ukreplenie-zdorovya/viewer>. Ссылка активна на 04.10.2024.
10. Назарова И. Б. Здоровье в представлении жителей России // Общественные науки и современность. 2009. № 2. С. 91–101.
11. Ревякин Е. С. Самоохранительное поведение: понятие и сущность. Доступно по: <https://cyberleninka.ru/article/n/samosohranitelnoe-povedenie-ponyatie-i-suschnost/viewer>. Ссылка активна на 04.10.2024.

Информация об авторе:

Шапкина Елена Владимировна, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры философии и культурологии ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, главный редактор газеты «Медик Кузбасса».

E-mail: shapkinaev@mail.ru

ORCID: 0009-0004-2540-4973

Author:

Shapkina Elena Vladimirovna, Candidate of Sciences in Politics, Associate Professor, Department of Philosophy and Culture Studies, Kemerovo State Medical University, Editor-in-Chief of the newspaper «Medic of Kuzbass».

E-mail: shapkinaev@mail.ru

ORCID: 0009-0004-2540-4973

УДК 159.923
Валиуллина Е. В.

КОГНИТИВНЫЕ ИСКАЖЕНИЯ: ЭФФЕКТ БАРНУМА

Аннотация

В работе представлен краткий обзор научных взглядов по проблеме когнитивных искажений, проведен анализ современной психологической литературы в области исследований эффекта Барнума. Под эффектом Барнума в современной науке понимают склонность человека воспринимать как достоверные достаточно расплывчатые и обобщенные описания, если (как он считает) они были составлены индивидуально для него. *Предметом* исследования выступают психологические характеристики эффекта Барнума как социально-обусловленного когнитивного искажения. В качестве научных *методов* были применены: обзор классических подходов к проблеме когнитивных искажений, анализ современных психологических публикаций, посвященных эффекту Барнума, обсуждение и обобщение полученных данных. *Результаты исследования* фиксируют, что необходимыми условиями возникновения эффекта Барнума выступают обобщенные

утверждения, содержащие позитивные характеристики, малопонятная для индивида методика составления этих утверждений, полученная из авторитетного источника и вера в написание данных утверждений персонально для него. В *выводах работы* отмечается, что личная информированность о такого рода когнитивных искажениях, критический анализ возникающих ситуаций, осознание и принятие возможных персональных когнитивных искажений может способствовать адекватности в оценке информации, принятию обоснованных решений.

Ключевые слова: когнитивное искажение, ошибки мышления, классификация, эффект Барнума, эффект Форера, описание, характеристика, исследование, восприятие информации, психология.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования: данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Валиуллина Е. В. Когнитивные искажения: эффект Барнума // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2024. Т. 5. № 4. С. 20–23.

Статья поступила в редакцию 25.08.24

PSYCHOLOGY

Valiullina E. V.

COGNITIVE DISTORTIONS: THE BARNUM EFFECT

Abstract

The paper presents a brief overview of scientific views on the problem of cognitive distortions, and analyzes modern psychological literature in the field of Barnum effect research. In modern science, the Barnum effect is understood as a person's tendency to perceive rather vague and generalized descriptions as reliable if (as he believes) they were compiled individually for him. The subject of the study is the psychological characteristics of the Barnum effect as a socially conditioned cognitive distortion. The scientific methods used were a review of classical approaches to the problem of cognitive distortions, an analysis of modern psychological publications devoted to the Barnum effect, a discussion and generalization of the obtained data. The results of the study record that the necessary conditions for the emergence of the Barnum effect

are generalized statements containing positive characteristics, an unclear method for the individual to compose these statements, obtained from an authoritative source, and belief in the writing of these statements personally for him. The conclusions of the work note that personal awareness of this kind of cognitive distortions, critical analysis of emerging situations, awareness and acceptance of possible personal cognitive distortions can contribute to the adequacy of assessing information and making informed decisions.

Keywords: cognitive distortion, thinking errors, classification, Barnum effect, Forer effect, description, characteristics, research, information perception, psychology.

Conflict of interest: none declared.

Source of financing: there was no funding for this project.

For citation: Valiullina E. V. Cognitive distortions: The Barnum Effect // Humanities and Social Sciences Bulletin. 2024. Vol. 5. № 4. P. 20–23.

Введение

Феноменология когнитивных искажений (ошибок) включает значительный круг психических явлений, связанных с неадекватным восприятием информации, ее неверной обработкой, ложной интерпретацией, субъективным воспроизведением и неподходящим использованием данной информации. Представитель когнитивного направления психологии А. Бек определяет когнитивные искажения как «негибкие, нереалистичные и, порой, экстремальные интерпретации информации», вызванные регулярными ошибками в рассуждениях человека, которые могут свидетельствовать о закреплении «негативных представлений о себе по отношению к миру» [13].

В самом обобщенном виде под когнитивными искажениями (когнитивными ошибками) понимают систематические ошибки мышления и/или несоответствия в суждениях, которые происходят в определенного рода ситуациях. Большинство когнитивных искажений (ошибок) описаны и доказаны в экспериментальных исследованиях А. Беком, А. С. Гайдаем, В. В. Калитой, П. Милом, Р. Стагнером, С. С. Степановым, А. Фарном, Б. Р. Форером и другими. В классификации когнитивных искажений насчитывается до сотни видов по различным критериям: когнитивные искажения, связанные с поведением и принятием решения; когнитивные искажения, связанные с вероятностями и стереотипами; когнитивные искажения, связанные с ошибками памяти; социально-обусловленные когнитивные искажения [11].

В последней группе критериев выделяют т.н. эффект Барнума (в различных литературных источниках он же эффект субъективного подтверждения, эффект личной валидации, эффект Форера, эффект Барнума-Форера). Под эффектом Барнума понимают «склонность людей принимать за чистую монету описания или общие оценки своей личности, если они преподносятся под научным, магическим или ритуальным соусом» [8]. Согласно определению А. С. Гайдая, «эффект Барнума – это склонность человека узнавать себя в тривиальных (обобщенных, неконкретных) описаниях, в неспецифическом психологическом портрете» [7, с. 61]. Данное психологическое явление чаще всего наблюдается в гороскопах, астрологических прогнозах, всевозможных гаданиях и предсказаниях, а также в психологических портретах некоторых проективных методик. Своим названием феномен обязан известному американскому шоумену, антрепренеру XIX века Ф. Т. Барнуму (1810–1891 гг.). В своей предпринимательской (цирковой) деятельности он использовал данный эффект, поняв, что многие люди склонны безоговорочно принимать некоторые утверждения на свой счет, если эти утверждения получены из непонятных и неизвестных для них источников.

Объектом данного исследования выступает эффект Барнума как социально-обусловленное когнитивное искажение, предметом исследования является психологическое содержание эффекта Барнума. Цель исследования – рассмотреть психологические подходы к категории «когнитивные искажения», проанализировать современные публикации по предмету исследования. В качестве методов исследования были применены: обзор подходов к категории когнитивных искажений в психологии, обсуждение психологического содержания эффекта Барнума, анализ современных публикаций по предмету исследования, обобщение полученных данных.

Результаты исследования

Классификация когнитивных искажений достаточно обширна, так выделяют:

- когнитивные искажения, связанные с поведением и принятием решения (например, эффект Даннинга-Крюгера – человек, имеющий низкий уровень квалификации склонен делать необоснованные выводы и принимать неверные и/или неудачные решения, но не способен осознать такие свои ошибки в силу низкого уровня своей квалификации);

- когнитивные искажения, связанные с вероятностями и стереотипами (например, иллюзия корреляции – ошибочная вера человека в наличие взаимосвязи определенных действий, результатов или эффект «знания задним числом» – тенденция человека воспринимать прошлые события предсказуемыми);

- социально-обусловленные когнитивные искажения (например, эгоистическая погрешность – склонность человека скорее признавать за собой ответственность за успехи, нежели за неудачи или фундаментальная ошибка атрибуции – склонность человека ошибочно приписывать поведение людей исключительно личностным факторам, игнорируя внешние обстоятельства и недооценивая роль ситуационных факторов) [11].

Эффект Барнума (эффект Форера, эффект субъективного подтверждения) относят к социально-обусловленным когнитивным искажениям. В работах В. В. Калиты и А. С. Гайдая указано, что «Под эффектом Барнума понимают «общее наблюдение, что люди высоко оценивают точность таких описаний их личности, которые, как они полагают, созданы индивидуально для них, но которые на самом деле неопределённые и достаточно обобщены, чтобы их можно было с таким же успехом применить и ко многим другим людям» [9, с. 113]. Научное изучение данного феномена началось в середине XX века с работ американского психолога Б. Р. Форера (1914–2000 гг.), обеспечив второе психологическое название эффекта. В 1948 г. Б. Р. Форер провел психологический эксперимент: он предложил своим студентам пройти некий тест на определе-

ние характеристик их личности, затем вместо объективной интерпретации методики он раздал каждому студенту «анализ его личности» на отдельном листе. На самом деле, Б. Р. Форер скопировал текст «анализа» из газетного гороскопа и раздал всем респондентам одинаковые характеристики. Далее молодым людям нужно было оценить полученные описания по шкале до 5 баллов по критерию соответствия утверждений своей личности. Средняя оценка опрошенных молодых людей была 4,26 [1]. Сам Б. Р. Форер объяснил успех констатирующего эксперимента следующими факторами: текст «описания личности» был расплывчатым, не содержал никакой конкретики; сам он профессор, а значит авторитет для студентов; большая часть характеристик содержала позитивные описания, а «людям свойственно считать себя хорошими». Данный эксперимент более чем за 70 лет повторялся сотни раз, но всегда оценка участников была в районе 4,2 из 5,0 возможных.

Вот некоторые из применяемых описаний, которые большинство опрошенных принимают на свой счет: «Вы начинаете скучать, если вас пытаются ограничить строгими правилами», «Вы нуждаетесь в доброжелательном отношении к Вам других людей», «Вы имеете недостатки, но умеете их скрывать», «Иногда Вас охватывают сомнения, правильно ли Вы поступили, верное решение ли Вы приняли», «Вы не принимаете чужих утверждений на веру без достаточных доказательств» и т.п. В исследованиях Н. Д. Сундберга, Б. Р. Форера и др. отмечается, что такие собирательные описания всегда получают высокую оценку в «точности» совпадения от респондентов [14, 15]. «Такая оценка точности носит субъективный характер, что уже само по себе может являться причиной когнитивных искажений» [9, с. 51].

Значительную роль для возникновения эффекта Барнума играют психологические особенности личности:

- доверчивость (человек склонен принимать на веру любые утверждения, без минимальных доказательств);
- тревожность (человек с легкостью принимает положительные характеристики с целью снижения уровня тревоги). «Уровень тревожности зависит от многих параметров: от того насколько часто и как интенсивно возникает состояние тревоги, как оно проявляется в поведении человека или не проявляется вовсе» [4, с. 107].
- конформность (если исследователя представить авторитетным ученым, опытным практиком и т.п., конформный человек поверит описанию даже без попыток анализа информации). Конформность понимают как психологическую особенность человека, его зависимость от мнения группы либо лидера группы [5]. В функциях конформизма выделяют т.н. познавательную мотивацию (помимо эгоистической и альтруистической мотивации), которая позволяет человеку принять решение при недостатке информации и неуверенности в своих способностях сделать это [10].

– повышенная невротизация, депрессивные состояния (для такого человека получение прогнозов или «позитивных» перспектив выступает своеобразной формой терапии, которая призвана ослабить эмоциональное и психологическое напряжение, заглушить страхи и т.д.). «В отличие от других форм терапии, которые требуют от клиента усилий, признать и понять свои внутренние проблемы, а затем изменить свое отношение и поведение, а здесь только требуется дать астрологу сведения о месте и времени рождения» [12, с. 387].

– внешний уровень субъективного контроля (экстерналы легче доверяют информации, полученной из внешних источников);

– склонность к зависимостям (ведущей целью любого зависимого поведения является получение удовольствия, получение положительных эмоций – приятные психологические характеристики с легкостью принимаются как достоверные). «Эмоциональная зависимость характеризуется стойким стремлением к уходу от реальности» [3, с. 72].

Когнитивные ошибки, вызванные сильными эмоциями, приводят к искажению операций мышления, неверным выводам, ошибочным действиям и неудачному выбору:

«Персонализация – склонность человека интерпретировать события в аспекте личных значений. Например, люди с повышенной тревожностью считают, что события, совершенно не связанные с ними, касаются их лично или направлены против них» [2, с. 76]. «Выборочное абстрагирование – склонность игнорировать другую информацию. Вывод делается на недостаточных основаниях» [2, с. 76]. Подобные когнитивные ошибки непосредственно могут быть связаны с эффектом субъективного подтверждения (эффектом Барнума).

Выделяют ряд необходимых условий, для возникновения эффекта Барнума: характеристики должны содержать общие, расплывчатые формулировки; предложенные особенности должны подходить большинству людей; человек должен считать, что это описание составлено персонально для него; утверждения должны содержать позитивные моменты или положительно характеризовать человека. А если добавить еще «авторитетный источник» составления данных характеристик / описаний / утверждений – эффект только усилится.

На склонности человека некритично воспринимать поступающую информацию основываются методы суггестии (внушения). Внушение предполагает безусловное усвоение индивидом – объектом внушения, определенной информации без требований доказательств ее истинности [6]. При внушении переданная информация вызывает представления и образы, которые внушающий и имел в виду. Причем принятая информация без должного осмысления и критики может и не согласовываться с

привычками, убеждениями или наклонностями индивида. В психологии, педагогике, медицине широко применяется метод внушения, например, для коррекции психологического и эмоционального состояния человека или усвоения норм и правил поведения ребенком.

Заключение

Когнитивные искажения неизбежны в повседневной жизни, они изменяют восприятие, влияют на операционную сторону мышления, приводят к логическим ошибкам и неверным интерпретациям. Эффект Барнума – это когнитивное искажение (ошибка), которое подразумевает склонность человека верить в обобщенные, расплывчатые, тривиальные описания, если они преподносятся как написанные специально для него авторитетным специалистом. Такие описания и утверждения достаточно абстрактны и могут быть применимы к большому числу людей.

К психологическим особенностям, способствующим возникновению эффекта Барнума, относят: тревожность, доверчивость, конформность, склонность к зависимым формам поведения, экстернальный локус контроля, зани-

женную самооценку, повышенную невротизацию личности, депрессивные состояния. Необходимыми условиями эффекта выступают обобщенные утверждения, позитивные описания, авторитетный источник, «малопонятная» методика получения, вера в персональное составление данных утверждений.

Расширение фактических данных о психологии когнитивных искажений, уточнение психологического содержания эффекта Барнума, конкретизация условий возникновения эффекта составляют *теоретическую значимость* работы. Рекомендации к использованию результатов данного исследования в работе клинических и социальных психологов в консультативной, диагностической и реабилитационной деятельности определяют *практическую значимость* работы.

Критический анализ ситуаций и осознание наличия собственных когнитивных ошибок может помочь формированию адекватной оценки информации и принятию обоснованных эффективных решений. С другой стороны, эффект Барнума целесообразно использовать в комплексной психологической работе для повышения уровня личной самооценки, коррекции психических состояний или эмоциональных нарушений.

Источники и литература / Sources and references

1. Бертрам Форер: классический эксперимент эффекта Барнума. Доступно по: <https://dzen.ru/b/YfLCtokiB3VgqsFM> Ссылка активна на 26.08.2024.
2. Боброва Л. А. Когнитивные искажения // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Философия: Реферативный журнал. 2021. № 2. С. 69–79.
3. Валиуллина Е. В. Аддиктивные формы поведения: ониомания // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2021. Т. 2, № 4. С. 71–74.
4. Валиуллина Е. В. Гендерные особенности психических состояний в юношеском возрасте // Концепт. Научно-методический электронный журнал. 2016. № 11. С. 106–112.
5. Валиуллина Е. В. Психологические особенности кризисов профессионального самоопределения в процессе высшего медицинского образования // Вестник Кемеровского государственного университета. 2011. № 2 (46). С. 131–134.
6. Внушение, внушаемость, нейропсихологические механизмы суггестии. Доступно по: <https://www.dgr.ru/psychology/researches/43> Ссылка активна на 26.08.2024.
7. Гайдай А. С. Факторы эффекта Барнума: анализ и перспективы // Психологический журнал. 2021. Т. 42, № 2. С. 61–70.
8. Головин С. Ю. Словарь практического психолога. Минск: Харвест, 1998. 551 с.
9. Калита В. В., Гайдай А. С. Профессиональная направленность и тип описания как детерминанты эффекта Барнума // Вестник КемГУ. 2013. Т. 1, № 4 (56.) С. 113–117.
10. Озерова А. В. Конформизм и конформность как социально-психологические категории // Территория науки. 2017. № 1. С. 68–74.
11. Список _когнитивных _искажений. Доступно по: <https://docs.yandex.ru/docs/view> Ссылка активна на 26.08.2024.
12. Степанов С.С. Язык внешности. М.: «Эксмо», 2007. 416 с.
13. Beck A.T. Cognitive therapy and the emotional disorders. New York: International Universities Press, 1976.
14. Forer B.R. The fallacy of personal validation: A classroom demonstration of gullibility // Journal of Abnormal and Social Psychology. 1949 V. 44. P. 118–123.
15. Sundberg N.D. The acceptability of «fake» versus «bona fide» personality test interpretations // Journal of Abnormal and Social Psychology. 1955. V. 50. P. 145–147.

Информация об авторе:

Валиуллина Евгения Викторовна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психиатрии, наркологии и медицинской психологии ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.
E-mail: valiullinajv@ya.ru
ORCID: 0000-0003-2915-7258

Author:

Valiullina Evgeniya Viktorovna, Candidate of Sciences in Psychology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Psychiatry, Narcology and Medical Psychology, Kemerovo State Medical University.
E-mail: valiullinajv@ya.ru
ORCID: 0000-0003-2915-7258

УДК [61:159.9]:316.624
Шиллер В. В., Завьялова Г. А.

КЛИНИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ПСИХОПАТОЛОГИИ У МАССОВЫХ УБИЙЦ-КОЛУМБАЙНЕРОВ

Аннотация

В рамках статьи на основе корпуса источников, представленных оперативно-следственными материалами, сформированными в процессе расследования двух самых громких и резонансных нападений на образовательные учреждения российских регионов с последующим массовым расстрелом обучающихся и преподавателей, предлагается авторская интерпретация мотивов массовых убийц через призму подходов, используемых в клинической психологии. Анализу подвергались особенности поведения, установки, система взглядов и ценностей, а также озвучиваемые в анамнезе идеи и представления. Для реконструкции динамики взглядов использовался историко-генетический подход, позволяющий выявить начальную точку генезиса и развития деструктивности. В опоре на разработанную классиком отечественной психиатрии, глубоким специалистом и систематиком П. Б. Ганнушкиным классификационную номенклатуру лиц, страдающих расстройством личности (психопатией), были выявле-

ны такие формы психопатии, как астения, паранойя, эпилептоидность и асоциальная психопатия у двух массовых убийц, условно названных авторами статьи массовый убийца-1 (МУ-1) и массовый убийца-2 (МУ-2), убивших в совокупности 15 человек, попавших живыми в руки правоохранительных органов, оказавшихся на скамье подсудимых и приговоренных к высшей мере наказания – пожизненному заключению. У МУ-1 выявленные проблемы серьезно осложнились доброкачественной опухолью – ангиомой лобной доли головного мозга. У обоих массовых убийц диагностировалось увлечение идеями пиплхейтинга и наличие суицидальных наклонностей.

Ключевые слова: массовые убийцы, нападения на образовательные учреждения, пиплхейтинг, П. Б. Ганнушкин, психопаты, астения, паранойя, эпилептоидность, асоциальная психопатия, ангиома головного мозга

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Источники финансирования: данная работа не имела источников финансирования

Для цитирования: Шиллер В. В., Завьялова Г. А. Клинические признаки психопатологии у массовых убийц-колумбайнеров // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2024. Т. 5. № 4. С. 24–31.

Статья поступила в редакцию 25.08.24

PSYCHOLOGY

Shiller V. V., Zavyalova G. A.

CLINICAL SIGNS OF PSYCHOPATHOLOGY IN COLUMBINE MASS MURDERERS

Abstract

Within the framework of the article, based on the corpus of sources presented by operational and investigative materials formed during the investigation of the two most high-profile and resonant attacks on educational institutions in Russian regions, followed by the mass shooting of students and teachers, the author's interpretation of the motives of mass murderers through the prism of approaches used in clinical psychology is proposed. The features of behavior, attitudes, a system of views and values, as well as ideas and ideas voiced in

the anamnesis were analyzed. To reconstruct the dynamics of views, a historical and genetic approach was used to identify the starting point of the genesis and development of destructiveness. Based on the classification nomenclature of persons suffering from personality disorder (psychopathy) developed by the classic of Russian psychiatry, a profound specialist and taxonomist P. B. Gannushkin, such forms of psychopathy as asthenia, paranoia, epileptoidism and antisocial were identified, such forms of psychopathy as asthenia, paranoia, epileptoidism and antisocial psychopathy were identified in two

For citation: Shiller V. V., Zavyalova G. A. Clinical signs of psychopathology in columbine mass murderers // Humanities and Social Sciences Bulletin. 2024. Vol. 5. № 4. P. 24–31.

mass murderers, conditionally named by the authors of the article mass murderer-1 (MU-1) and mass murderer-2 (MU-2), who killed a total of 15 people who fell alive into the hands of law enforcement agencies who found themselves in the dock and those sentenced to capital punishment – life imprisonment. In MU-1, the identified problems were seriously complicated by a benign tumor – angioma of the frontal lobe of the brain. Both mass murderers were diagnosed with a fas-

cination with the ideas of peepheating and the presence of suicidal tendencies.

Keywords: mass murderers, attacks on educational institutions, peopleheating, P. B. Gannushkin, psychopaths, asthenia, paranoia, epileptoidism, antisocial psychopathy, brain angioma

Conflict of Interest: none declared.

Funding: there was no funding for this project.

Введение

Объектом нашего исследования выступает совокупность массовых убийц, совершавших нападения на образовательные учреждения в мировой и российской практике, а предметом изучения – анализ через призму клинической психологии российских массовых убийц, условно названных нами массовый убийца-1 (далее – МУ-1) и массовый убийца-2 (далее – МУ-2), оказавшихся в руках правосудия и получивших максимальные сроки наказания по российскому уголовному законодательству – пожизненное заключение. Проблемой, решаемой в рамках настоящей статьи, является отсутствие характеристики массовых убийц с позиций клинической психологии. При описании мотивов, которыми руководствуются массовые убийцы при подготовке и совершении преступлений, подавляющее большинство отечественных и зарубежных исследователей акцентируют внимание исключительно на внешних факторах, оценивая социальную принадлежность родителей убийцы, степень полноты семьи, влияние контента информационного пространства, включая материалы социальных сетей и мессенджеров, а также подписку на тематические сообщества в виртуальном пространстве и увлечение массового убийцы идеями «колумбайна»¹, учебные успехи и успеваемость, а также взаимоотношения в формальном коллективе с учетом фактора буллинга. Одна из немногих работ, использующих системный подход при анализе факторов, включающих изучение семейных и социальных условий, в которых проживали будущие массовые убийцы, с особенностями их психологических и психопатологических характеристик, обусловленных как эндогенными, так и экзогенными факторами, вышла из-под пера американского психолога-исследователя Питера Лангмана [14].

Актуальность изучения массовых убийц – колумбайнеров с позиций клинической психологии безусловна и определяется, с одной стороны, периодически случающимися *внезапными* массовыми расстрелами образовательных учреждений в российской и мировой практике, а с другой – необходимостью выявления и описания пе-

речня устойчивых психопатологических признаков, позволяющих надежно идентифицировать потенциальных преступников-колумбайнеров еще на этапе подготовки массовых расстрелов образовательных учреждений.

Целью работы является выявление наличия и составление перечня психопатологических признаков, присущих, в первую очередь, массовым убийцам-колумбайнерам. Для ее достижения нами был сформулирован перечень задач, включающих в себя анализ особенностей психопатологических черт характера у МУ-1 и МУ-2.

Исследовательскую базу составляют применяемые в подобных исследованиях методологические принципы системного подхода, совокупность общенаучных (анализ, синтез, индукция и дедукция) и специальных (компаративный метод, системный анализ) методов исследования, а также корпус источников – оперативно-следственных материалов для производства деструктологической экспертизы, предоставленных одному из соавторов Главным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации. Гипотезой статьи является тезис о наибольшем потенциале к совершению преступлений колумбайнерской направленности категорий психопатов, относящихся по классификации П. Б. Ганнушкина к параноикам, эпилептоидам и асоциальным психопатам [7; 8].

Результаты исследования

Одним из громких резонансных преступлений, совершенных в России, стал массовый расстрел весной 2021 г. учащихся в одном из образовательных учреждений. Он был осуществлен МУ-1, являющимся приверженцем деструктивной молодежной субкультуры «Колумбайн», признанной Верховным Судом Российской Федерации 2 февраля 2022 года террористическим движением.

Субкультура «Колумбайн»² является разновидностью деструктивной практики скулшутинга (англ. «школьная стрельба»). В данном контексте скулшутинг выступает родовым понятием и включает убийство или попытку

1. Решением Верховного Суда Российской Федерации от 2 февраля 2022 года движение «Колумбайн» (скулшутинг) признано террористической организацией и запрещено на территории России

2. Решением Верховного Суда Российской Федерации от 2 февраля 2022 года движение «Колумбайн» (скулшутинг) признано террористической организацией и запрещено на территории России

убийства любым видом оружия (в том числе с использованием взрывных устройств) людей на территории или внутри учебного заведения.

Формироваться эта субкультура стала после массового расстрела школьников и учителей в старшей школе «Колумбайн» штата Колорадо, учиненного 20 апреля 1999 года двумя школьниками – Эриком Харрисом и Диланом Клиболом, взявшими в качестве информационной основы практическое пособие для совершения диверсий и терактов в городских условиях – «Поваренную книгу анархиста» (книга признана экстремистским изданием в Российской Федерации и включена в Федеральный список экстремистских материалов под № 2378). Всего жертвами расстрела стали 13 человек. Харрис и Клиболд после совершения преступления застрелились.

МУ-1 испытывал проблемы психологического и коммуникативного характера еще в школе, отмечая на допросе следующее: «Очень тяжело для меня прошло обучение во 2–4 классах. В указанный период классным руководителем была Р. И. К этому времени я становился менее общительным, фактически, как я вчера говорил, у меня был только один друг, с которым мы общались, Я. И., с остальными детьми я совсем не общался. К тому же у меня легко терялась концентрация внимания, многое я упускал. В этот период одноклассники называли меня «молчаливым», «замкнутым», что меня очень сильно оскорбляло» [21]. В средних классах они никуда не исчезли, а стали только усугубляться: «Период обучения в 5–6 классах тоже был тяжелым, поскольку я обучался в том же классе, с теми же учениками, они по-прежнему регулярно дразнили «замкнутым», «молчаливым», что меня оскорбляло и раздражало одновременно» [21]. В 7 классе у него впервые стали появляться суицидальные мысли: «Я помню, что в 7 классе, когда я написал очередную контрольную работу по русскому языку, то для себя решил, что если поставят «2», то я совершу самоубийство» [21]. В силу отсутствия материалов по тому периоду сложно сказать, оказывал ли влияние на подобные установки контент виртуального пространства или нет. Впервые он начал планировать массовый расстрел в 7–9 классах. «В период обучения в 7–9 классах во мне зародилась и поселилась ненависть к людям. В период обучения в 7–8 классах из-за плохого отношения ко мне учеников моего класса, отдельных учителей, которых я выше указал, я в своей голове периодически прокручивал сценарий теракта, когда я и мой какой-нибудь друг (вымышленный), вооруженные ружьями, заходим с двух сторон в спортивный зал, который у нас располагался на втором этаже, в это время учитель проводит линейку в спортзале, в это время я и мой друг расстреливаем учителя и всех учеников из имеющихся у нас ружей» [21]. Этот период и появление деструктивных мыслей вполне коррелируется с данными из чата 8«А» класса, в ко-

тором МУ-1 учился в 2015 г. На скриншотах, являющихся приложением к допросу бывшей одноклассницы МУ-1 С.К.Р., зафиксированы угрозы, озвученные МУ-1 своим одноклассникам: «Я сожгу половину улицы»; «А школу не буду жечь, чтобы вы мучались» [21]. Расстрел школьников в спортивном зале с вымышленным другом – отсылка к фильму «Стрелок в школе (Привет, Герман!)», где главный герой берет в заложники и начинает методично расстреливать школьников и учителей в спортивном зале, и пример расстрела в школе «Колумбайн», где стрельбу учинили два ученика – Эрик Харрис и Дилан Клиболд. Видимо, знакомство МУ-1 с субкультурой «Колумбайн»³ началось именно в этот период времени.

Интерес к идеям и практике массовых убийц, нападающих на образовательные учреждения, сохранился у МУ-1 и в период обучения в колледже: «По окончании 9 класса я был вынужден уйти из школы, хотя был не против учиться в 10–11 классах. Когда я обучался на втором курсе колледжа, у меня была мысль прийти на выпускной вечер 11 класса, в котором я обучался, и там перестрелять всех учителей и одноклассников» [21]. Этот эпизод имеет отсылку к изначальным планам Харриса и Клиболда устроить массовый расстрел именно во время выпускного вечера.

Согласно показаниям МУ-1, планировать массовый расстрел учителей и учеников образовательного учреждения он начал еще в декабре 2020 г.: «Фактически с декабря 2020 года продолжать обучение (доучиваться) в колледже я не собирался, занимался только планированием теракта – нападения и убийства учителей и учащихся...» [21].

Данные интернет-запросов, составленные по материалам технической экспертизы, свидетельствуют, что в декабре 2020 г. и первой половине января 2021 г. МУ-1 деструктивные действия не интересовали. Запросы были связаны с фильмами о возможности изменить жизнь к лучшему, болезнью Альцгеймера, заказом курсовых работ и т. п. [21].

Перелом наступил с 15 января 2021 г., когда МУ-1 начал в больших количествах осуществлять интернет-запросы о маньяках, серийных и массовых убийцах.

Судя по запросам, он в этот период выбирал направление, куда можно направить свою деструктивную энергию. Выбор колебался между сексуальным маньяком, серийным убийцей, террористом или массовым убийцей. Окончательно определился к 7 февраля 2021 г., что подтверждается активной серией запросов, связанных со специальной экипировкой массовых убийц, изготовлением СВУ и покупкой оружия именно с этого числа. Все-

3. Решением Верховного Суда Российской Федерации от 2 февраля 2022 года движение «Колумбайн» (скулшутинг) признано террористической организацией и запрещено на территории России

го на эти темы было сделано 1655 запросов [21]. Однако из показаний МУ-1 следует, что данный выбор был сделан позже: *«Изначально я запланировал стать массовым убийцей. Это произошло 1 апреля 2021 года, когда я находился у себя дома... тогда я понял, что я Бог...»* [21]; *«У меня был выбор стать серийным убийцей либо массовым. Я выбрал массовым, потому что это все произойдет быстро. К тому же я смогу всем передать свое послание, а именно то, что абсолютно все люди – мои рабы и они должны мне подчиняться»* [21]. Расхождения в датах и прочих деталях между показаниями МУ-1 и не зависимыми от его показаний источниками могут быть связаны с его не очень хорошей памятью.

Выбор между разными формами преступно-деструктивного поведения МУ-1 вполне объясним: на него большое влияние оказывал деструктивный контент и отраженные в нем идеи. История Теодора Роберта (Теда) Банди, видимо, очень понравился МУ-1, поэтому он сделал по нему 27 запросов. Повышенный интерес к Банди был обусловлен, скорее всего, его некрофилией, поскольку МУ-1 проявлял интерес к мертвым, что отражено в его запросах на тему «молодая девушка в гробу», сделанных 25 января 2021 г. [21], и переписки с фейкового аккаунта «А. К.» с пользователем А. С., которой он, в частности, 25 января 2021 г. написал: «А.К. 25.01.2021 в 20:02:19 найди мне красивую девушку в гробу для авы. Меня возбуждают мёртвые девушки» [21].

Интерес к маньякам и их деструктивной практике, связанной с расчленением и доставлением жертве сильных страданий, находил у МУ-1 проявление в общении с девушками, осуществляемом с его аккаунтов социальной сети ВКонтакте. В переписке от 25 января 2021 г. с фейкового аккаунта «А.К.» с пользователем А.С. он писал следующее: «А.К. 25.01.2021 в 17:59:57 **Давай делать одежду из кожи е...в. Будем разделять женщин.** А.С. 25.01.2021 в 18:01:38 И меня..? А.К. 25.01.2021 в 18:01:44 **Будем живьем срезать с них кожу.** Тебя под самый конец» [21]. Из данной переписки, помимо предложений осуществлять изуверские действия из арсенала маньяков, прослеживается присутствие идей *антисемитизма*, отраженное в предложении *делать одежду из е...в* (примечание: один из древних народов).

В переписке с пользователем Г.И. МУ-1 предлагал топить и убивать молотком детей: «МУ-1»: 18.09.2020 в 18:28:14 *Я не люблю детей. И не хочу их. Уж лучше их сразу утопить»; «МУ-1: 18.09.2020 в 18:31:41 Ну, может, ты так думаешь, потому что ты девушка. Ты видела, как выглядит новорожденный ребёнок? Уродство. Молотком переб...ить»* [21].

Фиксировался у него в переписках и интерес к *расизму*. В переписке с пользователем А.С. с фейкового аккаунта «А. К.» МУ-1 писал: «А. К. 25.01.2021 в 16:46:57 Байден пи...рас, **смерть всем неграм**» [21]. Эту же

мысль он повторил в переписке с пользователем А. С.: «А. К. 01.02.2021 в 16:49:09 **Хотела бы что бы всех негров на...уй сожгли?** Была бы против этого? А. С.: «Это расизм дорогой мой. Что они тебе сделали? А. К.: Я не расист, я хочу, чтобы всех людей в мире сожгли на...уй. **Там и негры будут**» [21].

Фиксировались в материалах и *суицидальные наклонности* МУ-1. О желании покончить с собой он упоминал в переписке с пользователем А. А.: «А. К. 03.02.2021 в 12:12:35 Меня выгоняют из дома. Курс битка полетел, поэтому у меня есть шанс переехать. Меня недавно батя избил. Сказал, что я больше не его сын. Я брата избиваю. Меня за это мама доской от...уярила. **Я так хочу повеситься**» [21]. О желании совершить суицид МУ-1 говорил на допросе: «Вопрос: **Совершали ли Вы когда-либо попытку уйти из жизни (суицид)?** Ответ: **Это произошло, скорее всего, в период обучения на 2 курсе «учебное заведение».** Весной или осенью 2019 года я находился на занятиях в колледже, оттуда около 11 ч. 30 мин. приехал к себе домой по адресу: ..., дома, помимо меня, никого не было. Я пошел в ванную комнату, взяв с собой имевшиеся у меня лезвия. Воду в ванну не наливал. В ванной я передумал, телесные повреждения причинять не стал. На вопрос, почему передумал, могу ответить, что просто захотел жить. Больше попыток суицида не совершал. Вопрос защитника: Почему Вы тогда решили покончить жизнь самоубийством? Ответ: **Я всегда хотел покончить жизнь самоубийством**» [21].

Имеются в представленных материалах и идеи *пхейтинга (мизантропии)* – человеконенавистничества, явившиеся, по словам МУ-1, главным мотивом совершения преступления: «Нападение 11 мая 2021 года на «образовательное учреждение» никоим образом не связано с моим обучением с 1 по 9 класс в той же школе, не является мстью учащимся и учителям школы за мои негативные эмоции, **это лишь способствовало формированию и укреплению во мне ненависти к людям в целом**» [21].

Выбрав массовый расстрел в образовательном учреждении в качестве формы реализации своих человеконенавистнических установок МУ-1 начал подготовку, выбирая оружие и специальную одежду, подчеркивающую его связь с субкультурой «Колумбайн»⁴: «На мне были надеты к моменту выхода из дома все предметы одежды черного цвета: штаны, берцы, носки, ремень, патронташ, плащ, толстовка, рюкзак, жилет, два подсумка. Вопрос: Почему одежда черная? Ответ: **Просто нравится черный цвет**» [21]. Единственная деталь, отличающая его от Х., К. и Р. – наличие маски с надписью.

4. Решением Верховного Суда Российской Федерации от 2 февраля 2022 года движение «Колумбайн» (скулшутинг) признано террористической организацией и запрещено на территории России

В большей степени при осуществлении массового расстрела МУ-1 подражал **не столько** Э. Х. и Д. К., **сколько** В. Р.

При подготовке к нападению на образовательное учреждение МУ-1 нашел в интернете информацию о том, как Р. изготавливал большое СВУ, которое было приведено в действие в столовой «образовательное учреждение»: «Хочу дополнить, что 1 февраля 2021 года на канале «Youtube.com» я, находясь дома, с помощью Интернет wi-fi на моем мобильном телефоне **посмотрел видео о массовом убийце Р.**, в котором журналисты сообщили, что им (Р.) для повышения эффективности взрыва, его поражающей силы, была использована обычная сковорода, ... Я это взял на вооружение. Я тоже использовал сковороду. ... Взрыв в «образовательном учреждении весной» 2021 года был произведен, когда ... стояла ... на сковороде, чтобы был максимально разрушающий и поражающий эффект» [21].

В подражание Р. он за полторы недели до нападения на образовательное учреждение удалил свой фейковый аккаунт: «В четверг «весной» 2021 года, ..., я удалил аккаунт «А. К.». Я это сделал, потому что не хотел, чтобы сотрудники ... видели мою переписку после нападения на «образовательное учреждение», чтобы не видели, как я унижаю других. Я удалил свой аккаунт, как это сделал В. Р.» [21].

В подражание Р., отправившемуся на расстрел образовательного учреждения с ампулой рицина (смертоносного белкового яда), МУ-1 решил изготовить яд самостоятельно, найдя рецепт в интернете: «этой же программой (VPN) в сочетании с браузером «Tor» я пользовался после 01 февраля 2021 года, когда стал искать материалы (схемы, тексты, видео) для изготовления своими руками взрывного устройства, искал материалы для изготовления яда, данные материалы я не нашел. **Ядом я хотел сам отправиться после нападения. Ядом я никого не собирался убивать**» [21].

Еще одна отсылка к Р., убившему 20 человек, зафиксирована в первом протоколе допроса, составленном в день нападения на гимназию: «Изначально я планировал убить **около 20-ти** человек в «образовательном учреждении», а потом рассчитывал, как пойдет и насколько у меня хватит сил и возможностей. Я пришел в «образовательное учреждение» убивать, а не пугать и кого-то ранить или оставить в живых» [21].

Выбор в качестве оружия дробовика «Hatsan Escort» — тоже отсылка к Р., хотя на допросе МУ-1, рассказывая о мотивах выбора именно этого ружья, про Р. не говорит ни слова: «Ключевыми критериями при выборе оружия были следующие: 1) короткий ствол: оно должно быть нетяжелым, маневренным, мобильным, то есть ничто не должно было мешать; 2) у ружья должна была быть пистолетная рукоять, чтобы удобно было держать; 3)

ружье должно быть полуавтоматическим, то есть патроны при стрельбе должны автоматически подаваться из магазина; 4) патронов в магазине должно быть максимально много; 5) ружье должно быть недорогим» [21]. Анализ интернет-запросов свидетельствует, что изначально МУ-1 собирался покупать другое оружие и его выбор колебался между нарезным и холодным оружием. Определяющими критериями стали цена и возможность легального приобретения ружья, а не подражание Р.

Во время проведения массового расстрела МУ-1 отклонился от стандартной схемы «колумбайнерской атаки», начав расстрел обучающихся и только потом взорвав СВУ не посредством часового механизма, а использованием запала. Это свидетельствует о хорошем знании истории атаки на школу «Колумбайн», во время которой часовые механизмы, установленные Х. и К. на самодельных бомбах, не сработали, и они начали атаку с расстрелов.

Еще одним отступлением от схемы «классического колумбайна» было время атаки. Не обеденный перерыв, во время которого началась атака Х. и К., а также Р., а второй урок, о котором МУ-1 говорил неоднократно во время допросов: «На первом этаже, возле входа в здание «образовательное учреждение», на стенде с расписанием уроков, я увидел, **что 2-й урок начинается в 08 часов 55 минут. Мне нужно было знать это время, поскольку планировал совершить теракт во время второго урока**» [21]; «Я хотел посмотреть время начала второго урока в «образовательное учреждение», **чтобы после начала второго урока совершить нападение, то есть когда все уже будут сидеть по классам, чтобы нападение было более неожиданным для потенциальных жертв, чтобы было больше пострадавших**» [21]; «В «образовательное учреждение» я хотел по расписанию узнать, **когда начнется второй урок, чтобы мне после его начала совершить нападение** с целью убийства работников, учителей и учащихся «образовательное учреждение»» [21]. Видимо, при выборе времени нападения МУ-1 опирался на уже упоминавшийся ранее фильм о массовом расстреле образовательного учреждения «**Стрелок в школе (Привет, Герман)**», где главный герой совершил атаку на школу как раз во время второго урока.

Кроме массового расстрела, МУ-1 планировал кого-то взять в плен, поэтому на акции с ним были специальные вязки. Для того чтобы научиться профессионально связывать руки, в конце одного из весенних месяцев 2021 года он сделал 27 запросов в интернете на тему связывания рук [21]. Про пленных он обмолвился во время допроса «весна» 2021 года: «Я собирался этот нож взять для нападения, например, разрезать стяжки на руках пленных. Применять этот нож при нападении в «образовательное учреждение» на учащихся, учителей я не планировал, то есть не планировал наносить им удары. Этот нож я брал с собой «весна» 2021 года на нападе-

ние в «образовательное учреждение», но брал его не для убийства, а для самообороны в близком бою, то есть на случай, если меня попытаются обезоружить, помешать мне убивать людей в «образовательное учреждение» [21].

Из совокупности приведенных данных в поведении МУ-1 прослеживаются черты таких форм расстройства личности, как астения, проявляющаяся в постоянной раздражительности, паранойя и эпилептоидность, проявляющиеся в наличии сверхценной идеи – массового убийства мирного населения общеопасным способом по алгоритмам, используемым массовыми убийцами во время громких резонансных расстрелов в России и зарубежных странах.

Кроме этого, протоколы допросов самого МУ-1, его родителей и родного брата И. содержат сведения о том, что он неоднократно проявлял признаки асоциального психопата, проявляющиеся в нападении с ножом на родного брата, бросал в мать посуду и фрагменты пищи во время еды на кухне, используя в ее адрес обсценную лексику, уничижительные прозвища и обзывательства. Кроме этого, он позволял себе в ночное время, когда семья засыпала, ходить по квартире, включая свет во всех комнатах, громко хлопать дверями, включать музыку, мешая спать родственникам; Те были вынуждены, в конечном итоге, переехать в другую квартиру. Отягощалось состояние МУ-1 существующей у него доброкачественной опухолью – ангиомой лобной доли головного мозга, о которой он очень хорошо знал [21].

Подводя итог, можно констатировать у МУ-1 наличие таких форм расстройства личности, как астения, паранойя, эпилептоидность и асоциальная психопатия, серьезно осложненные доброкачественной опухолью – ангиомой лобной доли головного мозга. Фиксируются у МУ-1 суицидальные наклонности и идеи пиплхейтинга – человеконенавистничества, также характерные для субкультуры «Колумбайн».

Еще одним массовым убийцей, оказавшимся в руках правоохранительных органов и приговоренным судом к высшей мере наказания – пожизненному заключению, был МУ-2, совершивший осенью 2021 года нападение на профессиональное образовательное учреждение одного из регионов России, расстреляв из гладкоствольного помпового ружья обучающихся и преподавателей.

Более десяти опрошенных свидетелей сообщили, что примерно с 7-го класса МУ-2 начал проявлять интерес к теме школьных расстрелов и субкультуре «Колумбайн»⁵ в целом, отмечая, что мысль массовых расстрелов «... пришла ко мне примерно в 7 классе, т.к. в то время я хо-

тел умереть и думал, что после «бойни» меня убьют сотрудники полиции при задержании» [22]. Свидетели отмечали: «МУ-2» мне не говорил, что хочет устроить теракт, он просто говорил, что ненавидит людей. Меня это время от времени наводило на мысль, что у «МУ-2» проблемы с психикой. «МУ-2», примерно в 7-м классе, говорил про теракт в К., описывал действия террористов и говорил, как бы он сделал, разрабатывал свою стратегию того, чтобы он сделал в К. [22]; «Я вспомнила, что «МУ-2» рассказывал про расстрел людей ... и высказывался об этом положительно, считая, что это прикольно. Даже после событий в г. Казань, где бывший ученик школы вооружился и напал на детей, которым были причинены повреждения и часть из них умерла, «МУ-2» не осуждал действия обвиняемого, а лишь высказался, что тот не ответил за свои слова в части количества людей, которых хотел убить, и не сделал. Для меня это был шок, но «МУ-2» постоянно отшучивался, что это прикольно» [22]; «Примерно с 8-го класса «МУ-2» увлекся направлением «с...нг», он любил рассказывать про ситуацию, произошедшую в «Колумбайне». В последующем, когда происходили подобные ситуации, которые напоминали «с...нг» и которые отражались в СМИ, например, трагедии, произошедшие в г. Казань, Керчь. «МУ-2», в частности, рассказывал, как бы он поступил на месте стрелков, а именно, что осуществлять стрельбу нужно там, где больше людей... Какой-либо конкретный план «МУ-2» не называл. Могу сказать, что он себя ассоциировал с теми стрелками, которые совершали стрельбу в школах в Колумбайне, Казани, Керчи. Спрашивал у меня, В., Д., не хотим ли и мы совершить с...нг, но я всерьез его слова не воспринимал. «МУ-2» знал историю с...нга, биографии парней, которые совершили преступление ..., выставлял у себя Вконтакте фотографию того парня, который совершил с...нг. Учителя в школе знали, что «МУ-2» увлечен историей стрельбы в Колумбайне, что он симпатизирует Гитлеру, увлекается войной, на что говорили, что увлечение его неправильное, а потом вообще стали воспринимать его несерьезно, думали, что он шутит. Классный руководитель, которая была у нас с 9 класса, к его идеям относилась отрицательно, но что она ему говорила и какие меры предпринимала, мне неизвестно. От одноклассников мне известно, что позвонили в школу сотрудники ФСБ, сообщили, что у «МУ-2» на странице социальной сети «ВКонтакте» размещена фотография одного из парней, которые совершили «с...нг» в Колумбайне, после чего с «МУ-2» проводились беседы на данную тему и он удалил фото со своей страницы [22]; «Он говорил мне, что хотел быть одет в черный плащ, берцы и каску. В 10 утра взял бы ключи от маминой машины и снес бы ей забор школы. А потом собирался убить там всех с первого этажа по четвертый. Хотел взять две гранаты и взорвать их в момент задержания» [22]; «Примерно в январе–

5. Решением Верховного Суда Российской Федерации от 2 февраля 2022 года движение «Колумбайн» (скулуштинг) признано террористической организацией и запрещено на территории России

феврале 2021 года «МУ-2» позвал меня поговорить наедине в туалете на третьем этаже школы. Когда мы с ним поднялись туда и были наедине, он предложил мне приобрести огнестрельное оружие и принять участие в массовом убийстве. Подробности массового убийства он не озвучивал, но предлагал либо расстреливать людей, либо сбивать их на автомобиле. ... Также предложил мне совершить убийство человека, а он бы сам снимал это на видеокамеру. Он мне рассказал, что планировал снять фильм на тему убийств.... Данные предложения он высказывал без какого-либо энтузиазма или возбуждения» [22]. Исходя из приведенных свидетельств, у «МУ-2» четко фиксируется наличие сверхценной идеи, характерной для таких форм расстройства личности, как паранойя и эпилептоидность.

Ряд высказываний и действий «МУ-2» позволяют предположить, что он разделял идеи мизантропической идеологии пиплхейтинга (человеконенавистничества), дает характерное для нее определение слова «биомусор», что фиксируется в допросах свидетелей, лично знакомых с «МУ-2»: «Пару раз «МУ-2» присылал мне видео, как стреляют из оружия по людям, в группы людей, как отрезают головы. Вообще о человечестве «МУ-2» отзывался отрицательно, поясняя, что люди «прогнили» [22]; «Во время учебы в школе «МУ-2» говорил, что ненавидит людей, это он начал говорить в 7-м классе. «МУ-2» говорил, что ненавидит людей, потому что люди тупые» [22]; «Вообще при общении «МУ-2» часто высказывался, что ненавидит всех людей, ненавидит себя, он бы хотел всех застрелить. Причину ненависти он конкретно не пояснял, но суть была такая, что все люди отравляют землю и общество «прогнило».... У него в принципе поведение было странным, он высказывал ненависть в 6–9-х классах и свои аморальные взгляды, а в 10–11-х классах стал более спокойным и апатичным. Мысли о суициде он высказывал часто, говоря, что ненавидит себя и всех людей, и если сделает что-то с собой, то заберет с собой многих, то есть выполнит свои действия в части расправы над другими людьми, а потом лишит себя жизни» [22].

Суммируя, можно отметить наличие у «МУ-2» суицидальных мыслей и наличие сверхценной идеи, нацеленной на массовый расстрел людей, к которым он испытывал ничем не мотивированную ненависть, называя

их «тупыми». Сверхценные идеи характерны для лиц с психиатрическими заболеваниями и психопатическими расстройствами личности. Поскольку «МУ-2» по итогам психиатрической судебной экспертизы был признан вменяемым, то речь идет о психопатическом расстройстве личности в форме паранойи или эпилептоидности.

Выводы

Таким образом, подводя итоги, можно отметить, что в психиатрической науке и клинической психологии выделяют две формы психопатических расстройств личности – врожденную, так называемую «конституциональную психопатию», обусловленную психофизиологическими особенностями организма, сбоями работы ряда внутренних органов и нейропсихологическими патологиями, и приобретенную под влиянием жизненных условий и психотравмирующих ситуаций, случившихся преимущественно в детско-подростковом возрасте.

Из числа разнообразных видов психопатов потенциал к совершению преступлений колумбайнерской направленности имеют астеники, параноики, эпилептоиды и асоциальные психопаты.

У МУ-1 прослеживается наличие таких форм расстройства личности, как астенения, паранойя, эпилептоидность и асоциальная психопатия, серьезно осложненные доброкачественной опухолью – ангиомой лобной доли головного мозга. Фиксируются у него и суицидальные наклонности и идеи пиплхейтинга – человеконенавистничества, также характерные для субкультуры «Колумбайн»⁶.

У МУ-2 фиксировалось наличие суицидальных мыслей и сверхценной идеи, нацеленной на массовый расстрел людей, к которым он испытывал ничем не мотивированную ненависть, называя их «тупыми». Поскольку МУ-2 по итогам психиатрической судебной экспертизы был признан вменяемым, то сверхценная идея, фиксирующаяся у него, была признаком психопатического расстройства личности в форме паранойи или эпилептоидности.

6. Решением Верховного Суда Российской Федерации от 2 февраля 2022 года движение «Колумбайн» (скулшутинг) признано террористической организацией и запрещено на территории России

Источники и литература / Sources and references

1. Аmeliна Я. А. Бенефис ненависти. Как «колумбайнеры» и керченский убийца Владислав Росляков стали «героями» российской деструктивной молодежи. М., 2019.
2. Белорусов С. А. Псевдо-религиозный культ и члены семьи: искажение духовной формации. // Журнал практического психолога. М., 2000. С. 168 – 175.
3. Бузина Т. В. Вторая смерть – от самообожения к самоуничтожению. // Идеи и идеалы, 2011. № 3(9). Т.1. С. 88–100
4. Бузина Т. В. Самообожение в европейской культуре. СПб., 2011.
5. Волков Е. Н. Проблема социально-психологической деструкции в деятельности авторитарно-манипулятивных групп как проблема национальной безопасности // Журнал практического психолога. М., 2004. № 6. С.107–122.
6. Волков Е. Н. Психологическое (групповое и манипулятивное) насилие в социальном воздействии: признаки, критерии

- рии и конкретные проявления с точки зрения социального психолога // Журнал практического психолога. М., 2004. № 6. С. 72–93.
7. Ганнушкин П. Б. В душе психопата. Путешествие в мир без жалости, совести и чувств / П. Б. Ганнушкин – Москва: «Алисторус», 2017.
 8. Ганнушкин П. Б. Клиника психопатий: их статика, динамика, систематика. Москва : Издательство Юрайт, 2020. 166 с.
 9. Каллен Д. Колумбайн. Москва, 2019.
 10. Ковалевская Т. В. Проблема самообожения в европейской культуре. Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук. М., 2012.
 11. Красиков В. И. Гендерная ненависть в Рунете: маскулисты и радфемки // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2020. Т. 4. № 3. С. 235–244.
 12. Красиков В. И., Фоменко Е. В. Группы ненависти в Рунете: ареалы интернет-распространения и типология // Вестник Российской правовой академии. 2020. № 4. С. 5–27.
 13. Куликов А. Г. О некоторых аспектах оперативно-розыскного противодействия колумбайну в социальных сетях // Проблемы правоохранительной деятельности. 2021. № 4. С. 30–34.
 14. Лангман П. Почему дети убивают? Что происходит в голове у школьного стрелка. Издательство «Бомбора», 2021.
 15. Левикова С. И. Молодежные субкультуры. М., 2004.
 16. Михеев Д. Ю. Особенности субкультуризации деструктивного движения «Колумбайн» среди молодежи и его связь с терроризмом. Доступно по: <https://moluch.ru/archive/392/86623> Ссылка активна на 10.09.2022.
 17. Неформальные молодежные сообщества Санкт-Петербурга: теория, практика, методы профилактики экстремизма / под ред. А. А. Козлова. СПб., 2008.
 18. Ростова Н. Н. Молодежные субкультуры России и формирование деструктивных тенденций // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2021. Т. 2. № 2. С. 24–30.
 19. Ростова Н. Н., Ефремова О. Н. Индикаторы потенциально деструктивного поведения в молодежных субкультурах. Вестник общественных и гуманитарных наук. 2022. Т.3. № 1. С. 27–32.
 20. Самойлов С. Ф., Лапсарь М. В. Правовой анализ элементов состава преступных деяний, совершаемых представителями движения «колумбайн» // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2021. № 4 (54). С. 35–42.
 21. Силантьев Р. А., Шиллер В. В. Заключение деструктологической экспертизы от 22.07.2021 г. по уголовному делу № 12102007703000139.
 22. Силантьев Р. А., Шиллер В. В. Заключение деструктологической экспертизы от 15.10.2021 г. по уголовному делу № 12102007703000348.
 23. Силантьев Р. А. К проблеме классификации запрещенных в России организаций // Вестник МГЛУ. 2017. Гуманитарные науки. Выпуск 9 (781). 2017. С. 171–188
 24. Силантьев Р. А. О некоторых теоретических обоснованиях деструктологии как новой научной дисциплины // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. Выпуск 3 (791). 2018. С. 262–270.
 25. Силантьев Р., Чекаев С., Рагозин Ю. Сатанисты против «биомусора». История мизантропической идеологии в России. М., 2022.
 26. Хассен С. Освобождение от психологического насилия. М., 2003
 27. Целуйко В. М. Психология неблагополучной семьи. М., 2006.
 28. Чалдини Р. Психология влияния. СПб., 2020.
 29. Чамберс У. В., Лангоуни М. Д., Малиноски П. Шкала группового психологического насилия. // Журнал практического психолога. М., 2000. № 1–2. С.131–141.
 30. Шапкина Е. В., Шиллер В. В., Кривцова Е. В. Исследование суицидальных тенденций у учащейся молодежи // Социодинамика. М., 2019. № 4. С. 15–23.
 31. Шиллер В. В. Исследование проблемы криминализации учащейся молодежи: социально-психологический аспект // Казанский педагогический журнал. 2018. № 6 (131). С. 202–207.
 32. Шиллер В. В. Методы диагностики и профилактики деструктивных проявлений в молодежной среде (опыт Кузбасского регионального мониторинга экстремизма и терроризма) // Современные системы безопасности – антитеррор: Материалы конгрессной части XIII Всероссийского специализированного форума (24–25 мая 2017 г.). Красноярск, 2017. С. 188–191.
 33. Шиллер В. В., Ростова Н. Н., Ефремова О. Н. Идентификационные признаки деструктивной субкультуры колумбайн // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2022. Т. 3. № 4. С. 43–48.
 34. Шиллер В. В., Шапкина Е. В., Огнев Д. А., Валиуллина Е. В., Боровикова З. В., Старостин А. Н. Региональный мониторинг экстремистских настроений и проявлений: принципы, методы, практика. Кемерово, 2019. 151 с.
 35. Эбич А. В. Психологическое насилие в социуме как фактор негативной трансформации идентичности // Журнал практического психолога. М., 2004. № 4. С. 188–94.

Информация об авторах:

Шиллер Вадим Викторович, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.
E-mail: shiller.vadim@yandex.ru.

ORCID: 0000-0003-0019-6392

Вклад в статью: разработка концепции, подбор и интерпретация данных, написание статьи.

Завьялова Галина Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.
E-mail: galina_zavialova@mail.ru.

ORCID: 0000-0001-7234-4273

Вклад в статью: интерпретация данных, написание статьи.

Authors:

Shiller Vadim Viktorovich, Candidate of Sciences in History, Head of the Department of History, Kemerovo State Medical University.
E-mail: shiller-vadim@yandex.ru.

ORCID: 0000-0003-0019-6392

Contribution: conceived and designed the study; collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Zavyalova Galina Alexandrovna, Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Kemerovo State Medical University.
E-mail: galina_zavialova@mail.ru.

ORCID: 0000-0001-7234-4273

Contribution: interpreted the data; wrote the manuscript.

УДК [811.111+811.161.1]:81'37
Гукина Л. В.

РЕАЛИЗАЦИЯ СЕМАНТИКИ ЗАКРЫТОЙ ГРАНИЦЫ ФРАГМЕНТА ПРОСТРАНСТВА ГЛАГОЛАМИ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация

Предметом исследования являются особенности функционирования английских и русских глаголов с общим значением «пролекая на местности, граничить с другими объектами», выявляющиеся в локальных ситуациях описания фрагментов пространства с реализацией ими семантического признака «плотная/ замкнутая граница». Показано, что актуализация данного семантического признака происходит при условии наличия в структуре локальной ситуации разночастеречных средств локализации, семантические функции которых направлены на передачу многоуровневой фрагментации пространственной сцены и которые своей сочетаемостью в общем семантическом объеме локальной ситуации способствуют или препятствуют актуализации семантического признака «плотность среды». Языковой материал получен методом сплошной выборки из лексикографических источников и текстов с использованием приемов компонентного, контекстуального и сопоставительного анализа.

В результате проведенного исследования выявлена приоритетная роль фигуры наблюдателя с реализацией следующих компонентов: эксплицитное или имплицитное присутствие в рамках референтной сцены; направление взгляда при построении пространственной перспективы; позиция включенности в среду описываемых фрагментов

пространства и наполняющих его объектов, граничащих друг с другом. Отмечено, что типичной моделью локальной ситуации, в которой глаголы актуализируют семантический признак «плотная/ замкнутая граница», а разночастеречные единицы кумулятивно формируют условия к реализации дополнительного семантического компонента «плотность среды», является нахождение наблюдателя внутри данной среды, или его позиция совпадает с границей наблюдаемого объекта природы. Новизна работы состоит в практическом изучении теоретических аспектов номинации пространственных отношений в языке в части обозначения плотных границ глаголами с акцентом на условия реализации семантических признаков «плотная/ замкнутая граница» и «плотность среды» в условиях, формируемых сочетанным функционированием разночастеречных участников локальной ситуации.

Ключевые слова: локальная ситуация, общий семантический объем, референтная сцена, позиция наблюдателя, направление взгляда, плотность среды, плотная/ замкнутая граница, схематизация, английский язык, русский язык.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования: данная работа не имела источников финансирования

Для цитирования: Гукина Л. В. Реализация семантики закрытой границы фрагмента пространства глаголами в английском и русском языках // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2024. Т. 5. № 4 С. 32–37.

Статья поступила в редакцию 24.08.24 г.

LINGUISTICS

Gukina L. V.

REALIZATION OF THE SEMANTICS OF THE CLOSED BORDER OF A SPACE FRAGMENT BY VERBS IN ENGLISH AND RUSSIAN

Abstract

The subject of the study is the peculiarities of the functioning of English and Russian verbs with the general meaning of «lying on the terrain, bordering on other objects», revealed in local situations of description of fragments of space with the

implementation of the semantic feature «dense/closed border». It is shown that the actualization of this semantic feature occurs under the condition of the presence in the structure of the local situation of multi-part-of-speech means of localization, the semantic functions of which are aimed at conveying the

For citation: Gukina L. V. Realization of the semantics of the closed border of a space fragment by verbs in English and Russian // Humanities and Social Sciences Bulletin. 2024. Vol. 5 № 4 P. 32-37.

multi-level fragmentation of the spatial scene and which, by their compatibility in the general semantic volume of the local situation, contribute to or hinder the actualization of the semantic feature «density of the environment». The linguistic material was obtained by the *method of continuous sampling* from lexicographic sources and texts using the *techniques of component, contextual and comparative analysis*.

As a result of the conducted research, the priority role of the observer's figure with the implementation of the following components was revealed: explicit or implicit presence within the reference scene; direction of gaze when constructing spatial perspective; position of inclusion in the environment of the described fragments of space and the objects filling it, bordering each other. It is noted that a typical model of a local situation in which verbs actualize the semantic feature of «dense/closed boundary», and different-part-of-speech units cumulatively form conditions for the implementation

of the additional semantic component «density of the environment», is the location of the observer inside this environment, or his position coincides with the boundary of the observed natural object. *The novelty* of the work consists in the practical study of the theoretical aspects of the nomination of spatial relations in language in terms of the designation of dense boundaries by verbs with an emphasis on the conditions for the implementation of the semantic features «dense/closed boundary» and «density of the environment» in conditions formed by the combined functioning of different parts of speech participants in a local situation.

Keywords: local situation, general semantic volume, reference scene, observer position, direction of gaze, environment density, dense/closed boundary, schematization, English, Russian.

Conflict of Interest: none declared.

Funding: there was no funding for this project

Введение

При визуальной оценке пространства происходит его деление на фрагменты от крупных по объему до самых малых. Эксперты в области когнитивной лингвистики отмечают сложность моделей и схем, согласно которым в языке создаются пространственные образы [29, с. 286; 36, с. 238]. Принцип фрагментарности пространства порождает в языке необходимость иметь множество лексико-семантических моделей для передачи пространственных отношений, которые могут быть использованы как готовые концептуальные рамки, и моделей, подчиненных законам пространственного дейксиса с привлечением явления схематизации [36, с. 270; 18, с. 59–65; 6, с. 72–79; 7, с. 63–65]. Отмечается значимость семантической сочетаемости разночастеречных лексических средств, которые кумулятивно формируют семантический объем локальной ситуации, дающей адекватное описание фрагмента пространства [13, с. 180; 9, с. 88–93]. Если описание пространственных отношений отходит от фактического, преимущество в его прочтении отдается языковому варианту [14, с. 3–12; 1, с. 320; 17, с. 59–65; 8, с. 58–65]. Системообразующим компонентом при построении локальной ситуации является фигура наблюдателя, его позиция и направление взгляда [29, с. 260]. В массиве лексики, используемой для описания пространственных отношений, выделяется группа глаголов, которые обладают семантическим потенциалом передавать вариативные состояния прилегания краев одних природных объектов к другим с формированием границ. Актуальность настоящего исследования состоит в выявлении семантического потенциала лексических средств, которые в языке обозначают плотную пограничную локализацию объектов природы в пространстве.

Целью исследования является изучение особенностей функционирования английских и русских глаголов с об-

щим значением «пролегая на местности, граничить с другими объектами», которые при участии разночастеречных единиц с локальной семантикой в структуре локальной ситуации создают вариативные описания плотных/ закрытых границ между объектами природы в обозначенных фрагментах пространства. *Объектом* исследования являются английские и русские глаголы с общим значением «пролегая на местности, граничить с другими объектами» и семантическим признаком «плотная/ замкнутая граница». *Предметом* исследования являются особенности функционирования английских и русских глаголов с общим значением «пролегая на местности, граничить с другими объектами», которые в сочетании с другими лексическими единицами в структуре локальной ситуации, кумулятивно актуализируют семантический признак «плотная/ замкнутая граница».

Подбор языкового материала в исследовании проводился из английских, англо-русских и русских лексикографических источников *методом сплошной выборки*, в результате чего сформирована группа лексики с изучаемой семантикой, которую составили глаголы *circle, close, encircle, enclose, frame, lock, surround* и *окружать, обступать, обрамлять, опоясывать, перепоясывать, огораживать, обносить, охватывать, смыкаться, замыкаться*. Из художественных произведений были получены 106 примеров локальных ситуаций. Исследование семантики глаголов в контексте локальных ситуаций выполнялось с использованием *приемов компонентного, контекстуального и сопоставительного анализа*.

Результаты исследования

В исследовании проанализированы локальные ситуации с участием английских и русских глаголов *circle, close,*

encircle, enclose, frame, lock, surround и *окружать, обступать, обрамлять, опоясывать, перепоясывать, огораживать, обносить, охватывать, смыкаться, замыкаться*, для построения которых привлечены вариативные средства репрезентации пространственной сцены с описанием границ плотно прилегающих друг к другу объектов природы, использования приемов схематизации, подбора разночастеречных единиц для обеспечения условий реализации семантического признака «плотная/ закрытая граница» в общем семантическом объеме локальных ситуаций.

Глагол «CIRCLE» образован по конверсии от существительного *circle* и имеет значение: «v.t. 1. Form a circle round; enclose round; enclose in a circle [37, с. 403] *перех.* 1. Образовать круг вокруг; окружить вокруг; окружить кругом». Вариант глагольной формы «ENCIRCLE» образован при помощи глагольного префикса «en-», однако данная форма не обнаруживает семантической разницы с глаголом *circle*. В следующей локальной ситуации присутствие наблюдателя выражено эксплицитно, пространственная сцена детально оценена и измерена включением в ее структуру параметрической лексики (*every inch, every mile*), которая усиливает фрагментацию пространства. «There was nothing to fear on the moor, and she and Jamie had come to know every inch of every mile of the wilderness that almost *encircled* the Hall and village» [26, с. 198]. – *На болоте нечего было бояться, она и Джемми знали каждый дюйм каждой мили дикого пространства, которое почти окружало Холл и деревню.* Примечательно, что в данной локальной ситуации глагол *encircle* реализует свое общее значение «пролегая на местности, граничить с другими объектами», однако его сочетаемость с наречием *almost* ослабляет семантический признак «плотная/ закрытая граница» в значении глагола и тем самым препятствует актуализации компонента «плотность среды» в общем семантическом объеме локальной ситуации.

«ENCLOSE» – v.t. 1. (Often pass.) Surround with a fence or a wall so as to shut in [37, с. 814] *перех.* (часто в пассиве) окружать оградой или стеной, так что замкнуть внутри; 1. Окружать, огораживать, окаймлять; 3. Ограничивать, закрывать [5, с. 443]. Лексема образована от глагола *close* при помощи глагольной приставки «en-». «They are two great quadrangles of houses, *enclosing* a barren stretch of ground, littered with broken pots and rubbish [30, с. 57]. – *Это два огромных четырехугольника домов, окружающих участок пустующей земли, замусоренной разбитыми горшками и всяким хламом.* «It's an *enclosed* sea and they're not even sure that the Straits of Gibraltar existed then» [28, с. 111]. – *Это замкнутое в пространстве море, и они даже не уверены, что пролив Гибралтар существовал в те времена.* В последней локальной ситуации при номинации объекта, окружающего другой объект, проявляется явление, противоположное детализации – обобщение. Граница в описываемом большом фрагменте пространства формируется совокупностью границ между объектами, кото-

рые в контексте локальной ситуации не получили номинации, что вызвано топологией доминантного объекта (*sea* – плоскость, большой объем), границей которому может служить объект еще больших размеров (в данном случае само пространство *окружает* и *замыкает* доминантный объект).

«FRAME» – 9. V.t. Set or enclose in a frame; serve as a frame [37, с. 1019] *перех.* Вставлять или обрамлять рамкой; служить рамкой; 3. Вставлять в рамку, обрамлять [5, с. 550]. В значение глагола инкорпорировано обозначение пространственной сцены или рамки фрагмента пространства, что в языке моделирует локальные ситуаций определенного типа. «On the lower side they viewed, *framed* in the near foliage, exquisite sketches of the far valley swooning in its opal haze» [25, с. 225]. – *На нижней стороне они видели обрамленные рамкой ближайшей листвы тончайшие очертания далекой долины, покоящейся в молочной пелене.* В данной локальной ситуации наблюдаются детализация позиции наблюдателя, прорисовывание рамок открывающейся сцены, удаленная перспектива, что реализуется включением разночастеречных единиц. Следующая локальная ситуация структурирована по аналогичной модели. «From the ledge one looks down the valley over the beautiful *tree-framed* Gwynant Lake to Moel Hebog» [23, с. 179]. – *С уступа смотришь на долину через живописное, обрамленное деревьями озеро Гвинан, до Мол Хебо.* В следующем примере в структуру локальной ситуации, наряду с глаголом изучаемой группы *frame*, включены разночастеречные единицы, инкорпорирующие в свое значение компонент «предельность»: существительное *end* со значением края природного объекта и глагол *stretch* со значением «пролегать во всю длину, от края до края». «The open end of the heap *stead framed* a picture of fair land stretching down to the sea» [21, с. 105]. – *Открытый край горной поверхности рамкой обрамлял живописную землю, простирающуюся к морю.* Данная локальная ситуация описывает сложную структурную организацию участка реальной действительности. Сочетаемость включенных в локальную ситуацию лексем с семантикой предельности усиливает условия реализации глаголом *frame* значения «пролегая на местности, граничить с другими объектами» и семантического признака «плотная/ закрытая граница» в общем семантическом объеме локальной ситуации.

«SURROUND» – v.t. 1. Be all around on every side. 2. Go around and take up position on every side [31, с. 1065] *перех.* 1. Находиться вокруг, со всех сторон. 2. Идти вокруг или расположиться со всех сторон; 1. Окружать, обступать. «The house stood on the top of a hill, on a plateau, *surrounded* on three sides by forest, and in front they had a garden» [33, с. 140]. – *Дом стоял на вершине холма, на плато, окруженное с трех сторон лесом, спереди у них был сад.* «Melrose Island was a lozenge-shaped piece of land of twelve hundred

acres surrounded on four sides by salt rivers and creeks» [22, с. 2]. – *Остров Мелроза был участком земли в виде ромба в двенадцать тысяч акров, окруженный с четырех сторон солеными реками и ручьями.* Модели представленных локальных ситуаций аналогичны, однако в последней ситуации присутствует элемент схематизации объектов, различающихся по своей топологии – *island, rivers, creeks*, который в данном случае, благодаря кумулятивному наполнению семантического объема локальной ситуации другими разночастеречными единицами, не препятствует реализации глаголом *surround* как своего основного значения, так и семантического признака «плотная/ закрытая граница». Семантический признак «плотность границы» или «полнота окружения объекта» усилен в структуре локальной ситуации семантикой фразы *on four sides*, при этом детализация формы и объема доминирующего объекта на пространственной сцене осуществляется разночастеречными единицами (прилагательное *lozenge-shaped*, существительное *acres*, числительные *four, twelve hundred*).

Русский глагол «ОКРУЖАТЬ» по семантике равен представленным выше английским глаголам: расположиться, стать или обвести чем-н. вокруг кого/чего-нибудь, заключив в замкнутый круг [16, с. 386]. «Посреди высочайших гор, воздушной цепью *окруживших* обширную впадину–долину, покоится прекрасное голубое озеро» [19, с. 119]. «Кольцо скал *окружало* каравеллу, выступив со всех сторон из воды и *огородив* от океана внутренний, возникший вдруг спокойный водоем» [12, с. 519]. В последней локальной ситуации семантический компонент «плотная/ замкнутая граница» усилен сочетанным употреблением глаголов *окружать* и *огораживать* в отношении одного объекта. «ОГОРАЖИВАТЬ», огородить, сов. – обносить оградой [16, с. 379]. Равным по семантике глаголу *огораживать* являются локальные ситуации с глаголом *обносить*. «ОБНОСИТЬ», обнести, сов. – окружать, огораживать, обставлять [10, с. 369]. «С края до края проходили мы засаженное овощами, засеянное хлебом, *обнесенное* глубокими канавами поле» [19, с. 240]. Семантическая вариативность проявляется в локальной ситуации, когда для обозначения плотной/ замкнутой границы объекта используется глагол *отгораживать*. «Невысокий каменный бортик, *отгораживавший* отполированную шинами мостовую, не был препятствием для тех, кому хотелось сойти вниз и прогуляться по зеленому лугу или, закатав штанины, побродить в прозрачной воде» [17, с. 70]. Разница состоит в схематизации направленности организации границ относительно позиции наблюдателя (его включенность в рамки фрагмента или выведение за границу этого фрагмента (*огородить* – объект внутри, а граница снаружи; *отгородить* – отделить объекты, граница между ними). Данная ситуация показывает, как на уровне языка меняется восприятие пространственных отношений между наблюдателем и граничащими объектами.

«ОБСТУПАТЬ», обступить, сов. – 1. Окружить, встать вокруг кого–чего–нибудь [16, с. 374]. «Петербург представляется далеким оазисом на окраине огромной снежной пустыни, которая *обступила* меня со всех сторон на тысячи верст» [4, с. 198]. «Густая тальниковая поросль, тесно *обступившая* пляж, одета свежей листвой» [20, с. 134]. «Сверху, с самолета, видны леса, плотно *обступившие* светлую реку» [19, с. 163]. В данных локальных ситуациях на семантическом уровне актуализуются понятия «среда» и «плотность среды». Наблюдатель находится внутри данной среды, пространственная сцена ограничена. СМЫКАТЬСЯ, сомкнуться, сов. – 1. Соединиться вплотную, стать сплошным [16, с. 649]. Отмечено, что в большинстве локальных ситуаций глагол «*смыкаться*» выражает плотную/ закрытую границу, а предлоги и наречия *под, за и сверху* способствуют вариативному прочтению ситуации. «Со всех сторон обступила нас и *сомкнулась* над дугой лошади тайга» [2, с. 285]. «Ушедшие на сотни метров вверх стены, казалось, *смыкались* там недосыгаемым сводом» [11, с. 327]. «Гибкие прутья *смыкались* за прошедшим сквозь чащу человеком» [19, с. 130]. В английском языке в локальных ситуациях такого типа используется глагол «CLOSE» со значением v.t. 4. Surround, and enclose [37, с. 421] *never*. Окружать, заключать. «The masts against the sky vanished abruptly as the sea *closed* over my head» [27, с. 246]. – *Мачты на фоне неба исчезли сразу, как только море сомкнулось над моей головой.*

Глагол *замыкаться* включается в локальные ситуации со значением «граничить с другим объектом» и «закрывать объект от взора наблюдателя». «ЗАМЫКАТЬСЯ», замкнуться, сов. – 2. Соединиться концами [16, с. 184]. «Солнце стоит над глубокими и со всех сторон *замкнутыми* долинами, орел парит в огромном пространстве между ними и небом... [3, с. 208]. «Мысы и повороты *замыкают* для глаз и пролив, и само Сурожское горло» [11, с. 72]. Подобными по семантическому объему являются локальные ситуации с глаголом «LOCK»: 3. V.t. a) Esp. of hills, ice. etc.: enclose, surround. Us. in pass. [37, с. 1615] *never*. Особ. о горах, льдах, и т. п.: заключать, окружать. Обыкн. в пассиве; окружать со всех сторон [5, с. 809]. «Dark rocks, like monolithic barriers, *locked in* a secret arena of sand not more than thirty yards wide, the roots of big pines grappling at the rock crests ...» [34, с. 67]. – *Темные скалы, как монолитные барьеры, замкнутые таинственной полоской песка, шириной не более тридцати ярдов; корни огромных сосен, цепляющиеся за гребни скал ...* Эта локальная ситуация прописана в стилистике наблюдаемого пространства с последовательным обозначением границ объектов, заполняющих наблюдаемый фрагмент. В структуру ситуации включены субъекты, обозначающие объекты реальной действительности с разной топологией, но с семантикой плотной/ закрытой границы (сущес-

ствительные *скала, барьер* – высота, вертикаль; *полоса* – длина, плоскость), что способствует реализации глаголом *lock* его доминантной семантической функции.

В следующих локальных ситуациях с глаголами *опоясывать* и *охватывать* семантический компонент «плотная/ замкнутая» граница реализуется в полном объеме. «ОПОЯСЫВАТЬ», опоясать, сов. – 2. *Перен.* Протянуть-ся вокруг чего-н., окружить собой [16, с. 390]. «Вместе со своим отражением замок словно висит в воздухе, *опоясанный* бахромой густой зеленой тени» [12, с. 358]. «Могучие полноводные реки из края в край перепоясывают северную темную тайгу» [19, с. 149]. «ОХВАТЫВАТЬ», охватить, сов. – 2. Окружить, сжать [16, с. 417]. «Привольно зеленеют кругом хлеба и травы, далеко-далеко темнеют курганы; а за курганами необъятным полукругом простерся горизонт, между землей и небом *охватывает* степь полоса голубоватой воздушной бездны» [15, с. 87]. «Пятистенная изба Семена стояла окнами на восход, на самом краю; под окнами и вправо, *охваченный* изломистой городьбой, тянулся просторный огород» [3, с. 160]. Последняя локальная ситуация реализует явление сверхдетализации при описании локализации объектов, их формы, объема, ориентиров в описываемом фрагменте пространства, чему способствует локальная семантика разночастеречных единиц – предлогов, существительных, прилагательных, наречий (*пятистенная изба, окнами на восход, на самом краю, под окнами и вправо, просторный огород*). В следующей локальной ситуации не происходит актуализации семантического компонента «плотная/ замкнутая граница» несмотря на фиксируемое словарями значение глагола: «ОБРАМЛЯТЬ», обрамить, сов. – 2. Окаймлять, окружать как бы рамкой [16, с. 372]. «Синие тротуары красиво *обрамляли* магистраль» [12, с. 405]. Данный факт обусловлен сильной интерференцией топологии объекта при создании образа (принцип схематизации: магистраль – длина, полоса) и отсутствием семантической поддержки со стороны разночастеречных единиц, которая, как было показано в примерах выше, существенно влияет на потенциал реализации глаголом его семантических функций.

Выводы

Исследование выявило, что при функционировании в контексте локальных ситуаций, описывающих фрагменты пространства с заполняющими его статичными объектами природы, глаголы *circle, close, encircle, enclose, frame, lock, surround* и *окружать, обступать, обрамлять, опоясывать, перепоясывать, огораживать, обнести, охватывать, смыкаться, замыкаться* реализуют общее значение «пролегая на местности, граничить с другими объектами» и актуализируют семантический признак «плотная/ замкнутая граница».

Обнаружено, что для моделей локальных ситуаций с глаголами изучаемой группы важен момент построения референтной сцены с обрамлением статичными объектами, как рамкой. Взгляд наблюдателя идет по краям этих рамок от одного фрагмента к другому как по вертикали, так и по горизонтали. В ситуациях, когда идет описание фрагментов пространства и статичных объектов, окружающих наблюдателя со всех сторон, в общем семантическом объеме актуализируется доминантное понятие «плотность среды», как было показано на примере глагола «*смыкаться*», который в сочетании с предлогами-дектиками и другими разночастеречными единицами с локальной семантикой предлагает вариативное прочтение локальной ситуации.

Анализ показал, что актуализация семантического признака «плотная/ замкнутая граница» происходит при условии наличия в структуре локальной ситуации разночастеречных средств локализации, семантические функции которых направлены на передачу многоуровневой фрагментации пространственной сцены. Отмечено, что сочетаемость локальных единиц в структуре локальной ситуации либо формирует условия для актуализации данного семантического признака, либо ослабляет или препятствует его актуализации, как было продемонстрировано на примере сочетаемости глагола *encircle* с наречием *almost*.

Выявлена типология локальных ситуаций, в которых в языке реализуется явление схематизации при описании пространственной сцены с фиксацией объектов природы с разной топологией. Показано, что описание пограничного положения объектов с разной топологией в рамках единой локальной ситуации сопровождается явлениями детализации или обобщения, что проявляется включением в структуру локальной ситуации параметрической лексики, существительных, прилагательных и наречий, семантика которых направлена на решение доминантным глаголом своих функциональных задач.

На примере глаголов *огораживать* и *отгораживать* продемонстрировано, что при сходстве моделей локальных ситуаций, в которых функционируют исследуемые глаголы, обнаруживается их существенная семантическая вариативность, вызванная схематизацией направленности наблюдаемых границ. Глагол *огородить* создает ситуацию, когда наблюдатель и объект оказываются внутри ограниченного пространства с границей, обозначенной снаружи, в то время как глагол *отгородить* фрагментирует пространство, отделяет объекты друг от друга, акцентируя только наличие границы между ними. Данное явление демонстрирует тонкие лексико-семантические связи, которые в условиях вариативной сочетаемости на уровне языка меняют восприятие образов реальной действительности и пространственных отношений между граничащими объектами, в частности.

Источники и литература / Sources and references

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Интегральное описание и системная лексикография. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. 797 с.
2. Астафьев В. П. Последний поклон. М.: Известия, 1982. 322–324 с.
3. Афонин В. Е. Клюква-ягода. // Повести и рассказы. М.: Молодая гвардия, 1979. С. 160.
4. Бунин, И. А. Новая дорога // Рассказы. М.: Правда, 1983. С. 198.
5. Гальперин И. Р. Большой англо-русский словарь (в 2-х т.). М.: Русский язык, 1987. Т. 1. 822 с.
6. Гукина Л. В. Явление схематизации в языковой репрезентации пространства // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2022. Т. 3. № 3. С. 72–79.
7. Гукина Л. В. Семантическая классификация английских и русских глаголов со значением «Расположение в пространстве»: диссертация канд. филол. наук. Кемерово, 1997. С. 63–65.
8. Гукина Л. В. Наблюдаемое пространство в языке: глаголы с дейктической семантикой // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2022. Т. 3. № 2. С. 58–65.
9. Гукина Л. В. Наивное восприятие пространства и его отражение в языке художественной прозы и живописи // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2021. Т. 2. № 4. С. 88–93.
10. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка (в 4-х т.). М.: Русский язык, 1991. Т. 2. 779 с.
11. Иванов В. Д. Русь Великая. Л.: Лениздат, 1984. С. 7.
12. Казанцев А. П. Пылающий остров. М.: Молодая гвардия, 1983. С. 8–143.
13. Кравченко А. В. Язык и восприятие: Когнитивные аспекты языковой категоризации / А. В. Кравченко. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2004. 206 с.
14. Кубрякова Е. С. Языковая картина мира как особый способ репрезентации мира в сознании человека // Вестник Чувашского гос. пед. ун-та им. И. Я. Яковлева. 2003. № 4 (38). С. 3–12.
15. Куприн, И. А. Рассказы // Избранные сочинения. М.: Художественная литература, 1985. – С. 87.
16. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1984. 796 с.
17. Пиляр Ю. Е. Санаторий «Космос». М.: Современник, 1981. С. 10.
18. Пыхтина Ю. Г., Якимов П. А. Уровневый анализ пространственных образов и моделей в художественной литературе // Вестник Оренбургского государственного университета. 2017. № 12 (211). С. 59–65.
19. Соколов-Микитов И. С. Путешествия: Рассказы и сказки // Собрание сочинений (в 4-х томах). Л.: Художественная литература, 1986. Т. 3. С. 163.
20. Таурин Ф. Н. На Лене-реке. М.: Современник, 1981. С. 3.
21. Chaplin S. The Thin Seam. М.: Progress Publishers, 1979. P. 105
22. Conroy P. The Prince of Tides. London, Bantam Books, 1986. P. 2.
23. Firbank Th. I Bought a Mountain. Glasgow, Collins Publishers, 1980. P. 160.
24. Hardy Th. A Laodicean. London, Penguin Books, 1978. P. 160.
25. Henry O. Selected Stories. М.: Progress Publishers, 1978. P. 225.
26. Howard, A. The Skylark's Song. Glasgow, Fontana Books, 1982. P. 198.
27. Innes H. Levkas Man. London, Fontana Books, 1974. P. 105–163.
28. Isherwood Ch. Exhumations Harmondsworth, Penguin Books, 1969. P. 188.
29. Klein W. Deixis and Spatial Orientation // Spatial Orientation. Theory, Research, and Application. New York, 1983. P. 283–301.
30. Lawrence D. H. Odour of Chrysanthemums and Other Stories. М.: Progress Publishers, 1977. P. 57.
31. Longman Dictionary of Contemporary English. Longman, 1992. Vol. 1. 1229 p.
32. Longman Dictionary of Contemporary English. Longman, 1992. Vol. 2. 626 p.
33. Maugham W.S. Rain and Other Short Stories. М.: Progress Publishers, 1977. P. 140.
34. Nevin D. Dream West. London, New English Library, 1986. P. 194.
35. Shelley M. Frankenstein, or the Modern Prometheus. – М.: Progress Publishers, 1980. P. 121.
36. Talmy L. How Language Structures Space // Theory, Research, and Application. New York, 1983. P. 225–282.
37. The New Shorter Oxford English Dictionary. Oxford, Clarendon Press, 1993. Vol. 1. 1876 p.
38. The New Shorter Oxford English Dictionary. Oxford, Clarendon Press, 1993. Vol. 2. 3767 p.

Информация об авторе:

Гукина Людмила Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: ling@kemsma.ru

ORCID: 0000-0001-5655-7236

Author:

Gukina Ludmila Vladimirovna, Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor, Head of the Department of Foreign Languages, Kemerovo State Medical University.

E-mail: ling@kemsma.ru

ORCID: 0000-0001-5655-7236

УДК [811.111:378.147]:61
Гукина Л. В.

СРЕДСТВА АКТИВИЗАЦИИ КОММУНИКАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРИ РАБОТЕ С АНГЛОЯЗЫЧНЫМ МЕДИЦИНСКИМ ТЕКСТОМ

Аннотация

Предметом исследования являются функциональные особенности коммуникативных заданий, используемых при изучении англоязычного медицинского текста для обеспечения адекватного понимания обучающимися общего смысла и заложенной в структуру текста детализированной профессионально ориентированной информации. Объектом изучения являются коммуникативные задания, направленные на формирование навыков устной речи обучающихся, реализуемые в интерактивном формате в контексте работы с учебным текстом с разным количеством участников. Продемонстрирован коммуникативный потенциал заданий, построенных с учетом разных объемов понятийного содержания медицинского текста учебного пособия на английском языке для будущих врачей. Для выполнения исследования был критически проанализирован опыт использования в педагогическом процессе коммуникативных заданий, моделирующих ситуации профессионально ориентированной коммуникации на основе англоязычного медицинского текста, отобраны примеры заданий с разным коммуникативным потенциалом. Актуальность исследования состоит в поиске эффективных технологий обучения профессионально ориентированной коммуникации в процессе изучения содержания иноязычного медицинского текста.

В результате проведенного исследования выявлено, что не существует одно-однозначной зависимости между объемом обсуждаемого текста или его части и объемом коммуникативного задания с заложенными в нем лингвистическими и понятийными задачами. Основным критерием оценки коммуникативного потенциала задания выступает его многофункциональность, гибкость в применении и ситуативность, возможность расширения направлений коммуникации. Научную новизну составляет попытка анализа потенциала использования коммуникативных заданий в процессе работы над содержанием англоязычного медицинского текста в части создания условий, способствующих эффективному формированию навыков иноязычной коммуникативной деятельности будущего врача.

Ключевые слова: профессионально ориентированная коммуникация, текст, ситуационно-ориентированные коммуникативные задания, лингвистические задачи, понятийные задачи, коммуникативная деятельность в больших и малых группах, работа в команде, технологии обучения, английский язык медицины.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Источники финансирования: данная работа не имеет источников финансирования

Для цитирования: Гукина Л. В. Средства активизации коммуникативной деятельности обучающихся при работе с англоязычным медицинским текстом // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2024. Т.5, № 4. С. 38-42

Статья поступила в редакцию 18.09.2024

PEDAGOGY

Gukina L. V.

MEANS OF ACTIVATION OF STUDENTS' COMMUNICATIVE ACTIVITIES WHEN WORKING WITH ENGLISH MEDICAL TEXT

Abstract

The subject of the study is the functional features of communicative tasks used in the study of English-language medical text to ensure adequate understanding by students of the

general meaning and detailed professionally oriented information embedded in the structure of the text. The object of the study is communicative tasks aimed at developing students' oral speech skills, implemented in an interactive for-

For citation: Gukina L. V. Means of activation of students' communicative activities when working with English medical text // Humanities and Social Sciences Bulletin. 2024. Vol.5. No. 4. P. 38-42

mat in the context of working with an educational text with a different number of participants. The communicative potential of tasks constructed taking into account different volumes of conceptual content of the medical text of the textbook in English for future doctors is demonstrated. To carry out the study, the experience of using communicative tasks in the pedagogical process that simulate situations of professionally oriented communication based on an English-language medical text was *critically analyzed*, examples of tasks with different communicative potential were selected. *The relevance* of the study is to find effective technologies for teaching professionally oriented communication in the process of studying the content of a foreign-language medical text.

As a result of the study, it was revealed that there is no unambiguous relationship between the volume of the discussed text or its part and the volume of the communicative task

with the linguistic and conceptual tasks embedded in it. The main criterion for assessing the communicative potential of a task is its multifunctionality, flexibility in application and situationality, and the possibility of expanding the directions of communication. The scientific *novelty* consists of an attempt to analyze the potential of using situationally oriented communicative tasks in the process of working on the content of an English-language medical text in terms of creating conditions that contribute to the effective development of foreign language communicative skills of a future doctor.

Keywords: professionally oriented communication, text, situationally oriented communication tasks, linguistic tasks, conceptual tasks, communication activities in large and small groups, team work, teaching technologies, English of medicine.

Conflict of Interest: none declared.

Funding: there was no funding for this project

Введение

При изучении английского языка медицины текст учебного пособия используется педагогом мультифункционально. Прежде всего, текст выступает в качестве среды, организующей коммуникацию всех участников учебного процесса, и используется в качестве основы, которая позволяет ставить цели, определять педагогические задачи и осуществлять выбор обучающих технологий, при помощи которых эти задачи могут быть решены, а образовательные цели достигнуты [1, с. 47–53; 5, с. 202–209; 10; 2, с. 194–199]. Коммуникативная среда, формируемая каждым отдельным текстом учебного пособия для врачей, несет отличительные характеристики, которые могут быть связаны со структурой изучаемого текста (обширный сплошной текст или текст, прерываемый множественными таблицами, графиками, рисунками), с повышенной сложностью используемой медицинской лексики и терминологии и понятийного содержания отдельных частей текста, которые предполагают вдумчивую изучающую деятельность обучающихся [11; 9, с. 104–112; 8]. Несмотря на структурную монологичность учебных пособий, выясняется, что каждая из их текстовых частей требует индивидуального подхода в изучении и вариативного применения обучающих технологий [13; 7, с. 35–37]. Это также относится к стилистике и структурному содержанию коммуникативных заданий, которые призваны откликаться на особенности текста и на запрос в определенных видах коммуникативной деятельности, актуальной для данной группы обучающихся, то есть обладать качеством ситуативности [4, с. 134–136; 3, 112–114; 6, с. 188–194]. Актуальной педагогической задачей является адекватная оценка соответствия образовательного потенциала данного конкретного текста знаниям и лингвистической грамотности обучающихся и выбор стилистики приме-

нения отдельных или в комплексе интерактивных технологий, которые будут способствовать не только достижению обучающимися успехов в понятийной области, но и создадут условия для эффективной коммуникативной деятельности.

Цель исследования заключается в оценке потенциала включения коммуникативных заданий в процесс изучения понятийного содержания текста учебного пособия, применяемых к разным частям и объемам текста, с целью формирования иноязычных навыков коммуникации будущего врача. Объектом исследования являются коммуникативные задания, формирующиеся в соответствии с лингвистическими и понятийными запросами изучаемого текста и направленные на развитие познавательной и коммуникативной деятельности обучающихся. Предметом исследования являются особенности применения коммуникативных заданий в зависимости от структуры и содержания текстов для развития устных коммуникативных навыков. В исследовании был критически проанализирован и обобщен опыт практического использования коммуникативных заданий, используемых в комплексе технологий работы с текстами учебных пособий по медицине. Сравнительному анализу и отбору подверглись 60 коммуникативных заданий, разработанных к текстам с разной структурной организацией и объемом. Научная новизна исследования состоит в попытке оценить роль коммуникативных заданий в создании условий для реализации профессионально ориентированной коммуникации обучающихся при работе с разными объемами и структурой изучаемого текста.

Результаты исследования

Проведенный анализ коммуникативных заданий к текстам раздела «Cardiovascular System» выявил, что они могут быть успешно применены при организации

коммуникации обучающихся по содержанию разноструктурных элементов текста больших и малых объемов. Ниже демонстрируются примеры коммуникативных заданий, используемых последовательно в процессе работы над текстами части раздела «Cardiovascular System» [12, с. 79–81]. Одним из них служит следующее многокомпонентное или многоуровневое коммуникативное задание, базовая часть которого сформирована общей идеей большого массива текста подраздела «Venous thrombosis and pulmonary embolism» [12, с. 79–81]:

A. THE OVERALL IDEA TO CONSIDER

Pulmonary embolism after vein thrombosis is considered one of the most common causes of mortality but in most cases it is preventable. Most emboli originate in deep veins of the legs. Only a few emboli originate from the pelvis and the inferior vena cava. In most patients prophylaxis prevents deep vein thrombosis and pulmonary embolism without significant side effects [12, с. 79].

B. *With your partner, study the types of patients who are at risk for thromboembolic complications. Continue the list if there are any more types of patients mentioned in the text:*

- Age over 40;
- Obesity;
- Malignancy;
- Infection/ Inflammation;
- Previous thromboembolism;
- Heart failure;
- Varicose veins;
- Trauma;
- Surgeries (knee surgery, hip fracture surgery, elective hip surgery, general abdominal surgery, gynecological surgery, neurosurgery);
- Estrogen therapy;
- Paralysis/ immobility.

C. *Work in teams of three or four to discuss the thromboembolic risks when considering patients for prophylaxis. Four or five types of risks from the list above are enough for a team discussion. «Doctor – Doctor» or «Doctor – Patient» speech models are relevant.*

Отметим, что в данном коммуникативном задании уровень «А» предполагает рассмотрение проблемы, обозначенной в целом тексте (*pulmonary embolism*), а уровень «В», во-первых, формирует образовательную задачу для участников коммуникации и, во-вторых, расширяет тему коммуникации, вовлекая дополнительные понятийные компоненты текста «*thromboembolic risks*». На уровне «С» коммуникативная задача усложняется – с уровня диалогического общения обучающимся следует перейти на уровень коммуникации в малых группах или взаимодействовать в команде, при этом прописываются ролевые модели и обозначается доминантное понятийное расширение текста (*prophylaxis of thromboembolic risks*). Отметим, что коммуникативное задание пред-

лагает обучающимся сделать самостоятельный выбор компонентов из группы риска и ролевую модель коммуникации, что может быть реализовано обучающимися в связи с ситуативным запросом на момент обучения.

Следующее коммуникативное задание основано на достаточно небольшом объеме разноструктурного текста (сплошной текст + таблица) и охватывает понятийное содержание подраздела «Venous thrombosis and pulmonary embolism» [12, с. 79–81]. В коммуникативном задании «*deep vein thrombosis*» используется в качестве доминантного понятийного компонента текста, а «*leg symptoms*» – в качестве компонента расширения коммуникации:

A. THE OVERALL IDEA TO CONSIDER

Deep vein thrombosis is common though its clinical history and signs are very unreliable. Up to one-half of the patient group may have no leg symptoms or signs before presenting with a pulmonary embolism and even leg symptoms are nonspecific [с. 80].

B. *Study the possible symptoms in patients with deep vein thrombosis. You may continue the list if there are any more symptoms mentioned in the text:*

- Cramping pain in the calf or thigh (usually in the leg).
- Tenderness to touch or involvement.
- Swelling and tightness.
- Discoloration, ranging from white to deep purple.
- No symptoms in the legs (presentation with pulmonary embolism; sudden death; detected in screening test).
- The patient may be aware of changes in skin color, from normal to a dusky blue or waxy white, and this is usually associated with swelling.

C. *In pairs, use the «Doctor – Patient» speech model to discuss the symptoms of deep vein thrombosis.*

Представленное коммуникативное задание включает три уровня коммуникативной деятельности по содержанию текста и используется для формирования навыков диалогического профессионально ориентированного взаимодействия обучающихся в формате «врач – пациент».

Приведем также пример коммуникативного задания, построенного на содержании текста минимального объема с доминантным понятийным компонентом «*nonspecific sings*», которое логически связано с предыдущим:

A. THE OVERALL IDEA TO CONSIDER

There are nonspecific sings indicating deep vein thrombosis [12, с. 80].

B. *According to the text there are possible nonspecific sings of deep vein thrombosis. With your partner, study the list below. It may be continued by other signs mentioned in the text:*

- Swelling with some pitting edema on the dorsum of the foot and ankle.
- Pain in the calf on gentle compression, in the popliteal

fossa and along the line of the femoral vein.

- Color changes.
- Increased temperature that tends to be generalized in the whole limb.
- Dilatation of superficial veins, particularly around the ankles.
- Signs of pulmonary embolism.

C. *In pairs, use the «Doctor – Patient» speech model to discuss the nonspecific signs of deep vein thrombosis.*

D. *Work in teams of three or four to discuss the symptoms and nonspecific signs of deep vein thrombosis. Use the «Doctor – Doctor» or «Doctor – Patient» speech models.*

Несмотря на лаконичность текста, представленного к рассмотрению на уровне «А», задание предполагает три дополнительных уровня коммуникативной деятельности обучающихся (В, С, D), включающих профессионально ориентированное общение в малых и больших группах с самостоятельным выбором ролевого поведения. Следует подчеркнуть, что в каждом из представленных выше коммуникативных заданий список компонентов раздела «В» представлен не в полном составе. Задания включают 75 % понятийных компонентов, присутствующих в изучаемом тексте, а остальные 25 % предлагается обучающимся обозначить самостоятельно и пополнить обсуждаемый список. Таким образом активизируется изучающая и коммуникативная деятельность обучающихся при работе над содержанием текста.

Выводы

Проведенное исследование выявило, что коммуникативные задания являются эффективным педагогическим инструментом для организации профессионально

ориентированного общения обучающихся в процессе изучения содержания текста. На примерах продемонстрирована значимость принципа ситуативности, который должен быть реализован при организации коммуникации обучающихся с использованием коммуникативных заданий. Ситуативный подход продиктован многокомпонентной структурой текстов учебных пособий по медицине, в которых каждый компонент несет разную по объему понятийную нагрузку, имеет разную структурную организацию и требует индивидуального подхода в изучении и обсуждении с учетом уровня лингвистической и экстралингвистической подготовки обучающихся.

Показано, что коммуникативные задания имеют многоуровневую структуру с доминантным компонентом для инициации обсуждения и несколькими уровнями профессионально ориентированной коммуникации с разным количеством участников и ролевых моделей. Обозначено, что объем изучаемого текста или его компонента не влияет на коммуникативный потенциал заданий, поскольку с их помощью может быть одинаково эффективно реализовано обсуждение понятийного содержания крупного массива текста, его отдельного абзаца или таблицы.

Отмечено, что коммуникативные задания, используемые в ситуативном контексте работы с англоязычным медицинским текстом, обладают потенциалом, активизирующим изучающую деятельность обучающихся. В структуре коммуникативных заданий должны присутствовать компоненты, требующие от обучающихся умения поиска логических связей в содержании текста учебного пособия и умения презентовать логику текста в коммуникативной деятельности.

Источники и литература / Sources and references

1. Ваганова М.Ю. Технологии академического чтения в процессе информатизации обучения студентов // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2021. Т. 13, № 1. С. 47–53.
2. Воронина И.Р., Чеснокова П.А., Бородин Е.Д., Казанцева Г.А. Возможности технологии диалогового обучения в вузе // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2020. № 7 (49). С. 194–199.
3. Голикова Т.О. Применение коммуникативного подхода при обучении английскому языку студентов продвинутого уровня // Современное педагогическое образование. 2024. № 6. С. 112–114.
4. Головкина Н.П. Ситуационное моделирование при обучении иностранному языку как способ формирования речевых действий обучающихся // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 6–2 (81). С.134–136.
5. Гукина Л.В., Личная Л.В. Использование приема ситуационной симуляции профессионально ориентированного общения на занятиях по иностранному языку в медицинском вузе // Теоретические и прикладные аспекты лингвообразования: сборник научных статей Межвузовской научно-практической конференции / под ред. Л.С. Зникиной. Кемерово : КузГТУ, 2019. С. 188–194.
6. Гукина Л.В. Технологии работы со смыслами медицинского текста при формировании иноязычных коммуникативных навыков будущих врачей Профессиональное образование в России и за рубежом. 2023. № 4 (52). С. 202–209.
7. Гуреева А. В. Моделирование ситуаций общения как одно из средств формирования иноязычной коммуникативной компетенции студентов языковых вузов // Современное педагогическое образование. 2019. № 8. С. 35–37.
8. Лопатин М.А. Развитие коммуникативной компетенции студентов с помощью навыков критического мышления на занятиях по иностранному языку // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2019. № 10. Доступно по: <http://e-koncept.ru/2019/195029.htm>. Ссылка активна на 10.08.2024.
9. Лукьянова М.И., Гмызина Г.Н., Старостина Н.Н. Развитие критического мышления студентов в процессе изучения

- иностранный язык // Известие Саратовского университета. Серия. Акмеология образования. Психология развития. 2019. Т. 8. 2. (30). С. 104–112.
10. Сметанникова Н.Н. Обучение профессионально-специализированному чтению в свете теории инноваций [Электронный ресурс] // Мир науки. Педагогика и психология. 2019 № 1. Доступно по: <https://mir-nauki.com/PDF/53PDMN119.pdf>. Ссылка активна на 10.08.2024.
11. Dona Price. Reading charts, graphs and tables [Электронный ресурс] // Cambridge University Press, 25 Jan., 2017. Доступно по: <https://www.cambridge.org/elt/blog/2017/01/25/reading-charts-graphs-and-tables/> Ссылка активна на 10.08.2024.
12. Ivashkin V.T., Okhlobystin A.V. Internal Diseases Propedeutics. Moscow : GEOTAR-Media, 2005. 176 p.
13. Lipatova E.G. Formation of future doctors professional communication culture within the competence-based approach // Teaching Methodology in Higher Education. 2020. Vol. 9, No 32. P. 47–58.

Информация об авторе:

Гукина Людмила Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: ling@kemsma.ru

ORCID: 0000-0001-5655-7236

Author:

Gukina Ludmila Vladimirovna, Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor, Head of the Department of Foreign Languages, Kemerovo State Medical University.

E-mail: ling@kemsma.ru

ORCID: 0000-0001-5655-7236

Акименко Г. В., Селедцов А. М., Яковлев А. С.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ РУСОФОБИИ

Для цитирования: Акименко Г. В., Селедцов А. М., Яковлев А. С. Историческая эволюция русофобии. // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2024. Т. 5 № 4. С. 43–46.

Русофобия (от рус. и др. – греч. φόβος – страх) – сложный феномен, который может рассматриваться, как: идеология, инструмент манипуляции общественным сознанием, форма этнофобии, ксенофобии, расизма и, возможно, экстремизма.

Русский этнос в своём историческом генезисе традиционно обращён внутрь себя. Тем не менее, выходя из-за рубежа, такие как Александр Пушкин, Михаил Лермонтов, Пётр Багратион, Михаил Барклай-де-Толли, Владимир Беринг, Иван Крузенштерн, Иван Айвазовский и Владимир Даль, хотя и были иностранцами по происхождению, но стали частью русской культуры, приняв её ценности и традиции.

Термин «русофобия» вошёл в русский язык в сталинскую эпоху. Впервые он был зафиксирован в «Толковом словаре» Д. Н. Ушакова, изданном в период с 1935-го по 1941 год. Затем упоминался в «Толковом словаре» С. И. Ожегова, опубликованном в 1949 году, и в «Академическом словаре русского языка», который выходил с 1950-го по 1965 год.

Согласно информации, предоставленной в Оксфордском словаре английского языка, «русофобия» – это понятие, которое имеет глубокие исторические корни. Впервые оно было введено в научный оборот в работах Джона Стюарта Милля в 1836 году и являлось предостережением британскому правительству о возможной угрозе со стороны России, которая могла, по мнению философа, попытаться оспорить британский контроль над Индией [2]. И хотя вскоре стало очевидным, что подобное вторжение практически невозможно, термин продолжал использоваться и в настоящее время применяется теми, кто опасается России, считая её агрессивным и жестоким противником.

В последующие десятилетия термином «русофобия» продолжали обозначать страх перед внешней политикой России, правда, не перед русскими людьми как таковыми. Однако в период между концом XIX века и началом холодной войны в XX столетии произошли идеологические подвижки, в результате которых антирусские настроения переместились от Великобритании к другому противнику России – Соединённым Штатам Америки. И тот факт, что президент США Рональд Рейган в своей речи в 1983 году назвал нашу страну «империей зла», лишь подтверждает, что он испытывал те же чувства, что и его предшественник – британский государственный деятель около двух столетий назад [5].

В последнее время, в условиях начавшейся специальной военной операции и, как следствие, эскалации вооружённого конфликта между Россией и Украиной, в западных средствах массовой информации вновь активно распространяются утверждения о неспособности России соответствовать демократическим стандартам и западным ценностям.

Русофобия XXI столетия – это отрицание образа жизни, менталитета и общей жизненной парадигмы всего русского этноса. Подвергается критике многонациональная культура России, охватывающая обширные территории и объединённая использованием русского языка, одного из наиболее развитых языков мира.

В политической практике русофобия выполняет целый ряд инструментальных функций. В частности, в условиях современного мира она используется с целью отвлечения внимания людей от нарастающих проблем внутри западных стран, которые становятся все более регулярными и затяжными. Как следствие, возникающие и нарастающие проблемы для коллективного Запада становятся экзистенциальными. По этому поводу современный французский философ Мишель Онфре совершенно верно заметил: «Могущество Франции исчезло, его больше не существует... Люди перестали читать. Это крах, уничтожение цивилизации. Всё это очень похоже на то, что случилось с Римской империей. То, что происходит сейчас, – это хроника уничтожения Франции, Европы, нашей цивилизации и конца европейской культуры» [9].

Исторические корни русофобии. Истоки русофобии можно проследить до её «первопроходцев». Считается, что этот феномен впервые проявился в эпоху Средневековья в развитых европейских странах. Причины возникновения антирусских настроений были напрямую связаны с церковным расколом, который произошёл после того, как Карл Великий был провозглашён императором Римской империи. Данное событие, в свою очередь, повлекло за собой изменения в христианском богослужении. Эти нововведения, как и следовало ожидать, были отвергнуты восточными православными церквями Византийской империи. Швейцарский журналист Гай Меттан в своей книге «Запад – Россия: Тысячелетняя война. История русофобии от Карла Великого до украинского кризиса» (2016) констатировал: «Европа Карла Великого и 1000 года нуждалась в противовесе на Востоке, чтобы восстановиться, точно так же, как Европа 2000-х нуждается в России, чтобы укрепить свой союз» [3].

Известно, что на протяжении нескольких столетий Восточная Европа была ареной противостояния двух славянских народов – русских и поляков. В большинстве случаев победу одерживали более многочисленные русские, и Польша не раз исчезала с политической карты.

В XV столетии Польша, стремившаяся к созданию собственной империи и установлению гегемонии в Восточной и Центральной Европе, испытывала серьёзные опасения по поводу внешнеполитических планов своего могущественного соседа. Используя антироссийскую риторику, поляки стремились настроить жителей Западной Европы против России. Они даже смогли на непродолжительное время подчинить себе Россию. Это произошло на рубеже XVII века, когда после смерти Ивана Грозного наша страна переживала Смутное время. Войска Речи Посполитой заняли Кремль, и польский наследник был избран русским царём.

Польско-литовская интервенция (1609–1618) закончилась бесславно и стала одним из узлов негативной исторической памяти. Поляки упустили шанс сокрушить своего восточного соперника, о чём впоследствии пожалели. Чуть более столетия спустя ослабленное Польское государство было разделено, и возрождающаяся Россия получила значительную часть его территории.

Польские историки консервативного направления предпочитают не вспоминать об этих событиях и призывают напоминать современному поколению об активной роли Польши в разрушении «империи» (намекая на Россию), которая всегда «довлела» над судьбами Центральной Европы [1].

В середине XVI столетия мотив «священной войны» против России в европейских странах стал звучать особенно настойчиво. В 1578 году в окружении графа Эльзасского возник план, направленный на превращение Московии в имперскую провинцию. Этот проект был разработан Генрихом Штаденом, бывшим опричником Ивана Грозного. Аналогичные планы были разработаны английским капитаном Чемберленом. Эти планы были направлены на одно – навсегда исключить Россию из числа субъектов европейской политики. Вот что писал Штаден: «Управление новой имперской провинцией – Россией будет поручено одному из братьев императора. На завоёванных территориях власть будет принадлежать имперским комиссарам, основная задача которых – обеспечение немецких войск всем необходимым за счёт местного населения. Для этого к каждому укреплённому пункту будут прикреплены крестьяне и торговые люди на расстоянии двадцати или десяти миль, чтобы они выплачивали жалование воинам и доставляли всё необходимое» [6].

В XIX веке, после поражения Наполеона в России, в салонах Старого Света вновь воцарилась иррациональная русофобия, вызванная осознанием того, что Россия

стала крупнейшей военной державой на континенте. Было скорректировано, дополнено и получило идеологическое оформление стереотипное представление о России, которую, если использовать современную терминологию, стали считать «империей зла». С тех пор этот шаблон восприятия нашей страны регулярно предлагается мировой общественности.

В начале XIX столетия был заложен фундамент для формирования восприятия Украины как жертвы агрессии со стороны Российской империи. В течение XIX–XX и начала XXI веков этот образ претерпевал изменения и дополнялся под воздействием новых обстоятельств и условий. После признания в феврале 2022 года руководством России независимости Донецкой и Луганской народных республик и начала военной специальной операции на Украине русофобия приобрела новые, ещё более ярко выраженные формы.

В XX столетии победа Советского Союза над фашистской Германией и дальнейший передел влияния в мире стали очевидной причиной активизации идеологического противостояния и, как следствие, русофобских настроений. Так, в 1959 году Конгресс США даже принял «Закон о порабощённых народах», в котором администрации Америки предписывалось поддерживать «борьбу за свободу» со стороны «порабощённых империалистической политикой России» народов, среди которых были названы и Литва, и Украина, Казакия, Идель-Урал (вымышленные государства), и даже Тибет [4].

Примечательно, что во второй половине XX века в Америке впервые начали активно использовать массовую культуру как инструмент формирования негативного образа Советского Союза, стремясь вызвать у значительной части населения чувство презрения и отвращения к российскому обществу в целом и представителям русского этноса в частности [7]. В наши дни антироссийские настроения нередко находят своё отражение в англоязычных изданиях, ориентированных на студентов и представителей интеллигенции.

Феномен проявления неприязни к России в контексте военных действий. В конце Средневековья Московское государство вступило в Новое время, представляя собой внушительную политическую силу, объединившую обширные территории Восточной Европы. Как следствие, начиная с XIX века Россия сталкивалась с агрессией Запада, направленной против её государственности. В 1812 году Россия отразила не только вторжение французов, составлявших лишь около половины объединённой армии Наполеона, но и коллективную агрессию, в которой участвовали многие европейские государства. События XIX столетия стали началом новой эпохи в отношениях между Западом и Россией, характеризующейся тем, что европейские страны начали сообща активно действовать против российского государства как на ди-

пломатическом, так и на военном поле. Однако русская армия, несмотря на временные неудачи, всегда успешно отражала нападения захватчиков и наказывала их за проявленную чрезмерную амбициозность. События, имевшие место в 1614, 1814, 1945 годах и в иные исторические эпохи, стали очередными звеньями в цепи негативной исторической памяти и элементами, формирующими фундамент европейской русофобии.

Компонент природных ресурсов. Европейцы чувствуют себя обделёнными перед лицом неисчерпаемых природных богатств России на Евразийском континенте. Этот дисбаланс ресурсов порождает чувство иррациональной зависти к России, которое граничит с оскорблением и формирует непреодолимое стремление присвоить то, что, как выразилась Мадлен Олбрайт, бывший госсекретарь США, «...принадлежит всему человечеству» [4].

Манипуляции культурной идентичностью. В XXI столетии наблюдается выраженная тенденция к принижению значимости российской культуры, дискредитации Русского мира и подмене его традиций псевдоценностями. Страны Запада, стремясь изменить культурную идентичность русского и близких ему народов, предпринимают попытки обратить Россию в статус зависимого, «окраинного» государства и тем самым обеспечить ментальное и идеологическое превосходство «просвещённой» Европы над «неразвитой» Россией.

Однако на современном этапе мировосприятия культурное воздействие Запада удивительным образом способствует тому, что наша страна усваивает и включает в свою культуру выдающиеся мировые достижения, происходит культурный диалог. А попытки вторжения в самобытность русского народа потерпели неудачу, так как в процессе восприятия, отвержения или изменения ценностей западной культуры в сознании жителей России важную роль играет их отношение к этим ценностям. Русские приняли «кока-колу» и джинсы, но в большинстве своём не поддались влиянию потребительской культуры и предпочитают придерживаться российских традиций, не стремясь слепо копировать чужие модели поведения.

Естественные географические и пространственные факторы, которые способствуют русофобии. В небольших европейских странах с самого детства люди видели на карте мира гигантскую Россию. Нередко размеры были намеренно преувеличены. Как следствие, на одной из международных конференций датский журналист попытался объяснить, почему европейцы испытывают страх перед Россией: «Просто посмотрите на карту: какие вы большие, а мы маленькие» [7]. По-видимому, российский император Александр III был прав, когда сказал: «Нашу обширность бояться». И это непреложная реальность потому, что, как говорится: «География – это судьба». К русскому этносу это относится как ни к кому другому. Русские уникальны тем, что нам един-

ственным удалось создать континентальный тип цивилизации.

В последнее время стали очевидны недостатки западноевропейской цивилизации. На наш взгляд, базовыми являются следующие:

- демографические проблемы: старение населения и отток квалифицированных специалистов из активных возрастных групп;

- нехватка ресурсов: Западная Европа поддерживала международную конкурентоспособность товаров за счёт дешёвых минеральных ресурсов из России, в отличие от экономик Азиатско-Тихоокеанского региона, которые смогли адаптироваться к работе с более дорогими минералами и ресурсами;

- изменения в этническом и расовом составе: это снизило качество производительных сил, особенно в бывших метрополиях. Приток людей из «чужой культуры» не позволяет социально-экономическим системам адаптироваться к изменениям в образе жизни мигрантов. Кроме того, темпы воспроизводства приезжего населения в настоящее время опережают темпы коренного европейского населения.

Основные формы современной русофобии в разных странах. Русофобия, как и любое социальное явление, имеет свои особенности в зависимости от национального контекста. В каждой стране или регионе формируется своё восприятие России, основанное на исторической памяти и опыте взаимодействия с ней. То, что во Франции называют русофобией, может не иметь ничего общего с тем, как воспринимают Россию в Америке, Германии или Великобритании. К примеру, самая молодая из исторических русофобий – американская, имеет выраженный характер геополитической конкуренции. В топ-10 стран с самым большим уровнем проявления русофобии сегодня входят: Украина, США, Чехия, Польша, Германия и Австрия, Финляндия, Литва, Латвия, Азербайджан и Грузия [8].

Французский культуролог Ком Карпентье де Гурдон, на наш взгляд, совершенно справедливо отмечает, что современным западным политическим элитам недостаёт стратегического мышления и долгосрочного планирования [9]. В лучшем случае они ограничиваются тактическими решениями, которые представляют собой набор ответных мер на внешние вызовы и запросы.

Заключение.

Русофобия всегда имела множество причин, которые в совокупности формировали один большой вектор, направленный против России. В том числе несколько ключевых:

- военная мощь России;
- историческое наследие страны;

- суверенный и независимый режим в России;
- роль лидера православных христиан в Евразии и Восточной Европе;
- потребность коллективного Запада в правдоподобном враге.

В XXI столетии русофобия вновь стала актуальной и превратилась в удобный идеологический инструмент

для западного истеблишмента. В свете последних событий становится очевидным тот факт, что русофобия представляет собой реальную внешнюю угрозу национальной безопасности Российской Федерации, поскольку она направлена против России как суверенного национального государства, а также против русского этноса, менталитета и культурного наследия страны.

Источники и литература / Sources and references

1. Бобков, А. Н. Фобия этноса: социально-философская реконструкция генезиса. Текст: электронный // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2014. № 1. С. 167–171.
2. Мелихов, А. Про Кипплинга и отношения между Западом и Востоком. Доступно по: <https://gorod-812.ru/prokiplinga-i-otnosheniya-mezhdu-zapadom-i-vostokom> Ссылка активна 04.10.2024.
3. Метган, Г. Запад – Россия: Тысячелетняя война. История русофобии от Карла Великого до украинского кризиса. – Москва : Полсен, 2016. 464 с.
4. Неменский, О. Идеологемы русофобского образа. Доступно по: <https://vol-majya.livejournal.com/2366227.html> Ссылка активна 02.10.2024.
5. Орлов, Д. Ненавидящие русских: русофобия и почему ненавидят Россию? Доступно по: https://wsem.ru/publications/rossiya_protiv_zapada_1482 Ссылка активна 02.10.2024.
6. Русофобия. Краткая история ненависти. Доступно по: <https://regnum.ru/opinion/3812330?ysclid=m2eezi5rwn164887384> Ссылка активна 1.10.2024.
7. Топ-10 стран с самым большим уровнем русофобии. Доступно по: <https://batop.ru/top-10-stran-s-samym-bolshim-urovнем-rusofoбii?ysclid=m2jyvt4v7j197101659>. Ссылка активна 02.10.2024.
8. Травин, Д. Я. Теории особого пути России: классики и современники. – СПб. : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. 64 с.
9. Цветков, С. Э. Русофобия как идеология. Доступно по: <https://proza.ru/2019/02/10/415#:~:text=Ссылка активна 02.06.2024.>

Информация об авторах:

Акименко Галина Васильевна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры клинической психологии ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: kemnayka2019@mail.ru

ORCID: 0000-0002-9631-6223

Вклад в статью: разработка концепции, подбор и интерпретация данных, написание статьи.

Селедцов Александр Михайлович, доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой психиатрии и наркологии ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: seledtsovam@mail.ru

ORCID: 0000-0001-9075-2377

Вклад в статью: интерпретация данных, написание статьи.

Яковлев Антон Сергеевич, ассистент кафедры психиатрии и наркологии, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: aia3.96@mail.ru

ORCID: 0000-0001-6905-4611

Вклад в статью: интерпретация данных, написание статьи.

Authors:

Akimenko Galina Vasilievna, Candidate of Sciences in History, Associate Professor, Department of Clinical Psychology, Kemerovo State Medical University.

E-mail: kemnayka2019@mail.ru

ORCID: 0000-0002-9631-6223

Contribution: conceived and designed the study; collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Seledtsov Alexander Mikhailovich, Doctor of Sciences in Medicine, Professor, Head of the Department of Psychiatry and Narcology, Kemerovo State Medical University.

E-mail: seledtsovam@mail.ru

ORCID: 0000-0001-9075-2377

Contribution: collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Yakovlev Anton Sergeevich, Assistant, Department of Psychiatry and Narcology, Kemerovo State Medical University.

E-mail: aia3.96@mail.ru

ORCID: 0000-0001-6905-4611

Contribution: collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Бирюков С. В.

ПОЧТИ ЗАБЫТЫЙ ШЕДЕВР ПОЗДНЕСОВЕТСКОГО СТОИЦИЗМА

Для цитирования: Бирюков С. В. Почти забытый шедевр позднесоветского стоицизма // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2024. Т 5. № 4. С.47-49

Поколение романтиков проиграло, не вступив в бой. В современной ситуации, когда происходит переоценка творчества многих видных деятелей, связанных с историей советского рока, видится необходимым новый более широкий и взвешенный взгляд на состояние умов и творческих исканий пред- и собственно перестроечной эпохи, связанной со многими иллюзиями и разочарованиями – позволяющими, тем не менее, лучше понять противоречия и проблемы переживаемой нами современности.

Изучение мировоззрения эпохи, предшествующей масштабным (и весьма неоднозначным по своим итоговым результатам) переменам, является важным, и не только с культурологической или историко-философской точки зрения. Преломление ключевых черт подобного мировоззрения в сознании тех, кого принято называть «властителями дум» или «оголенным нервом эпохи», тем более интересно в контексте происходящей на наших глазах «переоценки ценностей».

Эпоха «позднего застоя» – очень важный поворотный пункт в эволюции мировоззрения позднесоветского общества, время своеобразной мировоззренческой и идеологической «развилки», когда постепенно формировавшиеся в «рефлектирующем сегменте» идеи складывались в некоторый образ желаемого будущего (которое во все не обязано было в итоге сбыться).

Значимым пространством этого поиска стала рок-музыка, многие талантливые представители которой достаточно преуспели в те годы в формировании новой реальности, альтернативной позднесоветской.

Крис Кельми – основатель легендарных групп «Високосное лето» и «Рок-Ателье», который пережил творческий кризис и в последние годы жизни фактически выпал из культурной богемы, а сама его кончина в период новогодних праздников 2019 г. сопровождалась весьма печальными и драматичными обстоятельствами. Подобный драматический уход никак не умаляет его заслуг перед русским роком – одним из создателей которого он, по сути, и был (что не помешало его официальному признанию в доперестроечные годы).

Носитель яркого и запоминающегося литературно-кинематографического имени – известный музыкант действительно был назван в честь главного героя лемовского «Соляриса», Криса Кельвина (в том же году вышел и ставший классикой фильм Андрея Тарковского) – стал

действительно ярким явлением в позднесоветской как рок-, так и поп-музыке.

С одной стороны, он по праву стал одним из известнейших рок-композиторов той эпохи. С другой стороны, был вполне хорошо «вписан» в ее официальную публичную культуру.

Подобная «двойственность» не помешала талантливому музыканту оставаться на протяжении всей эпохи «позднего застоя» носителем мощного неформального начала (альбомы групп с участием Кельми, и прежде всего его главного музыкального проекта «Рок-ателье», были востребованы среди любителей рок-музыки СССР, и в них действительно искали некоторые «альтернативные смыслы», пусть и в иносказательной форме).

Перед достижением вершин своего творчества, Кельми прошел путь, общий для многих рок-музыкантов его времени («Автограф» и «Високосное лето»). По особому разрешению Марка Захарова, главного режиссера популярнейшего «Ленкома», уже успевший зарекомендовать себя в музыкальных кругах одаренный клавишник набирает на конкурсной основе новую группу, сопровождающую знаковые для театра постановки «Юнона и Авось», «Тиль», «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты». За особый импровизационный стиль и готовность экспериментировать с музыкальными формами группа получила соответствующее имя «Рок-ателье». Благодаря работе в знаменитом театре Кельми становится профессиональным — и, что являлось не менее значимым для музыкантов бывшего СССР — «выездным» (причем не только в бывшие социалистические страны) музыкантом.

Группа «Рок-ателье», считавшаяся тогда музыкальным коллективом знаменитого «Ленкома» (также встроеного в официальный дискурс, но обладавшей определенным пространством творческой свободы), могла себе позволить в те годы если не фрондерство, то некоторое отвлеченное философское размышление об окружающей реальности.

Безусловный композиторский талант позволил Крису Кельми за сравнительно короткое время стать автором большого числа песен – от легких поп-композиций до глубоких роковых баллад, ставших знаменитыми и узнаваемыми в пределах единой тогда огромной страны.

В конечном итоге, признание музыкального таланта и авторитета Криса Кельми закономерно сделали его автором своеобразного неофициального гимна целого поколения рокеров 1970-80-х – «Замыкая круг» – песни, которая яр-

ко и образно подвела итог многолетних творческих усилий целого поколения «героев русского рока» (примечательно, что после этой знаковой композиции, появившейся в годоводней программе 1988 года, каждый из героев рок-н-ролла в течение нескольких ближайших лет получил возможность самостоятельно интегрироваться в новую для себя и для страны реальность, открывшуюся уже через несколько лет).

На излете перестройки (1989) Крис Кельми и созданный им коллектив удостоились официального признания в виде грампластинки фирмы «Мелодия». Никто из явленных советскому зрителю звезд отечественного рока, в собственном смысле, не был персоной нон-грата, но при этом для них вплоть до 1990 года не находилось места на официальных телевидении и радио (когда появились первые независимые радиостанции в ФМ-диапазоне).

Написанная Кельми лирическо-философская композиция «Если метель» («Бьется в лицо мне зло»), ставшая популярной в годы перестройки, но в действительности написанная в годы позднего застоя (альбом «Свежий ветер» 1982 года), выразила умонастроения близкого к рок-движению «рефлексирующего сообщества» накануне «эпохи перемен» в ответ на предшествующее эпохе коренных перемен «похолодание» в и предвосхищаемой многими «эпохи перемен».

Примечательно, что автором текстов песен из указанного альбома стала другая видная представительница рок-движения и «неформального сектора» рассматриваемых нами времен Маргарита Пушкина («русская Патти Смит») – литератор, журналистка, переводчица и издательница. Культовая поэтесса 1980-х, «окормлявшая» своими ориентированными на концептуальность текстами представителей неформальных музыкальных течений – от хэви-металл и прогрессивного рока до наиболее востребованных тогда направлений поп-музыки. Пушкина наиболее известна по сотрудничеству с русскими метал-группами, в числе которых «Ария», «Мастер» и упоминавшийся «Автограф», а также со знаменитой рок-исполнительницей Ольгой Кормухиной.

Самая глубокая и рефлексивная композиция этого альбома – упомянутая выше «Метель». О чем же сама песня? Вместо предъявления счета системе (сильной, но заметно ослабившей к тому времени хватку) – песня содержит в себе некоторое философское размышление о путях выживания и самосохранения осмысляющего окружающий мир лирического героя в кажущемся дисгармоничным и несправедливым мире. В итоге, жесткая и основанная на отчуждении система превращается для лирического героя во внешний фон, за пределами которого открывается играющая яркими красками жизненная гармония, которая плавно и естественно переходит в общую гармонию мироздания.

Первоначально, природной гармонии противостоит неустроение окружающего мира, вызывая переживания героя:

*Раскинуло небо шатёр голубой,
И ветер играя на флейте лесной
Расскажет как мы с неудачей вдвоём
От зноя дрожим и горим под дождём.*

Однако переносимые тяготы бытия не умоляют общего философского и оптимистического настроения лирического героя:

*Со мной невезенье танцует весь год
И дарит на память десятки забот,
Но я не горюю и слёз я не лью.
Вдохну, рассмеюсь и упрямо пою.*

Стоически настроенный лирический герой говорит о неизбежности прихода «лета» вместо «зимы» – в соответствии с царствующим в мире законом чередования противоположностей. Обретение гармонии и ощущения смысла (Логоса) через прохождение целой череды ощущается им как заслуженная награда за терпеливое перенесение многочисленных житейских невзгод.

*Вот станет апрелем морозный январь.
И мельница лета развеет печаль.
Вовсю закружит озорной хоровод,
когда час удачи наконец-то пробьёт*

Финальная тема песни звучит вполне жизнеутверждающе:

*Равная нам
доля дана
счастья и бед в нашей судьбе
Значит причины печалиться нет!*

Стоическое мужество в итоге выступает как самоутверждение героя в этом мире:

*Пускай бьётся в лицо мне зло,
словно метель в стекло
Если так долго снег.
Знаю что больше мне
выпадет тёплых дней*

Стоицизм – влиятельное направление античной философии, постулировавшее сохранение внутреннего равновесия, стойкости и достоинства в ответ на любые внешние испытания. Стоицизм в пережившей эпоху гражданских войн и ужесточившегося с момента создания Римской империи политического порядка, основанного на идее «империума» – высшей и самодостаточной власти, стремившейся скрепить воедино наполненный противоречиями и потенциальными конфликтами позднеримский социум.

Согласно философским афоризмам, «стойк» — это тот, кто «стоит до конца» и живет в соответствии с принципом: «Будь подобен скале: волны беспрестанно разби-

ваются о ней, она же стоит недвижимо, и вокруг неё стихают взволнованные воды» (Марк Аврелий). Стоицизм пережил свой расцвет в античном мире до III века нашей эры, когда римское общество сотрясилось многочисленными конфликтами. Стоицизм, давший римскому миру несколько действительно выдающихся фигур философской и этической мысли (Луций Анней Сенека, Эпиктет и император Марк Аврелий), не сумел да и не был способен изменить нравы римского социума и приостановить назревающее падение государственности Древнего Рима.

Внешнее сходство стоицизма с христианским верованием не должно вводить в заблуждение – приверженные стоицизму (либо получившие воспитание и испытывавшие влияние стоических мыслителей) римские императоры не раз становились гонителями христиан, не разделяя их обращенные к «Царствию иному» послы; среди таких гонителей оказался и прославленный в стихах Дмитрием Мережковским «император-философ» Марк Аврелий, полагавший христианство «опасным суеверием» и легализовавший розыск и анонимные доносы. И неслучайно, что стоицизм пришел в упадок как направление после того, как христианство стало государственной религией в IV веке нашей эры, пережив определенный подъем в эпоху Возрождения и сохраняясь вплоть до сего времени как философская и интеллектуальная традиция.

Советские рокеры пережили и «перебороли» (в их понимании) видеющуюся им чересчур жесткой (при всех имеющихся «культурных нишах») советскую систему, не вступая с ней в лобовое и тотальное противостояние. Позиция последних по отношению к позднесоветской же системе (изрядно размягчившейся, но все еще сильной) – предполагала не тотальное отрицание и не бегство – но скорее терпеливое сосуществование, связанное с надеждой на ее неизбежную трансформацию тем или иным способом в новое качество, когда различные формы «естественной жизни», освободившись от «неестественных ограничений», позволят открыть многообещающие «новые смыслы» и наполнить ими жизнь.

Отстояв право на самовыражение в тех формах, которые они до этого использовали (находясь под прессингом официоза и общественного мнения) и сделав «перемены необратимыми», они исчерпали свою миссию. Как и ранее Римская империя, Советский Союз пал с неожидан-

ной для многих легкостью, оставив после себя шокирующую многих его противников и критиков пустоту, которая стала наполняться не «Логосом», но совсем иным содержанием.

В реальности же произошло не перерождение, но оказавшееся невероятно легким и быстрым падение системы, когда «освобожденное естество» переродилось в социал-дарвинистский хаос, а всякий намек на присутствие в этой жизни Логоса был потерян – что в итоге привело к потере себя и к личным драмам, многих из тех, кто твердо уверовал в то, что «камни пройденных дорог сумел пробить росток».

Вместо «покоя», обещанного булгаковскому Мастеру, многих из кумиров рок-поколения ожидали фрустрация, потеря себя и необратимое забвение (в лучшем случае – превращение в своего рода «артефакт ушедшей эпохи») – поскольку пришла жесткая постмодернистская реальность, которой оказались не нужны многие из числа романтических героев еще недавних времен. Вместо прежнего государственного (и становящегося все более условным) «асфальта» над головой в тот же самый «асфальт» превратилась сама повседневность эпохи 1990-х, когда произошло колоссальное обесценивание всяких высоких смыслов. Умножая фрустрацию вместо надежды на «Логос» и столь желанное «равновесие». В итоге, интуитивный «позднесоветский стоицизм» не смог справиться с новой ситуацией, поскольку никакой романтический «ответ» на вызов последней был невозможен.

Крис Кельми также не сумел вписаться в этот «поворот» и порожденную им реальность. Поколение романтиков проиграло, не вступив в бой. Смерть музыканта, нелепая и обидная, в первый день нового года, стала поводом для лицемерного (часто — с плохо скрываемым ликованием) смакования подробностей последних дней «скандалиста». В современной ситуации, когда происходит переоценка (подчас радикальная) творчества многих видных деятелей, связанных с историей советского рока, видится необходимым новый более широкий и взвешенный взгляд на состояние умов и творческих исканий пред- и собственно перестроечной эпохи, связанной со многими иллюзиями и разочарованиями – позволяющими, тем не менее, лучше понять противоречия и проблемы переживаемой нами современности.

С разрешения автора текст взят с печурца: <https://politconservatism.ru/blogs/pochti-zabytyj-shedevr-pozdnesovetskogo-stoitsizma/>
Ссылка активна на 13.09.2024

Информация об авторе:

Бирюков Сергей Владимирович, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры истории ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.
E-mail: birs.07@mail.ru
ORCID: 0000-0003-4071-0464

Author:

Biryukov Sergey Vladimirovich, Doctor of Sciences in Politics, Professor, Department of History, Kemerovo State Medical University.
E-mail: birs.07@mail.ru
ORCID: 0000-0003-4071-0464

Боровикова З. В.

«АЛТАЙСКАЯ ПРИНЦЕССА»: МЕДИЦИНСКИЙ АСПЕКТ

Для цитирования: Боровикова З. В. «Алтайская принцесса»: медицинский аспект // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2024. Т 5. № 4. С. 50–51.

Современная наука стремительно развивается. Заметно продвинулась она и в изучении прошлого.

Большую сенсацию как среди ученых, так и среди просто-го населения произвела находка новосибирских археологов в 1993 г. на плоскогорье Укока в Горном Алтае хорошо сохранившейся женской мумии, пролежавшей в вечной мерзлоте две с половиной тысячи лет. Могила в скором времени после захоронения была затоплена грунтовыми водами, превратившимися в лед, который не таял вплоть до самых раскопок. Журналисты и местное население за необычность и богатство погребения прозвали женщину алтайской принцессой или принцессой Укока. Памятник получил название Могильник Ак-Алаха-3. Он представлял собой одиночный курган, расположенный в долине реки Ак-Алаха, в верхней части которого под останками лошадей ученые обнаружили потревоженное и разграбленное захоронение мужчины. Однако под ним сохранился нетронутый саркофаг из лиственницы с женской мумией, которую сопровождали в загробный мир шесть лошадей. Кроме того, в колоде из лиственницы замечательно сохранились предметы обихода, необходимые в загробном мире: инвентарь, одежда, украшения и даже парик [4].

Захоронение относится к пазырыкской культуре – археологической культуре раннего железного века VI–III вв. до н.э. с богатой духовной культурой, пышными погребальными традициями, строительством бревенчатых срубов, изысканными нарядами и мн. др. Основным занятием населения было кочевое скотоводство [2].

В саркофаге мумия была уложена на правый бок в позе спящей. Голова обращена на восток. Тело покрыто татуировками, как и у остальных пазырыкцев.

На то, что находка была необычной, указывало множество факторов: место захоронения (зимнее высокогорье, одиночное расположение кургана вдалеке от всех остальных погребений), внушительные размеры погребальной камеры, дорогие личные вещи (шелковая рубашка, золотые сережки, зеркала, семена кориандра), шесть коней в богатой упряжи.

Наименование «принцесса», закрепившееся за находкой, не соответствует реальному социальному положению обнаруженной женщины. Убранство захоронения не было настолько богатым, чтобы быть царским. Вместе с тем в погребениях рядовых пазырыкцев встречается такой же набор предметов, как и у принцессы. А вот тяжелые болезни, которыми страдала обитательница кургана, как на протяжении всей жизни, так и перед смертью, выделяли ее из числа соплеменников. Это соотносится с понятием, существовавшим в традиционном шаманизме о шаманской болезни, когда духи указывают на избранного, отмечая его мучительными испытаниями и страданиями, сопровождавшимися страшными

болями. Так что принцесса Укока вполне могла быть шаманкой [3].

Использование радиологических и патоморфологических методов исследования позволило достаточно точно установить возраст шаманки. Обнаруженную мумию практически при каждом упоминании в СМИ и социальных сетях называют молодой женщиной, хотя она умерла в возрасте 28–30 лет, прожив довольно долгую по тем меркам жизнь. Средняя продолжительность жизни среди женщин была 29,6 лет, а среди мужчин – 38,5 лет. Следы военных повреждений встречаются у пазырыкцев крайне редко, даже среди мужчин. Смерть наступала в результате болезней, травм и старости относительно рано в условиях постоянного физиологического стресса и борьбы за существование [2, 3]. Более низкая продолжительность жизни у женщин, скорее всего, обусловлена тяжелыми физическими нагрузками и осложнениями в родах.

Ученым удалось воссоздать облик алтайской принцессы. Благодаря анализу ДНК были выявлены ее европеоидные корни. Согласно утверждению антропологов, она обладала южно-европеоидными чертами лица. Рост составлял почти 158 см. Вероятно, при жизни она была выше на 5–6 сантиметров, так как весь организм, включая межпозвоночные диски, был дегидратирован, что привело к уменьшению их размеров.

Благодаря топографическому исследованию мумии через два десятилетия после ее обнаружения в июне 2010 г. удалось узнать, чем болела и от чего умерла пазырыкская шаманка. Анатомо-клинический анализ полученных изображений осуществлялся на базе Научно-исследовательского института физиологии и фундаментальной медицины СО РАМН в Новосибирске [3, 1].

Ребенком женщина из кургана перенесла остеомиелит в острой фазе. Вследствие высоких механических нагрузок в зрелом возрасте, таких как подъем тяжестей, верховая езда, падения, страдала от множественных проявлений остеохондроза. В последние 5–7 лет жизни у нее был рак правой молочной железы, который перед смертью достиг терминальной стадии. При визуализации молочных желез в правой железе зафиксирована опухоль, а в лимфоузлах – метастазы, которые распространились на три первых грудных позвонка. Последние месяцы жизни измученная болезнью женщина не могла самостоятельно передвигаться и вела исключительно лежачий образ жизни. Об образовании пролежней на спине свидетельствует повышенное содержание жидкостного компонента в тканях спины, без их существенных повреждений. Прижизненная отеочность тканей – результат онкологического процесса, когда отток лимфы был затруднен. В дополнение к перечисленному, за несколько месяцев до смерти

она упала с высоты (вероятно, с лошади при переезде на зимнюю стоянку) и повредила правую сторону туловища, что нашло подтверждение на МР-томографии. Очень сильный удар пришелся по плечу, тазобедренному суставу и виску. Правый тазобедренный сустав был вывихнут. Правая рука, по большому счету, не функционировала [1].

Использование магнитно-резонансной томографии могло определить у мумии ряд очаговых изменений с повышенным МР-сигналом. Первый вид изменений свидетельствует о септическом процессе, спровоцированном остеомиелитом; второй – об онкологическом заболевании.

Несмотря на то, что женщина была тяжело больна, ей оказывался уход на протяжении длительного времени до конца ее жизни. Возможно, что переносить страшные боли помогало окуривание коноплей, которое позволяло женщине находиться в измененном состоянии сознания и выполнять шаманские функции.

После смерти тело пазырыкской шаманки было мумифицировано. Данную манипуляцию выполняли всем представителям пазырыкской культуры. Погребения производили всего два раза в год – весной или в начале лета и осенью. Могло получиться так, что тело ожидало захоронения до полугода. И мумификацию выполняли для предотвращения гниения.

Мумификация женщины из могильника Ак-Алаха-3 была выполнена на очень высоком уровне для той эпохи с максимальным количеством операций, что характерно для погребений в царских курганах и подтверждает высокий социальный статус женщины [1].

Череп шаманки был трепанирован и вместе с шейными позвонками отделен от туловища. Через отверстие в затылочной части мастера мумификации извлекли мозг. Через небольшое отверстие между глазами могли быть удалены глаза, слизистая оболочка носа, носовые пазухи и перегородка. Не оказалось на месте двух нижних резцов, удаленных посмертно. Вместе с тем часть зубов была удалена при жизни. Череп заполнили достаточно однородной смесью, напоминающей торф, из овечьей шерсти, лошадиного волоса, растений, песка и глины.

Брюшную полость и грудину полностью очистили от внутренних органов. В последующем полости были заполнены

смесью, по составу напоминающей наполнитель для черепа. В процессе мумификации было произведено рассечение позвонков грудного и крестцового отделов, что позволяло придать телу необходимую позу в ходе посмертного обряда. Мумия несколько месяцев провела в сидячем положении, вероятно, продолжая выполнять свои функции в племени даже после смерти. Тело было покрыто специальными смесями из масел, ртути, смол и воска. Эти действия свидетельствуют о том, что пазырыкцы прекрасно владели навыками мумификации, хорошо знали анатомию, а значит, у них было понимание того, какую помощь можно оказать при тех или иных травмах.

Тело женщины похоронили не сразу. Между смертью и погребением прошло от трех до шести месяцев. Захоронение произошло примерно в 413 году до н.э. Обряд погребения проходил весной, так как в желудках лошадей, сопровождавших шаманку в загробный мир, сохранились остатки веточек с набухшими почками.

Патологии костных тканей зафиксированы почти у всех представителей популяции, что явилось следствием специфической адаптации пришлого населения к условиям проживания в высокогорье Укока. Зимние холод, сырость и сильные ветры люди переживали в слабо отапливаемых кизяком зимниках, что вместе с тяжелыми физическими нагрузками, длительной верховой ездой в мягком седле способствовало распространению среди представителей пазырыкской культуры хронических заболеваний опорно-двигательного аппарата: полиартритов, спондилолизисов, спондилезов [2]. Без взаимопомощи, ухода за больными, заботы друг о друге люди просто бы не выжили в суровой местности Укока.

В ходе долгого и кропотливого изучения мумии алтайской принцессы с использованием междисциплинарного подхода и новейших достижений науки было выявлено множество интересных деталей о ее жизни, положении в обществе и недугах, которые беспокоили женщину на протяжении всей жизни, и о посмертных манипуляциях с телом.

Таким образом, мумия женщины из могильника Ак-Алаха-3 проливает свет на болезни, способы лечения и погребальные традиции представителей пазырыкской культуры, живших две с половиной тысячи лет назад и не оставивших после себя письменных свидетельств.

Источники и литература / Sources and references

1. Летягин А. Ю., Савельев А. А. Жизнь и смерть «Алтайской принцессы» // Наука из первых рук. 2023. Доступно по: <https://scfh.ru/papers/zhizn-i-smert-altaiskoj-printsessy/>. Ссылка активна на 26.09.2024.
2. Молодин В. И., Полосьмак Н. В., Чижишева Т. А. Феномен алтайских мумий. Новосибирск: Издательство института археологии и этнографии СО РАН, 2000, 320 с.
3. Полосьмак Н. В. Жизнь и смерть Алтайской принцессы: путь к небесным пастбищам // Наука из первых рук. 2014. Доступно по: <https://scfh.ru/papers/put-k-nebesnym-pastbishcham/>. Ссылка активна на 15.09.2024.
4. Полосьмак Н. В. Всадники Укока. Новосибирск: Инфолио-пресс, 2001. 334 с.

Информация об авторе:

Боровикова Злата Владимировна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.
E-mail: bzlata2008@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-5906-8187

Author:

Borovikova Zlata Vladimirovna, Candidate of Sciences in History, Associate Professor, Department of History, Kemerovo State Medical University.
E-mail: bzlata2008@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-5906-8187

Боровикова З. В.

ГОРОДСКОЙ ШАМАНИЗМ

Для цитирования: Боровикова З. В. Городской шаманизм // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2024. Т 5. № 4. С.52-54.

Еще не утихли споры среди ученых о феномене традиционного шаманизма, неразрывно связанного с культурными традициями своего племени и базировавшегося на вере в избрание шамана духами, как появился и начал стремительно распространяться по миру неошаманизм с массой проявлений, форм и особенностей.

Следуя логике американского антрополога, основоположника неошаманизма и автора концепции базового шаманизма Майкла Харнера, абсолютно любой человек может освоить технику традиционного шаманизма и научиться путешествовать в мир духов. При этом погружаться в конкретную культуру или традиции шаманов либо пытаться понять принцип работы указанных техник не нужно и даже вредно.

Согласно базовому шаманизму, современный человек находится в состоянии постоянного психического перенапряжения и стресса, его иммунная система не справляется, а научная медицина бессильна. В этой ситуации могут помочь шаманские практики, подтверждавшие свою эффективность на протяжении тысячелетий и имеющие у всех культур и народов общее ядро.

Одним из современных популярных направлений в неошаманизме является так называемый городской шаманизм. Изначально он появился в крупных городах, но с распространением сети Интернет получил дальнейшее развитие. Существует разновидность шаманов, которые идентифицируют себя с шаманизмом, но используют широкий спектр магических, религиозных и духовных практик из самых разных культур.

В арсенале городских шаманов можно встретить элементы йоги и медитацию, возможно погружение в транс, лечебное голодание и половое воздержание, музыкотерапия и гармонизация при помощи русских народных песен, использование лекарственных препаратов из природного сырья, изготовление амулетов. Некоторые городские шаманы применяют языческие заговоры, христианские молитвы или молитвы собственного сочинения. Нормой среди городских шаманов стало использование психотерапевтических техник и упражнений или даже направление к психиатрам и психологам. Количество используемых практик постоянно увеличивается.

Например, в последнее время стал популярным ритуал рапе, практиковавшийся шаманами Южной Америки, который призван изменять сознание и очищать организм. В результате вдвухания мелко перетертой

смеси коры и пепла деревьев, трав и цветов, разных растений через специальную трубку в ноздри пациенту (часто городскими шаманами используется именно этот термин) происходит духовное очищение и просветление, параллельно из организма выводятся шлаки, улучшается кровообращение и иммунитет, проходят аллергии, исчезает астма. Состав смеси уникален и у каждого мастера неповторим. Сегодня можно легко и быстро купить состав для рапе в интернет-магазине, где представлены подробные инструкции с видами рапе, показаниями и способом применения.

Похожая картина складывается с распространением шаманского напитка аяуаска, также пришедшего к нам из Южной Америки и способствующего познанию себя, единению со Вселенной и исцелению. В его состав входит сок местной лианы с другими растениями, что приводит к изменению сознания. В ряде стран напиток аяуаска запрещен из-за содержания наркотических веществ. На просторах Интернета описывается как полезный и оздоравливающий напиток. Его можно заказать. Единого состава нет – у каждого мастера свой рецепт. Кроме того, в сети распространена реклама поездок в Перу для прохождения церемонии аяуаски, чтобы приобрести смысл жизни, избавиться от депрессии или творческого кризиса и т. д.

Городские шаманы называют себя по-разному: шаманами, учителями, гуру, специалистами, целителями. Они лечат, просветляют, исцеляют, очищают и оздоравливают. Действуют под девизом жизни в гармонии и балансе с окружающим миром или нахождением в потоке энергии. Рассказывают о связи с природой и доступе к знаниям, к мудрости предков. Могут ссылаться на этномедицину.

Для традиционного шаманизма было характерно избрание шамана духами (или передача способностей по наследству) и прохождение через испытания и шаманскую болезнь. После обряда инициации вся жизнь шамана была подчинена его занятию, оставить которое он добровольно не мог, а его деятельность ограничивалась всевозможными традициями, запретами и нормами, распространенными в племени, преступление которых имело серьезные для шамана последствия.

Городской шаманизм открыт для каждого желающего. Культура, религия, социальный статус – не важны. Это добровольное дело каждого. При контакте с духами, если они имели место, следовать их указаниям не обязательно. Отказ от пути шамана ни к че-

му негативному и плохому не приведет. Занятия шаманскими практиками в любом объеме, удобном для конкретного шамана, лишь укрепят здоровье и будут способствовать духовному развитию. Единого пути в городские шаманы не существует, как и единых требований. Ограничений по возрасту, образовательному уровню или по состоянию здоровья нет. Часто это молодые мужчины и женщины, не всегда понятно, больные или здоровые, занимающиеся активным поиском себя и своего места в жизни. Кого-то в шаманы приводит поиск гармонии, кого-то – внутренний голос, а кого-то – интересная книга.

В городской шаманизм возможно прийти, занимаясь отдельными техниками для излечения собственных болезней самого разного происхождения. Чтобы стать городским шаманом, достаточно читать книги о шаманизме, изучать шаманские техники, причем как на курсах с учителями и наставниками или по видеурокам, так и самостоятельно.

Городские шаманы оторваны от культуры и традиций конкретного племени. Не имеют связи с природой. У них нет священных мест, из которых бы они черпали силу и от которых бы зависели. Вместе с тем они свободны от любых ограничений и авторитетов. Они действуют сами по себе, зачастую даже не прибегая к традиционным шаманским ритуалам, например, к обязательному в традиционном шаманизме камланию для общения с миром духов.

В традиционном шаманизме шаман всегда был одиночкой, практически небожителем. Он единственный в племени был наделен подобными знаниями и способностями, чтобы защищать доверенных ему людей от бед и невзгод на конкретной территории. В своей деятельности ему приходилось опираться только на личный опыт, полученный при общении с духами.

Городские шаманы активно контактируют между собой, обмениваются практиками, методами, опытом. Организуют сообщества шаманов, проводят съезды и семинары, издают книги.

Городские шаманы в последнее время, как правило, люди с достаточно высоким уровнем образования, пытаются примирить жителей мегаполисов с жизнью в большом городе. Подобная деятельность становится все более востребованной и приносит очень неплохие доходы. Соответственно предложений становится все больше и больше – на разный вкус и достаток.

Городской шаманизм – это массовое явление на сегодняшний день. Шаманские практики существуют везде. В московских квартирах, залах для тренингов, на выставках, в театрах и в кальянных. Городские шаманы выступают по телевидению и на радио, ведут блоги в социальных сетях, ездят по городам и странам с обучающими программами. Благодаря интернету го-

родские шаманы обрели последователей и коллег в самых разных уголках нашей страны и всего мира, что, в свою очередь, является закономерным следствием процесса мировой глобализации.

Данный феномен широко представлен. Его формы многообразны в зависимости от запросов. Кто-то осваивает шаманские техники просветления в одиночестве, кто-то проводит медитации с учителем, а кто-то выезжает на тренинги в священные места к известным шаманам на Алтай или в Перу. Это могут быть как групповые поездки, так и индивидуальные туры.

Существует множество предложений, которые трактуются и преподносятся именно с позиций шаманизма и рассчитаны в основном на людей, чуждых национальным или культурным обычаям традиционного шаманизма.

Городской шаманизм отражает глубинные социально-культурные преобразования в обществе, оторванность современного человека от корней, от традиций и в первую очередь предназначен для жителей крупных городов.

С одной стороны – это попытка человека в условиях постоянных изменений, неустойчивости и стресса найти себя, обрести спокойствие и умиротворение. Существуют практики, которые на самом деле позволяют помедитировать, погрузиться в себя, задуматься о жизни и почувствовать ее ценность.

С другой стороны – современный образ жизни с постоянным пресыщением, и эмоциональным в том числе, требует новизны – новых впечатлений, нового опыта, новых развлечений – в попытке обрести смысл существования. Поиск ярких ощущений и новизны приводит некоторых страждущих к использованию психотропных веществ или сомнительных по содержанию смесей для выполнения ритуалов и наносит вред здоровью.

Необходимо отметить бесконтрольность городских шаманов. Табу, жестких ограничений и запретов у них не существует. За результаты обучения никто не отвечает и за ними никто не следит, особенно когда это касается дистанционного или самостоятельного обучения. С какими духами общался новый шаман? Что ему сказали сделать? Как он это понял? Каким образом реализовал в жизни?

Вместе с тем человеческая природа не изменилась. Всем людям хочется быть здоровыми и счастливыми. В условиях огромного потока информации не у всех получается разобраться в происходящем, найти эффективные способы саморегуляции. Гораздо проще верить в сверхъестественную волшебную силу шаманов. Деньги заплатил, к шаману-экстрасенсу обратился. Он заговор прочитал, в барабан постучал, с духами пообщался, энергетику с кармой почистил, и все нала-

дилось. В целом в последние годы магические течения, движения оккультного и эзотерического характера только усиливаются.

Использование разнообразных техник самосовершенствования и саморазвития, которые практикуют городские шаманы, помогает людям обретать гармонию и умиротворение. Однако это приводит к тому, что зачастую упускается время, когда нужно было обратиться к врачу. Обращение в медицинское учреждение обычно происходит тогда, когда ситуация настолько усугубляется, что бывает уже поздно.

Популярность городского шаманизма необходимо

учитывать врачу при разяснении диагноза и при выборе тактики лечения. Часть пациентов даже после обращения в медицинскую организацию все равно возвращается к шаманским практикам.

Таким образом, городской шаманизм – это популярное у обывателей из-за своей простоты, доступности и универсальности направление в неошаманизме, попытка встроиться в новую действительность жителей больших городов. Представляет собой набор традиционных шаманских практик, расширенных за счет техник и элементов из разных религий.

Информация об авторе:

Боровикова Злата Владимировна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.
E-mail: bzлата2008@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-5906-8187

Author:

Borovikova Zlata Vladimirovna, Candidate of Sciences in History, Associate Professor, Department of History, Kemerovo State Medical University.
E-mail: bzлата2008@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-5906-8187

Воронин Б. С.

АКТУАЛЬНОСТЬ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Для цитирования: Воронин Б. С. Актуальность патриотического воспитания школьников в современной России // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2024. Т 5. № 4. С.55-56.

Сложность геополитической обстановки в мире, борьба за лидерство, фальсификация исторических событий, манипулирование сознанием молодёжи актуализируют необходимость воспитательной и разъяснительной работы, возрождение патриотизма как важной задачи российского общества. Патриотическое воспитание во все времена истории России было важно для страны. Подтверждением этому являются многочисленные исследования учёных по проблеме воспитания и патриотизма, разработка государственных документов. Знание содержания и сущности этих документов будет способствовать целенаправленной и системной педагогической деятельности, успешному становлению молодого поколения – патриотов и защитников своей страны.

Стремительное развитие современного мира, сложность и противоречивость политического и экономического климата в отношении нашей страны, провокационные дезинформационные вбросы, фальсифицирующие реальность исторических событий, вызывают необходимость патриотического воспитания молодёжи, возрождения патриотизма как одной из актуальных задач российского общества. Реально востребованной становится значимость патриотического воспитания молодёжи, способной противостоять исторической дезинформации и русофобии, готовой активно защищать свой народ, достижения и российские традиции, великую историю и границы России [7, с. 28].

Для современного российского образования важнейшей задачей является воспитание патриотично ориентированных школьников, формирование идейных убеждений, высокой культуры межличностного и межнационального общения, осознание значимости великой истории России, ценности себя и своей страны, овладение навыками и умениями отстаивать свою идейно-нравственную позицию в защите интересов и границ великой России.

В условиях школы актуализируются патриотическая преданность своему народу, ценностно-смысловые ориентации, фокусируется решение задач самобразования и самовоспитания патриотично ориентированной личности, становится приоритетом не только передача знаний и социального опыта, но и творческое саморазвитие ученика, умение учиться, познавать,

преобразовывать окружающий мир, ставить проблемы, искать и находить новые решения, сотрудничать с другими людьми на основе уважения и равноправия, выполнять гражданский долг и конституционные обязанности по защите интересов Родины [3, 5, 9].

Необходимо отметить, что проблема воспитания как передача опыта от старшего поколения к младшему, а в особенности патриотического воспитания как развития чувства патриотизма молодёжи, на протяжении всей истории развития России всегда была одной из приоритетных. В. А. Сухомлинский полагал, что проблему воспитания человека-гражданина, человека-патриота своей Родины, своего народа, его культуры следует начинать с формирования у ребенка любви к родной природе, своим родителям, старшим, родному слову, героическим делам советских людей [10, 13]. По мнению А. С. Миловидова, очень важен феномен «коммунистический патриотизм» как любовь к будущему коммунистическому государству [8, с. 36]. Академик Д. С. Лихачев считает успешным воспитание патриотических чувств молодёжи через русскую литературу и историю [2, 6].

Целенаправленное военно-патриотическое воспитание, как доказывает В. И. Лутовинов, способствует также мотивации на повышение в целом качества образования [7, с. 29]. Истинным патриотом в своих исследованиях И. А. Пушкарев определяет человека, который бесстрашно разоблачает врагов народа, обывателей и паникёров [1, 11]. Особое внимание В. А. Кобылянский уделяет национальной идее и воспитанию патриотизма, выделяет либеральный патриотизм как любовь и потребность защищать только ту страну, в которой хорошо живется [4, с. 113].

Мы придерживаемся позиции Г. В. Зверева и В. И. Лутовинова в понимании феномена «патриотизма» как любви к Родине, своему народу как проявления национального самосознания, верности гражданскому, воинскому долгу и готовности к достойному служению Отечеству [7, с. 28].

Патриотическое воспитание школьников актуализируют не только учёные и педагоги, но и представители таких центров, организаций, фондов и обществ нашей страны, как Российский государственный военный историко-культурный центр, Российский центр гражд-

данского и патриотического воспитания детей и молодежи, Российское военно-историческое общество, Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту России, войсковые казачьи общества, общественные и некоммерческие организации. Благодаря этому повышается интерес молодёжи к патриотизму, растёт количество разных патриотических организаций, центров, клубов молодёжи. В рамках работы данных объединений необходимо осуществлять преемственность поколений россиян, воспитание гражданина, осмысленно любящего свою Родину, семью, имеющего активную жизненную позицию, создавать комфортные условия, повышать гражданскую ответственность за свою судьбу и судьбу любимой страны, что будет способствовать консолидации общества, национальной безопасности, устойчивому развитию нашей страны, укреплению чувства причастности к великой истории, культуре России.

Ожидаемым результатом является эффективная комплексная работа, проводимая педагогами и обществен-

ными структурами, по успешному патриотическому воспитанию школьников. Увеличение количества форм работы с молодежью в рамках оборонно-спортивных лагерей, центров военно-патриотического воспитания и подготовки молодежи к военной службе, центров подготовки обучающихся к военной службе в кадетских школах, кадетских школах-интернатах, казачьих кадетских корпусах, в организациях дополнительного образования детей и др.

Таким образом, актуальность патриотического воспитания школьников в современной России способствует формированию гражданина и патриота в условиях глобального образования, восприятию ценности себя, окружающих и Отечества, повышению уровня гражданской ответственности в личностном плане и в аспекте ценностного отношения к великой истории, культуре своей страны, национальной безопасности в современных условиях консолидации общества и государства.

Источники и литература / Sources and references

1. Беглова, С. В. Быть патриотом и гражданином своей страны / С. В. Беглова, С. О. Бачурина, Е. А. Власова // Народное образование. 2012. № 9. С. 70–78.
2. Блог учителя истории и обществознания Доступно по: <http://www.istorik-ermolenko.ru> Ссылка активна на 21.10.2024.
3. Воронин, Б. С. Теоретические аспекты воспитания молодежи как тренд современного российского профессионального образования // Профессиональное образование: проблемы и достижения: материалы VII Международной научно-практической конференции (Томск, 5–6 декабря 2017 г.) / отв. ред. А. Ш. Бодрова, Е. В. Колесникова, В. Н. Куровский, Л. Ф. Михальцова. Томск, 2017. С. 11–16.
4. Кобылянский, В. А. Национальная идея и воспитание патриотизма / В. А. Кобылянский // Педагогика. 1998. № 5. С. 112–118.
5. Куровский, В. Н. Современная парадигма поликультурного обучения студентов в условиях российского профессионального образования / В. Н. Куровский, Б. С. Воронин // Профессиональное образование: проблемы и достижения: материалы VII Международной научно-практической конференции (Томск, 5–6 декабря 2017 г.) / отв. ред. А. Ш. Бодрова, Е. В. Колесникова, В. Н. Куровский, Л. Ф. Михальцова. – Томск, 2017. С. 94–98.
6. Лихачёв, Д. С. Великий путь: становление русской литературы XI–XVII веков / Д. С. Лихачев. Москва: Изд-во «Поиск», 1987. С. 134.
7. Лутовинов, В. И. О проблемах воспитания патриотизма / В. И. Лутовинов // Основы безопасности жизни. 2002. № 8. С. 28–30.
8. Миловидов, А. С. Коммунистическая нравственность и военно-патриотическое воспитание / А. С. Миловидов. Москва: Изд-во «Поиск», 1979. 154 с.
9. Михальцова, Л. Ф. Формирование ценностных ориентаций обучающихся: теория и практика / Л. Ф. Михальцова // Профильная школа. 2010. № 6 (39). С. 52–60.
10. Особенности патриотического воспитания Доступно по: <http://yaroshenkogp.jimdo.com> Ссылка активна на 21.10.2024.
11. Пушкарева, И. А. Идея патриотизма в советской и русской педагогике / И. А. Пушкарева // Классный руководитель. 2011. № 2. С. 72–80.
12. Сухомлинский, В. А. Родина в сердце / В. А. Сухомлинский. Москва: Изд-во «Поиск», 1980. 175 с.

Информация об авторе:

Воронин Богдан Сергеевич, преподаватель кафедры истории ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.
E-mail: bogdan.voronin.1995@mail.ru

Author:

Voronin Bogdan Sergeevich, Lecturer, Department of History, Kemerovo State Medical University.
E-mail: bogdan.voronin.1995@mail.ru

Костромина Н. Г.

АНТИФАШИСТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НЕМЕЦКИХ ХУДОЖНИКОВ В ГЕРМАНИИ

Для цитирования: Костромина Н. Г. Антифашистская деятельность немецких художников в Германии. // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2024. Т 5. № 4. С.57-60.

Казалось, фашизм как явление изучен, осужден и остался в прошлом. Но современная история преподает новые уроки и заставляет снова задуматься над причинами и способами борьбы с этим явлением. И, несомненно, опыт, полученный современниками в борьбе с ним, представляется ценным и интересным. Первыми реагируют на изменения в обществе представители творческой интеллигенции: художники, писатели, журналисты и ученые.

Так как А. Гитлер считал себя настоящим художником и ценителем искусства, то для него все современное искусство являлось бессмысленным и вырождающимся, о чем, в частности, он писал в «Майн кампф». Очищение Германии от «декадентского искусства» стало одной из первых предпринятых им мер: около 6500 полотен Кокошки, Гросса, Сезанна, Ван Гога, Гогена, Матисса, Пикассо и других художников были вынесены из немецких музеев и частично спрятаны в хранилищах, оказались в частных коллекциях нацистских вождей или вывезены за пределы Германии и распроданы за бесценок.

Немецкие художники не могли остаться безучастными к происходящему. Движимые сознанием общественного долга, они, вне зависимости от их творческого и политического кредо, встали на антифашистские позиции. В 1933–1945 гг. художники-антифашисты решали ряд фи-

лософских, общественно-политических, эстетических и творческих проблем в крайне сложных условиях.

В антифашистском искусстве нашли свое воплощение события в Испании, горечь изгнания, муки узников концлагерей, страшная участь народов, обреченных на уничтожение, война в России, сложные повороты международной политики и другие, но главным было разоблачение фашизма и его злодеяний. Протест и неприятие фашистской действительности исходили и от пейзажа, и от автопортрета. Стремление выразить свое отношение к миру, свою позицию, горечь бессонных ночей, муки безысходных раздумий, несокрушимость, решимость, веру в победу добра над злом, готовность идти нелегким путем читались в выражениях лиц, глазах, позах. Автопортреты художников-коммунистов: О. Нагеля [фото 1], Г. Грундига, А. Франка, Фр. Шульце или художников-демократов О. Дикса [фото 2], М. Бекмана, К. Хофера хорошо передают эти стремления. Характерные черты работ, написанных в форме автопортрета, выражены во фронтальности композиции, в подчеркнутой четкости контура, в плотном, насыщенном цвете, в суровой зелено-коричневой цветовой гамме.

Отто Дикс был зачислен Гитлером в категорию опасных врагов. Нацисты не могли простить ему серию офортов «Война» (1920–1932 гг.), картины «Окопы»,

Фото 1. Отто Нагель. «Автопортрет» [5].

Фото 2. Отто Дикс. «Автопортрет» [2].

Фото 3. Отто Дикс. «Семь смертных грехов», 1933 [3].

Фото 4. Эрнст Барлах. Скульптура «Магдебургский Эренмаль», 1929 [1].

Фото 5. Эрнст Барлах. Скульптура «Хохочущая старуха», 1937 [10].

«Семь смертных грехов» (1933 г.) [фото 3], «Триумф смерти» (1934 г.), «Фландрия» (1936 г.), «Лот с дочерьми» (1939 г.). Широта тематики, неподдельная взволнованность работ Дикса, их убедительность ставят этого мастера в один ряд с Барлахом, Кольвиц, Панкоком.

Эрнст Барлах является одним из величайших немецких художников и скульпторов. В марте 1933 г. аннулируются заказы, часто с поспешной оговоркой, что все делается лишь в интересах художника, магдебургские отцы церкви потребовали удаления из местного лютеранского храма искусного шедевра, вырезанного художником из дерева — «Магдебургский Эренмаль» (1929) [фото 4], который сам Барлах считал своим величайшим и исполненным самой большой ответственности произведением. Лица немецких солдат с выражением отчаяния и скорби заставляют зрителей всерьез задуматься о чудовищных ужасах любой войны. Его работы конфискуются и уничтожаются. В 1937 г. около 400 работ скульптора изъяли из музеев, некоторые из них были потом представлены на выставке «выродившегося искусства», а сам Барлах был вынужден «добровольно» покинуть Прусскую Академию художеств. Это не помешало ему творить, он продолжил серию работ, представив такие шедевры, как «Сидящая старуха» (1933), «Голодающие» (1933), «Путник на ветру» (1934), «Читающий книгу» (1936), «Злой год» (1937), «Хохочущая старуха» (1937) и «Мерзнувшая старуха» (1937). Они бесспорно стали высшим достижением немецкого реализма XX века. «Покатывающаяся от саркастического смеха старуха» Барлаха, в которую вселился сам дьявол, являлась ответом художника на хаос вокруг, на происходящее в современной ему Германии [фото 5]. Он выступил как неукротимый могуществен-

ный боец, темпераментно и даже безрассудно защищая принципы человечности на земле.

Исключительное место в ряду немецких художников принадлежит Кете Кольвиц. Средствами искусства она показывала, к чему ведет диктатура фашизма, через серию графических листов показала смерть в самом ужасном проявлении. Ее голос стал голосом всех матерей — хранительниц жизни своих детей [фото 6].

Самые известные пластические работы: «Материнство» (1935), «Пьета» (1938 г.), «Солдатки», «Прощающиеся со своими мужьями», «Башня матерей» (1937 г.) [фото 7]. Сколько в них горя, безысходности и недоумения! Начиная с 1933 г. К. Кольвиц было запрещено преподавать и выставлять свои работы, поэтому многие ее

Фото 6. Кете Кольвиц. Пин из серии «Материнство», 1935 [11].

Фото 7. Кете Кольвиц. «Башня матерей», 1937 [4].

творения оставались неизвестными до конца войны. Она неустанно трудилась, невзирая на сложности и потери, и твердо верила в победу над фашизмом, о чем красноречиво говорят ее работы [фото 8]. Художница умерла 22 апреля 1945 г., не дожив до конца войны несколько дней.

СOLIDНЫЙ вклад в борьбу с фашизмом внесли представители Ассоциации революционных художников Германии. Через листовки, плакаты, прокламации художники обращались к массам, их работы были анонимны. Одной из самых активных в их распространении была подпольная группа Харро Шульце-Бойзена [фото 9].

Немалый вклад в борьбу с фашизмом внес создатель пролетарского антифашистского антиимпериалистического фотомонтажного плаката. Урожденный Хельмут Херцфельд, в 1915 г. в знак протеста против германского военного патриотизма и антибританской пропаганды он англизировал свои имя и фамилию и стал Джоном Хартфилдом. До апреля 1933 года жил в Берлине, создавая знаменитые политические коллажи. Не удивительно, что в Страстную пятницу к нему, одному из первых, в квартиру ворвались эсэсовцы. Он смог бежать, спрыгнув с балкона, и потом с трудом перебрался в Чехословакию. Хартфилд занял пятое место в списке самых разыскиваемых гестапо людей.

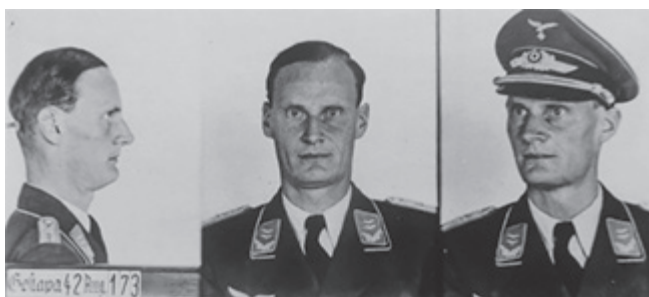

Фото 9. Фотографии Х. Шульце-Бойзена, сделанные после ареста в гестапо [7].

Фото 8. Офорт немецкой художницы, скульптора и графика Кете Кольвиц «Прорыв» [6].

8 марта 1934 г. на обложке журнала «AIZ» появился плакат «Кровь и железо» [фото 10], где Хартфилд разоблачает Третий рейх и отсылает зрителей к более ранней истории милитаристской Германии и словам Отто фон Бисмарка, сказанным в XIX веке: «Великие вопросы современности будут решаться не речами, а железом и кровью». Только старый девиз звучит теперь по-новому. Как одно из самых известных, можно выделить сложное антифашистское произведение «Война никогда не накормит» (1935 г.), показывающее влияние бессмысленной войны на гражданское население страны [фото 11], которое иллюстрирует фразу Г. Ге-

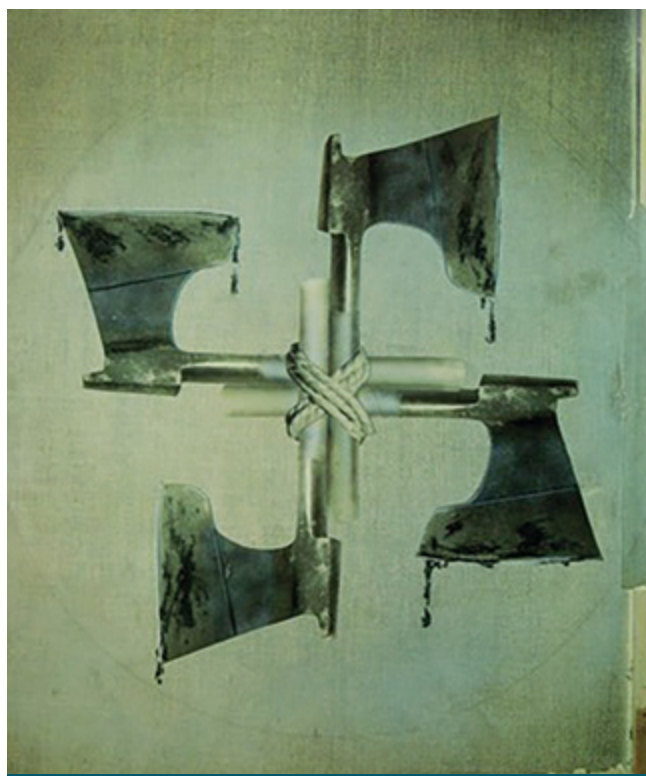

Фото 10. Джон Хартфилд. Старый девиз «нового» Рейха: «Кровь и железо» [9].

ринга, произнесенную в Гамбурге. Плакаты и фотоколлажи Джона Хартфилда были его оружием.

Схожая судьба была у большинства немецких художников. Художники, объявленные представителями «выродившегося искусства», оказались в тяжелейших условиях: заказы аннулировались, им запрещалось выставлять свои работы, заниматься преподавательской деятельностью; не хватало средств на существование, и они находились в обстановке общественного порицания и травли.

Сложилась ситуация, когда каждый из них должен был определиться со своей позицией: часть художников подчинила свою деятельность повседневным задачам антифашистской пропаганды (плакаты, открытки, листовки т.д.) и ушла в подполье. Это такие художники, как: А. Нетцель, О. Ришбистер, Ф. и Е. Шульце, А. Франк.

Другие, несмотря на угрозу физической расправы, в своих работах открыто выражали ненависть к фашизму. В их работах нашли отражение муки узников концентрационных лагерей, отрицательное отношение к милитаризму, расизму (К. Кольвиц, Э. Барлах, О. Дикс, О. Панкок, Ф. Кремер и др.).

Многие были вынуждены уехать из городов в уединенные места ближе к природе и до окончания войны не вели активной общественной деятельности (Э. Хеккель, Э. Кирхнер, К. Шмидт-Ротлуф, М. Пехштейн), хотя в их работах запечатлено негативное отношение к происходящему в Германии.

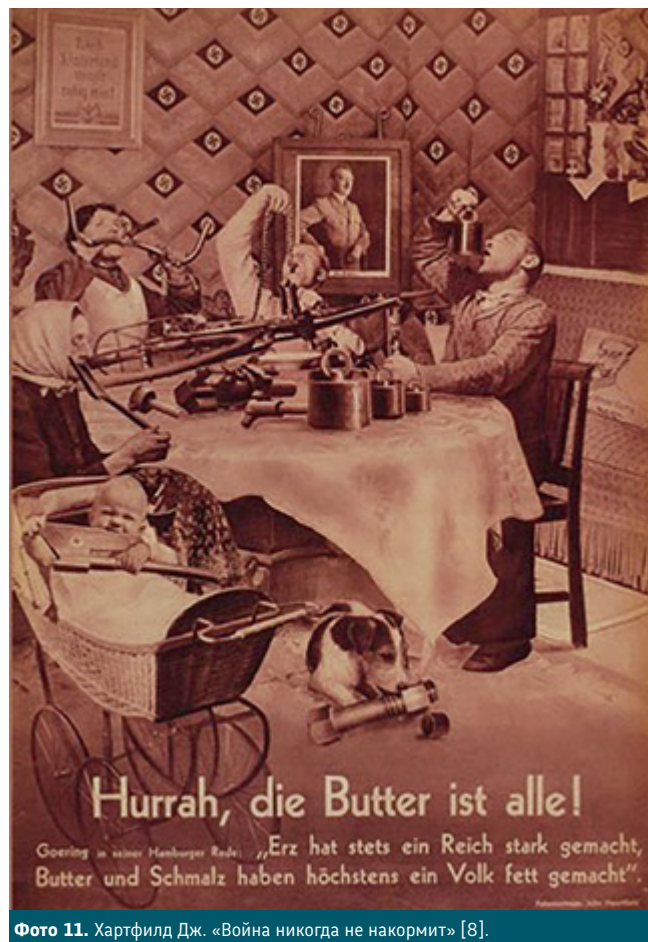

Фото 11. Хартфилд Дж. «Война никогда не накормит» [8].

Источники и литература / Sources and references

1. Барлах Э. «Магдебургский Эренмал», 1929. Доступно по: [https://veryimportantlot.com/uploads/over/files/Новости/2021/Май%202021/Статья%2033%20\(3\)%20Эрнст%20Барлах.%20Магдебургский%20Эренмал%2С%201929.jpg](https://veryimportantlot.com/uploads/over/files/Новости/2021/Май%202021/Статья%2033%20(3)%20Эрнст%20Барлах.%20Магдебургский%20Эренмал%2С%201929.jpg). Ссылка активна на 20 августа 2024.
2. Дикс О. «Автопортрет». Доступно по: <https://allpainters.ru/diks-otto/8003-self-portrait-with-easel-otto-diks.html#gallery>. Ссылка активна на 20 августа 2024.
3. Дикс О. «Семь смертных грехов» // <https://allpainters.ru/wp-content/uploads/2014/09/Bdpibrc9ii4.jpg>. Ссылка активна на 20 августа 2024.
4. Кольвиц К. Башня матерей. Доступно по: <https://knife.media/wp-content/uploads/2021/07/Materinstvo-17.jpg>. Ссылка активна на 20 августа 2024.
5. Нагель О. «Автопортрет». Доступно по: https://meshok.net/item/301033527_403503_Отто_НАГЕЛЬ_Otto_NAGEL_Автопортрет_Художник_Портрет_Персоналии_Живопись_ГЕРМАНИЯ_Ин_отк. Ссылка активна на 20 августа 2024.
6. Офорт немецкой художницы, скульптора и графика Кете Кольвиц «Прорыв». Доступно по: <https://riamediabank.ru/media/878032.html>. Ссылка активна на 21 августа 2024.
7. Фотографии Х. Шульце-Бойзена, сделанные после ареста в гестапо. Доступно по: <https://waralbum.ru/329606/>. Ссылка активна на 20 августа 2024.
8. Хартфилд Дж. «Война никогда не накормит». Доступно по: <https://www.johnheartfield.com/heartfield-photos-images/heartfield-art/aiz/1934-hurrah-butter-all.jpg>. Ссылка активна на 20 августа 2024.
9. Хартфилд Дж. Старый девиз «нового» Рейха: «Кровь и железо». Доступно по: https://web.archive.org/web/20160306055520im_/http://www.johnheartfield.com/heartfield-photos-images/heartfield-art/aiz/1934-blood-iron.jpg. Ссылка активна на 21 августа 2024.
10. Ernst Barlach: Nevetö öreg. Доступно по: https://media.mutualart.com/Images/2011_05/11/15/153345383/0677dbeb-ddca-45d0-a1f0-9f3c31ad1cf5.Jpeg. Ссылка активна на 20 августа 2024.
11. Käthe Kollwitz Paintings, Bio, Ideas. Доступно по: <https://nl.pinterest.com/pin/kthe-kollwitz-paintings-bio-ideas--473581717077843206/>. Ссылка активна на 20 августа 2024.

Информация об авторе:

Костромина Надежда Георгиевна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.
E-mail: klio73@mail.ru
ORCID: 0009-0003-4620-4092

Author:

Kostromina Nadezhda Georgievna, Candidate of Sciences in History, Associate Professor, Department of History, Kemerovo State Medical University.
E-mail: klio73@mail.ru
ORCID: 0009-0003-4620-4092

Костромина Н. Г.

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ ТОТАЛИТАРНЫХ РЕЖИМОВ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Для цитирования: Костромина Н. Г. К вопросу об изучении тоталитарных режимов во французской исторической литературе 1930–40-х гг. // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2024. Т 5. № 4. С.61-62.

Изучением природы существующих режимов во Франции занимались не только профессиональные историки, но и социологи, философы, писатели, общественные деятели. Более того, особенность французского интеллектуального ландшафта состояла в том, что французский интеллигент редко ограничивался одной единственной ролью или одной сферой. Поэтому рассмотрение политических течений и явлений происходило с разных позиций – и научной, и общественной, и философской, и литературной... Фашизм, национал-социализм и коммунизм также не ускользнули от внимания французских интеллектуалов. В начале 30-х годов XX в. появилось новое течение, охватившее «левых диссидентов» и «ренегатов», среди которых наиболее известными были Борис Суварин, Виктор Серж, Даниэль Герен, Эли Алев и другие.

Появлялись первые серьезные труды по истории новых режимов. Летом 1935 г. в свет вышла работа Бориса Суварина «Сталин. Очерк истории большевизма». Она представляла собой обстоятельный, документированный труд, который обличал тоталитарную и террористическую природу сталинизма. Автор основательно исследовал истоки и этапы становления советского режима Сталина. Эта книга стала первым исследованием об истории Советского Союза, которое определило границы западной политической истории большевизма и, в частности, такие вопросы как: отношение коммунизма Ленина к русским национальным традициям, постепенный отход от идей революции, а также причины и невероятную цену победы Сталина. Тем не менее, данное исследование в тот момент не привлекло должного внимания. Причин было несколько. Первая объяснялась отношением к Б. Суварину, так как правые не могли ему доверять из-за его коммунистического прошлого, а левые из-за того, что он теперь не был им. Вторая причина заключалась в том, что книга была опубликована «не в то время», так как шла работа на сближение французской и советской дипломатии и предпринимались попытки создания единого антифашистского фронта. Сведения, обличающие потенциального союзника, были неуместны, а любая критика СССР приобрела статус запрета для общественного мнения французских демократов. Поэтому французские антифашисты сделали все, чтобы представить работу Суварина как попытку сведения счетов со стороны отступника. Подобное от-

ношение к авторам, исследовавшим природу советского режима, становится распространенным.

На первый план выходит изучение фашизма и нацизма. Тем не менее предпринимаются первые попытки сравнения фашистского режима Муссолини, национал-социализма Гитлера и большевистского режима. Николай Устрялов в своих работах о фашизме и национал-социализме проводит детальный анализ этих режимов, выделяя общие и индивидуальные черты в каждом из них. Даниэль Герен в своих работах пишет, что нацисты «с совершенной бесцеремонностью приспособили для себя коммунистические песни, агитбригады ... праздник первого мая, идею пятилетки и еще много других вещей» [1], а также считает, что нацисты позаимствовали у итальянских фашистов такое искусство, как пропаганда. Об этом свидетельствует целое министерство, созданное Геббельсом. Но французская общественность с недоверием отнеслась к данной информации. Немного позже в своей работе «Коричневая чума», открывшей серию книг «О фашизме», Герен пишет: «Я видел фашизм собственными глазами... Нет, фашизм не является маскарадом. Фашизм система, идеология, выход» [1].

Термин «тоталитаризм» в этот период используется довольно редко, но в лексиконе французских интеллектуалов уже присутствует. Так, Отто Бауэр говорит о специфической форме «тоталитарной монополистической диктатуры Коммунистической партии». Также прилагательное «тоталитарный» начинает появляться в ходе дискуссий при сравнении трех «тираний». Так Эли Алев, сопоставляя тирании века, отмечает их несущественные различия в сравнении с тем, что их объединяет.

Именно в этот период французские интеллектуалы начинают подменять термины. Авторы левого лагеря при характеристике муссолиниевского и нацистского режимов используют слово «фашизм». В 1936 году выходит вторая книга Д. Герена из серии «О фашизме» – «Фашизм и крупный капитал». Автор выделяет сходство и различия фашизма и нацизма, отмечает при этом, что «капиталистическая буржуазия остается в тоталитарном государстве автономной силой». Автор, тем не менее, приходит к выводу об опасности фашизма и доказывает, что иллюзия «идеального порядка» не может поддерживаться долго.

Пьер Дриё ла Рошель настаивает на глубинном родстве марксистской и фашистской доктрин, которое было завуалировано внешними различиями теоретических обоснований. Детально изучает черты сходства, выделяет положительные и отрицательные черты каждого из режимов. Говоря о причинах появления коммунизма и фашизма, склоняется к версии о том, что они являются двумя формами реакции на изъяны буржуазного общества.

Пакт «Молотова–Риббентропа» вызвал новые дискуссии о природе и сходстве советского и нацистского режимов. Наиболее значимыми и резонансными в этот момент стали труды Л.Н. Троцкого «Неоправданная революция» и Г. Раушнинга «Революция нигилизма». В них использовались такие понятия, как «тотальная война» и «тотальная политика». Для французских исследователей употребление термина «тоталитаризм» при сравнении трех режимов века становится естествен-

ным. В ходе первых международных конференций по тоталитаризму в Миннеаполисе и в Филадельфии говорится о правомерности употребления терминов «тоталитаризм» и «тоталитарный» для характеристики сталинского, гитлеровского и муссолиниевского режимов. Из-за оккупации Франции дальнейшее изучение тоталитаризма было невозможно.

Особенностью этого периода было преобладание литературы публицистического характера, ее политизированность и эмоциональность, присутствие противоречивых и иногда ошибочных выводов и оценок. Тем не менее, важность данного этапа в изучении тоталитарных режимов несомненна. Были определены критерии сопоставления диктатур, исследованы и названы условия и причины их появления, выделены черты сходства и различия режимов, которые в дальнейшем задали тон подобным исследованиям и легли в основу теории тоталитаризма.

Источники и литература / Sources and references

1. Костромина, Н.Г. Французская историография тоталитаризма в XX веке: учебное пособие / Костромина Н.Г. – Кемерово : Кемеровский государственный университет, 2012. 232 с

Информация об авторе:

Костромина Надежда Георгиевна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.
E-mail: klio73@mail.ru
ORCID: 0009-0003-4620-4092

Author:

Kostromina Nadezhda Georgievna, Candidate of Sciences in History, Associate Professor, Department of History, Kemerovo State Medical University.
E-mail: klio73@mail.ru
ORCID: 0009-0003-4620-4092

Ростова Н. Н., Ефремова О. Н.

МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ ИЛИ МЕДИЦИНСКАЯ УСЛУГА

Для цитирования: Ростова Н. Н., Ефремова О. Н. Медицинская помощь или медицинская услуга // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2024. Т 5. № 4. С. 63-65.

Понятие «медицинская услуга» вошло в употребление сравнительно недавно, в 90-е гг. XX века, с момента распада СССР и проникновения рыночных отношений во все сферы, в том числе и в медицину. Законодательно оно было закреплено в Федеральном законе от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в статье 2 пункт 4: «медицинская услуга – медицинское вмешательство или комплекс медицинских вмешательств, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и имеющих самостоятельное законченное значение» [12].

Медицинская помощь определяется в соответствии с законом как «комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг» [12]. Понятие медицинской помощи шире и включает в себя медицинскую услугу.

До настоящего времени не утихают споры относительно этих словосочетаний. Что делает врач: оказывает помощь или услугу?

Рассмотрим этимологическое значение этих слов и их толкование.

Слово «*помощь*», согласно этимологическому словарю [8], произошло от слова «*мочь*», которое первоначально имело значение «*тянуть*», имеет общий корень со словом «*миг*» /*мгновение* [5]. Такое толкование предполагает взятие тяготы (труда) врачом на себя на какое-то время, пока оказанная помощь не принесет пациенту облегчения.

В словаре Макса Фасмера слово «*помощь*» объясняется через «*помочь*»: «помощь, содействие, работа сообща на поле с угощением» [10]. «*Помочь*» в свою очередь родственное с «*мочь*»: «мощь, сила» [6]. Оказывать помощь – это значит мочь тянуть другого, это совместность усилий, мгновенность действия, синергетический эффект (мощь и сила). Трактовка Фасмера добавляет значимый смысловой оттенок синергии прилагаемых врачом и пациентом усилий, направленных на выздоровление, облегчение состояния нуждающегося. Слово «помощь» противоположность этимологическому значению и трактовке слова «услуга» не содержит указания на равную меру прилагаемых усилий (заказчика услуг и исполнителя), оставляя за заказчиком услуги скорее пассивную роль.

Слово «услуга» в словаре М. Фасмера отсутствует (как и в словаре В. И. Даля), но есть слово «слуга» – «служить», «поддерживать», «помогать» [11, 16]. В приведенном значении услуга предстает не как однократный акт действия, а как длящийся, как совершаемое дело – служение. Оказание медицинских услуг как вид служения имеет намного боль-

ше сходства с оказанием медицинской помощи.

Толкование слова «услуга» появляется в более поздних толковых словарях: 1) «действие, приносящее помощь, пользу другому <...> 2) работа, выполняемая для удовлетворения чьих-л. нужд, потребностей <...> 3) прислуживающие люди, прислуга» [4]. Смысловая связь со значением служения все еще сохраняется, но утрачивается статусный паритет оказывающего услугу.

В словаре Ожегова добавляется еще значение «бытовые удобства, предоставляемые кому-нибудь» [15]. В данном контексте значение слова «услуга» переходит в сферу быта и обыденных отношений, утрачивается высокий смысл служения.

«Помощь» в словаре Ожегова толкуется как «содействие кому-н. в чём-н., участие в чём-н., приносящее облегчение» [9]. Приведенное толкование содержит важный признак, для различения медицинской помощи и услуги – это ожидаемый или предполагаемый результат, проецируемая цель. Важно не только тот факт, что действие совершено, медицинская услуга оказана, но более важно, что оно достигло цели – облегчение состояния пациента. Есть немало примеров оказания медицинской услуги, которая не нанесла вреда, но и не приблизила к исцелению или облегчению. Для оказания медицинской помощи важна ориентация на прогнозируемый результат.

Таким образом, исходя из этимологии и толкования слова, помощь предполагает обоюдное приложение со стремлением к достижению благой цели – облегчения, исцеления. Медицинская помощь оказывается из признания в ней необходимости (нельзя обойтись), тогда как медицинская услуга может быть оказана в ответ на ее заказ. Помощь не имеет отрицательной коннотации, чего нельзя сказать об услуге (например, медвежья услуга).

При подготовке данной работы авторы провели анкетный опрос с целью выявления обыденных смыслов, вкладываемых в словосочетания «медицинская помощь» и «медицинская услуга». Всего было опрошено 85 респондентов в возрасте от 19 до 45 лет. Анкетируемые отмечают, что помощь оказывается *бескорыстно*, а услуга за *материальные блага*; *помощь необходима*, услуга *по желанию*; услуга *не может быть предоставлена по полису ОМС*; *помощь ... – это более широкий спектр услуг, и, следовательно, действий, а услуга, в свою очередь, более узкое вмешательство*; *помощь – вне платных услуг*; *услуги могут быть за деньги*; *услуга – это извлечение денег, получение прибыли*. Таким образом, в обыденном представлении медицинская помощь – это категория неэкономическая, нерыночная, в то время как медицинская услуга как раз категория рыночной

экономики, «бездумная имплантация рыночных отношений в систему здравоохранения» [2]. В медицинской услуге может и не быть потребности, она оказывается по желанию, запросу или требованию потребителя услуги в соответствии с законом рынка: спрос рождает предложение. Рыночные отношения между производителем и потребителем услуги предполагают извлечение выгоды производителем. Услуга должна быть экономически целесообразна. Переход медицины на парадигму оказания услуг и торговый тип отношений создает дополнительный повод к медиализации и коммерциализации.

77 % опрошенных ответили, что по окончании обучения будут оказывать медицинскую помощь. Пациенты для них – это *люди в уязвимом положении; нуждающиеся в помощи врача; требующие помощь; пришли за помощью; ищут помощь и поддержку; нуждающиеся в физической или моральной помощи; люди, которые нуждаются в нашей помощи и понимании*. Как следует из анализа представленных ответов, медицинская помощь включает в себя еще и психологический контакт врача и пациента, установление качественной коммуникации. В подтверждение приводим слова Анатолия Петровича Зильбера, «...основное негативное следствие всех медицинских революций, от которых происходят многие этические и юридические несчастья, – это сокращение или даже утрата психологического контакта между больным и врачом» [3]. Терапевтические отношения между врачом и пациентом как фактор исцеления нельзя недооценивать. Пространство отношений врача и пациента – это возможность проекции и реализации психологических потребностей исцеляемого. В генезисе многих заболеваний присутствует такой фактор как длительная или острая фрустрация психологических потребностей. Оказание медицинской помощи включает и установление исцеляющих отношений.

Один респондент признается, что *я бы хотела оказывать помощь, но возможно деньги возьмут свое*. В этом ответе скрыто требование к оказывающим медицинскую помощь, чтобы она была бескорыстной. Это рождает ценностный конфликт у будущего специалиста. Но конфликт может быть разрешен на уровне государственного регулирования. Оказание медицинской помощи должно быть оплачено реализующим ее специалистам, но оказываемая помощь может быть бесплатной для пациентов. Оставшиеся 22 % опрошенных, планирующих оказывать медицинские услуги, в пациентах видят *людей, которые пользуются медицинскими услугами; клиентов; тех, кого обслуживают врачи; неотъемлемый аспект медицины (примечание авторов: перед нами обезличивание, деперсонализация как биоэтическая проблема, пациент как аспект медицины)*.

Для будущего специалиста и действующего врача важно самоотношение, мотивация деятельности, профессиональная идентичность, определяемые во многом ценностным выбором. Имеет место конфликт между декларируемой

ценностью высокой оплаты труда и ценностью оказания помощи (быть нужным, полезным). Самоощущение врача меняется в зависимости от того, как он оценивает свою деятельность: оказывает медицинскую помощь или медицинскую услугу.

В марте 2024 года группа депутатов по поручению Президента РФ Владимира Владимировича Путина внесла законопроект в Государственную Думу О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и статью 1 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» (в части уточнения понятий «медицинская помощь» и «медицинская услуга») [7].

«Поручение Президента России – своевременный и обоснованный шаг, который ждало все медицинское сообщество. Это тот случай, когда понятие «медицинская помощь» и «медицинская услуга» станут разграничивать при возникновении споров. Это позволит повысить статус работника медицинской сферы и в корне изменить отношение к людям в белых халатах, которые учились, чтобы оказывать пациентам медицинскую помощь, а не услугу», – отмечает Председатель Кировской областной организации Профсоюза работников здравоохранения Валерий Сенников [1].

Председатель Следственного комитета РФ А. И. Бастрыкин приводит статистику увеличения количества заявлений о привлечении медицинских работников к уголовной ответственности (например, с 2012 по 2017 гг. в три раза, с 2100 до 6050) [17], не все дела передаются в суд, в основном СК отказывает в возбуждении уголовных дел.

Уточнение понятий медицинская помощь и медицинская услуга, позволит вывести деятельность медицинских работников из-под действия закона «О защите прав потребителей» и, следовательно, из-под действия статьи УК РФ 238 «Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности» [14].

Если трактовать деятельность врача как оказание услуги, то в случае причинения вреда врач может быть осужден по статье 238 УК РФ, которая предполагает наличие умысла, будто бы врач изначально нацелен на дефект оказания медицинской услуги и нанесение вреда.

Декриминализация врачебных ошибок позволит остановить отток кадров из медицинской сферы деятельности, снизить риск эмоционального и профессионального выгорания.

Внесение изменений в указанные законы не говорит о полной безнаказанности врачей в случае нанесения вреда здоровью пациента. Форма вины будет иная: причинение вреда по неосторожности, следовательно, и наказание будет мягче.

По мнению депутата Законодательного Собрания Кировской области Никиты Соломенникова, «сегодня мы наблюдаем нехватку кадров во многих отраслях экономики и

социальной сферы. Кадровый дефицит сегодня наблюдается и в здравоохранении. И одна из причин – это осуждение врачей за, как будто бы, умышленное несоблюдение требований к оказанию медицинских услуг. Это один из факторов, почему молодые специалисты, будущие врачи, боятся идти в профессию, брать на себя риск наступления тех или иных последствий. Врач должен быть уверен, что он будет защищен от привлечения его к уголовной статье за «оказание услуг ненадлежащего качества». И этот законопроект во многом решает данный вопрос» [1].

Пользование услугой предполагает добровольность ее получения, следовательно, к медицинской услуге не приме-

нима **статья 20 п. 9. Медицинское вмешательство без согласия гражданина** [13] ФЗ от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 26.09.2024) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024). Что является довольно спорным и этически необоснованным.

Таким образом, в настоящее время назрела необходимость в уточнении понятий медицинская помощь и медицинская услуга. Медицинская помощь – это то, что делает врач по отношению к пациенту. Медицинская организация оказывает медицинские услуги.

Источники и литература / Sources and references

1. В федеральном законодательстве разграничат понятия «медицинская услуга» и «медицинская помощь»: мнения. Доступно по: <https://zsko.ru/press-center/news/v-federalnom-zakonodatelstve-razgranichat-ponyatiya-meditsinskaya-usluga-i-meditsinskaya-pomoshch-mn.html>. Ссылка активна на 25 августа 2024.
2. Закирова С. А. Модель цены медицинских услуг // Здравоохранение Российской Федерации. 1996. № 5. С. 25.
3. Зильбер А. П. Этноды медицинского права и этики. М.: МЕД-пресс-информ, 2022. 27 с.
4. Значение слова «услуга». Доступно по: <https://kartaslov.ru/%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0/%D1%83%D1%81%D0%BB%D1%83%D0%B3%D0%B0>. Ссылка активна на 15 августа 2024.
5. Мочь. Доступно по: <https://etymological.academic.ru/2919/%D0%BC%D0%BE%D1%87%D1%8C>. Ссылка активна на 17 августа 2024.
6. Мочь. Доступно по: <https://gufo.me/dict/vasmer/%D0%BC%D0%BE%D1%87%D1%8C>. Ссылка активна на 17 августа 2024.
7. О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и статью 1 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей». Доступно по: https://sozd.duma.gov.ru/bill/580179-8#bh_histras. Ссылка активна на 20 августа 2024.
8. Помощь. Доступно по: <https://etymological.academic.ru/3879/%D0%BE%D0%BC%D0%BE%D1%89%D1%8C>. Ссылка активна на 17 августа 2024.
9. Помощь. Доступно по: <https://gufo.me/dict/ozhegov/%D0%BF%D0%BE%D0%BC%D0%BE%D1%89%D1%8C>. Ссылка активна на 17 августа 2024.
10. Помочь. Доступно по: <https://gufo.me/dict/vasmer/%D0%BF%D0%BE%D0%BC%D0%BE%D1%87%D1%8C>. Ссылка активна на 17 августа 2024.
11. Слуга. Доступно по: <https://gufo.me/dict/vasmer/%D1%81%D0%BB%D1%83%D0%B3%D0%B0>. Ссылка активна на 17 августа 2024.
12. Статья 2. Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе. Доступно по: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a. Ссылка активна на 20 августа 2024.
13. Статья 20. Информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство и на отказ от медицинского вмешательства. Доступно по: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/0b1cadf39ebef0f1fed2ef0b8ebab5973197d7f1. Ссылка активна на 20 августа 2024.
14. Статья 238. Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности. Доступно по: https://base.garant.ru/10108000/82fa894382554e9c56db483eff62c412/#block_238. Ссылка активна на 20 августа 2024.
15. Услуга. Доступно по: <https://gufo.me/dict/ozhegov/%D1%83%D1%81%D0%BB%D1%83%D0%B3%D0%B0>. Ссылка активна на 20 августа 2024.
16. Услуга. Доступно по: <https://popular.academic.ru/3197/%D1%83%D1%81%D0%BB%D1%83%D0%B3%D0%B0>. Ссылка активна на 20 августа 2024.
17. Медицинская помощь или услуга? Доступно по: <https://pmspk.ru/index.php/213-vladimir-kuranov-meditsinskaya-pomoshch-ili-usluga>. Ссылка активна на 20 августа 2024.

Информация об авторах:

Ростова Наталья Николаевна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и культурологии ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: naniros11@rambler.ru

ORCID: 0000-0003-4304-7557

Вклад в статью: получение и интерпретация данных, подбор и изучение литературных данных, написание статьи.

Ефремова Ольга Николаевна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и культурологии ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: Petrola7877@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-8494-4102

Вклад в статью: интерпретация данных, критический анализ и утверждение окончательной версии статьи.

Authors:

Rostova Natalya Nikolaevna, Candidate of Sciences in Philosophy, Associate Professor, Department of Philosophy and Culture Studies, Kemerovo State Medical University.

E-mail: naniros11@rambler.ru

ORCID: 0000-0003-4304-7557

Contribution: collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Efremova Olga Nikolaevna, Candidate of Sciences in Philosophy, Associate Professor, Department of Philosophy and Culture Studies, Kemerovo State Medical University.

E-mail: Petrola7877@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-8494-4102

Contribution: collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Шиллер В. В., Бадаев Е. В.

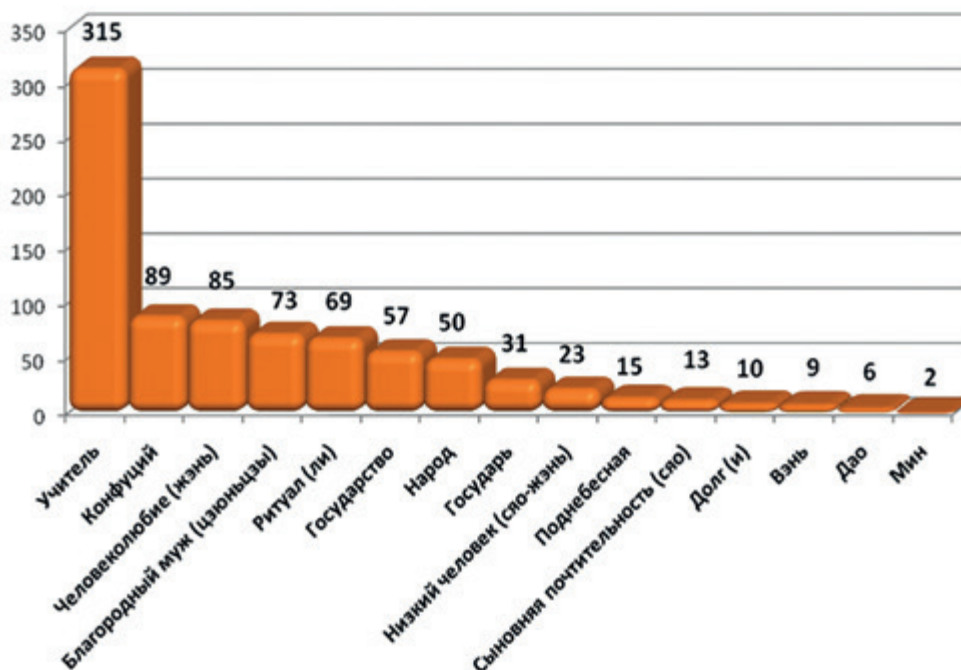
К ВОПРОСУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАТЕМАТИКО-СТАТИСТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ В ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ (НА МАТЕРИАЛЕ ИЗУЧЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫМИ КИТАЕВЕДАМИ КОНФУЦИАНСКОГО ПОНЯТИЯ «ЦЗЮНЬ-ЦЗЫ»)

Для цитирования: Шиллер В. В., Бадаев Е. В. К вопросу использования математико-статистических методов в историографических исследованиях (на материале изучения отечественными китаеоведами конфуцианского понятия «цзюнь-цзы») // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2024. Т 5. № 4. С.66–72.

Ключевой фигурой в конфуцианском учении выступал «цзюнь-цзы», олицетворявший собой идеал человека – «благородного мужа». Все базовые категории доктрины Учителя Куна, включая «жэнь», «вэнь», «ли», «дао», «дэ» и прочие, были в той или иной степени связаны с этим образом. Привязав ключевые категории изучаемой доктрины к образу «цзюнь-цзы», с одной стороны, реализуем на практике принципы системного подхода, а с другой, выходим на концептуальные модели исследователей конфуцианства, с очерчиванием слабых и сильных сторон их «системы взглядов».

Приоритетное положение категории «цзюнь-цзы» должно было найти свое отражение в структуре источника. Подсчет частоты встречаемости терминов в «Луньное» (основном источнике конфуцианской мысли, широко использовавшемся всеми отечественными китаеоведами), был проведен с использованием программы «Wordstat»,

разработанной программистом А. Г. Дубинским специально для анализа текстов. Полученные частоты были внесены в электронную таблицу Microsoft Excel 2010 и с помощью «Мастера диаграмм» построена гистограмма, отражающая полученные результаты в графической форме (см. *гистограмму 1*). Из гистограммы видно, что по частоте встречаемости «благородный муж» стоит на четвертом месте. Данное понятие упоминается в тексте 73 раза, уступая только слову «учитель», имени «Конфуций» и специальному термину «жэнь» (см. *гистограмму 1*). Именно информационное состояние источника обусловило хорошую проработку и качественное системное описание образа «цзюнь-цзы» отечественными историками. В качестве примера для подтверждения тезиса о взаимосвязи информационной насыщенности источника и глубине проработки конкретного образа или категории можно обратиться к примеру антипода «цзюнь-цзы»

Гистограмма 1. Частота встречаемости терминов в «Луньное».

– образу «сяо-жэнь», встречающемуся в тексте всего 23 раза (см. *гистограмму 1*) и, в силу этого, крайне слабо описанному в трудах советских и российских историков.

Вся информация, связанная с описанием «цзюнь-цзы» в работах отечественных китаеведов, была вынесена в таблицу и расположена в хронологическом порядке (см. таблица). В таблицу были включены основные элементы концепции «цзюнь-цзы» авторов, являвшихся наиболее типичными представителями своего историографического периода, поэтому приведенные точки зрения могут адекватно отражать состояние изучения конфуцианства на каждом этапе развития отечественной историографии. В таблицу были занесены не только все трактовки и переводы категории «цзюнь-цзы», но и ряд признаков, который использовался конкретным исследователем для описания образа «благородного мужа». Признаки выстроены в определенную иерархию, что было обусловлено структурой анализируемой работы. На первые позиции выносились те признаки, которые обозначались автором раньше всех, на второе – встречавшиеся после первых и так далее.

Кроме того, для оценки полноты отражения образа «цзюнь-цзы» в анализируемых трудах обработали «Луньюй», включающий в себя диалоги Конфуция с учениками. На основе текста была выстроена модель, включающая в себя полный перечень признаков, присущих «цзюнь-цзы». Полученная модель, рассматриваемая как эталонная, явилась основой для проведения компаративного анализа с описанием образа «благородного мужа» в работах советских и современных российских исследователей.

Категория «цзюнь-цзы» в «Луньюе» наделяется следующими признаками [3]:

- остается в неизвестности и не испытывает обиды;
- стремится к основе и когда достигает ее, перед ним открывается правильный путь. Почтительность к родителям и уважительность к старшим братьям – это основа человеколюбия;
- не будет иметь авторитета, если не ведет себя достойно, поскольку даже если он учился, то его знания непрочны;
- любит учиться если: умерен в еде, не стремится к удобству в жилье, расторопен в делах, сдержан в речах и сближается с людьми, обладающими правильными принципами, с целью самоусовершенствования;
- не подобен вещи;
- прежде осуществляет задуманное, а потом уже говорит об этом;
- ко всем относится одинаково, он не проявляет пристрастия;
- не соперничает ни с кем, кроме тех случаев, когда он участвует в стрельбе из лука;
- человеколюбие приносит ему успокоение;
- может любить людей и ненавидеть людей;
- искренне стремится к человеколюбию и не совершит зла;
- если он утратит человеколюбие, то можно ли считать его благородным мужем?
- он обладает человеколюбием даже во время еды;
- он должен следовать человеколюбию, будучи крайне занятым;
- он должен следовать человеколюбию, даже терпя неудачи;
- не выделяет в Поднебесной одни дела и не пренебрегает другими, он поступает так, как велит долг;
- думает о морали;
- думает о том, как бы не нарушить законы;
- знает только долг;
- стремится быть медленным в словах и быстрым в делах;
- ведет себя с достоинством;
- служа старшим, проявляет почтение;
- заботится о народе;
- должен быть ученым;
- воспитанность и естественность в нем должны уравновешивать друг друга;
- его можно ввести в заблуждение, но не обмануть;
- если он, многому учась из книг, ограничивает себя правилами этикета, он в состоянии не изменять принципам;
- не испытывает печали;
- не испытывает страха;
- помогает людям свершать красивые дела и не помогает им свершать некрасивые дела;
- его мораль подобна ветру;
- давая имена, должен произносить их правильно, а то, что произносит, правильно осуществлять. В его словах не должно быть ничего неправильного; ему легко услужить, но трудно доставить ему радость. Если доставлять ему радость не должным образом, он не будет радоваться. Но он использует людей в соответствии с их способностями;
- держит себя с величавым спокойствием и не зазнается;
- может не обладать человеколюбием;
- движется вверх;
- стыдится, когда его слова расходятся с поступками;
- впадая в нужду, стойко ее переносит;
- идет на смерть, если человеколюбию наносится ущерб, они жертвуют своей жизнью, но не отказываются от человеколюбия;
- ко всему подходит в соответствии с долгом; совершает поступки, основываясь на ритуале, в словах скромнен, в поступках правдив;
- беспокоится о том, что не обладает способностями,

- но не беспокоится о том, что люди не знают о нем;
- огорчается тем, что после смерти его имя не будет упомянуто;
 - предъявляет требования к себе;
 - держит себя строго, но не устраивает споров с людьми, он умеет быть в согласии со всеми, но не вступает ни с кем в сговор;
 - выдвигает людей не за их слова, но он и не отбрасывает хорошие слова, если они сказаны недостойным человеком;
 - думает о правильном пути и не думает о еде; беспокоится о правильном пути и не беспокоится о бедности;
 - о нем нельзя судить по мелочам, ему можно доверить большие дела;
 - чувствует отвращение к тем, кто не хочет говорить о своих истинных намерениях, а непременно выдвигает всевозможные объяснения;
 - избегает трех вещей: в юности, когда организм еще не окреп, он избегает любовных утех; в зрелом возрасте, когда у него появляются силы, он избегает драк; в старости, когда организм ослабевает, он избегает жадности;
 - боится трех вещей: он боится веления неба, великих людей и слов совершенномудрых;
 - думает о девяти вещах: о том, чтобы видеть ясно; о том, чтобы слышать четко; о том, чтобы его лицо было приветливым; о том, чтобы его поступки были почтительными; о том, чтобы его речь была искренней; о том, чтобы его действия были осторожными; о необходимости спрашивать других, когда появляются сомнения; о необходимости помнить о последствиях своего гнева; о необходимости помнить о справедливости, когда есть возможность извлечь пользу;
 - если он смел, но не обладает чувством долга, он может устроить беспорядки;
 - ему отвратительны те, кто плохо говорит о людях. Он испытывает отвращение к тем, кто, будучи внизу, клеветает на вышестоящих. Ему отвратительны те, кто, обладая смелостью, не соблюдает ритуала. Он испытывает отвращение к тем, кто, будучи решителен, действует не думая;
 - в доброте не расточителен; принуждая к труду, не вызывает гнева; в желаниях не алчен; в величии не горд; вызывая почтение, не жесток;
 - не может стать благородным мужем, не зная воли неба.

Дискуссионной является оценка природы «благородного мужа». Спектр мнений был обусловлен, в первую очередь, спецификой мышления древних китайцев и логикой изложения мыслей, особенностями структуры

источников, в которых отражены основные постулаты конфуцианской доктрины, уровнем знания древнекитайского, общей эрудицией и остроумием исследователей, а также доминирующим в конкретный период методологическим подходом изучения исторического прошлого. Не последнюю роль играл и фактор политической конъюнктуры, определявшей характер оценок того или иного явления не с научной, а с политико-идеологической точки зрения, обусловленной «остротой момента». Хотя при этом следует отметить, что четкой хронологической привязки к идентификации «цзюнь-цзы» не прослеживается, поскольку на протяжении всего рассматриваемого периода авторы оценивали этот образ то как социальный, то как этический (см. таблицу).

Все анализируемые работы разделены на три группы, в основе лежит оценка природы «цзюнь-цзы». Первую группу составили те труды, где образ «благородного мужа» рассматривался как социальная категория, во вторую вошли труды, где его природа оценивалась как этическая, в третью мы включили исследования, в которых «цзюнь-цзы» освещался как сложносоставная – «комбинированная» категория.

Первая группа представлена работами, хронологически соответствующими периоду доминирующего аксиологического партийного подхода к историческим исследованиям, обусловленного «остротой текущего момента», но отстоящими зачастую друг от друга на несколько десятков лет. Крупные востоковеды этого периода добросовестно и обстоятельно решая задачи, поставленные в рамках исследования, тем не менее, не избегли влияния существующих идеологизированных оценок как относительно конфуцианства в целом, так и ключевых категорий этой доктрины, в частности. В этих работах авторы акцентируют внимание на классовой составляющей «цзюнь-цзы». Подобные установки отражены в работах Ю. К. Шуцкого, Б. Я. Радуга-Затуловского, а также Ф. С. Быкова, Л. Д. Позднеевой и ряда других. Несмотря на достаточно большой промежуток времени, прошедший с момента написания этих исследований, система аргументации и подход во многом схожи. В монографии Ю. К. Шуцкого доктрине Конфуция и, соответственно, всем разработанным им категориям уделено ничтожно мало места. Поэтому можно только отметить, что идеальный образ человека в китайском варианте звучит у него не «цзюнь-цзы», а «да-жэнь», а разницу между ним и «сяо-жэнем» он видит не в этических, а социальных различиях. О том, что основой для выделения категорий являются социальные различия, прямо у исследователя не сказано. Социальное проявляется в оценке образа «сяо-жэнь», который, по мысли Ю. К. Шуцкого, не кто иной как ««мужик», т.е. крестьянин» [8]. Продолжая логику автора, можно сделать вывод, что «цзюнь-цзы», как антипод «сяо-жэнь», имеет благородное происхождение.

Вторую группу работ составляют исследования, охватывающие большой временной промежуток, – с 1970-х годов до современных дней. Первым на позиции критики концепции социальной природы «цзюнь-цзы» встал советский китаевед В. А. Рубин, в 1970-х годах эмигрировавший на постоянное место жительства в Израиль. Он вел достаточно последовательную борьбу с точкой зрения, сложившейся в рамках первой группы анализируемых работ [5]. Суть его взгляда на проблему «цзюнь-цзы» базируется на тезисе, получившем признание и занявшем прочные позиции в отечественной и зарубежной историографии. Согласно ему, Конфуций, заимствовав форму своей морально-этической системы из предшествующей мировоззренческой традиции, освященной временем, серьезно изменил ее содержание. Не обошло стороной это изменение и обсуждаемой категории. Исходный смысл термина «цзюнь-цзы», в соответствии с текстом «Шицзина», означал «государев сын» или «аристократ», т.е. был исключительно социальной категорией. Конфуций при разработке своей концепции «изменил смысл этого слова так, что оно стало обозначать уже не происхождение, а качества человека» [6, с. 20].

Разделял часть этих позиций в своей работе и А. М. Ушков. Часть разделов его исследования посвящены доктрине Учителя Куна, но в силу того, что автор практически не пользовался источниками, заменяя их информацией, почерпнутой из работ предшественников, концепция его носит не авторский, а компилятивный характер [7]. Поэтому понять зачастую мысль исследователя сложно, и формулируемые им выводы носят противоречивый характер. Логика его рассуждений о «цзюнь-цзы» наводит на мысль о социальной природе этого образа, а круг терминов, которыми он описывает «благородного мужа» и признаки, которыми автор его наделяет, приводят читателя к прямо противоположным мыслям (см. таблица). Этическая природа «цзюнь-цзы» в работе А. М. Ушкова прослеживается в том, что, с его точки зрения, качества «благородного мужа» не только наследуются, а еще и приобретаются, а качество жэнь присуще не только аристократам, но и простолюдинам (см. таблица). Кроме того, основу корпуса «цзюнь-цзы» составляют не только представители ученого бюрократического сословия, но и все культурные и порядочные люди (см. таблица).

Из современных исследователей подобные позиции занимает известный востоковед из Санкт-Петербурга А. С. Мартынов, считающий, что «к «совершенным мужам»...следует подходить не как к сливкам общества, реализующим в доктрине совершенного мудреца свою благородную тягу к перфекционизму, а как к той социальной группе, которая решила принять на свои плечи тяжелую задачу стабилизации и гармонизации общественной жизни, поскольку ее законы требуют, что в обществе были люди, заботящиеся не только о своих собственных ин-

тересах» [4, с. 134]. Под последними понимались «сяо-жэнь». Он отмечал, что «каждый человек, возжелавший стать «совершенным мужем», должен был научиться легко переносить трудности материального порядка» [4, с. 135], а «процесс трансформации обычного человека в совершенного мужа» был и трудным, и долгим, и занимал целую жизнь» [4, с. 196]. Поскольку приведенные выше характеристики не содержат прямого указания автора на то, что обсуждаемому образу присуща именно этическая природа, а приведенные выше признаки вполне могут соответствовать социальной природе, мы сочли целесообразным уточнить свою позицию путем логической интерпретации обозначенных признаков и сравнительного анализа «совершенного мужа» и «сяо-жэнь». Отправной точкой для наших рассуждений послужило приведенное выше указание автора на трудность процесса трансформации «обычного человека» в «совершенного мужа». А. С. Мартынов, приводя варианты переводов слова «сяо-жэнь», упоминает, наряду с другими, и «обычного человека». Согласно его концепции, все древнекитайское общество четко дифференцировалось на две социальные группы – «совершенные мужи» и «маленькие, низкие, обыкновенные, не затронутые процессом самосовершенствования люди» – «сяо-жэнь». Причем в последнюю группу могли входить знатные и простые люди, не прошедшие процесс обучения и, соответственно, самосовершенствования. Значит, в приведенном выше отрывке речь идет о любом необученном человеке, как знатном, так и простолюдине, называемом в доктрине Конфуция «сяо-жэнь», который возымел желание стать «цзюнь-цзы». В дополнение можно отметить, что «совершенный муж» в его работе встречается под названием «преобразованный человек» (см. таблица), что только подтверждает этическую, а не социальную природу обсуждаемого образа. Таким образом, в концепции рассматриваемого нами автора основой для отделения одной группы от другой служат не столько социальные, сколько морально-этические отличия, и он имеет все основания входить в состав этой группы исследователей.

Третью группу составляют работы, оценивающие природу «благородного мужа» комплексно, и ведущая роль здесь принадлежит исследованиям Л. С. Васильева. В работе «Проблемы генезиса китайской мысли», опубликованной в 1989 году, он отмечал, что разница между «цзюнь-цзы» и «сяо-жэнь» гигантская и не «сводится только к морально-культурному превосходству (благородный-низкий), ...не ограничивается социальными (высокопоставленный-простолюдин), экономическими (богатый-бедный) и политическими (управитель-управляемый) различиями, хотя все они могли иметь место и играть определенную роль. Главное, в конечном счете, в том, что цзюнь-цзы – Человек с большой буквы, лучший из людей. И потому именно он и толь-

ко он должен быть наверху и управлять другими» [2, с. 56]. Используя в качестве основного перевод «цзюнь-цзы», как «достойный человек», он награждает его множеством других эпитетов, в том числе: «высокоморальный», «совершенный рыцарь морали и долга», «бесребреник», «Человек с большой буквы», «лучший из людей» (см. таблица). В целом ни одна из приведенных характеристик не является в строгом смысле социальной и отражает только этическую природу рассматриваемого нами образа. В монографии «Культы, религии, традиции в Китае», опубликованной в 2001 году он, используя перевод слова «цзюнь-цзы» как «высокоморальный», тем не менее, скорректировал свою точку зрения, указав, что, хотя противопоставление «цзюнь-цзы» и «сяо-жэнь» «в первую очередь имело моральную окраску, выражая разницу между высокообразованными и добродетельными цзюнь-цзы и невежественными сяо-жэнь, практически оно базировалось на вполне очевидной социальной основе» [1, с. 102]. Свою позицию он обосновывал тем, что в условиях Древнего Китая получить конфуцианское образование, которое требовало значительных средств и временных затрат, мог только человек из состоятельной семьи [1, с. 103].

Подводя итог по дискуссиям относительно природы «цзюнь-цзы», можно отметить, что наиболее приближенной к исторической действительности является точка зрения представителей третьей группы, условно названная нами «комбинированной». В соответствии с разработанными Конфуцием критериями, теоретически войти в когорт мог любой человек, вне зависимости от социального происхождения. Но практическая реализация этой доктрины наталкивалась на социально-материальные ограничения, и, таким образом, основу корпуса «цзюнь-цзы» составляли люди, занимающие уже при рождении достаточно высокие социальные этажи древнекитайского общества.

Далее хотелось бы рассмотреть подходы исследователей к очерчиванию круга признаков, характеризующих «цзюнь-цзы», а также их иерархическое положение. Основой для анализа выступает сформированная эталонная модель признаков «совершенного мужа» и описание образов «цзюнь-цзы» отечественными исследователями, занесенными в таблицу.

На первое место фактически все исследователи, чьи работы анализируются, поставили жэнь. Высокий статус этой категории не случаен, поскольку ранее на основе проведенного контент-анализа выявлено, что по частоте встречаемости в тексте «Луньюй» жэнь занимает третье место, встречаясь даже чаще определения «цзюнь-цзы» (гистограмма 1). На этом сходство между взглядами авторов и заканчивается, поскольку статус этого определения, перевод и совокупность признаков у специалистов существенно разнятся.

В. А. Рубин трактовал жэнь как качество, переведенное им с древнекитайского в значении «человечность». С его точки зрения, жэнь базировалась на «трех китах»: сяо – сыновья почтительность, ди – уважение и любовь к старшим братьям и и – справедливость (см. таблица).

А. М. Ушков, характеризуя «цзюнь-цзы», на первое место ставил его качество жэнь, характеризуя его гуманность, критерий благородства, присущий в равной степени как аристократам, так и простолюдинам (см. таблица).

Взгляды Л. С. Васильева и в отношении этой проблемы претерпели определенную эволюцию, как и в случае с идентификацией природы «цзюнь-цзы». В работе «Проблемы генезиса китайской мысли» он, оценивая «цзюнь-цзы», указывал на то, что тот благоговеет перед волей Неба, следует дао, понимает дэ и обладает жэнь, которое он обозначил как категорию, под которой понимал гуманность или человечность, которую «цзюнь-цзы» может распространять (см. таблица). В качестве основных компонентов жэнь включала в себя «истинную внутреннюю целостность», «самосовершенствование» и наличие знаний (см. таблица). В исследовании «Культы, религии, традиции в Китае» он корректирует свою точку зрения, указав, что человека делают «цзюнь-цзы» два важнейших качества (см. таблица):

- жэнь – гуманность, проявляющаяся в сдержанности, скромности, уме, доброте, беспристрастности, отсутствии эгоизма, использовании сил и способностей на благо других;
- и – чувство долга, включающее в себя моральное обязательство, которое человек в силу своих добродетелей и совершенств накладывает на себя сам. Проявляется это качество в верности и преданности, службе верою и правдою государю, отцу, старшему брату, а также стремлению к совершенству.

На основе вышеизложенного можно обозначить направления дискуссий, связанных с наполнением терминов конкретным содержанием и точностью переводов некоторых понятий. Сравнение идей В. А. Рубина и Л. С. Васильева показывает разный компонентный состав, который характеризует «цзюнь-цзы» и разницу перевода термина «и», который у Рубина переводится как «справедливость», а у Васильева – как «чувство долга» (см. таблица). В силу того, что работы этих исследователей разделяет больше 30 лет, то, с учетом развития науки, более точным переводом пользуется Л. С. Васильев и трактовать термин и нужно не как «справедливость», а как «долг» или «чувство долга».

Проведем сравнительный анализ признаков, характеризующих «цзюнь-цзы», с нашим эталонным образом, составленным на основе «Луньюя». Ранее уже отмечалось, что набор характеристик, а также их иерархия у всех авторов сильно отличаются друг от друга. В нашем эталоне образ «цзюнь-цзы» описан через призму 54

признаков. Проведение подсчета показало, что в работах В. А. Рубина из них присутствует всего 8, включая: неприхотливость в еде и одежде; самостоятельность; гармонию нравственности, образованности, непосредственности и культуры; следование даже под страхом смерти тем принципам, которые придают смысл его существованию; сопротивление безнравственным приказам правителя; терпимость; многостороннее понимание жизни; отвращение к любым формам максимализма и фанатизма (см. таблица). В работе А. М. Ушкова нашли отражение 13 признаков, в том числе: отсутствие частных дел; соблюдение ритуала; наличие чувства долга; следование прежним царям древности и поддержка современных; запрет на создание группировки из друзей; дистанцирование от духов, при уступке лишь духам предков; воздержание от религиозного экстаза; неприхотливость в пище и одежде; безразличие к материальным выгодам; сочетание высокой культуры поведения с углубленным изучением знаний; отказ от максимализма и фанатизма; требование идти до конца в отстаивании своих взглядов, даже перед Сыном Неба; недопущение разрыва между словом и делом (см. таблица). Самое большое число признаков – 21 – присутствует в работе Л. С. Васильева «Проблемы генезиса китайской мысли», в их число входят: добродетель; талант; готовность к самосовершенствованию; умение видеть в людях только хорошее; наличие морального права вести за собой, руководить; поступать в соответствии с правилами – ли; заботиться о своем добром имени; заботиться о нуждающихся, но при этом не быть мягким и податливым; не спорить; быть всегда выдержанным; не подвергаться страстям и соперничеству; участвовать в соревнованиях по стрельбе из лука; сначала

думать, а потом говорить; ценить дело выше слова; никого не бояться; воздействовать на низестоящих; в юности избегать вожделения, в зрелом возрасте – ссор, а в старости – скряжничества; быть уважительным к людям, считая, что они его братья, но больше благоволять к родным и близким; практиковать сяо; обозначать свою роль в коллективе; быть свободным от религиозно-мифологических представлений и быть нравственным (см. таблица). Самое маленькое число признаков – 3 – было приведено в следующей работе Л. С. Васильева – «Культы, религии, традиции в Китае» (см. таблица). Их круг ограничивался тем, что «цзюнь-цзы» должен противостоять низменной материальной выгоде, быть высокообразованным и добродетельным (см. таблица). И, наконец, в монографии А. С. Мартынова «совершенный муж» был описан через призму 11 признаков, включая: учебу, как доминирующую форму самосовершенствования; преодоление эгоизма и жажды власти; перенесение трудностей материального порядка; выполнение любой ценой своего долга; избегание опасностей; стойкость перед проблемами; быть добропорядочным членом семьи; обретение цельности; обладание вэнь (источник познания идеальной древности, благая сила, просветленность); обладать дэ (благая сила, связанная с ритуалом) и действовать в интересах всего общества (см. таблица).

Таким образом, путем простого подсчета совокупности признаков получаем представление о том, насколько полно был описан образ «совершенного мужа» в работах отечественных исследователей. Авторы использовали далеко не все признаки, приведенные в трактате «Луньюй», а только часть тех, которые казались наиболее важными для выстроенной ими концепции.

Таблица «Сравнительный анализ концепций «цзюнь-цзы» в работах отечественных китаеведов»

	Шуцкий Ю. К.	Рубин В.А.	Ушков А. М.	Васильев Л. С.	Васильев Л. С.	Мартынов А. С.
	Китайская классическая «Книга Перемен». М., 1997. (1 изд. - 1960 г.)	Идеология и культура древнего Китая (четыре силуэта). М., 1970	Утопическая мысль в странах Востока: традиции и современность. МГУ, 1982.	Проблемы генезиса китайской мысли. М., 1989	Культы, религии, традиции в Китае. М., 2001	Конфуцианство: классический период. СПб, 2006
Перевод термина	Да-жэнь. Великий человек	Благородный человек	Благородный муж	Достойный человек	Высокоморальный	Совершенный муж.
Варианты интерпретации	отсутствуют	Означает не происхождение, а качества человека	Совершенный человек, достойный муж. Мудрец, сверхчеловек, Человек с большой буквы, воплощенное совершенство. Включает в свой состав: 1) ученое бюрократическое сословие; 2) культурных и порядочных людей.	Благородный муж. Высокоморальный, совершенный, рыцарь морали и долга, бесребреник, Человек с большой буквы, лучший из людей. Понимает дэ, следует дао, обладает жэнь. Благоговеет перед волей Неба и великих мудрецов древности.	отсутствуют	Социальная группа, принявшая на свои плечи груз стабилизации и гармонизации общественной жизни. «Преобразованный человек».
Природа	социальная	этическая	этическая	комбинированная	комбинированная	этическая

Признаки	отсутствуют	Самое главное качество – <u>жэнь</u> (человечность), включающее: - <u>сяо</u> (сыновья почтительность); - <u>ди</u> (уважение и любовь к старшим братьям); - <u>и</u> (справедливость). Характеризуется: - идет на смерть, не отказываясь от того, что придает смысл его существованию; - неприхотлив в еде и одежде; - самостоятельность; - гармония нравственности и образованности, непосредственности и культуры; - должен сопротивляться безнравственным приказам правителя; - терпимость; - многостороннее широкое понимание жизни; - отвращение к любым разновидностям максимализма и фанатизма. Найти меру помогает <u>ди</u>: - обряды; - этикет; - ритуал; - правила благопристойности; - религиозный ритуал; - ритуал охоты; - дипломатия; - управление. В сочетании с <u>юэ</u>: - музыка; - ритуальные танцы. Дает <u>вэнь</u> – культуру.	Качества не только наследуются, но приобретаются. Качество <u>жэнь</u> – гуманность, критерий благородства, присущий простолюдинам и аристократам. Поведение: - должно быть вежливым; - относительно вышших должен соблюдать почтительность, относительно народа быть добрым и справедливым; Характеристики: - не могут иметь частных дел; - блюдут ритуал; - имеют чувство долга; - следуют прежним царям древности, поддерживая современных; - не создают группировки из друзей; - должны держаться вдали от духов, уступая лишь духам предков; - должны воздерживаться от религиозного экстаза; - неприхотливы в пище и одежде; - безразличны к материальным выгодам; - должны сочетать высокую культуру поведения с углубленным изучением знаний; - отказ от максимализма и фанатизма; - должен идти до конца в отстаивании своих взглядов, даже перед Сыном Неба; - не должен допускать разрыва между словом и делом. Им адресован ритуал <u>ди</u>: - сдерживает и умиротворяет человеческие страсти; - формирует элемент культурности; - является регулятором человеческого общежития; - запрещает неприличное.	Важнейшая категория – <u>жэнь</u> (гуманность, человечность), которое он может распространять. Включает в себя: - истинную внутреннюю целостность; - самосовершенствование; - накопление знаний. Характеристики: - добродетелен; - талантлив; - готов самосовершенствоваться; - видит в людях только хорошее; - имеет моральное право вести за собой, руководить; - поступает в соответствии с <u>ди</u>: правила; - нормы морали; - ритуал. - заботится о своем добром имени; - заботится о нуждающихся, но не мягок и не податлив; - не спорит; - всегда выдержан; - не подвержен страстям и соперничеству; - участвует в соревнованиях по стрельбе из лука; - всегда выдержан; - сперва думает, потом говорит; - ценит дело выше слова; - никого не боится; - может воздействовать на нижестоящих; - в юности избегает вожделения, в зрелом возрасте – ссор, а в старости – скряжничества; - уважителен к людям, считая, что они его братья, но больше благоволит к родным и близким; - практикует <u>сяо</u>, что проявляется в том, что он: семейный; - социальный; - четко обозначает свое место; обозначает свою роль в коллективе. - соблюдает две заповеди: свободен от религиозно-мифологических представлений; - нравственен.	Два важнейших качества, делающих человека цзюнь-цзы, проявляющиеся в: 1) <u>жэнь</u> (гуманность), - сдержанности; - скромности; - уме; - доброте; - беспристрастии; - отсутствии эгоизма; - использовании сил и способностей на благо других. 2) <u>и</u> (чувство долга), включающее в себя моральное обязательство, которое человек в силу своих добродетелей и совершенств, накладывает на себя сам. Проявляется в следующих качествах: - верности; - преданности; - службе верою и правдою государю, отцу, старшему брату; - стремлению к совершенству. Характеристики: - противостоит низменной материальной выгоде; - высокообразован; - добродетелен; Исполняет <u>ди</u> (обряды, церемонии), которые не распространяются на простой народ.	Идет по дао-пути. Придерживается двух ориентиров: 1) <u>гуманность</u>; 2) <u>чувство долга</u> – внутренняя сущность, которая должна быть обнаружена. Включает в себя: - мужество; - решимость. Характеристики: - доминирующей формой самосовершенствования является учеба; - преодолевает эгоизм и жажду власти; - принимает на свои плечи тяжелую задачу стабилизации и гармонизации общественной жизни; - переносит трудности материального порядка; - выполняет свой долг, чего бы это не стоило; - не должен уклоняться от опасности; - добропорядочный член семьи; - должен быть стойким перед проблемами; - обрести <u>бу-эр</u> (цельность); - обладать <u>вэнь</u> (источник познания идеальной древности, благая сила, просветленность); - обладает <u>ди</u> (благой силой), связанной с ритуалом; - действует прежде всего в интересах общества.
----------	-------------	---	---	--	--	--

Источники и литература / Sources and references

- Васильев Л. С. Культы, религии, традиции в Китае. М., 2001. 488 с.
- Васильев Л. С. Проблемы генезиса китайской мысли. М., 1989. 307 с.
- Конфуций. Луньей. Изречения / Пер. И. И. Семененко. М., 2000. 462 с.
- Мартьянов А. С. Конфуцианство: классический период. СПб., 2006. 379 с.
- Рубин В. А. Идеология и культура Китая (четыре силуэта). М., 1970. 163 с.
- Рубин В. А. Личность и власть в Древнем Китае (сборник трудов). М., 1999. 384 с.
- Ушков А. М. Утопическая мысль в странах Востока: традиции и современность. М. : МГУ, 1982. 191 с.
- Шуцкий Ю. К. Китайская классическая «Книга Перемен». М., 1960.

Информация об авторах:

Шиллер Вадим Викторович, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации
E-mail: shiller-vadim@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-0019-6392

Вклад в статью: разработка концепции исследования, работа с источниками, интерпретация данных, критический анализ и утверждение окончательной версии статьи.

Бадаев Евгений Васильевич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации
E-mail: badaev2000@mail.ru
ORCID: 0000-0002-0759-7538

Вклад в статью: получение и интерпретация данных, подбор и изучение литературы, работа с источниками, подготовка статьи.

Authors:

Shiller Vadim Viktorovich, Candidate of Sciences in History, Associate Professor, Head of the Department of History, Kemerovo State Medical University.

E-mail: shiller-vadim@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-0019-6392

Contribution: conceived and designed the study; collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Badaev Evgeny Vasilievich, Candidate of Sciences in History, Associate Professor, Department of History, Kemerovo State Medical University.

E-mail: badaev2000@mail.ru

ORCID: 0000-0002-0759-7538

Contribution: collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Кувшинов Д. Ю., Чичиленко М. В., Тарасенко Н. П., Прокашко И. Ю., Иванов В. И.

РАЗВИТИЕ ФИЗИОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ В КЕМЕРОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ МЕДИЦИНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Для цитирования: Кувшинов Д. Ю., Чичиленко М. В., Тарасенко Н. П., Прокашко И. Ю., Иванов В. И. Развитие физиологической школы в Кемеровском государственном медицинском университете // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2024. Т. 5 № 4. С. 73–76.

До 1967 г. научные исследования кафедры развивались в двух направлениях. Первое из них определила доцент (с 1962 г. – доктор медицинских наук) Е.В. Гурова. Под ее руководством выполнены физиологические, гистохимические, биохимические и иммунологические исследования процесса приживления реплантированных и гомотрансплантированных конечностей у собак. В операционной кафедры выполнялись сложные вмешательства с одновременным участием до пяти сотрудников. Были оборудованы камера для исследования условных рефлексов, электрофизиологическая, биохимическая и морфологическая лаборатории. В этот период на кафедре выполнялись кандидатские диссертации ассистентов Н.П. Казакевич, З.В. Ушацкой, Н.Ф. Шина и аспиранта Н.А. Барбараш, а также докторская диссертация Е.В. Гуровой. До 1965 года были защищены 4 диссертации [1].

С 1965-го по 1969 год кафедру возглавлял доцент (в последующем – доктор медицинских наук, профессор) И.К. Жмакин. Был организован научный комплекс с кафедрой общей хирургии, возглавляемой профессором Т.И. Шраером. На экспериментальной модели синдрома длительного раздавливания (СДР) изучался его патогенез и разрабатывались методы лечения. Ассистенты кафедры под руководством И.К. Жмакина выполнили 2 диссертации, посвященные адаптивным реакциям системы крови на развитие СДР. В этих работах выявлены критерии тяжести СДР, основанные на оценке степени гемолиза, сегментации ядер нейтрофилов и токсической зернистости лейкоцитов, а также разработаны рекомендации по проведению антикоагулянтной и фибринолитической терапии. В этот же период проведены исследования адаптивной роли сердечно-сосудистой системы в развитии реакций организма

Фото 1. Студенты проводят эксперимент на собаке с выведенным на поверхность кожи протоком околоушной слюнной железы (1960-е годы) (архив кафедры).

на травму, в работе участвовали ассистенты Л.А. Бакатина, Н.А. Барбараш, В.А. Измestьев, В.М. Королева-Муниц.

Начиная с 1970 года на кафедре формируется два новых направления научных исследований. Одно из них создал заведовавший кафедрой в 1970–1972 гг. доцент (в последующем – доктор медицинских наук, профессор, ректор Донецкого медицинского института) В.Н. Казаков. В 1971 г. В.Н. Казаков защитил докторскую диссертацию на тему «Функциональная организация и связи орбито-фронтальной коры (электрофизиологические исследования)».

Научные поиски кафедры были посвящены нейрофизиологическому анализу интегративных функций центральной нервной системы. На кафедре была развернута электрофизиологическая лаборатория, в острых и хронических экспериментах, в том числе с применением микроэлектродной техники (опыты длились много часов подряд), были выполнены 5 кандидатских диссертаций, посвященных нейронной организации и интегративной роли таламо-париетальной ассоциативной системы мозга.

С 1972-го по 1981 год кафедрой нормальной физиологии заведовала профессор Т.Е. Калинина, взявшая на себя руководство четырьмя диссертациями. В работах по нейрофизиологической тематике были изучены нейронная организация различных ассоциативных структур головного мозга, а также поведенческие реакции на стимуляцию и разрушение этих структур. Указанные исследования позволили в дальнейшем выяснить функциональную организацию таламо-париетальной ассоциативной системы, обеспечивающей интегративную деятельность мозга и формирование целостного образа окружающей среды. Основой интегративной функции этой системы являются обнаруженные в ней полисенсорные нейроны – «детекторы комплекса». Исследования условно-рефлекторных реакций, проведенные под руководством Т.Е. Калининой, позволили выявить процессы взаимодействия нейронов ассоциативных и проекционных ядер таламуса, проанализировать участие их в механизмах памяти и эмоций.

С 1982 года кафедру возглавляет профессор Н.А. Барбараш. С середины 80-х годов XX века сотрудники кафедры проводили три диссертационных исследования, посвященных влиянию ксенобиопротезов и механических протезов клапанов сердца на состояние сердечно-сосудистой, дыхательной систем и морфофункциональное состояние эритроцитов (последнее – в работе доцента Н.П. Тарасенко); работами руководила Н.А. Барбараш совместно с профессором Г.И. Кассирским (Москва); третьей диссертацией руководили профессора Л.С. Барбараш (Кемерово, КГМИ) и Е.Д. Гольдберг (Томск). В 1986 году доцент В.А. Измestьев совместно с учеными кафедры патологической физиологии изучает изменения функциональных параметров нейронов париетальной коры головного мозга после тотальной остановки кровотока. Установлено, что это приводит к существенной перестройке спектральных

характеристик латентных периодов нейронов – их сдвигу в область более высоких частот. Отдельные нейроны теменной ассоциативной коры проявляют более высокую устойчивость к нарушению кровотока. На основе полученных данных выдвинуто предположение, что ретикулярная формация ствола мозга может адресно, а не только диффузно, стимулировать структуры головного мозга. В.А. Измestьев сконструировал аппарат для измерения АД у крыс в хроническом эксперименте на основе методики Griffith. На заводе «Прогресс» изготовили барокамеру, позволяющую создавать гипоксию разной интенсивности. Были сделаны специальные металлические клетки, сконструированные В.А. Измestьевым, крыса помещалась в специальную клетку, на лапку ей надевали манжетку и под микроскопом наблюдали момент появления кровотока в капиллярах пальца при декомпрессии.

Второе направление научных исследований кафедры, руководимых Н.А. Барбараш, – проблема «Адаптация и здоровье» [4]. В сотрудничестве с лабораторией экспериментальной кардиологии НИИ нормальной и патологической физиологии АМН СССР (Москва), возглавлявшейся известным в стране и за рубежом ученым-адаптологом Ф.З. Меерсоном, на кафедре была подготовлена экспериментальная база для изучения профилактических эффектов адаптаций. Была создана холодильная камера для дозированного охлаждения животных, приобретена другая холодильная камера, сконструированы вибростенд и барокамера. Освоены модели экспериментальных гипертоний вибрационной, ДОКА-солевой и генетической, позднее – модель острой ишемии миокарда, воспроизводимой у крыс без наркоза. ДОКА-солевую гипертонию вызывали у крыс, удаляя у них одну почку, вводя под кожу минералокортикоид ДОКА и заменяя питьевую воду на раствор хлористого натрия. Параллельно ассистент Т.М. Давыдова отработывала методику получения вибрационной гипертонии у кроликов. Экстракция простагландинов из почечной медуллы кроликов, которую осуществляла Н.А. Барбараш, требовала огромного терпения и, начавшись утром, заканчивалась в 23–24 часа. На этих моделях изучалась проблема экспериментальной профилактики сердечно-сосудистой патологии с помощью адаптации организма к периодическому действию холода, гипоксии и физической нагрузки. Ассистент Т.М. Давыдова, целевой аспирант Е.В. Малышева и трое студентов-кружковцев (О. Давыденко, О. Буянова, Б. Найдич) приняли участие в научных экспедициях лаборатории Ф.З. Меерсона в районах оз. Иссык-Куль и Приэльбруссы. Итогом этой группы исследований явились три защищенные под руководством Н.А. Барбараш кандидатские диссертации. Выполнены под руководством и при консультации профессора Ф.З. Меерсона кандидатская диссертация целевого аспиранта Е.В. Малышевой (1988 г.) и докторская диссертация Н.А. Барбараш «Влияние адаптации к высотной гипок-

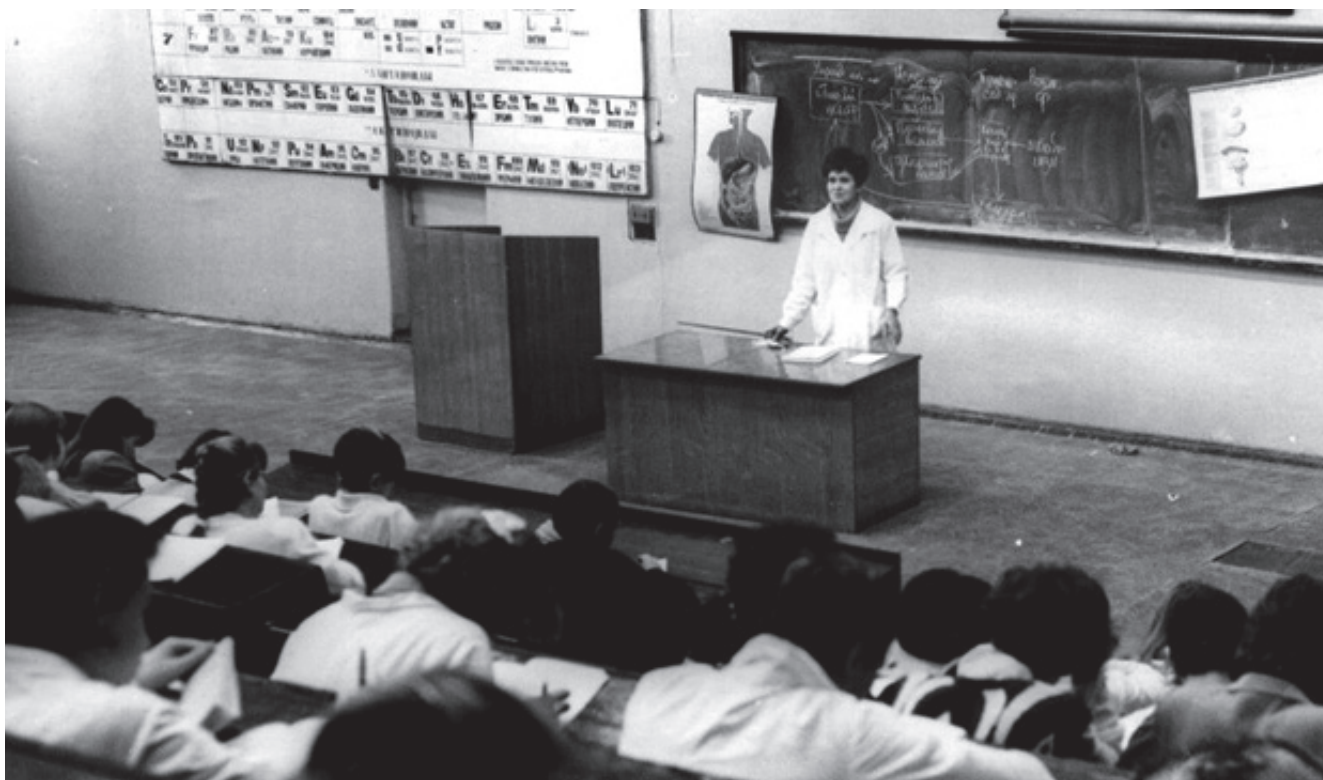

Фото 2. Лекция на тему «Функциональная система питания». Читает профессор Н. А. Барбараш (1995 г.) (архив кафедры).

сии на развитие наследственной гипертонии (экспериментальное исследование)» (1983 г.). В работе показано тормозящее влияние адаптации к периодическому действию высотной гипоксии на рост артериального давления у спонтанно гипертензивных крыс) а также на нейроэндокринные механизмы регуляции водно-солевого обмена, приводящие к задержке в организме натрия и воды.

Начиная с 90-х годов на кафедре проводятся исследования на практически здоровых лицах – студентах. Для этой цели были созданы лаборатории кардиоритмологии, антропометрии и психофизиологии. Проведены исследования по выявлению взаимосвязи стрессреактивности, вредных привычек, гиподинамии, других факторов риска и уровня здоровья; была успешно разработана система немедикаментозной коррекции здоровья студентов (профессором М. В. Чичиленко). Д. Ю. Кувшинов провел исследование по выявлению взаимосвязи соматотипа человека с уровнем его стрессреактивности. В научной кооперации с Санкт-Петербургской академией физической культуры поведены исследования по биоритмологической проблеме, посвященные анализу изменений работоспособности, стрессреактивности и здоровья студентов в различные периоды индивидуального года, длящегося от одного дня рождения до следующего и отраженные в статьях и монографии [2, 3]. Итогом этих исследований явились выполненные при консультировании Н. А. Барбараш докторские диссертации М. В. Чичиленко [7] и Д. Ю. Кувшинова [5], кандидатская диссертация И. Ю. Прокашко [6]. Доцент

В. И. Иванов занимался проблемой адаптации к учебной деятельности, им был разработан программно-аппаратный «Психофизиологический комплекс», большое внимание уделяется применению нейронных сетей для прогнозирования физиологических функций.

В настоящее время на кафедре ведутся исследования, посвященные изучению конституциональных особенностей и функциональных характеристик организма. Проводятся работы по выявлению и теоретическому обоснованию специфики адаптации к умственной деятельности, индивидуальных особенностей психодинамических характеристик российских и иностранных студентов, обучающихся в медицинских вузах Сибири. Кафедра в 2023 году стала первой в вузе площадкой для реализации исследования иностранного аспиранта, гражданина Индии М. Сингха. Активно работает Студенческое научное общество, студенты М. Голиков и В. Вольф стали первыми обладателями университетского студенческого научного гранта с проектом функционального протеза голеностопного сустава.

Выводы

Научные исследования – важный компонент деятельности кафедры нормальной физиологии имени профессора Н. А. Барбараш, научная работа помогает сохранить традиции кафедры, мотивирует обучающихся как к занятию научной деятельностью, так и к лучшему освоению основной образовательной программы.

Источники и литература / Sources and references

1. 50 славных лет. К юбилею кафедры нормальной физиологии КемГМА. Кемерово: КемГМА, 2007. – 77 с.
2. Барбараш Н. А., Чичиленко М. В., Кувшинов Д. Ю., Двуреченская Г. Я., Тарасенко Н. П., Калентьева С. В. Итоги изучения феномена «индивидуальный годичный цикл человека» на кафедре нормальной физиологии // Медицина в Кузбассе. 2005. Т.4. № 4. С. 20–23.
3. Индивидуальный год человека. Монография. Н.А. Барбараш, Д. Ю. Кувшинов, С. В. Калентьева, И. Ю. Прокашко, Н. П. Тарасенко, М. В. Чичиленко, В. И. Шапошникова. Кемерово, ИНТ, 2011. – 220 с.
4. Кувшинов Д. Ю. Профессор Нина Алексеевна Барбараш и её вклад в развитие физиологической школы Кемеровского государственного медицинского университета / История медицины в Сибири: материалы I Международной научно-практической конференции, посвященной 65-летию Кемеровского государственного медицинского университета. Кемерово, 18–19 марта 2020 г. Кемерово : КемГМУ, 2020. – С.173–179
5. Кувшинов Д. Ю. Связь стресс-реактивности с ростом и физическим развитием у лиц юношеского возраста. Диссертация на соискание ученой степени кандидата медицинских наук // Сибирский государственный медицинский университет. Томск, 2002.
6. Прокашко И. Ю. Индивидуально-годовая динамика физиологических функций у лиц женского пола / автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата медицинских наук / Сибирский медицинский университет. Томск, 2005.
7. Чичиленко М. В. Биоритмологические аспекты стрессреактивности и здоровья юношеского возраста. Диссертация на соискание ученой степени доктора медицинских наук // Сибирский государственный медицинский университет. Томск, 2000.

Информация об авторах:

Кувшинов Дмитрий Юрьевич, доктор медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой нормальной физиологии имени профессора Н.А. Барбараш ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: physiolog@mail.ru

ORCID: 0000-0003-2055-4724

Вклад в статью: разработка концепции статьи, утверждение окончательной версии статьи.

Чичиленко Маргарита Валентиновна, доктор медицинских наук, доцент, профессор кафедры нормальной физиологии имени профессора Н.А. Барбараш ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: chichilenko.mv@mail.ru

ORCID: 0009-0002-6938-4287

Вклад в статью: подбор и изучение литературных данных, редактирование статьи.

Тарасенко Наталья Петровна, кандидат медицинских наук, доцент, доцент кафедры нормальной физиологии имени профессора Н.А. Барбараш ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: tarasenkokemsu@yandex.ru

ORCID: 0009-0006-4777-841X

Вклад в статью: анализ литературных источников, написание статьи.

Прокашко Ингрид Юрьевна, кандидат медицинских наук, доцент, доцент кафедры нормальной физиологии имени профессора Н.А. Барбараш ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: proing59@mail.ru

ORCID: 0000-0001-6717-6818

Вклад в статью: сбор материала, написание статьи.

Иванов Вадим Иванович, кандидат биологических наук, доцент, доцент кафедры нормальной физиологии имени профессора Н.А. Барбараш ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: trampviy@yandex.ru

ORCID: 000-0003-2383-9768

Вклад в статью: анализ литературных источников, написание статьи.

Authors:

Kuvshinov Dmitry Yuryevich, Doctor of Sciences in Medicine, Associate Professor, Head of the Professor N.A. Barbarash Department of Normal Physiology, Kemerovo State Medical University.

E-mail: physiolog@mail.ru

ORCID: 0000-0003-2055-4724

Contribution: conceived and designed the study; collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Chichilenko Margarita Valentinovna, Doctor of Sciences in Medicine, Associate Professor, Professor N.A. Barbarash Department of Normal Physiology, Kemerovo State Medical University.

E-mail: chichilenko.mv@mail.ru

ORCID: 0009-0002-6938-4287

Contribution: collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Tarasenko Natalia Petrovna, Candidate of Sciences in Medicine, Associate Professor, Professor N.A. Barbarash Department of Normal Physiology, Kemerovo State Medical University.

E-mail: tarasenkokemsu@yandex.ru

ORCID: 0009-0006-4777-841X

Contribution: collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Prokashko Ingrid Yuryevna, Candidate of Sciences in Medicine, Associate Professor, Professor N.A. Barbarash Department of Normal Physiology, Kemerovo State Medical University.

E-mail: proing59@mail.ru

ORCID: 0000-0001-6717-6818

Contribution: collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Ivanov Vadim Ivanovich, Candidate of Sciences in Biology, Associate Professor, Professor N.A. Barbarash Department of Normal Physiology, Kemerovo State Medical University.

E-mail: trampviy@yandex.ru

ORCID: 000-0003-2383-9768

Contribution: collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Леванова Л. А., Захарова Ю. В.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ КАФЕДРЫ МИКРОБИОЛОГИИ И ВИРУСОЛОГИИ КЕМЕРОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Для цитирования: Леванова Л. А., Захарова Ю. В. Страницы истории кафедры микробиологии и вирусологии Кемеровского государственного медицинского университета // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2024. Т. 5 № 4. С. 77–80.

Приказ № 175 по Кемеровскому государственному медицинскому институту от 17.10.1957 г. ознаменовал создание кафедры микробиологии. Для чтения лекций и проведения практических занятий из Томского медицинского института была командирована доцент Нина Фёдоровна Сурнина (фото 1).

Основным помощником Н. Ф. Сурниной в организации учебного процесса на вновь созданной кафедре стал молодой и энергичный выпускник Ленинградского санитарно-гигиенического медицинского института Николай Николаевич Зинин-Бермес, который приехал на кафедру микробиологии КГМИ в 1957 г. (фото 2).

Заведующие кафедрой

Первым заведующим кафедрой микробиологии стал кандидат медицинских наук, доцент Петр Иванович Бучин, который в 1959 году был приглашен из Астрахани. Талантливый организатор, энергичный, увлеченный наукой человек, блестящий лектор П. И. Бучин руководил кафедрой до 1964 года. Научные изыскания П. И. Бучина были связаны с актуальной проблемой тех лет – дифтерией. Он изобрел новую отечественную питательную среду для диагностики дифтерии, которая получила имя своего создателя. После защиты докторской в 1964 г. П. И. Бучин уехал в Куйбышевский мединститут. 23 июля 2023 года Петру Ивановичу Бучину исполнилось 100 лет (фото 3). В

1964 году кафедру возглавил кандидат медицинских наук, доцент Н. Н. Зинин-Бермес. Область его интересов лежала на стыке микробиологии и физикохимии. Под его руководством выполнено 3 кандидатские диссертации. Н. Н. Зинин-Бермес возглавлял кафедру до 2005 года. 3 марта 2024 г. Николай Николаевичу исполняется 95 лет.

В 1964 году кафедру возглавил кандидат медицинских наук, доцент Н. Н. Зинин-Бермес. Область его интересов лежала на стыке микробиологии и физикохимии. Под его руководством выполнено 3 кандидатские диссертации. Н. Н. Зинин-Бермес возглавлял кафедру до 2005 года. 3 марта 2024 г. Николай Николаевичу исполняется 95 лет.

С 2005 года кафедрой микробиологии и вирусологии руководит доктор медицинских наук, доцент Людмила Александровна Леванова, совмещающая обязанности декана лечебного факультета с 2020 года, а с 2024 года – медико-профилактического факультета. Л. А. Леванова – выпускница санитарно-гигиенического факультета КГМИ (ныне медико-профилактический факультет КемГМУ) 1981 года, пришла на кафедру в 1986 году на должность ассистента кафедры. В 1991 году защитила кандидатскую, а в 2002 г. – докторскую диссертацию. Научная тема диссертаций была посвящена проблемам микробиоценоза кишечника. С 1992 года Л. А. Леванова организовала на кафедре научное направление по изучению микробиологии тела человека и созданию эффективных методов

Фото 1. Доцент Нина Фёдоровна Сурнина (1957–1959 гг.) [Архив кафедры].

Фото 2. Зав. кафедрой профессор Зинин-Бермес Николай Николаевич (1964–2006 гг.) [Архив кафедры].

Фото 3. Петр Иванович Бучин [Архив кафедры].

коррекции дисбиотических состояний, по результатам исследований в этом направлении уже защищены 1 кандидатская и 1 докторская диссертация. За изобретение «Способ коррекции дисбактериоза» администрацией Кемеровской области совместно с Кузбасской торгово-промышленной палатой и Кемеровского областного совета ВОИР была награждена дипломом II степени «Инновации и изобретения -2002». Л. А. Леванова оказывает консультативную помощь аспирантам и соискателям других кафедр КемГМУ, а также лечебно-профилактическим учреждениям.

Коллективы кафедры

Первые коллективы кафедры микробиологии формировались из преподавателей, закончившие разные вузы, которые внедрили в учебный процесс и научные исследования самые передовые направления.

Незабываемый след в истории кафедры оставила Маргарита Акимовна Комарова. Выпускница Томского медицинского института Маргарита Акимовна окончила аспирантуру в Ленинградском институте экспериментальной медицины и в 1959 г. была принята на должность ассистента кафедры. В 1963 г. под руководством П. И. Бучина защитила кандидатскую диссертацию и стала доцентом кафедры. Многие годы М.А. Комарова была организатором учебного процесса на кафедре и заместителем декана стоматологического факультета.

В 1967 году из Ленинграда после окончания мединститута и аспирантуры приехала Лариса Петровна Осипова. Практически 20 лет она руководила студенческим научным обществом и 16 лет возглавляла учебный процесс кафедры.

Из первого выпуска санитарно-гигиенического факультета (СГФ) в 1969 г. на должность ассистента кафедры пришла Валентина Алексеевна Громова, после защиты кандидатской диссертации долгое время исполняла обязанности учебного доцента кафедры. В 2006 года В. А. Громова стала организатором еще одного научного направления кафедры – изучение распространенности и биологических свойств грибов рода кандиды. За изучение антибактериального эффекта грибов вёшенка студент медико-профилактического факультета (МПФ), участник СНК кафедры Николай Юрьевич Осяев был удостоен премии губернатора Кузбасса за лучшую студенческую работу. После окончания вуза Н. Ю. Осяев стал врачом-бактериологом. Долгое время ассистентами кафедры были: Надежда Александровна Попова, начинавшая свою трудовую деятельность после окончания вечернего отделения КГМИ в качестве старшего лаборанта кафедры; Валентина Ивановна Кравченко, окончившая КГМИ, защитившая под руководством Н. Н. Зинина-Бермеса кандидатскую диссертацию и создавшая в Кемерово центр диагностики сальмонеллезоз; Валентина Васильевна Нифантова, выпускница Томского мединститута, защитившая там же кандидатскую диссертацию;

Фото 4. Коллектив кафедры 1979 (1 ряд: Громова В.А., Комарова М.А., Зинин-Бермес Н.Н., Осипова Л.П.; 2 ряд: Нифантова В.В., Непогожева А.Н., Ковтун В.П., Атучина Л.А.; 3 ряд: Плотников С.Н.) [Архив кафедры].

Любовь Кузьминична Алеутская, приехавшая из Казахстана и защитившая под руководством Н. Н. Зинина-Бермеса кандидатскую диссертацию. Более 20 лет в качестве ассистента кафедры проработали выпускница Омского ветеринарного института Элеонора Ивановна Морозова и Валерия Александровна Пименова – выпускница Омского мединститута; 25 лет сотрудницей кафедры была кандидат биологических наук Нина Михайловна Марченко, выпускница Томского университета. Биолог по образованию, вирусолог по специализации и призванию, она обновила кафедральный фонд микропрепаратов по вирусологии, которым до сих пор пользуются наши преподаватели. Практически 30 лет ассистентом кафедры проработала кандидат медицинских наук, выпускница первого набора СГФ КГМИ Валентина Прокопьевна Ковтун, начинавшая свою педагогическую деятельность на кафедре коммунальной гигиены и там же защитившая кандидатскую диссертацию (фото 4).

После окончания в 1981 году СГФ КГМИ на должность ассистента кафедры пришла Евгения Васильевна Сурикова. В 1993 году после окончания заочной аспирантуры под руководством О. В. Бухарина защитила диссертацию по факторам персистенции клебсиелл и была переведена на должность доцента. Е. В. Сурикова на протяжении 15 лет являлась заместителем декана МПФ и с 2014 года выполняла обязанности учебного доцента кафедры.

Профессор кафедры Юлия Викторовна Захарова познакомилась со своей будущей профессией микробиолога еще студенткой МПФ, посещая СНК кафедры микробиологии. На кафедру пришла в 2009 году после окончания аспирантуры. Научные разработки доцента Ю. В. Захаровой и очного аспиранта кафедры микробиологии А. А. Марковской по изучению биологических свойств представителей нормальной микрофлоры кишечника у ВИЧ-инфицированных детей были удостоены грантом президента России. Научный проект по коррекции кишечной микрофлоры у шахтеров Кузбасса был отмечен грантом Губернатора Кемеровской области. В настоящее время Ю. В. Захарова является обладателем 6 патентов на изобретения, руководит четырьмя соискателями кандидатских диссертаций, из них 2 – это преподаватели нашей кафедры: Л.Ю. Отдушкина и М.Г. Биканова

Старший преподаватель Лариса Юрьевна Отдушкина, выпускница МПФ работает на кафедре с 2011 г. Прошла обучение в заочной аспирантуре при кафедре по специальности «микробиология» и в настоящее время заканчивает оформление кандидатской диссертации (фото 5).

Выпускниками МПФ являются доцент Мария Александровна Шмакова и старший преподаватель Мария Гусмановна Биканова, которые пришли на кафедру в 2023 году. М. А. Шмакова, обладая хорошими организаторскими способностями, является проректором по молодежной политике и воспитательной деятельности КемГМУ.

Фото 5. Коллектив кафедры 2009 г. (1 ряд: Захарова Ю.В., Громова В.А., Леванова Л.А., Ковтун В.П.; 2 ряд: Гаранина Т.Э., Величко Л.П., Сурикова Е.В., Филиппова И.Е., Мясоедова С.С., Руденко Ю.П., Чупахина Л.В., Козлова Л.Н.) [Архив кафедры].

Фото 6. Коллектив кафедры. 2024 г. [Архив кафедры].

Старший преподаватель кафедры М.Г. Биканова занимается поисковой научной работой и выполняет обязанности заместителя декана по учебной работе МПФ.

В состав коллектива кафедры активно вливаются выпускники КемГУ после окончания биофака – доцент Ольга Михайловна Соболева и ассистент Мария Григорьевна Асмус. О.М. Соболева в настоящее время учебный доцент и руководитель СНК кафедры. Ольга Михайловна является источником интересных научных идей, которые она реализует вместе со студентами, разрабатывая с ними проекты.

В 2024 г. на должность старшего лаборанта кафедры пришла выпускница МПФ Анна Константиновна Богданова, которая активно влилась и в учебный процесс, и в научную работу кафедры.

На кафедре с 2023 года в ординатуре по бактериологии обучается выпускница лечебного факультета КемГМУ Татьяна Сергеевна Куприенко и параллельно занимается поисковой научной работой.

Непродолжительное время членами кафедры были молодые преподаватели, выпускники нашего вуза: Т. А. Чупрова, С. В. Огородников, Ю. Ф. Паначёв,

И. Е. Филиппова, С. С. Мясоедова, К. Н. Хахалина, Т. Э. Гаранина, И. Е. Самарский. Свой вклад в дело обучения студентов внесли практические врачи, проработавшие на кафедре совместителями достаточное время – Н. И. Котова и Ю. П. Руденко.

Незаменимые помощники кафедры – это лаборантский состав.

Многолетними добросовестными помощницами в подготовке практических занятий были лаборанты: Н. А. Антонова, Л. А. Атучина (Феоктистова), С. Н. Плотников, А. Н. Непогожева, Н. Н. Чирухина, О. В. Шипулина.

Кафедра тесно общается с врачами-бактериологами. С 1997 года на кафедре проходят сертификационные циклы по «Бактериологии», а с 2023 года открыто ДПО по новой специальности «Медицинский микробиолог».

Сегодняшний состав кафедры представлен: заведующей кафедрой Л. А. Левановой, профессором Ю. В. Захаровой, доцентами М. А. Шмаковой и О. М. Соболевой, старшими преподавателями Л. Ю. Отдушкиной и М. Г. Бикановой, ассистентом М. Г. Асмус, старшим лаборантом А. К. Богдановой, ординатором Т. С. Куприенко, лаборантами Н. А. Ершовой, Н. Н. Эйзеншмидт, Н. А. Шаповаловой.

Заключение

Кафедра микробиологии и вирусологии с самых истоков ее образования является динамично развивающимся подразделением вуза со сплоченным коллективом. На кафедре созданы все условия для успешной профессиональной реализации, личностного развития и карьерного роста. Сотрудники кафедры вносят значительный вклад в подготовку высокопрофессиональных медицинских кадров Кемеровской области – Кузбасса и в развитие медицинской микробиологии.

Информация об авторах:

Леванова Людмила Александровна, доктор медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой микробиологии и вирусологии ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: micro@kemsma.ru

ORCID: 0000-0002-5977-9149

Вклад в статью: подбор материала, написание статьи.

Захарова Юлия Викторовна, доктор медицинских наук, доцент, профессор кафедры микробиологии и вирусологии ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: micro@kemsma.ru

ORCID: 0000-0002-3475-9125

Вклад в статью: редактирование статьи.

Authors:

Levanova Lyudmila Alexandrovna, Doctor of Sciences in Medicine, Associate Professor, Head of the Department of Microbiology and Virology, Kemerovo State Medical University.

E-mail: micro@kemsma.ru

ORCID: 0000-0002-5977-9149

Contribution: collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Zakharova Yuliya Viktorovna, Doctor of Sciences in Medicine, Associate Professor, Professor of the Department of Microbiology and Virology, Kemerovo State Medical University.

E-mail: micro@kemsma.ru

ORCID: 0000-0002-3475-9125

Contribution: collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Мальцева Е. М., Егорова Н. О.

СТУДЕНЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ КРУЖОК КАФЕДРЫ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ И ОБЩЕЙ ХИМИИ

Для цитирования: Мальцева Е. М., Егорова Н. О. Студенческий научный кружок кафедры фармацевтической и общей химии // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2024. Т. 5 № 4. С. 81–82.

В 1983 году доктор фармацевтических наук, профессор Пётр Васильевич Кузнецов создал студенческий научный кружок (СНК) кафедры фармацевтической химии. Это было то место, где молодые люди, желающие заниматься наукой, могли получить поддержку, советы и помощь. Кружковцы развивали свои исследовательские, аналитические и творческие способности, обменивались знаниями и навыками.

Для старта работ и для разработки научных тем кафедры привлекли первых участников – студентов фармацевтического факультета: С. Барсегяна, И. Фёдорова, В. Шкаренду и др. Под руководством профессора Кузнецова было выбрано и первое направление исследований: изучение метода классической и неклассической аффинной хроматографии для очистки, разделения и анализа биологически активных природных веществ. Молодые исследователи получали различные адсорбенты, проводили хроматографические исследования алкалоидов, кумаринов, флавоноидов, дубильных веществ, гуминовых кислот и др.

С течением времени СНК привлекал все больше участников. С 80-х годов по настоящее время в кружке занималось около 250 студентов. Влюблённые в науку студенты затем поступали в аспирантуру и защищали диссертации. Среди них появились первые кандидаты наук: О.А. Дёмин, В.В. Шкаренда, Е.М. Мальцева (Антипенко), Е.Г. Поленок, А.С. Сухих, В.В. Халахин, Ю.С. Федорова, которые посвятили себя научной деятельности и стали преподавателями.

На базе кафедры создали научную лабораторию с необходимым оборудованием. А для того чтобы улучшить качество исследований и обмениваться знаниями и навыками, руководители кружка начали тесно сотрудничать с другими вузами и научно-исследовательскими лабораториями: с кафедрой фармакогнозии СПХФА (г. Санкт-Петербург); ТГУ и СибГМУ (г. Томск); НИИ фармакологии и регенеративной медицины им. Е.Д. Гольдберга (г. Томск); Кузбасским ботаническим садом Федерального Исследовательского Центра Угля и Углекислоты СО РАН (г. Кемерово), НИИ Комплексных проблем сердечно-сосудистых заболеваний (г. Кемерово).

Благодаря наставлениям нынешнего руководителя СНК, заведующей кафедрой фармацевтической и общей химии, доцента Елены Михайловны Мальцевой, а так-

же доцентов Юлии Сергеевны Федоровой и Галины Вениаминовны Береговых студенты фармацевтического факультета разрабатывали лечебно-профилактические препараты и косметические средства, на основе БАВ растительного происхождения.

Исследования послужили базой для более 40 защищённых на «отлично» дипломных работ (С. Яшкин, С. Черных, Н. Егорова, Н. Мартыненко, А. Демин, Е. Гуров, П. Кульпин и др.). А под руководством Ю.С. Федоровой студенты СНК участвовали в конкурсе «УМНИК», где два проекта получили финансовую поддержку (П. Кульпин (2015 г.), К. Косенко (2017 г.)).

Результаты деятельности научного кружка регулярно публикуются в сборниках международных и региональных научно-практических конференций, научных журналах. Студенты выступали с докладами и занимали призовые места на конкурсах и конференциях. На Инновационном конвенте Кузбасса: Э. Рахматуллина заняла 2-е место в 2018 г., А. Катковская – 3-е место в 2019 г., Ю. Рахмиджанова – 2-е место в 2022 г.

На конкурсе-конференции «Авиценна» в г. Новосибирске призовые места заняли Д. Кургачев, Н. Егорова, И. Борисова, М. Кирсанова, С. Елгина, Ю. Рахмиджанова. Помимо этого, молодые учёные защищали свои работы на студенческом научном форуме в Москве, на традиционной конференции университета «Проблемы медицины и биологии», а также на конференции фармацевтического факультета «Пять шагов в фармацию», где также получили награды.

В 2018 году, после объединения кафедры фармацевтической химии с кафедрой химии, в СНК организовали секцию для студентов-первокурсников всех факультетов, включая иностранных студентов. Канд. физ.-мат. наук, доцент Владимир Евгеньевич Храмченко привлёк к научной деятельности двух иностранных студентов – Р. Сингх и Б. Панчария, которые докладывали результаты своих исследований на ежегодной апрельской конференции и Международном студенческом форуме (г. Москва).

Научно-исследовательскую работу со студентами первого и второго курсов продолжают профессора Л.Г. Пинчук и Т.В. Котова, доценты О.В. Гришаева, А.С. Башмаков, А.А. Звекон, И.Н. Егорова, В.Л. Игнатъев, А.Н. Попова.

В 2024 г. под руководством заведующей кафедрой, доцента Е.М. Мальцевой получил финансовую поддержку

ку проект СНК (А. Баев) по разработке синергетической комбинации противогрибковых препаратов азолов с флаван-3-олами и олигомерными проантоцианидинами кро-вохлёбки лекарственной.

Каждый год в научный кружок кафедры приходят новые студенты, увлечённые прекрасной наукой – химией.

СНК принимает их, помогает развиваться, предоставляет возможность профессионального роста, помогает найти единомышленников, формирует активное научное сообщество. Так было много лет назад, так есть, и, несомненно, будет в будущем.

Информация об авторах:

Мальцева Елена Михайловна, кандидат фармацевтических наук, доцент, заведующая кафедрой фармацевтической и общей химии ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: elen-malceva@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-4874-3420

Вклад в статью: разработка концепции, подбор и интерпретация данных, написание статьи.

Егорова Наталья Олеговна, ассистент кафедры фармацевтической и общей химии ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: n.o.egorova@mail.ru

ORCID: 0000-0001-9075-2377

Вклад в статью: интерпретация данных, написание статьи.

Authors:

Maltseva Elena Mikhailovna, Candidate of Sciences in Pharmacy, Associate Professor, Head of the Department of Pharmaceutical and General Surgery, Kemerovo State Medical University.

E-mail: elen-malceva@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-4874-3420

Contribution: conceived and designed the study; collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Egorova Natalya Olegovna, Assistant, Department of Pharmaceutical and General Surgery, Kemerovo State Medical University.

E-mail: n.o.egorova@mail.ru

ORCID: 0000-0001-9075-2377

Contribution: interpreted the data; wrote the manuscript.

Подолужный В. И., Павленко В. В., Радионов И. А.

КАФЕДРА ГОСПИТАЛЬНОЙ ХИРУРГИИ КЕМГМУ (ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК)

Для цитирования: Подолужный В. И., Павленко В. В., Радионов И. А. Кафедра госпитальной хирургии КемГМУ (исторический очерк) // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2024. 5. № 4. С. 83-86.

Имеется несколько этапов развития кафедры и клиники госпитальной хирургии. На первом этапе (1960–1965 годы, проф. И. А. Шраер) шло образование и становление кафедры госпитальной хирургии. Было определено научное направление работы сотрудников – панкреато-билиарная патология. Второй этап (1965–1991 годы, проф. А. И. Краковский) – дальнейшее совершенствование педагогической деятельности и развитие новых методов лечения. Третий этап (1991–2001 годы, проф. В. И. Тарабрин) – расширение области научных исследований, внедрение малотравматичных методов лечения. Четвёртый этап – после 2001 года (проф. В. И. Подолужный, до 2022 г., и проф. В. В. Павленко – с 24.02.24 г.) – цифровизация образования и дальнейшее внедрение научно и функционально обоснованных методов хирургического лечения патологии органов брюшной полости и брюшной стенки.

Кафедра госпитальной хирургии Кемеровского государственного медицинского института была организована в 1960 году под руководством профессора Израэля Азрильевича Шраера, выпускника Одесского медицинского института, фронтового хирурга, подполковника медицинской службы. И. А. Шраер после войны с 1945 по 1960 г. заведовал кафедрой госпитальной хирургии Винницкого медицинского института и прошел по конкурсу на заведование кафедрой во вновь открывшийся медицинский вуз в г. Кемерово. На должности доцентов были приглашены кандидаты медицинских наук А. И. Краковский, С. В. Беляев, А. Б. Майзель. Ассистентами стали практические врачи-хирурги.

Фото 1. Первый заведующий кафедрой проф. И. А. Шраер (фото из архива кафедры).

Фото 2. Заведующий кафедрой (1965–1991 гг.) проф. А. И. Краковский (фото из архива кафедры).

В 1961 году появились первые аспиранты: Н. А. Нестерович, Ю. К. Дунаев, Б. М. Клячкин, И. М. Окунев, А. А. Григорук. Профессором И. А. Шраером с сотрудниками были разработаны темы лекций и подготовлены методические материалы для практических занятий. С помощью главного врача больницы учебные комнаты и лекционные залы были обеспечены всем необходимым для проведения занятий. Стационарно-поликлиническая сеть города, лечебные учреждения откликались на просьбы вуза и кафедры в организации учебного процесса и повсеместно оказывали посильную помощь. Была определена тематика научного направления работы сотрудников кафедры – патология печени, желчевыводящих путей и поджелудочной железы. Гепатопанкреатобилиарная патология и сегодня остаётся ведущей в научной проблеме «реконструктивно-восстановительная хирургия органов брюшной полости». За 5 лет руководства кафедрой профессором Шраером И.А. сотрудниками было защищено 5 кандидатских диссертаций.

После ухода на пенсию профессора И. А. Шраера в 1965 году, заведующим кафедрой был избран доцент А. И. Краковский, который в 1967 году, после защиты докторской диссертации, посвящённой лечению больных с высокой непроходимостью внутрипечёночных желчных протоков, был утвержден в звании профессора. Аркадий Ильич Краковский имел большой опыт работы фронтового хирурга в годы Великой Отечественной войны, был хирургом медсанбата. Он возглавлял кафедру с 1965 по 1991 гг.

В этот период была активизирована научная работа по вопросам хирургического лечения патологии печени и желчевыводящих путей. В 1967 году по инициативе кафедры был организован Областной печеночный центр. В 1966 году из кафедры выделился курс травматологии, в 1977-м – курс онкологии. В 1970 году из кафедры травматологии выделился курс анестезиологии и реанимации. С 1971 года сотрудники клиники начали заниматься разработкой органосохраняющих операций при пило-родуodenальных язвах, оптимизировали хирургическое лечение язвенной болезни и ее осложнений. Преподаватели кафедры каждые 5 лет учились на факультетах повышения квалификации в центральных институтах СССР в Москве, Ленинграде, Киеве, Новосибирске. Как правило, ассистенты и доценты возглавляли дежурные

бригады врачей, занимавшихся оказанием помощи urgentным больным. По вопросам абдоминальной хирургии учениками А. И. Краковского успешно выполнено 17 диссертационных исследований. В эти годы преподавателями работали: Л. Ф. Лончакова, Ж. А. Самодумова, Ю. К. Дунаев, Р. А. Нихинсон, И. М. Окунев, Г. П. Петров, Л. А. Крикуновская, В. Ю. Богданов, Ю. А. Магарилл, А. Н. Фрумгарц, В. И. Подолужный, С. В. Иванов. В хирургических отделениях сотрудники кафедры и лечебных учреждений трудились единым коллективом клиники. Все хирургические отделения имели кураторов кафедры из числа опытных врачей, штатных сотрудников вуза. В разные годы базами кафедры были хирургические отделения МСЧ №11, №12, сельской больницы, онкологического диспансера, поликлиник №3 и №5.

В основе преподавания госпитальной хирургии лежал ежедневный осмотр пациентов, постоянный контакт с больными. В конце семидесятых годов прошлого столетия на шестом курсе было сформировано 6 групп субординаторов-хирургов. Работа со студентами в течение полугодия была очень интересной и продуктивной, т.к. в группах было по 6–8 человек. Субординаторы-хирурги после утренней пятиминутки и короткого семинара в течение всего рабочего дня занимались лечебной работой под руководством палатного врача или преподавателя. Обходы, перевязки, ассистенции на операциях, ведение медицинской документации, ночные дежурства, утренние отчёты субординаторов после дежурств. К концу шестимесячного курса субординатуры по хирургии многим уже доверяли выполнение этапов различных операций.

С 1991 по 2001 гг. кафедру возглавлял профессор В. И. Тарабрин – выпускник Томского медицинского института, ученик академика А. Г. Савиных. В стенах кафедры он прошел путь от ассистента до профессора. В 1965 году защитил кандидатскую диссертацию на тему «Выход желчи в 12-перстную кишку после гастрэктомии», в 1986 году – докторскую на тему «Клинико-функциональное

обоснование холангиоеюностомии». В этот период была ликвидирована субординатура по хирургии, её сменили годичная интернатура и в последующем – двухгодичная ординатура. В клиническую практику вошли видеолaparоскопические операции, лечебные малоинвазивные вмешательства под контролем УЗИ, герниопластики с использованием синтетических сетчатых протезов, стали использовать современный шовный материал. В 2000 году был организован городской герниологический центр. Под руководством проф. В. И. Тарабрина защищено шесть кандидатских диссертаций по различным разделам гепатопанкреатобилиарной хирургии.

В 2001 году на должность заведующего кафедрой был избран профессор В. И. Подолужный, окончивший Кемеровский медицинский институт в 1969 г. [8]. С 1969 года он последовательно обучался в клинической ординатуре и очной аспирантуре на кафедре госпитальной хирургии. После защиты кандидатской диссертации на тему «Некоторые изменения кислородутилизирующих систем печени при механической желтухе в связи с оперативным лечением» в 1975 году был принят на кафедру на должность ассистента, а в 1992 году избран доцентом. В 1998 году защитил докторскую диссертацию на тему «Результаты разных операций при язвенной болезни с позиции функционального состояния оперированного желудка», с 1999 года – профессор кафедры, с 2001-го по 2022 год – заведующий кафедрой. За эти годы в клинике внедрялись научно и функционально обоснованные методы хирургического лечения. Были экспериментально проверены и внедрены технологии селективной проксимальной ваготомии методом химионевролиза при пилорoduodenальных язвах. Широко разрабатывались и использовались различные варианты протезирующих герниопластик при наружных грыжах живота, всё шире применялись малоинвазивные хирургические технологии, были усовершенствованы протоколы ведения больных с механической желтухой, острым и хроническим панкреати-

Фото 3. Заведующий кафедрой (1991–2001 гг.) проф. В. И. Тарабрин [фото из архива кафедры].

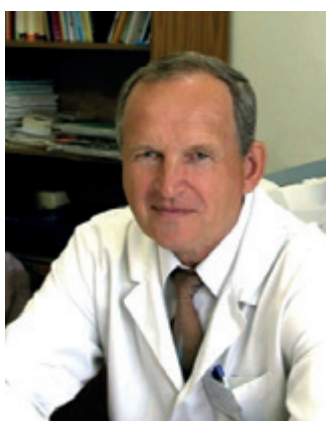

Фото 4. Заведующий кафедрой (2001 – 2022 гг.) проф. В. И. Подолужный [фото из архива кафедры].

Фото 5. Заведующий кафедрой (с 24.02.2024 г.) проф. В. В. Павленко [фото из архива кафедры].

Фото 6. Преподаватели кафедры, 2024 г. [фото из архива кафедры].

том. При консультативной помощи и при научном руководстве В. И. Подолужного защищены 22 диссертации, в соавторстве написаны 12 монографий. В учебном процессе внедрили мультимедийные презентации при изучении различных разделов хирургии, для контроля знаний студентов стали широко использовать тестовые задания, заполнили образовательный портал лекциями, ситуационными задачами и тестами по 90 преподаваемым темам занятий для дистанционного преподавания.

Кафедра стала преподавать, кроме госпитальной хирургии, геронтологии и гериатрии в хирургии у шестикурсников, хирургические болезни для 4-го курса стоматологического факультета, оперативную хирургию для 3-х курсов лечебного и педиатрического факультетов и общую хирургию для ОРИС. На образовательном портале для иностранных студентов были размещены и лекции, и тестовые задания на английском языке. Преподаватели кафедры приняли участие в организации занятий в симуляционном центре. В эти годы была внедрена система менеджмента качества.

В 2022 году заведующим кафедрой был избран профессор Павленко Владимир Вячеславович, выпускник Кемеровского государственного медицинского института (1989 г.) После обучения в интернатуре и аспирантуре защитил в Москве в 1994 году кандидатскую диссертацию на тему «Экспериментальная оценка эффективности противотромботических кава-фильтров». С 1995 года ассистент ка-

федры. В 2005 году защитил докторскую диссертацию на тему «Наружные грыжи живота. Диагностика и лечение», с 2007 года – профессор кафедры и заместитель главного врача по науке в ГАУЗ КО ККБСМП. В 2013 году ему присвоено звание профессора по кафедре госпитальной хирургии (диплом ВАК). Читает лекционные курсы по основным вопросам госпитальной хирургии для студентов лечебного факультета. За последние годы в клинике были широко внедрены различные технологии эндовидеохирургической протезирующей пластики при наружных и внутренних грыжах живота, усовершенствованы многие протоколы ведения хирургических больных. Профессор В. В. Павленко подготовил в качестве научного руководителя трёх кандидатов наук. В настоящее время осуществляет научное руководство соискателями. Имеет 229 публикаций, 12 патентов и авторских свидетельств РФ. Является соавтором трех монографий по хирургическим заболеваниям, постоянным участником научных конференций, съездов и конгрессов хирургов России. Действительный член Ассоциации хирургов.

К 2024 году в клинике выросло 9 докторов наук, более 40 кандидатов наук, сотрудниками написано 15 монографий, 2 учебника, опубликовано более 500 статей, сделано около 300 докладов на различных конференциях. В аспирантуре проучились 26 врачей, в клинической ординатуре – 334, получено более 25 авторских свидетельств и патентов.

Источники и литература / Sources and references

1. Заведующие кафедрами и профессора Кемеровской государственной медицинской академии (1955–2005). Кемерово 2005. С. 211.
2. Исторический очерк. Кемерово. 1996. С. 92
3. Кемеровская государственная медицинская академия. Исторический очерк 1956–2001. Кемерово. 2001. С. 120.
4. Кемеровская государственная медицинская академия. Страницы истории. Кемерово. 2002. С. 135.
5. Лечфак с юбилеем. Юбилейный сборник. Кемерово. С. 70.
6. Нестерович Н. А., Подолужный В. И., Служаева А. П. 50 лет клинике и кафедре госпитальной хирургии. Кемерово. 2011. С. 50.
7. Преподаватели Кемеровской государственной медицинской академии (1955–2005). Кемерово. 2005. С. 35.
8. Становление и развитие научных исследований в Кемеровской государственной медицинской академии. Кемерово. 2005. С. 33–36.

Информация об авторах:

Подолужный Валерий Иванович, доктор медицинских наук, профессор, профессор кафедры госпитальной хирургии ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: pvi2011@mail.ru

ORCID: 0000-0002-0559-8537.

Вклад в статью: разработка концепции, подбор и интерпретация данных, написание статьи.

Павленко Владимир Вячеславович, доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой госпитальной хирургии ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: pavlenko vv@list.ru

ORCID: 0000-0001-9757-0314

Вклад в статью: разработка концепции, подбор и интерпретация данных, написание статьи.

Радионов Игорь Александрович, доктор медицинских наук, доцент, профессор кафедры госпитальной хирургии ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: radionov3@mail.ru

ORCID: 0000-0002-9221-588X

Вклад в статью: разработка концепции, подбор и интерпретация данных, написание статьи.

Authors:

Podoluzhny Valery Ivanovich, Doctor of Sciences in Medicine, Professor, Department of Hospital Surgery, Kemerovo State Medical University.

E-mail: pvi2011@mail.ru

ORCID: 0000-0002-0559-8537.

Contribution: conceived and designed the study; collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Pavlenko Vladimir Vyacheslavovich, Doctor of Sciences in Medicine, Professor, Head of the Department of Hospital Surgery, Kemerovo State Medical University.

E-mail: pavlenko vv@list.ru

ORCID: 0000-0001-9757-0314

Contribution: conceived and designed the study; collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Radionov Igor Aleksandrovich, Doctor of Sciences in Medicine, Associate Professor, Department of Hospital Surgery, Kemerovo State Medical University.

E-mail: radionov3@mail.ru

ORCID: 0000-0002-9221-588X

Contribution: conceived and designed the study; collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Просвиркина Е. В., Головки О. В., Салтанова Е. В.

КАФЕДРА МЕДИЦИНСКОЙ, БИОЛОГИЧЕСКОЙ ФИЗИКИ И ВЫСШЕЙ МАТЕМАТИКИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Для цитирования: Просвиркина Е. В., Головки О. В., Салтанова Е. В. Кафедра медицинской, биологической физики и высшей математики: исторический обзор // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2024. Т 5. № 4. С.87-91.

Понятие научной картины мира появилось в естествознании и философии в конце XIX века, хотя фактически она существовала как минимум с XVII столетия, когда И. Ньютон обобщил научные открытия того времени и создал методы для количественного анализа. В истории науки научные картины мира не оставались статичными. Так, механистическую картину мира сменяла электромагнитная, а на смену ей пришла квантово-механическая. Развивалось и «взаимодействие» между физикой и медициной.

Важной вехой этого «взаимодействия» стало открытие В. Рентгена, перевернувшее привычную диагностику и позволившее заглянуть внутрь живого организма. С тех пор применение новых физических методов для диагностики и терапии, а также для разработки и производства лекарственных средств, развивается ускоряющимися темпами. Это обуславливало необходимость изучения физики будущими врачами. В начале прошлого столетия «физика для медиков» стала обязательным предметом преподавания в медицинских вузах.

Первым автором учебника для студентов-медиков в прошлом веке был Сергей Александрович Арцыбашев, его учебник переиздавался на протяжении 20 лет. В предисловии он подчеркнул: «Разбору специальных медицинских вопросов в учебнике отводится немного места. Мне кажется, нецелесообразно тратить на это время, так как, с одной стороны, студенты не обладают нужными медицинскими знаниями, а с другой, громадное большинство преподавателей физики обладают смутными представлениями в области медицины».

Бурное развитие физики в XX веке привело к появлению мощных источников радиоизлучения, таких как радиолокаторы, благодаря которым было открыто воздей-

ствие на организм микроволнового излучения, работы в области атомной энергетики поставили задачу изучения радиационных болезней и многое другое, что сделало насущным более углубленное изучение физических явлений.

Авторы [3] в своей работе отмечают, что разработка новой программы для медицинских специальностей, отражающей развитие физики, началась с середины 1950-х годов. Профессором Н.М. Ливенцевым перед коллективом разработчиков курса 1-го ММИ была поставлена цель – «дать студентам знания преимущественно в области тех явлений и законов физики, которые необходимы при изучении специальных медицинских дисциплин и в будущей практической деятельности».

В это же время (1956 г.) в городе Кемерово состоялся первый прием абитуриентов в Кемеровский государственный медицинский институт (КГМИ). И в соответствии с учебными планами началось преподавание физики и математики. Работу возглавил человек удивительной биографии – Семён Александрович Франгульян. Ему и его коллегам – И.С. Сергиенко, М.С. Тямину и Т.В. Синдеевой нужно было подготовить учебное пространство, одновременно приобретая новые знания в области медицинской и биологической физики, с которой они раньше не сталкивались. Тот факт, что они успешно справились с этой задачей, подтверждают воспоминания выпускников первого набора (А.Я. Евтушенко, Н.А. Барбараш, Ю.А. Атаманов и др.), которые с доброй памятью отзывались о преподавателях курса физики [2].

Сохраняя преемственность в процессе изменения содержания образования, Л.И. Муромцев, а затем и Г.Т. Воронина продолжили традиции предшественников. Коллективом был создан курс общей физики, в котором

С. А. Франгульян

Л. И. Муромцев

Г. Т. Воронина

Б. Г. Андреев

В. И. Бухтоярова

О. В. Головки

Заведующие кафедрой с 1956-2021 гг. [фото из архива кафедры].

рассматривались темы медицинской направленности. Прикладная направленность обучения подразумевала разработку нового лабораторного практикума. Студенты вместе с преподавателями создавали установки для проведения экспериментальных работ в студенческих лабораториях.

В отчете о работе КГМИ за 1968–1969 учебный год в разделе «Постановка преподавания на теоретических кафедрах» упоминается: «Занятия продолжительностью 3–4 часа на кафедрах химии, физики, ... Такая продолжительность занятий объясняется большой территориальной разбросанностью учебных корпусов института, необходимостью сокращения переездов ...опыт постановки занятий в других вузах используется для совершенствования методики, улучшения преподавания» [4].

С целью изучения постановки преподавания отдельные заведующие кафедрами (иностранных языков, химии, физики) в 1969 году командировались на факультеты усовершенствования в Москву и Ленинград, и это, как отмечено в отчете, «...имеет некоторое положительное значение» [4].

С самого начала становления кафедры большое внимание уделялось преемственности преподавания между клиническими и теоретическими дисциплинами путем обсуждения соответствующих вопросов на заседаниях цикловых методических комиссий, при встречах заведующих кафедрами, рецензировании учебных программ. Так, кафедрой рентгенологии и радиологии вопросы преемственности в преподавании решались совместно с кафедрой физики.

Под руководством Галины Тимофеевны Ворониной, выпускницы радиофизического факультета ТГУ, была организована борьба за звание «Коллектив высокой культуры», совершенствовалась работа по наставничеству.

В семидесятых годах прошлого века пристальное внимание уделялось эффективности научно-исследовательской работы, внедрению электроники, кибернетики и программированию в вузовские программы. Совет по высшей школе при Минздраве СССР в 1978 году рекомендовал включить курсы по высшей математике, биофизике в образовательные программы, а также рассматривать основы медицинской электроники и медицинской аппаратуры. Таким образом, курс общей физики трансформируется в курс физики, предназначенный для медиков, содержащий вопросы медицинской и биологической физики.

Отвечая на вызовы времени, в семидесятые годы в работе кафедры происходят значительные изменения и, прежде всего, в научной деятельности. Эти перемены связаны с именем нового руководителя, Бориса Георгиевича Андреева, который возглавлял кафедру на протяжении 28 лет. Борис Георгиевич – выпускник Томского государственного университета, окончил аспиранту-

ру Главной геофизической лаборатории (Ленинград), в течение трех лет работал в Дальневосточном государственном университете. В 1968 году решением ВАК ему присуждена степень кандидата физ.-мат. наук. Переехав по семейным обстоятельствам в Кемерово, с 1970 года исполнял обязанности заведующего кафедрой физики. В 1974 Б.Г. Андреев был командирован на факультет повышения квалификации 2-го МОЛГМИ им. Н.И. Пирогова, где ознакомился с постановкой работы на кафедрах физики медицинских институтов Москвы.

В 1975 году Б.Г. Андреев осуществляет методическое руководство по внедрению элементов программированного обучения. Кафедра выполняет научно-исследовательскую деятельность по теме «Влияние загрязнения атмосферы на ультрафиолетовое излучение солнечного света в городах Кемеровской области», сотрудничает с промышленными предприятиями Кузбасса, заключая хозяйственные договоры. Благодаря финансированию от этих соглашений приобретены современные лабораторные приборы, а также приняты новые сотрудники [2].

В эти годы кафедра ведет два годовых курса: медицинская и биологическая физика на всех факультетах и курс высшей математики на фармацевтическом факультете. Ежегодно организуются тематическая и физическая олимпиады, проводятся конференции.

Реформы 90-х отразились и на высшем образовании. В своем отчете в 1992 году Б.Г. Андреев отмечает: «Все медицинское образование находится под прессом реформ. Нет ни одного года, чтобы в большей или меньшей степени не изменились планы и программы» [2].

С 1999 года кафедрой руководила Валентина Ивановна Бухтоярова, из ее воспоминаний о том периоде: «Мы тогда за два-три года издали очень много методических разработок, коих было на кафедре огромное множество, но почему-то неизданные...». В пояснительной записке программы, принятой в 2000 году, отмечалось, что в преподавании курса большое значение имеет методологическая направленность, которая должна формировать у студентов логическое мышление, умение точно формулировать задачу, умение и способность вычленять главное и второстепенное. Доцент кафедры кардиологии и сердечно-сосудистой хирургии Т.Н. Зверева рассказывает, что «...на занятиях Елена Владимировна Салтанова понимала сложности восприятия будущих врачей точных технических дисциплин и очень терпеливо объясняла нам материал. Её изложение устройства осциллографа до сих пор помогает мне в работе с аппаратом ЭКГ... Точные дисциплины мне, гуманитарии, давались очень сложно, я помню лекции Валентины Ивановны Бухтояровой, которые представляли собой моноспектакль, а декорации были – мел и доска».

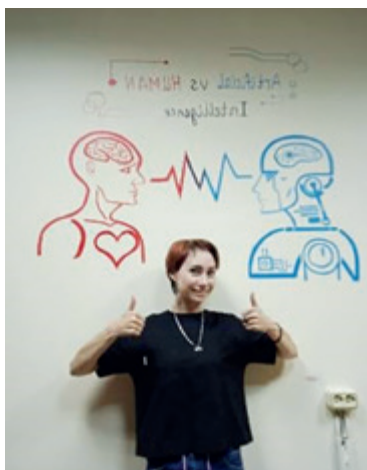
С 2003 года на кафедре работает О.В. Головки, она рассказывает: «На кафедру я пришла после окончания физического факультета КемГУ – молодой специалист. Было очень волнительно, поскольку в вузе мы изучали классическую физику и математику, а здесь необходимо было объяснять студентам физику применительно к процессам, протекающим в организме, приводить примеры из медицины – я училась вместе со студентами. Меня поразила атмосфера, которая царила на кафедре, – все сотрудники были одной семьей: к коллегам-наставникам Бухтояровой В.И., Гузиной В.М. я обращалась за советом и помощью... Так же, как и сейчас, начиная с первого курса, студенты занимались научными исследованиями, ребята принимали участие в конференции «Проблемы медицины и биологии», многие из них уже защитили кандидатские диссертации, работают в вузе, другие, обучаясь на старших курсах, также участвуют в конференциях, делясь опытом со студентами младших курсов».

В 2019–2020 гг. Ольга Владимировна Головки исполняла обязанности заведующего кафедрой. В этот период в образовательный процесс были внедрены интерак-

тивные формы обучения: работа в малых группах, перевернутое обучение и др., а также элементы симуляционного обучения. Пандемия COVID-19 внесла свои коррективы: в образовательный процесс были внедрены дистанционные технологии, что послужило в дальнейшем основой для создания электронных курсов в LMS Moodle [1, 8].

В 2021 году кафедру возглавила Е.В. Просвиркина. Под ее руководством была организована и успешно проведена международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы медицинской, биологической физики и высшей математики», посвященная 65-летию кафедры, собравшая исследователей нашей страны и стран ближнего зарубежья для обсуждения актуальных аспектов физических методов в медицинской диагностике, физико-химических методов в регенеративной медицине, вопросов материаловедения, наноматериалов и композитов, перспективы цифрового развития медицины и здравоохранения.

Непрерывно повышая свою квалификацию, все преподаватели кафедры в 2022 году прошли обучение по программам, разработанным в университете Инно-

Фреска авторства Поповой Каролины, 2023 год [фото из архива кафедры].

Протасов Назар выступает с докладом на конференции «Проблемы фундаментальной медицины», 2023 год [фото из архива кафедры].

Сквозные цифровые технологии во время пандемии, 2021 год [фото из архива кафедры].

Победители олимпиады, 2023 год [фото из архива кафедры].

Мастер-класс, 2023 год [фото из архива кафедры].

Экскурсия в отдел экспериментальной медицины НИИ КПССЗ студентов лечебного факультета, 2023 год [фото из архива кафедры].

полиса: «Цифровые технологии в преподавании профильных дисциплин», «Внедрение цифровых технологий в образовательные программы», «Прикладной искусственный интеллект в образовательных программах дисциплин». Эксперты университета Иннополис отметили благодарственными письмами высокий уровень профессионализма сотрудников кафедры на итоговых защитах проектов. В результате выполненной работы сквозные цифровые технологии были успешно внедрены в программы дисциплин, реализуемых на кафедре.

Для преодоления естественных трудностей, связанных со слабой мотивацией студентов младших курсов к усвоению физики и математики, на кафедре ежегодно проводится олимпиада по медицинской физике и биофизике. Преподаватели с энтузиазмом занимаются разработкой, обсуждением оригинальных олимпиадных заданий и подготовкой студентов. И в повседневной работе преподаватели применяют различные образовательные технологии и формы работы со студентами: это и проведение зачета в форме квеста, брейн-ринг «Занимательная физика и математика», фотоконкурс «Физика вокруг нас», вебинары, посвященные вопросам робототехники или цифровым технологиям в здравоохранении «Умный госпиталь», мастер-класс, посвященный использованию медицинских информационных систем с участием представителей КОМИАЦ [5, 6, 9–11].

Наши замечательные студенты выступают с докладами на СНК, конференциях, пишут прекрасные академические эссе, решают оригинальные олимпиадные задания и рисуют прекрасные фрески [7]. И, как написал в заключении своего эссе, посвященного теме «Нужна ли физика врачу?», студент лечебного факультета гр. 2205

Участники трека «Космическая медицина», 2024 год [фото из архива кафедры].

Борис Ларин: «Итак, мы убедились, что физика в медицине не заменимая ничем вещь, биология учит нас понимать, что надо лечить, анатомия учит нас понимать, где надо лечить, фармакология – чем лечить, а вот именно физика даёт возможность лечить, именно поэтому физика и медицина неразлучны!»

Кафедра сотрудничает с академическими институтами Кузбасса. Ежегодно организуются экскурсии в НИИ КПССЗ, Институт экологии человека, Центр коллективного пользования ФИЦ УУХ СО РАН, где студенты знакомятся с новейшими разработками кузбасских ученых, лабораторными базами федеральных научных центров, оборудованием центров коллективного пользования.

Преподаватели кафедры активно ведут профориентационную работу со школьниками в рамках Малой медицинской академии и на базе регионального центра «Сириус. Кузбасс», занимаясь исследовательскими проектами по треку «Космическая медицина».

Обобщая вышесказанное, можно отметить, что на протяжении всей своей истории коллектив кафедры активно работал в направлении развития аспектов «взаимодействия» физики и медицины. И сейчас кафедра идет в ногу со временем, меняется, новые преподаватели привносят свой опыт и знания, что позволяет кафедре быстро и эффективно реагировать на вызовы времени, сохраняя преемственность. Наш коллектив сегодня – заведующий кафедрой, к.х.н., доцент Просвиркина Е.В., д.т.н., профессор Руднев С.Д., к.ф.-м.н., доцент Головкин О.В., к.т.н., доцент Попов Д.М., старший преподаватель Салтанова Е.В., лаборант Бокова Е.Г. – это живой организм, у которого много идей и планов на будущее.

Источники и литература / Sources and references

1. Головкин О. В. Изучение физики в вузе в условиях дистанционного обучения // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2020. Т. 1. № 4. С. 68–71.
2. Дадаева Г.Н., Салтанова Е.В., Головкин О.В., Колесников О. М., Просвиркина Е. В. История кафедры медицинской, биологической физики и высшей математики Кемеровского государственного медицинского университета // История медицины в Сибири. материалы II Международной научно-практической конференции. 2021. С. 178–184.
3. Нечаева В. Г., Шевченко Е. В., Воронова Л. К., Коржувев А. В. Преподавание физики в медицинском вузе: история и современность // Сибирский медицинский журнал, 2010, № 7. С.36–39.
4. Отчет о работе КГМИ за 1968-1969 учебный год. С. 136, 157.
5. Просвиркина Е. В., Головкин О. В. Микрообучение – перспективы и возможности трансформации цифровой образовательной среды // Актуальные проблемы высшего и среднего образования. Материалы XV научно-методической конференции с международным участием. Кемерово, 2023. С. 381–387.
6. Просвиркина Е. В., Колесников О. М., Харлампенков Е. И. Цифровая платформа для «Умной клиники» // Стратегические векторы развития науки, медицины, цифровых и образовательных технологий. Кемерово, 2023. С. 120–125.
7. Просвиркина Е. В. Цифровая научно-образовательная среда как способ компенсации дефицита медицинских кадров // Материалы Международной научно-практической конференции Цифровая трансформация образования: современное состояние и перспективы. Курск. 2024. С. 339–344.
8. Салтанова Е. В., Головкин О. В. Изучение физики в медицинском вузе с элементами симуляционного обучения // Физико-химическая биология. Материалы VI международной научной Интернет-конференции. 2018. С. 170–173.
9. Сахарчук А. Ю., Просвиркина Е. В. Перспективы разработки программного комплекса для обработки результатов электронной аускультации // Инновационный конвент «Кузбасс: образование, наука, инновации». Материалы XII Инновационного конвента. Кемерово. 2024. С. 236–237.
10. Харлампенков Е. И., Просвиркина Е. В., Колесников О. М. Квест как форма проведения зачета // Российский вестник перинатологии и педиатрии, 2022; 67:(4), С. 344–345.
11. Харлампенков Е. И., Просвиркина Е. В., Колесников О. М. Формирование компетенций в области информационных технологий на основе партнерского взаимодействия медицинского университета и IT-компании // Сборник научных трудов двадцать первой открытой всероссийской конференции «Преподавание информационных технологий в Российской Федерации» 2023 год, Нижний Новгород. С. 284–286.

Информация об авторах:

Просвиркина Елена Владимировна, кандидат химических наук, доцент, заведующий кафедрой медицинской, биологической физики и высшей математики ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: prosvirkina.ev@kemsma.ru

ORCID: 0009-0009-3548-0247

Вклад в статью: получение и интерпретация данных, подбор и изучение литературных данных, написание статьи.

Головкин Ольга Владимировна, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры медицинской, биологической физики и высшей математики ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: golovko.ov@kemsma.ru

ORCID: 0000-0002-5380-1931

Вклад в статью: получение и интерпретация данных, подбор и изучение литературных данных, написание статьи.

Салтанова Елена Владимировна, старший преподаватель кафедры медицинской, биологической физики и высшей математики ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: saltanova.ev@kemsma.ru

ORCID: 0000-0001-6874-723X

Вклад в статью: получение и интерпретация данных, подбор и изучение литературных данных, написание статьи.

Authors:

Prosvirkina Elena Vladimirovna, Candidate of Sciences in Chemistry, Associate Professor, Head of the Department of Medical, Biological Physics and Higher Mathematics, Kemerovo State Medical University.

E-mail: prosvirkina.ev@kemsma.ru

ORCID: 0009-0009-3548-0247

Contribution: collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Golovko Olga Vladimirovna, Candidate of Sciences in Physics and Mathematics, Associate Professor of the Department of Medical, Biological Physics and Higher Mathematics, Kemerovo State Medical University.

E-mail: golovko.ov@kemsma.ru

ORCID: 0000-0002-5380-1931

Contribution: collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Saltanova Elena Vladimirovna, Senior Lecturer, Department of Medical, Biological Physics and Higher Mathematics, Kemerovo State Medical University.

E-mail: saltanova.ev@kemsma.ru

ORCID: 0000-0001-6874-723X

Contribution: collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Шапкина Е. В.

«В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ ЦЕННОСТЬ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ ВОЗРОСЛА» (ИНТЕРВЬЮ С В. В. ШИЛЛЕРОМ)

Для цитирования: Шапкина Е. В. «В последнее время ценность гуманитарного знания возросла» (интервью с В. В. Шиллером) // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2024. Т 5. №. 4. С. 92–97.

В 2024 году исполняется пять лет научно-практическому журналу «Вестник общественных и гуманитарных наук». В честь первого юбилея главному редактору журнала Вадиму Викторовичу Шиллеру, кандидату исторических наук, доценту, предоставлено слово – подвести итоги работы и наметить пути движения вперед. В интервью основатель журнала рассказал о ключевых моментах редакционной работы: о создании журнала, о том, как формировалась редакционная коллегия, каким образом ведется работа с авторами, какова сейчас редакционная политика издания. Также В. В. Шиллер размышляет о ситуации, связанной с изданием научной и научно-образовательной периодики в России, и о важности гуманитарного знания в целом.

Фото 1. Гл. редактор В.В. Шиллер [фото И. Русецкого].

Е.Ш.: Вадим Викторович, научный журнал КемГМУ «Вестник общественных и гуманитарных наук» начал свою историю в 2019 году. Как и кому пришла идея создания научного журнала? Что послужило причиной? Кто был идейным вдохновителем?

В.Ш.: Идея создания журнала принадлежала ректору Татьяне Владимировне Попонниковой. Я тогда перешёл

на работу в Кемеровский государственный медицинский университет, и Татьяна Владимировна обратилась ко мне с предложением создать в вузе журнал гуманитарно-общественного профиля. Поскольку опыт редактирования журналов у меня уже имелся – в Кемеровском госуниверситете я был ответственным редактором узкопрофильного журнала «Политические институты и процессы», то я ответил утвердительно и приступил к подготовке к открытию нового журнала. Все необходимые процедуры мы прошли буквально за пару месяцев и получили свидетельство о регистрации нашего издания в Роскомнадзоре.

Причина создания журнала была в том, что у нас в университете действовали и сейчас продолжают работу кафедры гуманитарно-общественного профиля, а возможности публиковаться в собственном вузовском издании у сотрудников этих кафедр не было. В КемГМУ есть достаточно сильный и мощный журнал – «Фундаментальная клиническая медицина», но он предоставлял возможности для публикации только людям с профильным медицинским образованием. А здесь появилась возможность публиковаться гуманитариям.

Е.Ш.: Чем отличается журнал КемГМУ от других вузовских журналов?

В.Ш.: Журнал у нас мультилингвальный – изначально мы закладывали в него ряд языков. Это языки романско-германской группы, по которым ведётся подготовка в классическом университете, языки народов Центральной Азии, поскольку мы дружим с рядом вузов из ближнего зарубежья, и восточные языки. У нас есть возможность публиковать статьи на китайском языке, что связано с профессиональными научными отношениями, которые у нас выстроены. Связи отдельных преподавателей, членов редакционной коллегии, у нас выстраиваются в русле государственной внешней политики. Мы живём в очень непростое время – в условиях изменения геополитической архитектуры, и сейчас очень значимы отношения со странами Востока, Азии, Центральной Азии. Китай очень важен, и в целом Азиатско-Тихоокеанский регион. Эти страны являются стратегическими партнёрами России. Поэтому и мы, по мере возможностей, вносим свой скромный вклад в укрепление и расширение этих связей.

Кроме этого, у нас в журнале публикуются люди, которые работают в профильных медицинских вузах. Мы пу-

бликуем работы не только преподавателей нашего медицинского университета, но и исследователей из вузов, расположенных в других регионах России. Например, берём статьи по истории медицины. Изначально мы и создавали в нашем журнале раздел по отечественной истории для того, чтобы была возможность публиковать тексты по истории медицины. Ведь это одна из базовых дисциплин, которая изучается в каждом медицинском вузе.

Е.Ш.: Какова периодичность и объем «Вестника»?

В.Ш.: Журнал выходит четыре раза в год, без жёсткой привязки к кварталу. Мы можем, например, все номера выпустить в первом полугодии, а потом спокойно формировать редакторский портфель для издания журнала. В следующем году объём журнала у нас обозначен как 250 страниц в регистрационных документах, сейчас журнал имеет объём от 65 до 100 с небольшим страниц.

Е.Ш.: Как Вы стали главным редактором? Кого назначили заместителями? Кто Ваши основные помощники по журналу?

В.Ш.: После того как журнал был зарегистрирован, встал вопрос о том, кто станет главным редактором. С этим вопросом я обратился к Татьяне Владимировне. Мне был дан ответ: «Того, кто журнал создал, и следует назначить главным редактором». Татьяна Владимировна предложила мою кандидатуру. Был издан внутренний приказ вуза о назначении меня на эту должность. Команду я подбирал самостоятельно. Круг заместителей

главного редактора ограничен людьми, которых я близко знаю, с которыми мы давно работаем и дружим. Среди них **Сергей Владимирович Бирюков**, доктор политических наук, профессор; **Елена Владимировна Шапкина**, кандидат политических наук, доцент; **Наталья Николаевна Ростова**, кандидат философских наук, доцент. Наш переводчик – **Людмила Владимировна Гукина**, кандидат филологических наук, доцент.

Научный редактор журнала – **Сергей Павлович Звягин**, доктор исторических наук, доцент, он занимается редактированием исторических статей: вычитывает, консультирует авторов, что-то подсказывает, если есть необходимость. Нам предстоит опубликовать много статей в исторической рубрике журнала, ведь грядущий 2025 год – юбилейный, нашему медицинскому университету исполняется 70 лет.

Е.Ш.: Вадим Викторович, как шел процесс формирования редакционной коллегии? Какие ученые в нее входят? В чем заключается их роль?

В.Ш.: Редакционную коллегию мы формировали под конкретные разделы журнала. У нас несколько разделов: по истории, философии, религиоведению, социологии, политологии, лингвистике, языкознанию, литературоведению, экономике. В следующих номерах появится новый раздел – правоведение. Раздел нужен, уже есть желающие публиковаться. В общем, мы охватили практически все направления социально-гуманитарного блока. И

Фото 2. (слева направо). Научный редактор журнала С.П. Звягин; переводчик Л.В. Гукина; зам. гл. редактора С.В. Бирюков; зам. гл. редактора Е.В. Шапкина; гл. редактор В.В. Шиллер; зам. гл. редактора Н.Н. Ростова; член редколлегии журнала С.В. Бадаев [фото И. Русецкого].

вот для работы по каждому разделу мы как раз и формировали кадровый состав редакционной коллегии. Акцент делали на том, что у нас больше половины членов редакционной коллегии должны быть представителями других образовательных организаций и учреждений. Так соблюдается принцип объективности.

Ещё один из критериев – наличие учёной степени, и мы ставку делали на людей, в первую очередь имеющих учёные степени докторов наук. По каждому направлению у нас есть специалисты. Это люди, которые имеют учёные степени кандидатов и докторов исторических, социологических, политических наук.

Зарубежные учёные в составе редакционной коллегии у нас тоже работают. Это представители некоторых западных стран, стран Азии, Киргизии, Казахстана и Китайской Народной Республики. Есть у нас в составе редакционной коллегии и люди, имеющие высшие академические позиции, член-корреспонденты и академики РАН. Хочу отметить, что в привлечении двух из них есть заслуга научного редактора нашего журнала, доктора исторических наук **Сергея Павловича Звягина**.

Задача членов редакционной коллегии – отсматривать поступающие статьи, проверять их на предмет соответствия специальности, по которой планируется публикация. Также среди задач – проверить, насколько грамотно и чётко авторы учитывают работы предшественников, как хорошо они знают историю вопроса. У историков это называется историографией. Проще говоря, редколлегия проверяет, насколько хорошо авторы текстов владе-

ют знанием научной литературы по профилю выбранной статьи.

Е.Ш.: Вадим Викторович, как организовано взаимодействие с авторами? Кто входит в их число?

В.Ш.: Как и во всех научных журналах, у нас есть определённые требования. Мы не публикуем статьи студентов, даже если они написаны в соавторстве с людьми, имеющими учёные степени. У нас публикуются представители научно-образовательной сферы разных специальностей и направлений. Это и историки, и политологи, и социологи, и экономисты, и философы, и религиоведы. Публикуются у нас и люди с профильным медицинским образованием. Например, в разделе «История», где у нас размещены статьи, связанные с историей медицины, есть авторы с медицинским образованием. В первую очередь, сотрудники нашего вуза: доценты, профессора, заведующие кафедрами, которые публикуют историю либо своего структурного подразделения, либо освещают какие-то страницы истории нашего медицинского университета, либо историю каких-то крупных направлений в медицине, например, фтизиатрии. В прошлом году проректор по научной, лечебной работе и развитию регионального здравоохранения **Татьяна Владимировна Пьянзова** опубликовала очень интересную статью о становлении фтизиатрической службы в Кузбассе.

Географическое разнообразие состава авторов журнала представлено не только российскими регионами от дальнего Востока до западных и южных регионов страны, но и странами ближнего и дальнего зарубежья.

Фото 3. (слева направо). Редколлегия журнала: Н.Н. Ростова, Л.В. Гукина, Е.В. Шапкина, В.В. Шиллер, З.В. Боровикова, В.Н. Порхачев, М.Г. Марьина, О.Н. Ефремова [фото И. Русецкого].

Е.Ш.: Вадим Викторович, каких тем касаются авторы? Вы уже озвучивали общие направления журнала, но на что еще стоит обратить внимание?

В.Ш.: Спектр обсуждаемых в журнале вопросов очень широк. Рассматриваются проблемы, связанные с искусственным интеллектом и его внедрением во многие отрасли экономики и сферы жизни. Охватываются вопросы противодействия идеологии экстремизма и терроризма, темы, касающиеся политического ислама, изменения геополитической архитектуры на современном этапе в связи с проведением специальной военной операции. Что касается именно истории, то «на цит» поднимаются вопросы, связанные с отдельными историческими эпохами и периодами. В журнале рассматриваются и дореволюционные, и советский периоды. Публикуются и тексты, касающиеся современности.

Спектр освещаемых вопросов достаточно серьезный. Актуальные на сегодня вопросы геополитики и проблемы взаимодействия зарубежных стран с Российской Федерацией, выстраивание дипломатических отношений, решение задач взаимодействия и сосуществования в новых условиях – все эти темы также находят отражение на страницах «Вестника общественных и гуманитарных наук».

Е.Ш.: В какие российские и зарубежные базы данных включен журнал? Как много внимания уделяется этому направлению развития?

В.Ш.: Журнал «Вестник общественных и гуманитарных наук» официально представлен на крупнейшем российском информационно-аналитическом портале «Научная электронная библиотека eLibrary.ru». Журнал индексируется в национальной библиографической базе данных научного цитирования РИНЦ и имеет импакт-фактор 0,387 (данные за 2024 год).

В ближайшей перспективе коллектив редакции надеется на то, что журнал будет позиционирован и в других системах. Работа в этом направлении ведется непрерывно.

Российский индекс научного цитирования у нас сейчас предъявляет очень жесткие требования к журналам. Часть из них аналогична тем требованиям, которые предъявляются к лицензируемым журналам, включенным в Перечень Высшей аттестационной комиссии (ВАК), поэтому у нас достаточно серьезный подход к рассмотрению подаваемых статей. Редакция ориентирована на перечень требований, которые опубликованы на сайте «Научной электронной библиотеки eLibrary.ru», которая, собственно, и занимается у нас в стране индексацией журналов.

В РИНЦ требования связаны с уровнем научной добросовестности авторов: с отсутствием плагиата, отсутствием заимствований у других авторов. Достаточно высокий процент самостоятельной работы требуется для того, чтобы статья была опубликована в нашем журнале.

Внимание уделяется и качеству оформления статей. Кроме того, это и высокие требования к рецензентам, к качеству рецензий.

Е.Ш.: Каков принцип рецензирования в научном журнале? Как организован этот процесс, Вадим Викторович?

В.Ш.: Мы стараемся максимально уважительно относиться к представленным авторами текстам. Поступающие статьи проходят предварительную экспертизу главного редактора журнала, затем идет распределение поступивших в редакцию материалов для углубленной экспертизы членами редколлегии. И мы очень благодарны членам редколлегии за их работу.

Рецензирование у нас открытое. Сейчас у нас один рецензент, хотя, я думаю, мы в обозримом будущем будем передавать статью на рассмотрение двум рецензентам. Почему рецензирование открытое? Потому что рецензии после публикации журнала в обязательном порядке размещаются в открытом доступе, и автор может прочитать рецензию на свою статью и увидеть, кто выступал его рецензентом.

В некоторых журналах есть вариант слепого закрытого лицензирования – все персональные данные автора скрываются, и рецензент видит только сам текст. После загрузки материалов на ресурсы рецензия не размещается. А сейчас есть требование, чтобы рецензии в обязательном порядке размещались на сайте. Таким образом, у нас рецензирование открытое. Процесс организуется следующим образом: мы распределяем статьи между группой рецензентов, учитывая круг их интересов, профиль научной специализации.

Е.Ш.: Сколько времени, в среднем, занимает публикация? Как быстро, на Ваш взгляд, должна появляться статья в научном журнале в современных условиях, когда ритм социальной жизни существенно ускорился?

В.Ш.: В среднем, с момента подачи статьи в журнал до её публикации проходит где-то два с половиной, максимум три месяца. В настоящее время, несмотря на серьезное ускорение темпа жизни, на мой взгляд, все равно процесс публикации научных статей должен занимать какое-то время – оптимально два с половиной – три месяца. Это нормальный период для того, чтобы статья прошла «через сито». Вот её посмотрели главный редактор, заместитель главного редактора, рецензенты, которые пишут внутренние рецензии, рецензенты, которые потом будут писать основные рецензии на статью, плюс в процессе подготовки к публикации в журнале статью необходимо привести в соответствие с нормами технического характера. Процесс нескорый, и за день или два, понятно, статья не проверяется, и журнал не выпускается. За короткий промежуток времени качественное издание выпустить невозможно.

Е.Ш.: Какие механизмы привлечения читательской аудитории используются? Могут ли социальные сети использоваться для продвижения гуманитарного журнала, на Ваш взгляд?

В.Ш.: Журнал размещается на специальном сайте, который нас сопровождает, это компания «Электронная информация (НЭИКОН)». Ссылка на данный ресурс размещена на официальном сайте Кемеровского медицинского университета, и в разделе «Наука» можно найти ссылки на два журнала КемГМУ – «Фундаментальная клиническая медицина» и наш «Вестник общественных и гуманитарных наук». У нас есть своя группа в социальной сети Вконтакте, где есть определённое количество подписчиков и где мы размещаем новые выпуски. Кроме этого, у нас журнал загружается на сайте научной электронной библиотеки Elibrary.ru, и индексируется в РИНЦе.

Мы рекомендуем отдельные статьи из журнала к изучению студентами нашего университета на соответствующих профильных занятиях: преподаватель философии использует материалы во время изучения своей дисциплины, также и при изучении в вузе курсов социологии, культурологии и др. Рекомендует некоторые статьи и кафедра истории, которой я заведую, преподаватели, естественно, предлагают исторические разделы для знакомства с текстами статей для использования в учебном процессе. Все статьи нашего журнала можно найти в открытом доступе.

Е.Ш.: В связи с этим, Вадим Викторович, Вам, как учёному и главному редактору научного журнала, вопрос: многие научные журналы не все статьи выставляют в открытый доступ для читателей, как Вы считаете, насколько это оправдано? Не затормаживает ли такой подход развитие науки?

В.Ш.: Какая-то коммерческая выгода преследуется, но насколько это оправдано – в сфере науки так делать? Строго говоря, научные журналы ведь и существуют для того, чтобы каждый учёный мог опубликовать, а другой учёный или человек, не имеющий отношения к конкретной науке, мог прочитать результаты каких-то научных исследований. Потому что в журналах, как правило, публикуются либо промежуточные результаты исследования, либо, в отдельных случаях, тексты, в которых формулируется постановка конкретной проблемы, и человек себе столбит конкретную тему и заявляет об этом всему научному сообществу. Если какие-то статьи недоступны для исследователей и не публикуются для широкой общественности, то тут, конечно, возникает вопрос: а зачем тогда вообще эти статьи размещать в журнале, но общий доступ не давать? И здесь можно рассуждать о разных причинах – либо подан сырой материал, либо недостаточная доказательная база, либо те идеи, которые озвучиваются в рамках конкретной статьи, опережают своё время. А возможно, есть какие-то этические моменты, вот

тогда, на мой взгляд, такие статьи и не следует публиковать.

Е.Ш.: Вадим Викторович, как бы Вы оценили сложившуюся ситуацию на рынке научной и научно-образовательной периодики в России? Будут ли развиваться гуманитарные издания в нашей стране и в мире, что ждёт эту отрасль?

В.Ш.: У нас гигантское количество журналов – научных, научно-популярных, гуманитарного и общественного профиля. Это обусловлено рядом обстоятельств. Не последнюю роль тут играет, наверное, желание каждого образовательного либо научного учреждения иметь свой журнал, в котором будут публиковаться результаты исследований преподавателей и сотрудников. Важен и статусный элемент, элемент престижа.

Журналов множество, и они могут индексироваться в разных базах данных. Могут входить, в том числе, и в перечень лицензируемых изданий, которые предлагает ВАК с определённой периодичностью. У нас пересматривается список этих журналов, и исключаются те издания, которые не соответствуют по уровню, качеству, основным требованиям, которые предъявляются к научным журналам определённого уровня и профиля.

Я думаю, что гуманитарные издания, вообще гуманитарное направление будут развиваться и в мире, и в России. Это связано с тем, что сейчас, в условиях проведения специальной военной операции, мы стали понимать и осознавать ценность гуманитарного знания. Стало понятно, что гуманитарии делают невидимую, на первый взгляд, но чрезвычайно важную работу. Именно гуманитарии формируют те установки, которые позволяют человеку себя ощущать гражданином конкретной страны, те основы, которые позволяют ему в критических для страны ситуациях вставать на её защиту и воспринимать то место, где он родился и живёт, как родное и значимое. Именно поэтому важно проводить исследования в этом направлении, изучать реакцию населения на те или иные вызовы, слушать и слышать народ, понимать отношение людей к тем или иным процессам. Кроме того, необходимо доносить и конкретные гуманитарные знания, в том числе связанные с нашей историей, до широкой общественности, включая, конечно же, молодёжь – в первую очередь.

Е.Ш.: Каковы перспективы журнала «Вестник общественных и гуманитарных наук»? Будет ли журнал включен в Перечень ВАК?

В.Ш.: В следующем, 2025 году мы будем подавать документы на включение журнала в Перечень изданий, лицензируемых Высшей аттестационной комиссией (ВАК). Для этого наша команда работает – и очень активно. У нас наработаны механизмы, технологии, алгоритмы действий. Каждая статья проходит через большое количество «сит», и, как главный редактор, могу

Фото 4. Номера журнала [фото И. Русецкого].

ответственно заявить, что каждый выпуск журнала содержит качественные тексты, которые имеют высокий уровень самостоятельной работы. Публикации отвечают всем необходимым требованиям, предъявляемые к журналам, имеющим статус научных. Абсолютно все поступающие в редакцию статьи проходят достаточно жёсткий отбор, и есть отсев. У нас достаточно высокий процент отклонённых статей по разным причинам, в том числе, например, из-за отсутствия в тексте научно-понятийного аппарата, необходимых структурных элементов (например, цель, объект, предмет, методы исследования и т.д.), которые в обязательном порядке должны присутствовать в работе.

Как я уже говорил, в перспективе мы планируем привлечь двух рецензентов, которые будут независимо друг от друга писать рецензии на каждую конкретную статью. Такая практика только поднимет уровень журнала, потому что мы будем отсеивать, в том числе, статьи не только по совокупности формальных признаков, но и по рекомендациям, по запросам рецензентов. Я думаю, что с учётом той огромной работы, которая была проделана и которая продолжает реализовываться, научно-практический журнал «Вестник общественных и гуманитарных наук» будет включён в Перечень ВАК, поскольку по основным показателям он соответствует уровню лицензируемых изданий, входящих в него.

Информация об авторе:

Шапкина Елена Владимировна, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры философии и культурологии ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, главный редактор газеты «Медик Кузбасса».
E-mail: shapkinaev@mail.ru

Author:

Shapkina Elena Vladimirovna, Candidate of Sciences in Politics, Associate Professor, Department of Philosophy and Culture Studies, Kemerovo State Medical University, Editor-in-Chief of the newspaper «Medic of Kuzbass».
E-mail: shapkinaev@mail.ru

Фетищев Н. И., Кунгурцева М. Д.

ИСТОРИЯ КАФЕДРЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Для цитирования: Фетищев Н. И., Кунгурцева М. Д. История кафедры физической культуры: вчера, сегодня, завтра // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2024. Т. 5 № 4. С. 98–102.

Фото 1. Елов Б. Я. [архив кафедры].

Формирование кафедры физической культуры в медицинском институте началось именно с его основания, т.к. ещё в 1929 году вышло постановление Наркома образования сделать обязательной дисциплину «Физическое воспитание» во всех образовательных учреждениях. Начиная с первого курса физическое воспитание в медицинском институте входит в учебный план.

Возглавил курс по физическому воспитанию Борис Яковлевич Елов (фото 1). Участник Великой Отечественной войны, получив тяжелое ранение, длительное время восстанавливался в госпитале. Награжден орденом Славы I степени, орденом Великой Отечественной войны, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией». Работал преподавателем на кафедре физвоспитания с основания вуза, в 1957 году возглавил ее. Сам спортсмен-волейболист, судья республиканской категории по

*«Ничто так не истощает и
не разрушает человеческий организм,
как физическое бездействие»
Аристотель*

волейболу, Борис Яковлевич в начале 60-х годов начал активную работу по формированию сборных команд института по ручному мячу, волейболу, футболу. Сборные команды института приняли участие в первых межвузовских соревнованиях. Борис Яковлевич приложил много усилий и энергии для становления педагогического коллектива кафедры и создания её материально-технической базы. Умело организовывал не только педагогический процесс, но и учебно-методическую и спортивно-массовую работу. Б.Я. Елов руководил кафедрой до 1961 года.

В последующий период заведующими кафедрой физвоспитания, ЛФК (лечебная физическая культура) и ВК (врачебный контроль) были:

Ю. П. Панов, Г. С. Бахаревский, М. М. Степаненко; с августа 1970 года по август 2007 г. – Н. Ю. Анастасов. С сентября 2007 года кафедру возглавлял В. Б. Вальков (фото 2).

Большой вклад в становление и развитие кафедры внесли ветераны: старший преподаватель Т. В. Рекида (1956–1983 гг.), К. П. Верховодкина (1957–1981 гг.), В. И. Кононцев (1965–2015 гг.), В. С. Малков (1967–2008 гг.), Н. Ю. Анастасов (1966–2008 гг.), В. А. Антонов (1968–2003 гг.), Л. В. Крашенинникова (1967–2008 гг.).

По решению Министерства здравоохранения в 1979 году открывается фармацевтический факультет, и, следовательно, увеличивается штат кафедры. Вливаются

Ю.П. Панов

Г.С. Бухаревский

М.М. Степаненко

Н.Ю. Анастасов

В.Б. Вальков

Фото 2. Заведующие кафедрой физической культуры с 1970 по 2009 гг. [архив кафедры].

Фото 3. Состав кафедры 1970–1990 гг. [архив кафедры].

в состав кафедры новые преподаватели: верхний ряд, слева направо – В. П. Исаев, Э. Н. Фадин, С. Г. Марков, В. Б. Вальков, В. А. Николаев, Н. И. Фетищев, М. И. Денисов, Т. М. Казачок, В. М. Булгаков; нижний ряд слева направо – В. А. Антонов, О. Г. Шумилов, Е. Пакуль, Е. А. Трефилова, Н. Ю. Анастасов, Н. Г. Громова, Л. В. Крашенинникова, В. С. Малков (фото 3).

Кафедра, располагая достаточно квалифицированным составом сотрудников, внесла заметный вклад в подготовку научно-педагогических кадров, в составление учебных программ и методических разработок. В 90-е годы кафедра активно принимает участие в работе различных научных форумов, начиная от внутривузовских и заканчивая международными (Санкт-Петербург, 1994, 1996; Ижевск, 1996; Смоленск 1998; Санкт-Петербург, 2003).

Итогом научно-исследовательской работы стал выход в свет двух монографий (В. М. Калинин, М. М. Степаненко, 1987 г.; В. М. Калинин, 1992 г.). В 2007 году вышла в свет монография «50 лет гандболу Кузбасса», автор Н. Ю. Анастасов.

В начале 2000-х годов состав кафедры пополнился новыми преподавателями, которые не утратили традиций старшего поколения, а продолжили их, взяв на себя руководство отделениями спортивного совершенствования: Антипина Раиса Гаврииловна (фитнес), Суханов Евгений Леонидович (баскетбол), Мамаев Евгений Александрович (лыжные гонки).

Последовательные усилия коллектива кафедры были направлены на оптимизацию учебного процесса по физи-

ческому воспитанию, изыскание новых методов проведения занятий, были опубликованы и в стадии подготовки находились 23 методических разработки и 44 статьи. Это большая методическая, научно-исследовательская, спортивно-массовая работа проводится со дня образования кафедры физической культуры. Для дальнейшего улучшения физического воспитания студентов, их спортивно-технической подготовленности работают секции по волейболу, футболу, легкой атлетике, баскетболу, пауэрлифтингу, фитнесу, настольному теннису, лыжному спорту, плаванию, шахматам. Под руководством квалифицированных тренеров-преподавателей сборные команды института становились чемпионами Кузбасса, Минздрава России и СССР. Немаловажную роль в достижениях спортсменов-медиков сыграл организованный в начале становления медицинского института и кафедры физической культуры (1957 г.) – спортивно-оздоровительный лагерь «Медик», в строительстве которого участвовали преподаватели и студенты. Такие лагеря организовывали многие учебные заведения высшего образования, но не все уберегли и сохранили эти базы оздоровления и отдыха. Благодаря руководству КемГМУ только «Медик» функционирует по настоящее время, принимая летом и студентов, и сотрудников, и уже несколько поколений членов их семей. И за это – колоссальное спасибо всем руководителям нашего университета и прошлых, и нынешних лет.

С начала 2019 учебного года кафедру физической культуры возглавила Ольга Алексеевна Заплатина, кандидат педагогических наук, доцент. Этот талантливый,

Фото 4. О. А. Заплатина [архив кафедры].

ответственный, целеустремлённый и спортивный руководитель является примером для всех сотрудников кафедры, и не только (фото 4).

Тренеры-преподаватели кафедры физической культуры по видам спорта

Анастасов Николай Юрьевич, тренер по гандболу. Ветеран кафедры, доцент, 37 лет заведовал кафедрой физической культуры, ЛФК и спортивной медицины академии. Награждён знаком «Заслуженный работник физической культуры России», судья всесоюзной категории, награжден медалями «Ветеран труда» и имеет кузбасские награды – медали «За веру и добро», «Достойное воспитание детей». К.м.с., призер республиканский соревнований, участник первенства СССР, с 1966 года тренировал сборную команду института по гандболу. Тренер сборных мужских и женских команд Кузбасса, председатель федерации гандбола (фото 5).

Малков Владимир Степанович, тренер по футболу. Ветеран кафедры, награждён знаком «Отличник физической культуры», награжден медалью «Ветеран труда», имеет I спортивный разряд по футболу. С 1996-го по 2000 год тренировал сборную команду Кузбасса по футболу инвалидов-ампутантов, которые выступали в высшей лиге и в составе сборной России. Команда неоднократно участво-

вала в международных соревнованиях в Англии, Канаде и др. странах. Воспитал двух чемпионов мира. Куратор по спортивно-массовой работе на фармацевтическом факультете (фото 6).

За последние пять лет в состав кафедры влились специалисты-выпускники Кемеровского государственного университета: Брюхачёв Александр Николаевич, Прокудин Алексей Михайлович, Щербаков Максим Викторович, Кунгурцева Марина Дмитриевна. Под руководством Ольги Алексеевны Заплатиной увеличилось количество публикаций в журналах Scopus, ВАК, РИНЦ, учебно-методических пособий. Активизировались пропаганда здорового образа жизни и спортивно-массовая работа среди студентов и сотрудников университета, организованы новые виды групп спортивного совершенствования: бадминтон, дартс, пулевая стрельба. Совместно с профсоюзной организацией КемГМУ кафедра физической культуры начала проводить спартакиаду среди сотрудников университета по трём видам спорта, сборная команда преподавателей участвует в соревнованиях среди медицинских учреждений Кузбасса и в областной спартакиаде профессорско-преподавательского состава и сотрудников вузов.

Антонов Виталий Александрович, тренер по тяжёлой атлетике. Старший преподаватель кафедры, ответственный за учебно-методическое обеспечение на кафедре. Выпускник Кемеровского педагогического института, окончил с отличием отделение спортфака, награжден знаком «Отличник физической культуры» (фото 7).

Фетищев Николай Иванович, тренер по лёгкой атлетике. Ветеран кафедры, доцент. Награждён знаками «Отличник физической культуры», «Заслуженный работник физической культуры России», медалью «За особый вклад в развитие Кузбасса» III степени. Кандидат в мастера спорта по лёгкой атлетике. Чемпион Сибири и Дальнего Востока 1976 г., победитель чемпионата России среди студентов 1975–1977 гг. Тренирует сборную команду академии с 1974 года. Возглавляет спортивный клуб «Медик» (фото 8).

Фото 5. Н.Ю. Анастасов
[архив кафедры].Фото 6. В.С. Малков
[архив кафедры].Фото 7. В.А. Антонов
[архив кафедры].Фото 8. Н.И. Фетищев
[архив кафедры].

Фото 9. В.И. Кононцев
[архив кафедры].

Фото 10. В.М. Булгаков
[архив кафедры].

Фото 11. Е.Л. Суханов
[архив кафедры].

Фото 12. Т.В. Рекида
[архив кафедры].

Кононцев Василий Иванович, тренер по баскетболу. Ветеран кафедры, старший преподаватель, к.м.с. по баскетболу. Неоднократный участник всесоюзных соревнований по баскетболу. Награжден медалью «Ветеран труда», знаком «Отличник физической культуры» (фото 9).

Следующим тренером сборной команды по баскетболу был Булгаков Валерий Михайлович, старший преподаватель кафедры, к.м.с., призер Российских соревнований среди студентов, участник чемпионата Сибири и Дальнего Востока. Награжден знаком «Отличник физической культуры» (фото 10).

Суханов Евгений Леонидович, в настоящее время тренер женской и мужской сборных команд по баскетболу, старший преподаватель кафедры. Имеет I спортивный разряд по легкой атлетике и баскетболу. Бронзовый призер первенства Минздрава СССР в эстафете 1989 г. Куратор педиатрического факультета по спортивно-массовой работе (фото 11).

Рекида Тамара Васильевна, тренер женской сборной команды по волейболу. Старший преподаватель кафедры (фото 12).

Крашенинникова Людмила Васильевна, тренер по лыжным гонкам сборной команды института. Ветеран кафедры, старший преподаватель, к.м.с. по лыжным гонкам, участница республиканских соревнований, награждена медалью «Ветеран труда» (фото 13).

Фото 13. Л.В. Крашенинникова
[архив кафедры].

Фото 14. В.А. Николаев
[архив кафедры].

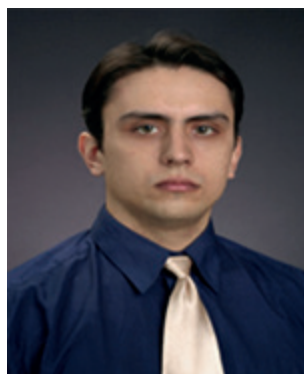

Фото 15. Е.А. Мамаев
[архив кафедры].

Фото 16. В.Б. Вальков
[архив кафедры].

Николаев Владимир Александрович, с 1981 года тренер сборной команды по лыжным гонкам, старший преподаватель, работает на кафедре 43 года. I разряд по лыжным гонкам, участник чемпионата облсовета ДСО «Буревестник». Награжден правительством Кузбасса медалью «За веру и добро». Куратор лечебного факультета по спортивно-массовой работе, тренер сборной команды академии по шахматам с 2011 года (фото 14).

Мамаев Евгений Александрович, тренировал команду по лыжным гонкам, в последние годы – тренер по настольному теннису. Старший преподаватель кафедры, выпускник Кемеровского государственного университета, окончил его с отличием. Имеет I разряд по лыжным гонкам, неоднократный участник региональных соревнований Сибири, Кузбасса и г. Кемерово. Куратор медико-профилактического факультета по спортивно-массовой работе (фото 15).

Вальков Владимир Борисович, тренер по плаванию с 1980 года, внес большой вклад в спортивную копилку института. К.м.с. по плаванию, неоднократный, участник первенства ДСО «Буревестник» России по водному поло (фото 16).

Антипина Раиса Гавриловна – с 2000 года старший преподаватель кафедры. I разряд по лыжным гонкам и кроссовой подготовке. Участница первенства ЦС «Трудовые резервы» по лыжным гонкам, чемпионата Вооруженных сил Сибирского военного округа по лыжным

Фото 17. Р.Г. Антипина
[архив кафедры].

Фото 18. А.Н. Брюхачёв
[архив кафедры].

Фото 19. А.М. Прокудин
[архив кафедры].

Фото 20. М.В. Щербаков
[архив кафедры].

видам. Особой популярностью среди студентов академии пользуется спортивное отделение по фитнесу, которое она вела с 2000-го по 2024 год, с 2013 года является тренером сборной команды по плаванию КемГМУ, куратор стоматологического факультета по спортивно-массовой работе (фото 17).

Брюхачёв Александр Николаевич, с 2013 года работает на кафедре старшим преподавателем. Выпускник Кемеровского государственного университета, окончил его с отличием. Имеет I разряд по лыжным гонкам, неоднократный участник региональных соревнований Сибири, Кузбасса, г. Кемерово. Куратор фармацевтического факультета по спортивно-массовой работе. Начальник спортивно-оздоровительного лагеря «Медик» (фото 18).

Прокудин Алексей Михайлович, с 2014 года работает на кафедре старшим преподавателем. Выпускник Ке-

меровского государственного университета, к.м.с. по лыжным гонкам, неоднократный участник региональных соревнований Сибири, Кузбасса, г. Кемерово. Тренер по бадминтону и пауэрлифтингу (фото 19).

Щербаков Максим Викторович, с 2023 года работает на кафедре преподавателем, выпускник Кемеровского государственного университета, имеет I разряд по лыжным гонкам, неоднократный участник региональных соревнований Сибири, Кузбасса, г. Кемерово. Тренер по дартсу (фото 20).

Кафедра физической культуры продолжает традиции своих ветеранов: внедряет инновационные методы проведения занятий, популяризирует новые виды спорта, принимает участие в военно-патриотическом воспитании студентов и не теряет надежды на улучшение своей материальной базы для повышения у студентов мотивации к занятиям физической культурой и спортом.

Информация об авторах:

Фетищев Николай Иванович, доцент кафедры физической культуры ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Вклад в статью: разработка концепции, интерпретация данных, подбор материала, критический анализ и утверждение окончательной версии статьи.

Кунгурцева Марина Дмитриевна, преподаватель кафедры физической культуры ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: kungurzewa@yandex.ru

Вклад в статью:

Интерпретация данных, подбор материала, написание и форматирование статьи, критический анализ и утверждение окончательной версии статьи.

Authors:

Fetishchev Nikolay Ivanovich, Associate Professor of the Department of Physical Culture, Kemerovo State Medical University.

Contribution: conceived and designed the study; collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Kungurtseva Marina Dmitrievna, Lecturer, Department of Physical Culture, Kemerovo State Medical University.

E-mail: kungurzewa@yandex.ru.

Contribution: collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Чистякова Г. В., Ловчикова Н. П.

ИСТОРИЯ КАФЕДРЫ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА

Для цитирования: Чистякова Г. В., Ловчикова Н. П. История кафедры латинского языка // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2024. Т. 5 № 4. С. 103–105.

Фото 1. Тарасенко Ангелина Алексеевна - первый преподаватель латинского языка [фото из архива кафедры].

Фото 2. Экзамен по латинскому языку. 1959 г. Слева направо: Мария Савельевна Панькова, Краснослав Васильевич Меркурьев [фото из архива кафедры].

Обучение студентов латинскому языку началось в первый же год создания Кемеровского медицинского института. Первым преподавателем латинского языка стала Ангелина Алексеевна Тарасенко. В первый год она справлялась одна. Контингент обучающихся на тот момент состоял из 250 студентов первого курса и 50 кан-

дидатов в студенты. В 1957 году к Ангелине Алексеевне присоединилась Мария Савельевна Панькова, а годом позже – Галина Петровна Пронина.

С 1956-го по 1985 год секция латинского языка входила в состав кафедры иностранных языков. В 1985 году приказом Министерства здравоохранения РСФСР (при-

Фото 3. Экзамен по латинскому языку. 1958 г. Галина Петровна Пронина [фото из архива кафедры].

Фото 4. 2024 г. Верхний ряд слева направо: Алена Валерьевна Головина, Алена Павловна Давзит, Ирина Николаевна Скуратович, Юлия Сергеевна Ларионова. Нижний ряд слева направо: Наталья Петровна Ловчикова, Галина Викторовна Чистякова [фото из архива кафедры].

каз № 579 от 22.07.1985 г.) была образована кафедра латинского языка и медицинской терминологии.

В разные годы кафедрой руководили Галина Петровна Пронина (1985–1988 гг.), Виктория Николаевна Хохлова (1988–2004 гг.), Наталья Петровна Ловчикова (2004–2015 гг.). С 2020 г. кафедру возглавляет канд. филол. наук, доцент Галина Викторовна Чистякова.

За 40 лет своего существования на кафедре работали более 20 преподавателей, среди них: О.Т. Михеева, Г.Н. Сайханова, Н.В. Канаева, Л.И. Чирухина, М.Б. Найдакова, К.В. Меркурьев, С.В. Кितिашвили, Т.Н. Лесникова, О.С. Невзорова, Л.В. Дунина, А.Н. Юшина, Н.С. Бурсова, Ю.С. Ладыгина, Т.С. Трифонова, Е.В. Бобкова, Г.В. Наприенко, И.В. Губанова и др.

В настоящий момент кафедра латинского языка и медицинской терминологии – это высококвалифицированный коллектив, состоящий из пяти преподавателей: Галина Викторовна Чистякова, канд. филол. наук, доцент, заведующая кафедрой; старшие преподаватели Наталья Петровна Ловчикова и Юлия Сергеевна Ларионова; преподаватели Алена Павловна Давзит и Алена Валерьевна Головина.

Целью работы кафедры является организация и обеспечение образовательного процесса по дисциплине

«Латинский язык» с опорой на принципы академической честности, внутреннего обеспечения качества и инноваций. Ежегодно латинский язык изучают около 900 студентов первого курса, обучающихся в рамках 10 образовательных программ среднего профессионального образования, бакалавриата и специалитета.

Организация учебной деятельности студентов осуществляется с использованием современных цифровых и интерактивных технологий с опорой на классические методы обучения медицинской терминологии греко-латинского происхождения. Во время практических занятий студенты принимают активное участие в дискуссиях, мозговых штурмах, готовят различные проекты. Проводятся и интерактивные лекции. В формате самостоятельной работы обучающиеся осваивают медицинскую терминологию через онлайн-курсы на цифровой образовательной платформе LMS Moodle.

Для стимулирования качества терминологической подготовки будущих врачей преподавательский коллектив кафедры проводит олимпиаду по латинскому языку, в которой ежегодно принимают участие свыше 700 человек. Лучшие студенты занимают призовые места на всероссийских олимпиадах.

С 2021 года на кафедре функционирует студенческий научный кружок, на заседаниях которого юноши и девушки развивают коммуникативные и исследовательские компетенции.

Для демонстрации научных достижений кафедрой ежегодно проводится Научно-исследовательская конференция студентов «Латинский язык в медицине: история и современность» (ранее – конференция по УИРС «Великое наследие Древней Греции и Древнего Рима и его значение для мировой цивилизации»). В формате докладов и видеороликов студенты обсуждают вопросы, связанные с важностью изучения латинского языка как связующего звена между современным здравоохранением и античной

медициной, культурой и историей. По итогам конференции молодые ученые публикуют статьи в научных журналах и сборниках материалов конференций. Лучшие работы занимают призовые места на международных студенческих конкурсах.

С целью пропаганды лингвистических и социокультурных знаний, связанных с историей и современным функционированием латинского языка, на кафедре ежегодно проводится выставка творческих работ «По мотивам латинских афоризмов». Вовлечены студенты и в различные мероприятия, направленные на формирование научного мировоззрения, нравственного и духовного воспитания.

Информация об авторах:

Чистякова Галина Викторовна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой латинского языка и медицинской терминологии ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: chistyakova.gv@kemsma.ru

ORCID: 0000-0002-2089-692X

Вклад в статью: получение и интерпретация данных, подбор и изучение литературных данных, написание статьи.

Ловчикова Наталья Петровна, старший преподаватель кафедры латинского языка и медицинской терминологии ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Вклад в статью: получение и интерпретация данных, подбор и изучение литературных данных, написание статьи.

Authors:

Chistyakova Galina Viktorovna, Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor, Head of the Department of the Latin Language and Medical Terminology, Kemerovo State Medical University.

E-mail: chistyakova.gv@kemsma.ru

ORCID: 0000-0002-2089-692X

Contribution: collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Lovchikova Nataliya Petrovna, Senior Lecturer, Department of the Latin Language and Medical Terminology, Kemerovo State Medical University.

Contribution: collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Бирюков С. В.

БЫТЬ ВИЗАНТИЙЦАМИ? К.Н. ЛЕОНТЬЕВ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОВРЕМЕННОСТЬ

Для цитирования: Бирюков С. В. Быть византийцами? К.Н. Леонтьев и политическая современность // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2024. Т 5. № 4. С.106-107

Популяризация евразийства (при всех остающихся вопросах), равно как и попытки актуализировать наследие других консервативных мыслителей (того же самого Ивана Ильина, все чаще позиционируемого сегодня в качестве ключевой фигуры отечественного консервативного «пантеона») превратились в устойчивый тренд современной российской публичной жизни.

В связи с этим требуется осмысление возможностей и других возникших на российской почве консервативных теорий и концепций – среди которых не стоит забывать и «византийский проект» Константина Леонтьева, ставший своеобразным «краеугольным камнем» его философии. Для нас прежде всего важно то, что исторический византизм – это не чистая идеологическая конструкция, но полновесный исторический и культурно-цивилизационный феномен, различные стороны и грани которого требуют своего осмысления применительно к особенностям современной эпохи. Что особенно важно для России, являвшейся в свое время значимой составной частью византийской «ойкумены» (пусть и находившейся на ее географической периферии).

Идеи Леонтьева, его культурно-цивилизационные рефлексии и политические интуиции вплоть до последнего времени отождествляются с «узколобой» реакцией, с охранительным курсом Александра III – что представляется автору весьма узким и ограниченным взглядом. Мрачные пророчества мыслителя о неизбежной тупиковости общественного прогресса, призыв «властвовать беззастенчиво», предсказание о социализме как о «новом феодализме» (т.е. о неизбежности воспроизведения в России «служебной иерархии» в силу особенностей страны и сложившегося в ней типа государства) не умаляют других его идей, которые подтвердили свою глубину и предсказательную силу.

Концепция Леонтьева в целом виде изложена в книге «Восток, Россия и славянство», которую он писал, еще находясь на дипломатической службе. При этом «старые» славянофилы встретили книгу прохладно, отказались публиковать ее из-за категоричных выводов мыслителя, его ярко выраженного скептицизма по отношению к судьбам России. В свою очередь, деятельность славянофилов (к кругу которых некогда принадлежал философ) казалась Леонтьеву следованием духу «буржуазного либерализма», что в его понимании было последней степенью интеллектуальной, нравственной и культурной деградации этого направления.

Вполне в духе мировоззрения эпохи Александра III Леонтьев призывал «заморозить» Россию с помощью «госу-

дарственно-охранительных» мер, дабы не позволить ей пойти по разрушительному «прогрессистскому» пути и уничтожить свою самобытную культуру (что было для него куда значимее текущих политических задач тогдашней российской власти). За подобную измену «исконному славянофильству» он был в конце концов исключен из «Славянского благотворительного общества» видным славянофилом того времени генералом Н. А. Киреевым, знаменитым участником сербо-черногорско-турецких войн.

Немаловажно, что учение Леонтьева создавалось под непосредственным влиянием теории культурно – исторических типов Николая Данилевского, «учеником и ревностным последователем» которого Леонтьев долгое время себя декларировал. При этом книга Данилевского «Россия и Европа» воспринималась им не догматически: она дала ему толчок для развертывания собственных суждений и теорий. В центре построений Леонтьева, как и у Данилевского, находилась жизнь народа как органического целого, как культурно-цивилизационной общности. Чем полезны для сегодняшней России доктрина Леонтьева и апелляция к византизму как к культурно-цивилизационному феномену?

Следует помнить, что историческая Византия (и собственно византизм как политический феномен и стиль) – это не только гибрид императорской монархии, теократии и милитократии, но и богатый опыт использования сдержек и противовесов во властно-государственном механизме (Согласно Леонтьеву, «исторический фундамент» России составляют три исходных начала: византийское самодержавие, византийское православие и византийские нравы). Это не только гипертрофированный бюрократизм, ставший в итоге одной из причин упадка и итогового крушения Восточной Римской Империи – но и опыт весьма эффективного (по крайней мере, в течение нескольких веков) управления государством, составленным из столь разнородных провинций.

Помимо этого, византизм – это искусство тонкой (и нередко весьма эффективной) дипломатии в не самом благоприятном внешнем окружении. Кроме того, византизм – рассмотрение и попытка решения национального вопроса в многонациональной империи с позиций религиозно-цивилизационного подхода. В этнокультурном смысле византизм – это умение управлять сложностью, которую представляла собой многонациональная Империя.

Примечательно, что у Леонтьева сложность рассматривается как вызов и как фактор развития России, не позво-

ляющий ей перейти в «застойное» состояние. Наконец, византизм – это признание необходимого и неизбежного разнообразия как залога развития и самого условия существования Империи (большого пространства). И неслучайно, что «единство в многообразии» как исторической предопределенности для России является стержневой идеей всего творчества К. Н. Леонтьева. Посему, если у России не получилось стать «альтернативным Западом» (ибо Запад так не принял Россию как свое alter ego, а в глазах поднимающегося ныне Востока сама Россия выглядит скорее как не слишком удавшийся Запад), то выход надо искать на собственный почве. И если империя для России является неизбежностью (как форма объединения многих народов вокруг единого государственного стержня, с соответствующими историческими модификациями), то у этой Империи должны быть надежные и недвусмысленные цивилизационные основания – поскольку ни одно «большое пространство» не может существовать без универсальных смыслов.

Славянофилы, в свою очередь, также предложили собственный вариант цивилизационной матрицы для России, но последняя не включала в себя все этнокультурное многообразие России. Неразрывно связанное с идеей национального самоутверждения национально-демократическое движение уверенно вписалось в «общеевропейский вектор» и в возникшую в Западной Европе концепцию политической нации, но при этом не сформировало подход к управлению «сложносоставной» и «сложноустроенной» Россией. Чем же актуален на этом фоне рассматриваемый нами мыслитель? Главный тезис Леонтьева, его политическое кредо – не только и не столько «подмораживание» России, не апология деспотизма и централизма – но предоставление ей возможности развиваться с целью максимально воплотить в себе ту самую «цветущую сложность».

Это не только ревизия изначального панславизма (разделившая Леонтьева и современных ему участников славянофильского движения) и понимание ограниченных возможностей этой политической идеи Леонтьев дал четкий и определенный ответ на вопрос о цивилизационной идентичности России, связав ее с византизмом. Следуя логике Леонтьева, для России, византизм (в культурно-цивилизационном смысле) – это движение на христианский Восток, но без потери (растворения) своей цивилизационной идентичности.

Не менее важен акцентированный Леонтьевым именно

религиозный и цивилизационный, а не этнический фактор объединения России (не исключая, разумеется, и полноценного учета этнического фактора). Не меньшее значение имеет идея о необходимости сильного государственного стержня как условия сохранения поликультурной и полиэтнической России. По мнению автора, К. Н. Леонтьев привлекателен для нас сегодняшних своей нетенденциозностью. Его доктрина, даже при наличии целого ряда вызывающих критику и неприятие высказываний и суждений, содержит в себе глубокие интуиции, касающиеся не только прошлого, но настоящего и будущего России. Его доктрина выдержана в духе «творческого консерватизма», с глубоким пониманием основ жизнеспособности существующих социальных систем.

Учение Леонтьева – одна из первых попыток создать обобщенное учение о природе, истоках и корнях российской цивилизации, обосновать ее уникальность, а наряду с этим – предвосхищение современной концепции культурно-исторических типов (положения которой развили О. Шпенглер, К. Ясперс, А. Тойнби). Можно рассматривать взгляды К. Леонтьева как реакцию консервативно-дворянского идеолога (как понимал его творчество Александр Янов) на растянутую во времени модернизацию России, или же – как попытку идеологически обосновать политический курс Александра III, однако реально содержание его идей гораздо шире и глубже указанной политической платформы. Его концепция стала обобщением идей предшествующих российских консервативных мыслителей, она одновременно предвосхитила повестку для последующих дискуссий консерваторов и либералов («Боюсь, как бы история не оправдала меня...») – написал однажды Леонтьев, как бы отвечая на обвинения в необычной для русских мыслителей холодности и кажущемся равнодушием к судьбам России).

Как представляется автору, творчески переосмысляя идеи Леонтьева применительно к сегодняшней ситуации, мы неожиданно для себя можем найти ответы на вопросы, связанные с самоидентификацией России и ее самопозиционированием в современном, наполненном конфликтами и кризисами мире. Эпоха цивилизационной и интеллектуальной аморфности действительно должна закончиться, а выбор консервативного вектора общественно-политической мысли призван помочь России лучше понять саму себя и найти новый качественный вектор развития.

С разрешения автора текст взят с ресурса: <https://politconservatism.ru/blogs/byt-vizantijsami-k-n-leontev-i-politicheskaya-sovremennost/> / Ссылка активна на 15.10.2024

Информация об авторе:

Бирюков Сергей Владимирович, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры истории ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.
E-mail: birs.07@mail.ru
ORCID: 0000-0003-4071-0464

Author:

Biryukov Sergey Vladimirovich, Doctor of Sciences in Politics, Professor, Department of History, Kemerovo State Medical University.
E-mail: birs.07@mail.ru
ORCID: 0000-0003-4071-0464

Бирюков С. В.

1993: О ПРИНЦИПИАЛЬНОЙ ВОЗМОЖНОСТИ РЕФЛЕКСИИ В ОТНОШЕНИИ СОБЫТИЙ

События сентября-октября 1993 года, от которых ныне отделяют три десятилетия, действительно стали одним из ключевых «поворотных пунктов» новейшей рос-

сийской истории, изменив направление, характер и качество российской политики.

Для цитирования: Бирюков С. В. 1993: о принципиальной возможности рефлексии в отношении событий // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2024. № 4. С. 108–109.

Изначально, сентябрьско-октябрьский кризис стал неизбежным следствием «августовской победы» 1991 года, когда победители ГКЧП, консолидировавшиеся вокруг ключевых институтов власти, стремительно утверждавшей свой государственный суверенитет Российской Федерации, пришли к ситуации передела власти и влияния, а также, очевидно, не сошлись в вопросе о перспективной стратегии развития – создавать последовательно либеральную либо «социализированную» версию рыночной экономики, интегрироваться ценой продолжения односторонних уступок в условный «коллективный Запад» или постараться остаться самостоятельным игроком на мировой арене, учитывать специфику российских регионов либо сделать ставку на последовательную централизацию политики, власти и управления.

Именно в сентябрьско-октябрьские дни произошло столкновение двух возможных версий второй российской республики – парламентской (в ее модернизированном советском варианте) и президентской, которое закончилось торжеством российского президентализма, выступившего в качестве реакции на глубокий кризис государства и общества (равно как и на отсутствие единства внутри политического класса) в 1990-е.

В дни 3-4 октября, ставших «пиковой точкой» упомянутых событий, действительно случился эпизод гражданской войны в центре российской столицы – драматизм которого с точки зрения влияния на ближайшее и отдаленное политическое будущее так и не был понят многими заинтересованными экспертами в течение прошедших десятилетий. Между тем грань между сохранением относительной устойчивости общества и государства и их низвержением в хаос оказалась в те дни весьма и весьма тонкой, будучи в очередной раз зависимой (в решающей степени) от субъективно-личностного фактора. Действия Б. Ельцина, А. Руцкого, Р. Хасбулатова, Е. Гайдара, А. Макашова, В. Анпилова и многих других фигур, определивших своим личным участием ход и направленность событий, в итоге привели к известному результату, вследствие которого российское государство устояло и сохранилось, но большинство россиян тогда, скорее, «потерпели победу», поскольку исход собы-

тий не дал ответа на ключевые вопросы российской политики – но заметно усложнил сам процесс поиска подобных ответов, что вело к возникновению все новых кризисных ситуаций.

Так или иначе, именно в те дни граждане России, в массе своей не вовлеченные в события, наблюдали подлинный «взрыв» социального протеста, в котором против действовавшей тогда власти ситуационно объединились представители многих политических и идеологических течений. Все это намного превосходило по своему потенциалу и заложенной в нем энергии оппозиционные митинги 2011-2012 годов. Взрыв протеста, который грозил перерасти в «войну всех против всех», учитывая накопившиеся к тому моменту противоречия и конфликты постсоветского общества. Этот взрыв не перерос в войну не столько благодаря силе, сколько тогдашней слабости российского государства (когда условные «победители», институционально закрепив свою победу, все же не смогли продолжить «триумфальное наступление», столкнувшись с негативной реакцией значительной части общества). Последующие кризисы 1990-х гг. последовательно обнаруживали «предел возможностей» политического и социально-экономического курса, побуждая российское общество и его политический класс к рефлексии и ревизии.

Между тем, события сентября-октября 1993 года, при всем своем драматизме и трагичности, положили конец многим иллюзиям позднего и постсоветского общества – которые сами по себе и стали причинами упомянутого кризиса.

Прежде всего, драма сентября-октября 1993 г. означала фактический конец многих иллюзий периода перестройки – ведь именно тогда произошло символическое убийство перестроечного (позднесоветского) гуманизма (с его акцентом на права «маленького человека») и случилось подавление «неправильного народа» во имя прав и перспектив некоего нового «российского человека».

Во-вторых, именно в те дни произошло разрушение иллюзии о самой возможности проведения в России радикальных рыночных (монетаристских) реформ эволюционным и ненасильственным способом, и актуализировалась

тема о «российском Пиночете», которая в итоге так и не дошла до стадии практической реализации.

Наряду с вышеупомянутыми событиями было связано крушение иллюзий о возможности «общенародной политики» в РФ – и произошло обрушение традиций «общенародного популизма», на которых строилась российская политика начала 1990-х; последний сохранился в российской политике как сугубо маргинальное явление.

Потрясения тех дней неизбежно привели к разрушению иллюзий о российской просвещенной интеллигенции – в связи с этим памятно знаменитое «Письмо 42-х», обозначающее разрыв подписавших его представителей гуманитарной интеллигенции не только с демократическими принципами, но и с пушкинской традицией в русской культуре («...И милость к падшим призывал»).

Одновременно с этим вследствие октябрьского кризиса случилось разрушение иллюзий о российском «демократическом движении» как выразителе общегражданского начала – после этих событий оно раскололось на радикальную часть, де-факто отделившую себя от страны (ради сохранения «чистоты идеи» – в этой связи памятно знаменитое «Россия, ты одурела!»), и на умеренную, пыгавшуюся адаптироваться к стране за счет отказа от некоторых доктринерских и непопулярных элементов либеральной идеологии (Григорий Явлинский). Не преуспели в конечном итоге ни те, ни другие.

С кризисом сентября-октября 1993 года было неразрывно связано и разрушение надежд на успешный и самодостаточный российский парламентаризм (который в действительности развивался через кризисы и был в итоге разрушен, так и не оформившись окончательно). Тогдашняя готовность некоторых идеологов «либерального прогрессизма» («Эта проклятая Конституция!» – о прежнем Основном законе страны) элиминировать представительную власть как таковую, подтвержденная их публичными заяв-

лениями в те дни, достаточно памятна многим.

Равно была сокрушена и надежда на российский конституционализм как на выразителя условного «общего блага» и гаранта хотя бы условного консенсуса внутри политического класса страны. Конституционализм в результате упомянутых событий превращен в ресурс и инструмент разделения как общества, так и политической элиты в соответствии с принципом «кто не с нами – тот против нас», а закон стал восприниматься как концентрированное выражение «воли сильного», а не носитель справедливого начала. Отчуждение от права – действительно тяжелая болезнь значительной части российского общества.

Наконец, по итогам сентябрьско-октябрьского противостояния двух ветвей власти произошло разрушение иллюзий в отношении принципиальной способности объединенной «лево-правой» оппозиции взять власть и реализовать собственный курс и стратегию развития страны. Действительно, последующие тридцать лет потерпели неудачу все последующие попытки выстроить и эффективно задействовать подобную объединенную политическую силу именно для реализации альтернативы тому, что обобщенно принято называть «елыцинским курсом».

Рефлексия в отношении этих событий и их результатов, а также влияния на последующее развитие страны так и не состоялась до сих пор. При этом одним из последствий «черного октября» является отсутствие до конца продуманных политико-идеологических альтернатив и стратегий развития страны, что вызывает особую тревогу в ситуации, когда внешние вызовы действительно приобретают поистине экзистенциальный характер. Рефлексия о событиях последних десятилетий нашей истории затруднена, но во все не исключена и поэтому – особенно востребована. Готовы ли к ней люди, полагающие себя участниками «сообщества интеллектуалов», могут показать лишь дальнейшее развитие событий.

С разрешения автора текст взят с ресурса: <https://politconservatism.ru/blogs/1993-o-printsipialnoj-vozmozhnosti-refleksii-v-otnoshenii-sobytij/> / Ссылка активна на 20.10.2024

Информация об авторе:

Бирюков Сергей Владимирович, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры истории ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.
E-mail: birs.07@mail.ru
ORCID: 0000-0003-4071-0464

Author:

Biryukov Sergey Vladimirovich, Doctor of Sciences in Politics, Professor, Department of History, Kemerovo State Medical University.
E-mail: birs.07@mail.ru
ORCID: 0000-0003-4071-0464

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

К публикации в научном журнале «Вестник общественных и гуманитарных наук» принимаются статьи, авторами которых являются академические ученые, преподаватели вузов, докторанты и аспиранты. Статьи студентов не принимаются даже в соавторстве с кандидатами и докторами наук. Предоставляемые материалы должны быть самостоятельными авторскими произведениями, отвечающими критериям научности, либо представлять собой самостоятельное экспертное заключение по проблеме.

К публикации принимаются статьи на русском или английском (и др.) языках (для иностранных авторов; для российских авторов, обучающихся или работающих в иностранных вузах, или для российских авторов в соавторстве с иностранными)

АЛГОРИТМ РАБОТЫ СО СТАТЬЕЙ

1. Статья загружается на сайт журнала! Статья загружается двумя файлами. В основной файл грузится статья, в дополнительный файл грузится одним документом «Источники и литература» и «информация об авторе (авторах)».

2. При загрузке происходит автоматическая проверка на антиплагиат. К публикации принимаются работы, проверенные с помощью системы АНТИПЛАГИАТ, с оригинальностью не менее 75 %. Все статьи публикуются в авторской редакции. Рекомендуемый объем текста от 12 000 до 36 000 печатных знаков с пробелами. **Учитывается объем статьи, без аннотаций на русском и английском языках, без списка литературы и информации об авторах. Если оригинальность менее 75 %, статья отправляется на доработку.**

3. В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию.

4. Технический редактор в течение 7 дней проверяет статью, делает замечания автору. Статья отправляется автору на доработку.

5. После исправления замечаний, автор статью загружает заново на сайт.

6. Технический редактор проверяет повторно статью, выносит заключение: отправить статью повторно на доработку или рекомендовать к рецензированию.

7. Рецензирование осуществляют 2 рецензента. В случае возникновения спорной ситуации Редакционная коллегия вправе привлечь внешнего эксперта.

8. В случае двух отрицательных рецензий статья отклоняется без права повторной подачи материала. Редакционная коллегия не вступает с авторами в переписку и полемику.

СТРУКТУРА СТАТЬИ

1. УДК.

2. Фамилия и инициалы автора (авторов).

3. Название статьи.

4. Аннотация (объем от 150 до 200 слов):

- предмет,
- методы,
- результаты работы,
- выводы.

Аннотация не должна дословно повторять текст статьи.

5. **Ключевые слова.** Не менее 10 слов (словосочетание считается за 1 слово). Не должны повторять название статьи.

6. Конфликт интересов.

7. Источники финансирования.

8. Для цитирования.

9. Пункты 2 – 8 повторяются на английском языке.

10. Текст статьи:

Введение.

- актуальность,
- степень изученности темы (обзор литературы по теме),
- объект,
- предмет,
- цель,
- методология и методы

Результаты исследования

Выводы

Данная часть представляет собой обоснованные выводы, сделанные путем анализа полученных результатов. В ней необходимо отразить, достигнута ли поставленная цель (подтверждение гипотезы). Обобщенные представление результатов исследования. Теоретическая и практическая значимость полученных результатов

11. **Источники и литература.** В списке указываются только те источники, на которые есть ссылки в тексте статьи. Не менее **10 источников.**

10. **Информация об авторе (авторах),** включая расшифровку ФИО, место работы, должность, e-mail, **ORCID** автора. Если работа в соавторстве (не более 3 авторов), то указывать качественный вклад каждого автора. Дата поступления статьи в редакцию. Далее информация об авторах указывается на английском языке.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ

Текст статьи набирается шрифтом TimesNewRoman, размер шрифта 14, межстрочный интервал – 1; от 12 000 до 36 000 печатных знаков с пробелами.

Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 2,5 см, красная строка – 1,25 см; без колонтитулов и нумерации страниц; без сносок, ориентация книжная (допустима, но нежелательна альбомная ориентация для отдельных страниц).

Требования к оформлению текста:

Кавычки даются уголками (« ») и только кавычки в кавычках – лапками (“ ”).

Тире между датами дается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок. Тире во всех остальных случаях дается длинное (Ctrl, Alt и минус).

Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., А. Е. Сидоров. Неправильно: А.Е. Сидоров.

Фотографии, диаграммы, рисунки в формате TIF, JPG, PNG. Графики в программе Excel.

2. Заголовок статьи необходимо предоставить на русском языке, прописными буквами, размер шрифта – 14, жирный, по центру.

3. Инициалы и фамилия автора – строчными буквами, размер шрифта – 14, полужирный, курсив.

4. Аннотация и ключевые слова (на русском и английском языках).

5. Список литературы располагается после текста статьи, нумеруется в алфавитном порядке, **предваряется словом «Источники и литература»**. Ссылки на научные источники из Интернета допускаются и должны быть оформлены в соответствии с требованиями следующих стандартов:

Цитируемая литература указывается в квадратных скобках: [44, с. 25– 26].

ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления

ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ:

1. Омельченко Е. Молодежные культуры и субкультуры. М. : Институт социологии РАН, 2000. 264 с.

2. Молодежные уличные группировки: введение в проблематику / сост. Д. В. Громов; отв. ред. Н. Л. Пушкарева. М. : Институт этнологии и антропологии РАН, 2009. 340 с.

3. Краснова О. В. Современные методы исследования психологических особенностей подростков // Психологическая наука и образование. 2006. Т. 11. № 2. С. 31–38.

4. Беликов С. В. Бритоголовые. Всё о скинхедах. Эксклюзивные материалы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=2908&p=1> (дата обращения 10.11.2021). Добавлен [Электронный ресурс]. URL: (дата обращения)

5. Шиллер В. В., Шапкина Е. В., Огнев Д. А., Валиуллина Е. В., Боровикова З. В., Старостин А. Н. Региональный мониторинг экстремистских настроений и проявлений: принципы, методы, практика. Кемерово, 2019. 151 с.

6. (Ссылка на архивный документ) Схема. Название документа // Название архива. № фонда. № описи. № дела. № листа. ПРИМЕР. Материалы следственной комиссии по делу писательских организаций г. Ленинграда // ЦГА-ЛИ СССР. Ф. 92. Оп. 7. Д. 6. Л. 60–61.

7. Цитирование не по первоисточнику. Если текст цити-

руется не по первоисточнику, а по другому ресурсу. Цит. по: Муравьева Т. В. Мифы славян и народов Севера. М. : Вече, 2005. С. 6.

ПОДГОТОВКА СТАТЕЙ

Для представления статьи авторы должны подтвердить нижеследующие пункты. Рукопись может быть возвращена авторам, если она им не соответствует.

Эта статья ранее не была опубликована, а также не представлена для рассмотрения и публикации в другом журнале (или дано объяснение этого в Комментариях для редактора).

Файл отправляемой статьи представлен в формате документа OpenOffice, Microsoft Word, RTF или WordPerfect.

Приведены полные интернет-адреса (URL) для ссылок там, где это возможно.

Текст набран с полуторным межстрочным интервалом; используется кегль шрифта в 14 пунктов; для выделения используется курсив, а не подчеркивание (за исключением интернет-адресов); все иллюстрации, графики и таблицы расположены в соответствующих местах в тексте, а не в конце документа.

Текст соответствует стилистическим и библиографическим требованиям, описанным в Руководстве для авторов, расположенном на странице «О журнале».

Если вы отправляете статью в рецензируемый раздел журнала, то выполнены требования документа Обеспечение слепого рецензирования.

АВТОРСКИЕ ПРАВА

Авторы, публикующие в данном журнале, соглашаются со следующим:

Авторы сохраняют за собой авторские права на работу и предоставляют журналу право первой публикации работы на условиях лицензии Creative Commons Attribution License, которая позволяет другим распространять данную работу с обязательным сохранением ссылок на авторов оригинальной работы и оригинальную публикацию в этом журнале.

Авторы сохраняют право заключать отдельные контрактные договорённости, касающиеся не-эксклюзивного распространения версии работы в опубликованном здесь виде (например, размещение ее в институтском хранилище, публикацию в книге), со ссылкой на ее оригинальную публикацию в этом журнале.

Авторы имеют право размещать их работу в сети Интернет (например, в институтском хранилище или персональном сайте) до и во время процесса рассмотрения ее данным журналом, так как это может привести к продуктивному обсуждению и большему количеству ссылок на данную работу (См. The Effect of Open Access).

ПРИВАТНОСТЬ

Имена и адреса электронной почты, введенные на сайте этого журнала, будут использованы исключительно для целей, обозначенных этим журналом, и не будут использованы для каких-либо других целей или предоставлены другим лицам и организациям.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ И ЧИТАТЕЛИ НАШЕГО ЖУРНАЛА!

КЕМЕРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРИГЛАШАЕТ ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ В КОНФЕРЕНЦИЯХ:

Ноябрь 2024 года:
**ПРОБЛЕМА ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ
И РЕАБИЛИТАЦИИ НАЦИЗМА»**

VI Международная
научно-практическая конференция

Декабрь 2024 года:
**ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ:
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ДИАЛОГ»**

VI Межрегиональная
научно-практическая конференция

Март 2025 года:
«ИСТОРИЯ МЕДИЦИНЫ В СИБИРИ»

VI Межрегиональная
научно-практическая конференция

Апрель 2025 года:
**«ЧЕРЕЗ ТЕРНИИ К ЗВЕЗДАМ:
ОСВОЕНИЕ КОСМОСА»**

VI Международная
научно-практическая конференция

Май 2025 года:
**СЕМЬЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД II**

Межрегиональная
научно-практическая конференция

По всем вопросам можно обратиться в оргкомитет конференций konfmed-filos@yandex.ru